

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

Лорен
ДОНЕР

Новые Виды - 10

МОНТИ

<http://wondi.ru>

Annotation

Доктор Джойс Ярдс никогда не встречала кого-то столь же неотразимого, как 466. Сеансы терапии с ним становятся всё горячее, его примитивный сексуальный голод переходит в агрессию, и он отказывается обсуждать что-либо, кроме возможности заполучить её голой в свои объятия. Джой понимает, какие пагубные последствия её ждут, если она предастся своей страсти. И пусть это разобьет ей сердце — она должна уйти. Муна накачали наркотиками, у него провалы в памяти, и он теперь всего лишь дикая, опасная угроза для всех. Врачи ОНВ с просьбой о помощи обращаются к единственной женщине, которая заботилась когда-либо о Муне, к той, которая оставила его два года назад. Сейчас Мун не тот мужчина, которого когда-то Джой знала. Теперь нет никаких правил. Если секс укротит зверя в Муне и поможет вернуть ему память, позволяя осознать реальность, то Джой отдаст ему все, душу и тело. Она сделает все что нужно, чтобы спасти его, рискнет даже собственной жизнью.

Лорен Донер

Мун

(Новые виды — 10)

Переводчики: Key_O, maryon_rayne, schastlivka

Редакторы: oks9, maryon_rayne

Русифицированная обложка: inventia

Прошлое

День сто пятьдесят девятый после освобождения первого Нового Вида.

Джой попыталась расслабиться в кресле, но от волнения за пациента не могла сидеть спокойно. Она посмотрела на часы — ничего, если он опять опаздывает. Минуты текли, её гнев рос.

466 прогуливал четвёртый сеанс подряд. Специально. Она знала, что в ответ на её действия он разозлится, но у нее не осталось выбора.

Глубокое, низкое рычание заставило её подскочить. Её взгляд метнулся к двери, рывком распахнувшейся секундой позже. 466 застыл в коридоре, его густые каштановые волосы растрепались, как будто он сушил их феном, опустив голову, чтобы придать объём. Во взгляде суженных, тёмных глаз читалась ярость. 466 и был источником шума, догадалась Джой.

Один из охранников вошёл в кабинет, толкнув пациента перед собой:

— Вот и он. Не очень счастлив, но зато у нас. — Мужчина метнул злобный взгляд на 466. — Четверо из них уговорили его прийти, а иначе нам пришлось бы притащить его задницу в наручниках. Он собирался драться со мной.

Она поморщилась:

— Пожалуйста, 466, сядь.

— Можно подумать у меня есть выбор, — он не спеша добрёл до стула и плюхнулся с такой силой, что стул закрипел. — А сколько разговоров о нашей свободе.

— Сеансы терапии были согласованы с твоими людьми и моими. Это поможет тебе.

Он скрестил массивные руки на груди, глядя на неё со скучающим выражением на привлекательном лице:

— Это ты так говоришь, но я не хочу быть здесь. Ты болтаешь, я слушаю, и давай закончим поскорее.

— Цель терапии — чтобы ты говорил со мной. Открыться, дать выход своим чувствам — вот что сделает этот опыт успешным.

Он устался на неё, глазами карими, кофейного оттенка. Как мокко. Красивые, странные, но, тем не менее, каждый раз привлекающие её. И у него такие длинные ресницы.

Джой поёрзала в кресле и тоже скрестила руки.

— Я не хочу снова играть с тобой в гляделки. Мы оба знаем, что ты выиграешь. Как всегда, — она вздохнула. — Сожалею, что мне пришлось приказать доставить тебя сюда, но ты должен посещать сеансы.

Мужчина продолжал молча смотреть на неё. В этом он был мастер, а она чувствовала себя некомфортно. 466 глядел так, будто читал её мысли.

Из всех выживших, кого она консультировала, он вызывал больше всего беспокойства. Она понятия не имела, что с его эмоциональным состоянием, привыкает ли он к новой обстановке или даже не пытается вписаться?

— Я слышала, ты не заинтересовался никаким видом спорта. — 466 моргнул. — Ты проводишь много времени в одиночестве, сбегает от охраны и отходишь далеко от мотеля. Ты же знаешь, как это опасно. — Он промолчал. — Они здесь для твоей защиты. Они не

смогут делать свою работу, если ты не будешь сидеть на месте. Это охраняемая зона. Что, если кто-то увидит тебя? Журналисты могут приехать в любой момент в поисках твоего народа.

Он зевнул и продолжил наблюдать за ней. Разочарование Джой росло. Она была так терпелива, а 466 постоянно отталкивал её. Ему легко удавалось строить из себя святого, а она, к сожалению, была в этом не столь совершенна.

Решение взяться за работу в пустыне, в секретном месте, далось ей нелегко. Она отдалилась ото всех, кого знала, и общение с тем, кто не ценил её жертвы, начинало откровенно раздражать.

Джой наклонилась и опустила ладони на стол:

— Прекрасно. Видимо четыре сеанса в неделю со мной не приносят тебе никакой пользы.

Уголки полных губ приподнялись, и она была уверена — в его глазах светилось счастье, впервые за всё время. Это спровоцировало такой взрыв темперамента, что она буквально увидела, как вскипела собственная кровь.

— Договоримся окончательно. Таких сеансов больше не будет. — Он выпрямился, видимо, готовясь уйти. Когда Джой заговорила, его задница опустилась в кресло.

— Не так быстро.

Улыбка 466 померкла, а взгляд посуровел.

— Я увеличиваю количество сеансов до семи в неделю.

Вот это реакция. Ярость. Это даже немного обрадовало её, потому что он, казалось, наслаждался, превращая её жизнь в ад. Её очередь улыбаться.

— Ты поговоришь со мной, 466. Я пытаюсь делать свою работу и собираюсь помочь, нравится это тебе или нет. Мы будем проводить больше времени вместе, пока ты не почувствуешь себя достаточно комфортно и не откроешься мне. Я хочу знать, почему ты не общаешься со своими людьми, что имеешь против спорта, и как приспосабливаешься к жизни вне испытательного центра. Я не могу понять тебя и дать оценку твоему состоянию, пока мы не пройдем эти основы, — она откинулась в кресле. — Эти дополнительные сеансы не помешают твоей общественной жизни. У тебя её просто нет.

— Ты не увеличишь количество сеансов. Я делаю тебя несчастной, и ты меня не любишь.

Его слова стали для неё сюрпризом.

— Я не испытываю к тебе неприязни. Ты не говоришь со мной, поэтому я плохо тебя знаю. Кроме того, это не имеет значения.

Он бросил хмурый взгляд на охранника у дверей:

— Пусть он уйдёт.

Охранник фыркнул:

— Вот уж нет. Ты знаешь порядок.

466 уставился на Джой и расслабился в кресле:

— Думаешь, я хочу тебя убить?

Время от времени она удивлялась его ненависти. Очевидно, его возмущала назначенная терапия, но Джой не верила, что он мог напасть на женщину. Никаких признаков ненормальности, вспышек жестокости и бандитских наклонностей не наблюдалось.

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы я говорил?

— Это было бы приятной переменной. Да.

— Пусть охранник уйдёт. Я не откроюсь ни перед кем, кроме тебя. Я читал о врачебной тайне. Хочу этого.

Её брови удивлённо приподнялись.

— Все охранники давали клятву не разглашать происходящее на сеансах. Он не должен говорить об этом, что бы ни услышал. Он присутствует, потому что я женщина. Это для нашей общей безопасности.

— Ты веришь, что я хочу убить тебя, — 466 нахмурился. — Или ты думаешь, что я схвачу тебя, сорву одежду и возьму на тебя прямо у стены? — Он ухмыльнулся, скользя взглядом по её телу. — На ум приходит то, что я узнал на рыбалке во время обязательной поездки в прошлом месяце. Я бы выбросил тебя обратно в реку, как мелочь. Никакого веселья для меня. Ты сломаешься, если я буду трахать кого-то настолько хрупкого.

— Закрой рот и прояви хоть какое-то уважение, — приказал охранник, делая угрожающий шаг вперёд.

Джой слегка опешила от грубых слов 466, но это была самая длинная речь, которую она слышала от него за всё время. Джой подняла руку, дав охраннику знак не вмешиваться, затем опустила ладонь на стол.

— Оставь нас. — Она взглянула на охранника.

— Ни за что, доктор Ярдс, этот парень нестабилен.

— Он, по крайней мере, заговорил. Выйди. Можешь подождать в холле возле приёмной. 466 пытался скрыть удивление, но не преуспел в этом. Хотя жизнь научила его быстро скрывать проявление эмоций.

— Ты услышишь её крик, если я нападу. Уходи.

Охранник помотал головой.

Джой разозлилась. На четвёртом участке было всего несколько охранников-мужчин, но к приказам они относились не очень хорошо.

— Это мой кабинет, и как проводить сеансы решаю я. Выйди, закрой дверь и подожди в коридоре. Ты будешь достаточно близко, чтобы вернуться, если что. Это не просьба, а прямой приказ.

— Класс. — Охранник развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Джой изучала 466:

— Теперь мы одни. Поговори со мной. Почему ты не занимаешься спортом? — Он несколько раз моргнул, молчание затягивалось. — Ты сказал, что будешь говорить, если мы останемся наедине. Мы остались. Мне показалось, ты не тот человек, который берет свои слова обратно.

— Откуда тебе знать?

— Я общаюсь со многими Новыми Видами. Они очень благородны и уважают честность.

Он снова скрестил руки на груди:

— Мне не интересно. Это человеческое, а я — нет, — он прищурился. — Я даже не мужчина. Я самец.

— Ты смешан с человеком.

— Я — животное в человеческом обличье.

Джой всегда находила интересным то, что Новые Виды отличали себя от людей. Эта мысль крепко сидела в их головах. И это помогало ей понимать их немного лучше. 466 был

даже более категоричен, чем большинство Видов.

466 дал выход обиде, и это было здорово, учитывая, что после того, как фармацевтическая компания создала его со смешанным ДНК, он всю жизнь провёл в неволе, где его народ использовали как объекты исследования. "Мерсил Индастриз" каким-то образом удалось объединить гены человека и животного в живых, дышащих личностях.

— Поэтому ты отказываешься выбрать имя вместо номера?

— Для тебя я выгляжу как Дуг, Томас или Карл? — Одна бровь приподнялась. — Я кажусь нормальным?

Она уловила намёк на боль в его глазах и разделила её с ним. Когда Джой слышала рассказы выживших о том, какие мучения им пришлось пережить в "Мерсил", она приходила в ужас и чувствовала, как разбивается её сердце.

Никто не заслуживал такой адской жизни, какой они жили, пока не были найдены и освобождены. Они не знали ни жалости, ни сочувствия. Были просто номерами без элементарных человеческих прав. Лабораторными крысами.

Её взгляд скользил по его лицу. Незначительные отличия, но по ним его всегда можно будет отличить от обычного человека. У Новых Видов костная структура лица более выражена в области скул и подбородка.

Их носы немного шире и более плоские, чем обычно. У многих были полные губы и клыки. Форма глаз также говорила о том, что эти особенности явно животного происхождения.

466 обладал суровой привлекательностью, но захоти он прогуляться в обществе — на него постоянно обращали бы внимание. Любой заметил бы, что он не совсем «нормальный».

Она мысленно поморщилась, вспомнив дискуссии, которые вела со своим боссом всю первую неделю своего пребывания здесь. Это были более чем горячие споры.

Они обсуждали возможность предлагать жертвам пластическую хирургию. Джой стояла на том, что это травмирует их ещё больше. Её босс полагал, что возможность изменить свою внешность поможет им вписаться в общество.

"Разве я не права? — Она прикусила губу. Предложить им шанс исправить некоторые аномалии лица — может и стоило вынести это на обсуждение". Просто, она верила, что им и так достаточно унижений. К тому же ей это казалось чем-то оскорбительным.

Никто не должен менять свою внешность, только чтобы вписаться в общество. Конечно, не ей принимать такие решения. Ей платили не за это. Пока кто-то не решит, подойдёт ли эта мера в данной ситуации, она не предложит подобное никому из пострадавших.

Для неё 466 и другие пациенты выглядели привлекательными, даже красивыми. Они были уникальными, особенными, идеальными — именно такими, какими были на самом деле.

— Ну, так что? — его низкий голос выдернул её из размышлений. — Глядя на меня, назовешь Томом, вместо 466?

— Нет, и я предполагаю, в тебе часть собачьих генов. Это отличает тебя от остальных, но я не считаю, что это плохо.

Кажется, он снова удивился:

— Я впечатлён, что ты не врешь мне, отрицая, что я другой.

— Я не большая любительница обманывать. Я психолог. И здесь, чтобы дать тебе совет. Я имею дело с правдой и эмоциями. Ложь и различные игры только ранят тебя. Я хочу помочь. Ты когда-нибудь задумывался над именем? Некоторые из ваших берут имена,

которые нетипичны. Имена, отражающие эмоции, с которыми они отождествляют себя, или названия вещей, которые, как оказалось, им нравятся. Ты больше чем просто номер.

Он пожал плечами.

"Он ответил". Она прятала улыбку, которая грозила появиться на лице от восторга, что 466 наконец-то немного открылся. Четыре месяца он вставлял ей палки в колёса на каждом шагу. Она даже изменила время его сеансов, сделав их последними в расписании, так как не хотела его останавливать, если он решится на разговор.

— Что ты чувствуешь?

— Раздражение. Я бы с удовольствием сюда не пришел.

— Что бы ты делал, не будь тебя сейчас здесь?

Он колебался:

— Ты хочешь правду?

— Я честно говорила, что не большая любительница обмана.

— Прекрасно. Наверное, я бы остался в своей комнате, смотрел один из тех порно роликов в интернете и сбрасывал бы... напряжение.

Щёки Джой потеплели, но она не собиралась показывать смущение. Сексуальные проблемы — не её специальность, но не будем отступать от темы:

— Ты часто сбрасываешь напряжение? Это помогает немного снизить агрессию?

— Откуда ты про это знаешь?

— В твоём плече есть чип, кажется, ты избегаешь взаимодействия с большинством своих людей здесь, и мне сообщали, что ты пытался спровоцировать несколько драк с охранниками. Ты выходишь, специально разыскивая их, хотя знаешь, что против тебя у них нет шансов. Физически ты их превосходишь.

Он гордился, и это легко можно было прочесть.

— Я знаю.

Это рассказало о нём немного больше, и ей понравилось, что у него есть чувство собственного достоинства. Многообещающий шаг к выздоровлению.

— Ты пробовал заниматься боксом? Некоторым из ваших мужчин это нравится. Отличный способ выпустить пар.

Он поднял голову:

— Это не то, что я считаю хорошим способом провести время.

— Что же тебя интересует? Я посмотрю, что могу сделать, если ты знаешь, что может сработать. У всех вас есть интернет и кабельное телевидение, так что вы можете узнать очень многое об окружающем мире.

— Сомневаюсь, что ты захочешь дать мне то, что я хочу.

— Ты не знаешь, пока не спросишь.

— Ладно. — Он улыбнулся... искренне. — Меня интересуют самки. Мне понравилось бы отделать кого-нибудь, но не боксерскую грушу.

Его ответ не должен был повергнуть её в шок, но для того, кто отказывался разговаривать так долго, он, кажется, слишком старался говорить такое, отчего ей становилось неудобно. Джой подозревала, что делалось это нарочно.

— Вокруг тебя множество женщин, 466. Девяносто процентов персонала — женщины, и некоторые из женщин-Видов живут здесь.

— Девяносто процентов человеческих самок беременны или имеют малышей. Твои люди знают, что мы никогда не нападём на них, поэтому и посылают их сюда работать с

нами. Наши самки не хотят, чтобы их трогали. Здесь не с кем трахаться.

У неё не было слов. Никаких.

Наклонившись вперёд, он пялился на неё, всё ещё улыбаясь, и вдруг поднялся. Джой откинулась на спинку кресла, немного напуганная его движением. Они были одни. Джой не верила, что 466 навредит ей, но он, казалось, хотел, чтобы она понервничала. У него неплохо получалось.

Он принялся, пока наклонялся, чтобы положить руки на стол, в нескольких дюймах от её собственных, и негромко зарычал:

— В твоей жизни нет самца, и ты не беременна.

Она с трудом сглотнула:

— Ты ничего не знаешь о моей личной жизни. Пожалуйста, вернись на место.

— Я могу по запаху узнать о тебе всё. — Он заглянул глубоко в её глаза. — Ты не пользуешься этой вонью, которую вы называете духами, и перешла на органическое мыло.

— Меня предупредили, что это раздражает ваше обоняние.

— Сегодня утром у тебя был секс, но ты была одна. Смотрела порно в своей комнате, док Ярдс? Ты используешь пальцы или одну из тех секс-игрушек, которые я видел?

Джой почувствовала, как кровь отливает от лица. "Откуда он знает?" Ещё одна мысль поразила её, и она отдернула руки со стола. "Каждый из сегодняшних клиентов мог сказать, что я мастурбировала?" Это был ошеломляющий вывод. Она сгорала от стыда и надеялась, что он блефовал.

— Пожалуйста, сядь и прекрати провоцировать меня на то, чтобы я пораньше отпустила тебя с сеанса.

— Где же твоя честность теперь? — он наклонился к ней и медленно вдохнул. — Я Могу. Чувать. Тебя, — негромкое рычание вырвалось из глубины его горла. — Это делает меня слегка безумным и диким. Знаешь, что я хочу сделать?

— Нет. Пожалуйста, вернись на место.

Его красивые глаза были так близко, всего в футах от неё. Они напомнили ей растопленный шоколад с вкраплениями золота.

Зрачки казались узкими, когда он на неё смотрел. 466 снова зарычал и придвинулся так близко, что она почувствовала его запах. От него исходил густой, мужественный аромат, с ноткой чего-то знакомого, что ей удалось опознать — недавно он пил кофе.

— Я хочу распластать тебя на этом столе, сорвать одежду и лизать между твоих бёдер, сжимающих моё лицо, пока ты не начнёшь умолять меня взять тебя. Я перевернул бы тебя на живот, нагнул перед собой, прямо здесь, — его пальцы постучали по столу. — Затем бы трахал, пока мы оба больше не смогли бы ходить, думать или говорить.

Руки Джой на коленях напряглись и дрожали. Хотела бы она, чтобы у кресла были колёсики, тогда смогла бы отодвинуться подальше от 466 и от стола. Но это желание вряд ли сбудется. Мысль о том, что он проделает всё, о чём говорил, заставляла сердце биться быстрее и вызывала забавные ощущения внизу живота.

— Мы почувствуем себя очень хорошо, мы оба. Хочешь помочь мне? Сними одежду. Это единственный способ, который заставит меня почувствовать себя лучше, после всех тех вещей, которые я пережил.

Она уцепилась за последние слова, как утопающий за соломинку, признав, что находила его весьма привлекательным. Зрение её не подводило, а он являлся идеальным сочетанием мускулов и смуглой кожи в шестифутовом с четырьмя дюймами теле.

— Секс — это не ответ. Ответ — это разговор о твоих проблемах.

— Я буду говорить, пока трахаю тебя. Уверен, мне будет много чего сказать о том, как хорошо ты будешь себя чувствовать.

Джой заставила себя опустить взгляд на его руки. Они были большими, и она знала, что у него мозоли на кончиках пальцев и ладонях.

Эта аномалия была у большинства выживших, и, как она заметила на других сеансах, у 466 тоже. Она спрашивала себя, каково было бы ощутить его руки на своей коже. "Грубые? Приятные? Или как наждачная бумага?" Узнать это, было так заманчиво.

— Пожалуйста, 466, сядь. — Она подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. — Я попрошу охранника вернуться.

Он помотал головой, но выпрямился и вернулся на место. Она вздохнула с облегчением. Вновь скрестив руки на груди, 466 нахмурился:

— Я втроём не буду. Знаю, это пользуется популярностью у людей, но мне противно. Мы не выносим запаха других самцов на самках, мне пришлось бы задушить его, если бы он к тебе прикоснулся.

У Джой отвисла челюсть.

— Я не для этого позвала бы его! — Она сомкнула губы и вернула ему хмурый взгляд. — Впрочем, ты и так знаешь об этом. Нравится играть со мной?

Он улыбнулся:

— Ты не позволяешь мне с тобой играть. — Он демонстративно облизал губы. — В следующий раз, как займёшься сексом в одиночестве, вспоминай обо мне, потому что я буду делать то же самое. — Веселье мелькнуло в его глазах. — Как только выйду отсюда, пойду в свою комнату. — Он немного раздвинул ноги и поёрзал в кресле. — У меня уже встал.

Взгляд Джой метнулся к ширинке его брюк, прежде чем она смогла остановить естественную реакцию. Контур его члена чётко выделялся под штанами. Как ей говорили, Новые Виды ненавидели нижнее бельё в любой форме и, судя по явному отсутствию его на 466, не ввали. Джой ахнула при виде его размера, и 466 рассмеялся.

Джой пристально вгляделась в его лицо:

— Это абсолютно неуместно. Я вижу, тебе нужно заново пройти курс обучения о том, что говорить людям, а что — нет. Помнишь сто одно правило поведения?

— Я знаю разницу. — Он продолжал улыбаться. — Мы здесь говорим правду, касающуюся тебя, и это именно то, что я делаю. Я пойду в свою комнату и...

— Поняла, — прервала она. — Я твой врач, и существует такая вещь как этика. Можешь даже не думать обо всех этих вещах и обо мне, потому что никаких физических отношений между нами быть не может.

Это убило всё его веселье.

— Почему нет?

— Я давала клятву, и ты — мой пациент. Ты нуждаешься в моей помощи, и это значит, я не могу извлекать из этого никакой выгоды. Твоё состояние и так нестабильно.

Он откинул голову и засмеялся, затем опустил подбородок и развёл руками:

— Я кажусь тебе слабым? Ты не сможешь причинить мне вреда, если попытаешься. — Он опустил руки и вцепился в подлокотники кресла. — Ты можешь кусаться, царапаться, бороться со мной, быть такой грубой, какой хочешь, во время секса. Я наслаждался бы этим. Меня больше беспокоило бы, что ты можешь пострадать.

— 466 можешь идти. Увидимся завтра. — Если секс — тема этого сеанса, то никакого

прогресса не будет.

Он не сдвинулся с места.

— Я сказала, ты можешь идти, 466.

Он сделал глубокий вздох и выдохнул:

— Ты знаешь, как быть полностью честной?

— Да, — она побаивалась отвечать ему, спрашивая себя, что он затеял на этот раз.

— Ты займёшься со мной сексом, если не будешь моим мозгоправом?

— Я знаю тебя недостаточно хорошо, чтобы ответить. И я не мозгоправ. Просто врач.

Мы предпочитаем это название.

— Увиливаешь.

— Это абсолютно честно. Я не вступаю в случайные половые связи. — Она не должна бы говорить ему ничего личного, но он не совсем тот клиент, которого описывают в учебниках.

В колледже им не приходилось наблюдать людей, являющихся наполовину животными, которые были созданы компанией, не имеющей понятия об этике.

— Я никогда не занимаюсь сексом с тем, в кого не влюблена.

— Ты никогда не разделяла секс? — Неверие на его лице было почти комичным.

— У меня был секс. Я не девственница.

— Он умер?

— Кто?

— Мужчина, которого ты любила. Его убили?

— Нет.

— Я не понимаю. — Он подался вперёд и выглядел искренне недоумевающим.

— Что тебя смущает?

— Ты мне врёшь.

— Нет.

— Ты сказала, что разделяешь секс только с самцом, которого любишь.

— Это правда.

— На тебе нет его запаха. Где он?

— Понятия не имею, где мои бывшие парни. Я не общаюсь ни с кем из них. Как правило, когда отношения заканчиваются, вы больше не общаетесь.

Его глаза расширились, и он уставился себе под ноги:

— Парни?

Что-то расстроило его, но Джой не понимала, каким образом её ответы могли вызвать такую реакцию.

— За всю жизнь у меня были серьёзные отношения с четырьмя парнями. — Он зарычал. — Что не так?

— Любовь — это навсегда. — Он бросил на неё полный отвращения взгляд. — Ты понятия не имеешь, что такое настоящая любовь, Джой.

Она наблюдала, как он бросился вон из её кабинета, сжимая кулаки от ярости. Ей оставалось только смотреть в открытую дверь ещё долго после того, как он ушёл.

Джой встала и поняла, что её тело реагировало на него. Грудь стала сверхчувствительной даже к трению чашек лифчика, и ей надо было сменить трусики на сухие.

— Проклятье, — пробормотала она и закрыла глаза. Это был самый странный сеанс из

всех, которые у неё были. Наклонившись, она взяла сотовый из верхнего ящика стола, просмотрела номера и набрала нужный.

— Доктор Мэган Грин, — ответил веселый голос.

— Привет, Мэг, это Джой.

— Что стряслось? — голос женщины мгновенно наполнился беспокойством.

— У тебя найдётся время для телефонного сеанса?

— Всегда. Держись там, дай только закрою дверь в спальню. Я дома, как и одна из моих соседок. Что случилось?

— Меня влечёт к пациенту. Врач нуждается в консультации. — Она нервно рассмеялась неудачной шутке. — Дерьмо. Никогда не думаешь, что это может случиться с тобой.

— Горяч, да?

— Как солнце. Он просто описал, что хотел бы проделать со мной, и, готова признать, я вряд ли это скоро забуду.

— Что он хочет сделать?

— Неважно. Суть в том, что он очень привлекателен и сильно пострадал.

— Дерьмо. Вдвойне. Если он водит мотоцикл, я хочу его номер, он ведь не один из моих пациентов.

— Заткнись. С этим не шутят. — Она прислонилась к столу. — Хуже, я думаю, он романтик. Он верит, что любовь навсегда.

Мэг молчала добрых пять секунд:

— Бросай свою работу сегодня же. Ты можешь работать здесь. Для ведущего психолога всегда найдётся вакансия.

— Не смешно.

— Я не шучу. Беги, детка. Сколько сеансов у тебя с ним в месяц?

Плечи Джой поникли.

— Я только что поменяла его расписание на ежедневные сеансы. Он пережил серьёзную травму.

— Думаю, у меня есть копия твоего резюме. Утром я отдам её боссу. Можешь занять свободную спальню, пока не найдёшь жильё. Одна из моих соседок съехала со своим парнем, так что это всё очень вовремя. Я жду тебя через две недели, положенные после подачи заявления на увольнение.

— Я не могу так поступить. Я взялась за эту работу надолго. Если я уйду, это травмирует многих пациентов.

— Они наймут кого-то ещё. Ты хороша, но много и других профессионалов. Ты же не хочешь впутаться во всё это? Ты можешь потерять лицензию, получить иск, да ещё и оштрафуют, вдобавок ко всему.

— Я не собираюсь доводить до этого, чёрт. Поэтому и звоню тебе.

— Ты дойдёшь до того, что тебя поимеют, если не уберёшься подальше от этого парня, и я имею в виду и в реальном, и в метафорическом смысле. Хочешь совет? Вот он. Увольняйся.

Джой закрыла глаза, дав своей досаде улечься.

— Замечательно.

Настоящее

ОНВ, Хоумлэнд

— Что происходит? — Джой посмотрела на Нового Вида, ведущего её через здание, и продолжила: — Мне позвонили и сказали, что было какое-то ЧП с кем-то, кого я консультировала раньше. Сказали, необходимо, чтобы я срочно пришла.

Рычание, раздавшееся из конца коридора, заставило её подпрыгнуть. Сопровождающий метнулся прочь, ворвался в комнату, оставив Джой. Она поспешила следом, несмотря на пугающий звук. И замерла на пороге, уставившись на ужасную сцену, разыгравшуюся перед ней.

— Держи его! — Новый Вид, сопровождавший её, выкрикнул приказ, и двое мощных Видов бросились на парня, удерживая его на больничной койке.

Оглушительный вой взорвал комнату, и одна рука вырвалась из ограничителей. Вид вцепился в тело, нависшее над его грудью, сжал в кулаке мужскую рубашку и попытался отбросить того, кто его удерживал.

— Он всё ещё не контролирует себя! — воскликнул бледный, трясущийся человек. — Пол? Где этот транквилизатор?

Кто-то оттолкнул Джой, и она едва не врезалась в косяк, а сам бросился в этот хаос. Судя по бейджу, это был медбрат.

— Я здесь, доктор! — медбрат только распаковал шприц, как разверзся ад.

Парень, которого держали, испустил ещё один свирепый вой и вырвал руку из толстых ремней, сковывающих его запястья. Отбросил прочь два тела, приподнялся и ударил третьего Вида в лицо, заставив того рухнуть на пол.

Разъярённый Вид рвал ограничители — звук, едва различимый сквозь суматоху, когда мужчины пытались подняться на ноги. Джой в шоке уставилась на своего бывшего пациента — 466. Когда он отбросил назад длинные волосы, его черты оказались такими знакомыми, несмотря на то, что она не видела его больше двух лет.

Освободив ноги, он соскользнул с кровати, зарычал на врача и заставил человека отступить, пока тот не забился в угол. Следом за страхом Джой почувствовала беспокойство.

От того, что она видела 466 таким, ей хотелось плакать. "Какого чёрта, что с ним случилось?" Ответов не было, но она хотела их знать.

Было ясно, что пострадавший Вид собирался напасть на врача. Один из Новых Видов кинулся на спину 466, но был отброшен и снова оказался на полу.

Джой сдерживала себя, чтобы не ворваться в комнату, к своему бывшему пациенту, и попытаться успокоить его. Её удерживал здравый смысл. И чувство самосохранения.

— Мун! — кричал тот, кого 466 ударил в лицо. — Смотри на меня. Хочешь разорвать кого-нибудь? Так иди ко мне, чёрт возьми.

466 развернулся и зарычал, показывая острые клыки, ярость превратила его красивое лицо в нечто ужасающее. Он выглядел полностью не контролирующим себя и испытывал столько ненависти, что хотел убивать. Он пригнулся, заняв боевую стойку.

Доктор скользнул вдоль стены, прочь от него, и бросился к двери. Мун позволил ему

уйти, собираясь атаковать Вида вместо этого. Медбрат пятился к Джой, торопясь сбежать от опасности, уронил распакованный шприц на пол и взглянул на Джой, в его глазах плескалась паника.

— Уходи, — прошипел мужчина. — Он убьёт любого человека, который попадётся ему на пути. Он сошёл с ума.

Она прижалась к стене, пока оба человека из медперсонала спасались бегством. Джой уходить не собиралась. "Ни за что". 466... Муну... она нужна. Её потрясённый разум принял имя, которое он, очевидно, выбрал.

— Мун, — прорычал самец. — Успокойся. Мы твои братья и друзья. Подумай и вспомни нас.

Ужасный вой вырвался из горла Муна, прежде чем он атаковал. Он ударил другого самца с плеча с такой силой, что противник впечатался в стену. Посыпалась штукатурка.

Ещё один Вид попытался схватить его. Мун вцепился в его руку, зубы свирепо вонзились в кожу. Укушенный самец, обливаясь кровью, резко отвернулся от Муна и побрёл к двери, спотыкаясь и зажимая руку, поднятую вверх. Джой отпрыгнула с его пути, когда он, шатаясь, проходил мимо.

— Беги, — потребовал он. — От запаха крови станет ещё хуже.

Тот, кто врезался в стену с такой силой, что его локти оказались в ловушке проломленной гипсовой перегородки, вырвался и снова набросился на Муна, как и другой Вид, поднявшийся с пола.

Было страшно видеть, как Мун сражался с ними, блокировал двойную атаку, врезал одному самцу кулаком и с разворота пнул второго. Оба самца заворчали от боли, отлетев от него в сторону.

У Джой возникло ужасное подозрение, что Мун находится под влиянием того, что некоторые её пациенты называли препаратом для разведения.

"Мерсил Индастриз" создали экспериментальную смесь, которая приводила самцов в состояние почти неистового желания заниматься сексом. Компания использовала его, чтобы заставить их спариваться, в попытке сделать самок Видов беременными.

Находясь под воздействием препарата, самцы Видов становились опасными для тех, кто попадался им на пути.

Оба мужчины, пытающиеся усмирить Муна, были ранены. Джой осенило, что пока получится скрутить его, они могут серьёзно ему навредить. Всплыли воспоминания о тех вещах, о которых она узнала во время своих сеансов.

Последние недели на четвертом участке промелькнули в памяти. Самец, которого она успела хорошо узнать, не напал бы на самку, которую не считает опасной.

Они каждый вечер проводили время вместе, иногда больше часа, который ему полагался. Спустя несколько дней он расслабился достаточно, чтобы разговаривать с ней. Сексуальное напряжение между ними, наоборот, росло с каждым днём.

Глядя на него теперь, дикого, бьющегося с другими самцами, совсем не так она представляла их воссоединение, если бы они встретились снова когда-нибудь.

Он хотел её, и она надеялась, что ничего не изменилось. Она должна положить конец насилию. Её главной заботой был он.

Джой мгновенно скинула туфли, сорвала заколку, удерживающую волосы в пучке. Тряхнула головой, чтобы они свободно струились по спине. Джой стиснула перед своей рубашки и шагнула в комнату. Ничто не могло отвлечь самца, которого она знала когда-то

лучше, чем проблеск её открытой кожи.

Свиристое лицо повернулось в её сторону, Мун громко фыркнул, теперь, когда он знал о её присутствии, всё его внимание было сосредоточено на ней. Сердце Джой заколотилось от страха. Каждая частичка её существа желала убежать, но она не могла рисковать, ведь другим мужчинам в комнате, возможно, придётся убить Муна, чтобы остановить его безумие.

— Тише, — напевала она. Руки дрожали, когда пальцы скользнули между складками ткани и рванули. Пуговицы посыпались на пол, воздух обжог обнажённую кожу. Мун мог видеть её чёрный кружевной бюстгальтер, но это и требовалось. Его взгляд опустился к ложбинке между грудями, пока Джой по дюйму продвигалась внутрь комнаты, стараясь держаться спиной к стене.

— Убирайся! — прорычал один из Видов. — Беги.

Это только подтолкнуло бы Муна перейти в режим охоты. Инстинкт хищника в нём был так близко к поверхности, что любой другой исход не представлялся возможным.

Она знала Виды и сейчас готова была поставить свою жизнь на это. Джой выпустила разорванную рубашку и распахнула руки, показывая Муну ладони, в доказательство того, что у неё нет оружия.

— Я займусь этим, — заявила она другому Виду. — Отойди, — голос задрожал, но не сорвался, пока она сражалась, чтобы удержать собственный страх под контролем, зная, что её план может оказаться трагической ошибкой.

Джой сосредоточилась на Муне, пока скользила вдоль стены. Он наблюдал за ней, казалось, забыв обо всём, что его окружало. Его ноздри раздувались, он снова фыркнул, двинулся вперёд, преследуя её.

— Тише, — прошептала она. — Всё верно. Я самка.

Один из Видов, пошатываясь, встал между ними, пытаясь помешать Муну, дотянуться до неё.

— Убирайся отсюда. Он убьёт тебя. Он безумен и не узнаёт никого из нас.

Мун схватил самца за рубашку, легко отбросил в сторону, где он приземлился на задницу.

— Его инстинкты под контролем, — предположила Джой. Она изучала тёмные глаза Муна и не видела в них никаких признаков узнавания. Это пугало её до чёртиков. Всё спокойствие, которое у неё было, улетучилось. Он мог убить её, но было уже слишком поздно менять план действий.

— Он с меньшей вероятностью убьёт меня, чем тебя.

"А с большей — захочет трахнуть". Она молча признала, что не возражала бы, случись оно так. Джой совершила ошибку, сбежав от своих чувств к нему, когда уволилась с работы. Это ранило её глубоко, но она была уверена — такой выход из ситуации был единственно возможным.

Совершенно неправильный выбор между ним и всем остальным, но они каким-то образом не могли быть вместе, даже если она пожертвовала бы всем. Она много думала о Муне, стала почти одержима им. Врач, запавший на пациента. Это не имело оправдания, было непростительно, но, тем не менее, являлось правдой.

Мун шагнул вперёд, она прижалась к стене, повернув голову в сторону, в ожидании боли, но он не ранил её, когда толкнул своим телом.

Самец крепко прижался к ней, схватив сильными руками. Потянулся через распахнутую

рубашку к её коже. Его пальцы и ладони оказались горячими, твердыми, когда скользнули ниже, за пояс юбки. Резинка поддалась, и он вцепился в её бедра.

Джой ахнула, когда её ноги оторвались от пола, но он удержал её, зажав между собой и стеной, в то время как его рот угрожающе завис над её горлом.

Горячее дыхание касалось её кожи. Беспомощная, напуганная, Джой висела там, но он не погрузил в неё свои острые клыки. Удивив её, его влажный, шершавый язык лизнул чувствительное местечко возле уха.

"Он пробует меня. Убийство или секс? Вот что творится в его разуме сейчас". Она молилась, чтобы он выбрал последнее. Лихорадочно пыталась вспомнить, воспользовалась ли духами сегодня утром?

Она была уверена, что нет. Никакого запаха, который он посчитал бы отвратительным. Нижняя часть его тела крепко вжималась в неё, и Джой успокоилась, почувствовав кое-что твёрдое, толкнувшееся в развилку её бёдер.

Он возбудился. Жёсткие очертания его члена невозможно было спутать с чем-то ещё.

Они прижимались друг к другу животами, кожа к коже, так как на нём были только штаны. Джой резко вдохнула, когда его приоткрытый рот завис прямо над её сонной артерией.

Мун не разорвал её, но всё ещё мог. Его зубы никуда не делись, жизнь Джой была в его руках. Джой открыла глаза, взглянув на Новых Видов, которые медленно подкрадывались за спиной Муна.

Подняла руку, останавливая их, и губами обозначила одно слово: «Успокоительное». Один из них резко кивнул, развернулся и бросился вон из комнаты.

Шприц, упавший на пол, сломали во время драки. Он был распакован, загрязнён, а значит, уже бесполезен.

Джой неуверенно коснулась бицепсов Муна. Их мощь не позволяла сомневаться в его поразительной силе. Её пальцы скользили по его тёплой коже, поглаживая.

— Ты меня хоть немного помнишь? — она вздохнула. — Не делай мне больно. Я тебе не угрожаю.

Мун прикусил кожу, но при этом даже не оцарапал, хотя крепко вцепился в её горло. Оставшийся Вид приблизился, собираясь неожиданно напасть. Тело около неё окаменело. От рычания, рождавшегося в его груди, её собственная вибрировала. Мун чувствовал угрозу.

— Он вырвет мне горло. Исчезни. Думаешь, он о тебе не знает? Я в порядке. Свали! — Джой поддерживала прямой зрительный контакт с охранником, чтобы он точно знал, что она обращается к нему.

Вид тут же отступил, и зубы Муна ослабили свою хватку. Джой смотрела на самца, который задержался в дверях, и старалась говорить спокойно:

— С нами всё хорошо. Просто сделай, как я прошу, выйди. Я позову, если понадобится помощь. — "Закричу". Это слово она не использовала, но оно будет гораздо вернее, если всё обернётся плохо. — Давай посмотрим, может быть, я смогу успокоить его, пока вы поторопитесь и принесёте то, что нужно.

Он неуверенно попятился, пока не скрылся из виду. Джой медленно повернула голову, пока не прижалась щекой к Муну. У него была гладкая кожа — Виды, как правило, не имели растительности на лице или совсем немного. Джой помассировала его плечи.

— Я скучала по тебе, — она говорила очень тихо, надеясь, что никто, кроме Муна не услышит её искренних слов. — Я сожалею, что ушла. Я испугалась. — Она не стала

развивать мысль, уверенная, что в своём нынешнем состоянии он не захочет слушать её объяснений. — Что же с тобой произошло?

Множество вопросов, ответов на которые не было, мучили её. Причинённый вред — это навсегда? Временно? Сохранилась ли его личность, запертая где-то внутри собственного разума?

Его бёдра крепче прижались к ней, давая вполне чёткое представление о состоянии его члена и том, что было у него на уме в этот момент.

Крепкая хватка на шее ослабла, его зубы разжались. В своём одурманенном состоянии он, может, и не узнавал её, но понимал, что она — женщина.

Руки Джой скользнули выше по широким плечам, но он не рычал, не протестовал, кажется, с удовольствием принюхался и снова лизнул её кожу.

Его волосы были мягкими, когда она коснулась их, пропустила длинные пряди сквозь пальцы, удерживая его близко к себе.

Она потёрлась об него щекой, снова и снова, вдыхала мужской аромат, который так хорошо знала, опять убеждаясь, что слишком близко к своему бывшему пациенту. Её тело оживало, и, что ещё хуже, она узнавала симптомы собственного возбуждения.

Часть её жаждала обхватить ногами его талию и надеялась, что он воспользуется положением и сорвёт с них мешающую одежду.

Просто мысль о них, обнажённых, о том, как он возьмёт её, вызвала приглушённый стон. Она видела его во сне, почти каждую ночь, и мечтала о нём каждый день. Эти фантазии воспаляли её, тело реагировало на его кровь и плоть. Он не целовал её, не делал ничего подобного, просто обнимал, но даже его объятия заводили. Ей достаточно было просто находиться рядом с ним.

Мун глубоко вдохнул, вбирая в себя ещё больше её запаха. Джой надеялась, что он вспомнит её, и всё, как по щелчку встанет на место. Пациенты говорили, что то, что они называли «препаратом для разведения», полностью лишало способности мыслить. И то, что он, похоже, её не узнавал, вселяло тревогу.

Неуверенность и сомнения обрушились на Джой. Может быть, она значила для него совсем не так много, как он уверял. Последние дни, проведённые с ним в кабинете, были напряжёнными. Мун постепенно утверждался в своём желании к ней.

Говорил, что одержим мыслью, прикасаться к ней, взять её в своей постели. То, о чём он рассказывал, что хотел делать с ней, заставляло её ёрзать от сексуальной неудовлетворённости. Джой желала, чтобы он проделал всё то, что себе представлял. И от факта, что это под запретом, было только труднее устоять.

— Мун, — прошептала она. — Посмотри на меня. Пожалуйста?

Джой была не уверена, слышит ли он, может ли ответить. Но Мун медленно повернул голову, их взгляды встретились, и они оказались нос к носу. Вблизи его глаза были такими же поразительными, как она помнила, и, глядя в них, становилось также трудно мыслить.

— Привет. Это Джой, — она облизнула губы. — Доктор Ярдс. Ты вспомнил меня теперь?

В его взгляде не промелькнуло узнавание, но он отодвинулся чуть дальше и сосредоточил своё внимание на её губах. Мун зарычал на неё. Это был не яростный звук — скорее гул, заставляющий его грудь, прижимающуюся к её, вибрировать. Джой не упустила тот факт, что он сделал то, о чём она попросила. Он понимал, что она говорит.

— С тобой всё будет хорошо. Ты под действием наркотиков. Понимаешь? ОНВ вызвали

меня, чтобы помочь тебе, и я здесь. — Её руки поглаживали его шею, играли с волосами. — Ты можешь говорить? Скажи, что тебе нужно.

Он снова зарычал. Его бёдра качнулись, прижав так, что она почувствовала дискомфорт от того, что её копчик упирается в стену.

Джой пошевелилась, раздвинула ноги, чтобы облегчить давление, и Мун немедленно воспользовался этим, пристроив жёсткий член напротив входа в её лоно.

Джой сдержала ещё один стон. Так хорошо, наконец-то, почувствовать его там, и она желала большего.

Опустив подбородок для лучшего обзора, он пялился в её декольте, снова вдыхал ее запах.

Она совсем не удивилась, когда он приподнял её повыше и ткнулся лицом между грудей. И когда его язык коснулся кожи, пробуя, закрыла глаза. Мышцы живота сжались, и желание обвить ногами его талию снова охватило её. Джой едва удержалась.

Негромкий звук быстро приближающихся шагов привлёк её внимание. Это был Новый Вид, и он держал пистолет с транквилизатором. Мун тоже услышал и оглянулся. Он отреагировал громким рычанием — страшный, угрожающий звук.

Вид сразу же выстрелил, и Джой напряглась, когда дротик попал Муну в верхнюю часть плеча, над лопаткой, увидела цветную метку на конце. Мужчина, который держал её, запрокинул голову и завыл, вминая её в стену.

Колени Муна ослабели, они оба сползли на пол. Она практически оседлала его. Джой заметила, как чистая ярость на секунду исказила его лицо, прежде чем глаза закатились.

Он падал на спину, и Джой вместе с ним, так как он её не отпускал. Другой Вид успел подхватить Муна, прежде чем тот упал плашмя, отключившись.

Джой сползла с Муна и присела рядом, выдернула торчащий дротик, чтобы при падении он не воткнулся глубже и не нанёс ещё больше вреда. Вид хмуро смотрел на неё, пока осторожно опускал бессознательное тело.

— Какого хрена, о чём ты думала, вмешиваясь? Ты могла погибнуть. Мои самцы примчались с сообщением о том, что ты сделала, когда вошла в комнату, и они сказали, что Мун взял тебя. Ты совсем без ума?

Джой вспомнила о распахнутой рубашке, бросила дротик и запахнулась, пряча лифчик:

— Я доктор Джойс Ярдс. А вы?

— Отвечай на мои вопросы. Что ты творишь, и ты в своём уме?

Она тяжело сглотнула:

— Я видела, как он дрался с другими Видами, очевидно, что он себя не контролировал. Кто-то мог пострадать. Я вмешалась, чтобы это предотвратить. Нет, я не сошла с ума. И у меня есть вопросы. Почему он под воздействием препарата для разведения? Кто и какого чёрта дал ему этот препарат?

Два Новых Вида, дравшихся с Муном, вернулись в комнату. Оба мрачно наблюдали, как Джой вскочила на ноги и пыталась успокоиться.

Она убралась с дороги, и они подошли к своему павшему товарищу, чтобы осторожно поднять его с пола.

Они подхватили его с двух сторон и отнесли к кровати, где уложили обратно на матрас. Джой наблюдала, как они закрепили ограничители на его руках, ногах и торсе, пока другой Новый Вид — наверняка главный — встал перед ней, закрывая обзор.

Джой покачивалась на пятках, желание проверить, как там Мун, оказалось настолько

сильным, что ей пришлось крепче вцепиться в рубашку, напоминая себе, что будет явным перебором, если она поддастся импульсу.

— Доктор Ярдс? — Этот Вид был высоким, с шикарной гривой волос и прекрасными кошачьими глазами, которые на данный момент гневно смотрели на неё. — Что, по-твоему, ты делала?

— Я эксперт по Видам. И я пыталась не дать кое-кому совершить убийство.

Его взгляд опустился к её рубашке.

— Это он разорвал?

— Это сделала я, потому что знала, моя грудь привлечёт его внимание. Понимаю, как непрофессионально это звучит, но была права. Я здесь не как официальное лицо или его лечащий врач. — Она подняла подбородок, также сердито посмотрела на него, игнорируя вопрос о её мотивах. — Кто дал ему препарат? Почему именно ему? С чем я, чёрт побери, имею дело?

— Он мог тебя убить.

Она решила не церемониться. Виды это ценят.

— Маловероятно, что ваши самцы причинят вред самке, особенно, если не считают её угрозой. Он скорее попытался бы вступить в половую связь, чем немедленно меня убить.

Поэтому я распахнула рубашку. Вид декольте, похоже, творит чудеса. Понятно, что это изменило его настроение на весьма дружелюбное. Не секрет, насколько возбудимыми могут быть некоторые Виды.

Кажется, её откровенность поразила его, но вдруг он усмехнулся:

— Это правда. Давай начнём сначала. Спасибо, что приехала так быстро. Было трудно найти тебя, но, как видишь, у нас имеется инцидент.

Джой ослабила хватку на своей рубашке:

— Сэр, что происходит?

— Зови меня Тайгер, — он протянул руку.

Она пожала её, сперва убедившись, что надёжно держит полы рубашки вместе, и, ощущая, что вся ситуация немного сюрреалистична.

— Эм, так что произошло с Муном?

Он колебался:

— Ты подписала бумаги?

Она задумалась:

— Ты имеешь в виду тот пункт договора о конфиденциальности, который мне подсунули, пока оформляли на воротах? Да, подписала.

— Хорошо. На Муна было совершено нападение три дня назад, и наши врачи до сих пор не могут выяснить, что с ним сделали.

Джой ждала продолжения, недоумевая. Тайгер молчал.

— Как именно на него напали? Почему вызвали меня? Я — психолог. Срыв случился из-за травмы, которую он перенёс? Что конкретно с ним произошло?

— Нет. Да. Может быть. В него попали, как мы думаем, из чего-то вроде мощной винтовки, стреляющей дротиками, когда он патрулировал стену. Мы не смогли опознать препарат, но это не тот, что использовали для разведения. Мы работаем над тем, чтобы выяснить, что это было.

— Ясно, — она хотела услышать больше деталей.

— Он озверел. Кажется, не узнаёт своих друзей. Хочет убить любого, кто пытается

вступить с ним в контакт. Наши врачи надеялись, что действие наркотика закончится. Когда этого не произошло, мы подумали, что это может быть психологическая проблема. Ты была его мозгоправом после освобождения из "Мерсил", и нам нужна твоя оценка его состояния.

Её сердце сжалось, а унижительное название собственной работы она проигнорировала. Имея дело с Видами, она к этому привыкла. Больше всего её заботило состояние 466. От того, что с ним случилось что-то настолько ужасное, ей становилось больно.

— Всё это выглядит скорее как реакция на препарат, а не психическое расстройство. Вам нужно выяснить на какой именно.

На лице Тайгера мелькнуло раздражение.

— Мы знаем, но это неизвестный препарат. В нападении виновны сотрудники "Мерсил".

Это стало сюрпризом для Джой.

— Я слышала, что их навсегда закрыли.

— Большинство — да, но нам не удалось найти всех врачей, которые держали нас в неволе. Специальная опергруппа охотится за ними, но на это потребуется время. Кто-то с серьёзными связями в "Мерсил" недавно послал команду наёмников за одной из наших женщин. Также мы считаем, что он нанял кого-то работавшего в "Мерсил", чтобы создать наркотик, поразивший Муна, чтобы отвлечь нас. Из-за этого неизвестного препарата Мун одержим убийством.

— Любой, кто связан с "Мерсил", будет привлечён к ответственности. Верить, что если их жертвы умрут, то они уйдут от наказания — просто неразумно. Я полагаю, именно для этого был разработан препарат? Чтобы Мун убивал других Видов? — Это было лучшее, что она могла предположить.

Его брови приподнялись.

— Разумность — не их сильная черта, учитывая, что они сделали с нами. Тот, кто создал наркотик, не числится в базе данных. "Мерсил" — единственный наш враг, у которого есть ресурсы для изготовления препарата, целенаправленно вредящего именно Видам, и нападение случилось как раз, когда наёмники, оплаченные "Мерсил", предприняли попытку забрать женщину.

Джой прикусила губу, но поняла, что этим выдаст свою нервозность.

— Ладно. Хотя я не понимаю, почему вызвали меня. Ему нужен химик или учёный, способный понять, под действием чего он находится, и обратить реакцию. У меня не та квалификация, чтобы сказать вам, что привело его в такое состояние.

Тайгер нахмурился:

— Ты была близка с Муном, и, мы надеемся, сумеешь до него достучаться. Затронута его психика. Мы работаем над тем, чтобы выяснить, что именно влияет на него, но времени на это требуется много.

Что он имел в виду под словом "близка"? У кого-то возникли подозрения, что она влюбилась в своего пациента? Но между ними ничего не было.

Она была уверена, что не нарушила этические нормы, сохранила их в неприкосновенности, но на личном уровне, без сомнения, потерпела полное поражение. Слишком привязалась, отчаянно хотела быть с Муном, но устояла, так как они оба понимали, что это запрещено.

— Я совсем не тот человек, с кем он хотел бы пообщаться, если бы мог говорить.

Мужчина удивлённо приподнял брови:

— Мозгоправы никогда не были нашими любимчиками, но он тепло отзывался о тебе.

Его слова изумили Джой.

— Правда?

— Да. Он рассказал мне однажды, что ты подтолкнула его к тому, чтобы говорить о своих эмоциях, и он считал тебя бесстрашной. Он тебя уважает.

Её мучило чувство вины. Она доброго слова не заслужила, после того как удрала со всех ног, когда он наконец-то открылся после всех этих сеансов.

Которые со временем превращались в очень личные встречи, и его постоянные разговоры о том, что он хотел сделать с ней в сексуальном плане, заставляли её лезть в холодную ванну после каждого сеанса с ним.

Джой сбежала, как только дело подошло к тому, что он начал к ней прикасаться. Хотела его так сильно, что надолго её не хватило бы, и работа, и будущее — всё полетело бы к чертям.

— Я не знаю, чего вы от меня ждёте, что я могу тут сделать.

— Говори с ним. Мы переместим его в специально оборудованное место, у нас ушёл весь день, чтобы переделать там всё для него. Мы надеялись, наркотик покинет его организм, но теперь понимаем, что придётся держать его под замком, пока не поправится. Он слишком опасен, потому что без проблем порвёт ограничителя. Цепи мы использовать не хотим, с его силой он может переломать руки и ноги, пытаясь вырваться. Это было бы жестоко.

— Если вы прикуёте его без возможности двигаться — это может напомнить ему о камере в "Мерсил".

Тайгер угрюмо кивнул.

— Не могу отрицать, мы беспокоились об этом. Мы не хотим, чтобы его мучили воспоминания о прошлом, или он поверил, что его вернули туда.

— Это только ухудшит его состояние, — согласилась Джой. — Какую подготовку ты имел в виду?

— Мы решили поместить его в камеру, никаких ограничителей, только решётка. Невозможно просить самцов постоянно драться, чтобы удерживать его. Понятно, что мы не можем позволить ему свободно бегать по Хоумлэнду. Некоторым нашим сотрудникам из людей все самцы Видов кажутся угрожающими. Я не хочу так рисковать. Он может напасть на женщин. Это было общее решение нашего народа и ваших человеческих докторов, которые осматривали его. Наши врачи из ОНВ тоже с этим согласны.

Джой помнила, что Новые Виды всегда чётко разделяли себя и людей.

— Это было верное решение, учитывая всё, что я видела. Он опасен.

Тайгер пробежался рукой по волосам, на лице отразилось беспокойство.

— Понимаю, что прошу слишком много, но входить в его камеру ты не должна. Мы думаем, ты можешь разговаривать с ним снаружи. Он не доберётся до тебя, но сможет видеть и слышать. Надеемся, это поможет пробудить воспоминания, как и присутствие женщины. Другой женщине запрещено приближаться к нему.

Джой внезапно почувствовала ревность — бесполезная эмоция, учитывая, что никаких прав на это у неё нет. И всё-таки, ревность огнём горела в груди.

— Почему его подружке нельзя увидеться с ним?

— Она не его, — Тайгер наблюдал, как Виды пристёгивают 466 к кровати дополнительными ремнями. — Она принадлежит другому самцу, но они друзья. Её пара

убьёт Муна, если он ранит Тришу, даже зная, что он не отвечает за свои поступки. — Он повернулся, опустив руку. — Не хочу увидеть, как он умрёт.

"Пара?" Она почувствовала облегчение:

— Она из Новых Видов?

— Человек. Это секретная информация. — Его взгляд посуровел. — Поняла? Ничего с том, что происходит здесь, не должно выйти за пределы Хоумлэнда.

— Я понимаю. И не собираюсь никому ничего рассказывать. Всё это было предусмотрено, прежде чем мне разрешили тут быть. Я и так никому не говорила, что работала с Новыми Видами.

Он уставился на неё:

— Никому?

— Никому. Ни друзьям, ни семье, даже личному психологу.

Кажется, он поверил и расслабился:

— Триша — одна из наших докторов, и она в паре с одним из наших самцов. Это хорошо, что никто не знал о твоей работе с нами, иначе ты могла стать целью для тех, кто не согласен с нашим существованием. Триша была в опасности, из-за связи с ОНВ. Мун — один из тех, кто её охранял. Они стали близкими друзьями. Триша злится на Слейда, потому что тот не разрешает говорить с её другом, но мы очень защищаем наши пары. Один синяк, чёрт, даже если он заставит её плакать — Слейд его на части порвёт.

— Официально я не работала на ОНВ. Меня нанимало правительство, и я работала в одной из охраняемых зон, в пустыне, где вы оставались после освобождения, до того как вам дали Хоумлэнд. ОНВ образовалась уже потом.

— Верно. Прости. Сегодня плохой день. Я читал, что ты занималась Новыми Видами после того как нас освободили, и все понятия не имели, что с нами делать. — Тайгер мрачно улыбнулся. — Уверен, работа была тем ещё дерьмом. Я тогда был в полном раздрае.

— Всё, что было сделано со всеми вами, ужасно, — она остановилась на этом. — Для меня будет честью помочь, если получится.

Тайгер внимательно изучал её:

— Ты проделала большую работу. На четвёртом участке никто на тебя не жаловался. Это говорит о многом. Ты бы знала, какой мозгоправ достался мне. Она была раздражающей, как чёрт, и действительно меня бесила.

— Извини. Иногда наша работа — это подталкивать клиента к тому, чтобы избавиться от части своей неудовлетворённости.

Его взгляд быстро опустился и поднялся снова. Он оценил Джой, не показывая эмоций.

— Это могло помочь, будь она хоть чем-то похожа на тебя. Было бы ещё проще, не капай она нам на мозги. Ни уши, ни глаза она не радовала. — Он обернулся, чтобы взглянуть на других мужчин. — Хорошо его закрепили? Он не должен подняться, если очнётся. Мы почти очистили медцентр, и я не хочу, чтобы те, кто остался, пострадали.

— Хорошо. Ненавижу видеть его в таком состоянии, — пробурчал один из Видов.

Тайгер сжал его руку:

— Знаю. Я тоже.

Второй мужчина зарычал:

— Это мог быть любой из нас, но не повезло Муну. Нам бы схватить того мудака, который в него стрелял. — Он зыркнул на Джой. — Человека.

Тайгер вклинился между ними:

— Враг — не она. Сейчас мы все устали и злимся. Прибереги ярость на тот случай, когда она действительно понадобится. Доктор работала с Муном после освобождения из "Мерсил", и он её уважал. Веди себя так же.

— Ладно, — вздохнул самец. — Он здорово меня укусил. — Он поднял руку, повернул её. Из ужасной раны текла кровь.

— Давай осмотрим это. — Тайгер повернулся и глянул на Джой. — Мы будем тут, дальше по коридору, у врача, обрабатываем их раны. От Муна держись подальше. Я вызову одну из наших женщин, она проводит тебя до человеческого жилья и поможет заселиться. Ты вроде говорила, что пробудешь здесь какое-то время?

Джой не говорила такого, но кивнула. Ни за что она не оставит Муна, когда он в ней нуждается.

— Хорошо. Я останусь настолько, насколько понадобится.

Ей надо будет найти время и позвонить на работу в ближайшие пару дней, сказать, что случилось кое-что непредвиденное. Коллегам придётся взять на себя её пациентов, но это в госпитале обычное дело. Дополнительный персонал у них есть. В худшем случае всё закончится увольнением, но Джой готова была рискнуть.

Мужчины покинули комнату. Джой смотрела на большое тело, расплывшееся на кровати. Они не только сковали руки и ноги Муна, но и обмотали его тело верёвкой, которая проходила по груди и бёдрам, лишая возможности как-либо двигаться. Без специального инструмента ему никак не вырваться.

Она медленно подошла и остановилась рядом, глядя на лицо, которое, как была уверена, никогда больше не увидит. Он немного загорел и поправился, волосы отросли на добрый фут. Когда они встретились, он был стройнее, ещё не оправившись после полуголодного существования у своих тюремщиков. Джой с нежностью всматривалась в каждую черту. Он выглядел таким умиротворённым.

Дрожащими пальцами она провела по его щеке. Взглянула на дверь и видимую часть коридора и надеялась, что в пределах слышимости не было Видов.

Все их чувства были усилены, но Джой полагала, что шёпотом говорить безопасно. Она отметила жар кожи под своими пальцами. Джой нравилось имя, которое 466 выбрал. Мун. Она раз десять повторила его про себя.

— Привет, Мун. Я мечтала встретиться с тобой, но не хотела, чтобы это случилось вот так, по такой причине. Я сделаю всё, что смогу, чтобы помочь тебе. В этот раз не оставлю тебя. Ты представить себе не можешь, как я сожалею, что отказалась от тебя. — Она осторожно отвела шелковистую прядь его волос. — Пожалуйста, прости, но я всё потеряла бы и не могла рисковать — тогда ты был таким уязвимым. Нам всё равно ни за что не позволили бы всё это.

Она выпустила его волосы и отступила, не желая, чтобы кто-нибудь застукал, как она опять прикасается к нему. Джой обхватила себя руками, понимая, в каком беспорядке её эмоции, и что самым разумным поступком было бы уйти.

Если откроется, что у неё развилась сильная эмоциональная и сексуальная привязанность к пациенту, карьере придёт конец, но её это уже не беспокоило. Она будет помогать ему, сделает всё, чтобы его разум восстановился, и тогда ей не придётся его оставлять.

Воспоминания о времени, проведённом с ним на четвёртом участке, оживали, пока она с тоской смотрела на Муна. Радостное возбуждение заставляло дни тянуться, пока не

наступал вечер, и 466 не приводили в её кабинет.

Ей не хватало его хриплого голоса. 466 открывался медленно, рассказывал о насилии, пережитом в "Мерсил". Её сердце рвалось в клочья от ужасающих деталей, но ему это было необходимо, так как являлось частью исцеления.

Ей удалось скрыть свою ярость, когда узнала, что его избивали, просто чтобы протестировать какой-то чудо-препарат, улучшающий способность организма к восстановлению

Те сукины дети набрасывались на него все вместе, пока он был закован, иногда ломали кости, повреждали кожу, только чтобы посмотреть, как долго будет исцеляться его тело. Джой молча слушала и хотела вернуться назад во времени, чтобы избавить его от страданий.

Джой была ярым противником насилия, но насчёт тех мужчин и женщин, которые пытали его, у неё имелись весьма ужасающие планы расправы.

Несколько раз, подняв рубашку, он показывал ей шрамы на животе и спине. Желание поцеловать их, попытаться утолить его эмоциональную боль, было почти непреодолимым.

Её влекло к Муну, и видеть его обнажённую кожу без мыслей, далёких от этики, она не могла. С каждым сеансом становилось всё труднее сдерживаться и не притронуться к нему. Из-за увлечённости его мускулистым телом чувство вины мучило её много раз.

Он всегда переводил тему на секс. Так он защищался, отвлекал её от своих реальных проблем. Независимо от причины, то, что она слушала его разговоры обо всех тех сексуальных вещах, которые он хотел сделать с ней, давало сильный эффект. Джой тоже его хотела. И соблюдать профессиональные границы становилось всё тяжелее.

Половина её хотела верить, когда он говорил, что секс поможет ему исцелиться, несмотря на тот факт, что она лучше понимала, что ему нужно. Граница между тем, что было бы лучше для него, и тем, чего хотело её сердце, размывалась с каждым днём.

Мэг была права, когда сказала, что ей нужно сменить работу, но это разбило ей сердце. На четвертом участке были строгие правила, если дело касалось контактов между Видами и людьми. Останься она — это уничтожило бы их обоих.

Прошло несколько минут, прежде чем в коридоре послышались шаги. Высокая самка Видов не была одной из тех, кого Джой консультировала, чему она обрадовалась, ведь объяснить, почему бросила их, она сейчас не смогла бы. Джой заставила себя улыбнуться.

— Ты мозгоправ? — женщина нахмурилась, остановившись в пяти футах от неё.

— Да, я.

— Пойдёшь со мной. Я провожу тебя до квартиры, и там посмотрим, что тебе понадобится. Кажется, багажа у тебя нет. Тебе нужна будет одежда и предметы личного пользования. — Её взгляд метнулся к спящему Муну. — Надеюсь, ты поправишь его голову.

— Я тоже, — честно призналась Джой. — Меня не предупредили, что придётся остаться надолго. Один комплект одежды есть у меня в машине, можно было бы послать кого-нибудь за ним.

— Это мы можем, а остальное, что тебе понадобится, закажем через Хоумлэнд. — Женщина оглядела её. — Это займёт день или два — получить одежду твоего размера. Извини.

— Всё в порядке. — Джой не волновало, как она выглядела. Её взгляд задержался на Муне. Он — это всё, что имело значение.

* * * * *

— Тебе нельзя выходить без сопровождения, — строго сообщила Расти. Женщина Вид сурово посмотрела и рыкнула, подчёркивая сказанное. — Еду будут приносить сюда. — Она осмотрела Джой с головы до ног. — Какой у тебя цикл?

— Что у меня?

— Когда твои месячные?

— У меня нерегулярный цикл. — Джой переминалась с ноги на ногу, оглядывая дом, который ей предоставили, и желая, чтобы Расти уже закончила свою лекцию. Женщина, кажется, была полна решимости, огласить каждое правило, когда-либо принятое ОНВ относительно людей. — Я делаю противозачаточные уколы с некоторых пор.

— Хорошо. От правил и процедур, связанных с этим, я тебя избавлю.

— Я так думаю, что уже знакома с ними.

Расти бросила на неё удивлённый взгляд:

— Серьёзно? Я проверяла твои данные, ты никогда не приезжала в Хоумлэнд или Резервацию до сегодняшнего дня.

— Я помогала писать руководство, на котором, вероятно, основываются твои правила и процедуры. Когда твой народ освободили из "Мерсил Индастриз", я была там. Не нужно быть гением, чтобы понимать, насколько у ваших мужчин чувствительное обоняние, так что я в курсе, как они реагируют на женщин, у которых овуляция или менструация. Кроме того, вам нужно держать кормящих матерей подальше от них. — Джой пожалала плечами. — Некоторые ваши мужчины любят молоко, они домогались нескольких сотрудниц, которые вернулись из декретного отпуска. Я разговаривала со многими вашими парнями, которые по разным причинам приставали к женщинам. Я ввела стандартную процедуру для всех женщин, имеющих дело с самцами, — делать уколы, если они не беременны. Кормящим матерям обязанности заменили на те, что исключают взаимодействие с вашими мужчинами.

— Это сделала ты? — нахмурилась Расти.

— Да. Кто-то был достаточно умён, чтобы назначить беременных женщин охранять самцов Видов, но они не учли того, что происходит с женщиной помимо беременности. Хотя они не нападают на женщин, запах овуляции заводит их, как и запах крови во время менструации. А от жары в пустыне всё становилось ещё хуже. Иногда там не было ни единого ветерка, так что самцы могли учуять чертовски много с их носами. Методом проб и ошибок мы поняли, как действовать правильно. Я изменила процедуру сразу же после нескольких конфликтов и позвонила на другие участки, предупредила их о ситуации.

Расти слегка улыбнулась:

— Как тебе удалось отвлечь самцов от самок? — Она быстро оглядела Джой с ног до головы. — Ты предлагала своё тело в обмен на то, чтобы они отпустили самок, которых хотели?

— Нет! Я уговаривала их вернуться в свои комнаты, — напряжение немного отпустило Джой. — Почему я не могу, есть вместе со всеми? Я читала в газете, здесь есть столовая, где готовится почти вся еда. Разве это не так?

— Мозгоправы не особо популярны, и все знают, что ты здесь. Нам не нужны проблемы. Мы собираемся держать тебя отдельно, рядом будут только те, кого приставят к вам с Муном. Кое-кого из наших твоё присутствие может разозлить.

— Это имеет смысл. — Джой снова окинула взглядом комнату, вспомнив, как Вид в медцентре злобно посмотрел на неё и назвал человеком. — Когда они перевезут Муна?

— Уже. — Женщина достала сотовый из кармана, коснулась его и посмотрела вниз. —

Они написали, что он хорошо перенес перемещение.

— Он очнулся?

Расти пожала плечами:

— Этого они не сказали.

— Мы подождали, пока принесут мою одежду, я переоделась, съела сэндвич. Я готова пойти посмотреть, где он будет находиться.

— Мне сказали, ты начнёшь утром.

Джой не могла просто сидеть и ничего не делать, даже такое короткое время. Она горела желанием увидеть 466.

— Он нуждается в помощи, и я готова пойти.

— Прекрасно.

Расти показывала дорогу, Джой шла следом. Двое самцов, которым поручили охранять её, молча держались позади, пока они не вышли на улицу.

Джой решила не волноваться по этому поводу. Будут ли Виды относиться к ней хорошо или плохо — это их выбор. Джой отвезли обратно к медцентру, и это её смутило.

— Мне показалось, ты говорила, что они перевезли его?

— Ну да. Подвал состоит из двух частей, он в охраняемой. — Расти жестом показала следовать за ней. — У нас есть комнаты на нижнем этаже больницы, но мы вдобавок использовали складские помещения, переделали их для содержания Муна. Там он и будет находиться. Мы спустимся на грузовом лифте.

Джой сохраняла молчание, пока они шли через здание, по коридору и, в конце концов, оказались возле огромного лифта.

Офицер Видов с оружием на поясе и ноутбуком на коленях сидел в кресле. И смотрел, как они приближались.

— Это мозгоправ, — Расти помолчала. — Мун очнулся?

— Нет. — Вид окинул Джой оценивающим взглядом и, очевидно, не увидел ничего угрожающего. — Проходите.

Оба охранника остались позади, когда они вошли в лифт. Расти нажала на кнопку, двери закрылись, а Джой охватила нервозность. Она обхватила себя руками.

— Тебе холодно?

— Нет. Я беспокоюсь, смогу ли сделать что-нибудь для Муна.

— Ему нужна твоя помощь.

— Я сделаю всё, что в моих силах.

Лифт остановился, и двери открылись в полутёмную комнату. Расти пошла вперёд, Джой за ней. Подвальный этаж был большим, пространство разделено на несколько частей.

Решетки от пола до потолка делили комнату на три части. Клетка посередине была заперта. Только она пустовала.

Ещё одна клетка была обставлена, как номер в отеле: с ширмой, кроватью, тумбочкой и телевизором. В той, где находился Мун, имелась только кровать, раковина и туалет.

— Грустно видеть его таким, — Расти замолкла. — Принесу кресло для тебя и одеяло, чтобы согреться. Скоро вернусь. Не подходи к решётке.

— С ним здесь никого нет? — Джой осматривалась в полутёмном подвале. — Кто-то должен присматривать за ним, всё время.

— Он спит, и офицер наверху услышит, если проснётся. После того как его

подстрелили, Мун стал очень шумным. Вид других самцов приводит его в бешенство. Лучше, если он никого не будет видеть или чувствовать.

Джой чувствовала себя странно в пугающем подвале, но не возражала, когда Расти ушла. Она понимала, что этот страх иррационален.

Опасность исходила только от спящего Вида, запертого за решёткой. Джой помедлила, затем подошла ближе и остановилась в пяти футах от его двери.

Муна искупали и переодели. На нём были чёрные спортивные штаны, влажные волосы разложены по подушке.

Кто-то нашёл время расчесать его длинные пряди. Джой подошла чуть ближе. Сейчас на нём не было никаких ограничителей. Его обнажённая грудь поднималась и опадала, подтверждая, что он жив.

— Я здесь, Мун.

Он, должно быть, услышал её, потому что резко открыл глаза. Он поднялся так быстро, что Джой вздрогнула и ахнула от неожиданности.

Одним плавным движением Мун оказался возле решётки и обрушился на неё своим большим телом. Длинные пальцы сжали толстые прутья. Его темные глаза прищурились, когда он уставился прямо на Джой, скаля острые клыки.

— Тише, — напевала она, не собираясь отступить. До неё он не мог дотянуться.

Он шумно принюхался и снова зарычал.

— Это Джой. Помнишь меня, Мун?

Он сильнее прищурился, засопел громче.

— Пожалуйста, вспомни меня, — она держалась абсолютно спокойно. — Я твой друг.

Он вдруг оттолкнулся от решётки и повернулся, осматривая клетку, бросился на заднюю стену, ударил кулаком и зарычал, когда та не сломалась, развернулся и атаковал другую стену. Джой испугалась, что он поранит себя.

— Перестань! — Он дернул головой в её сторону и замер. — Тише, — прошептала она. Затем сбросила туфли на высоком каблуке, отошла в сторону и медленно опустилась на пол, надеясь, что так он не увидит в ней опасности.

— Всё хорошо, Мун. — Джой поправила юбку, чтобы не сверкнуть трусиками, когда скрестила ноги, устраиваясь поудобнее. — Я здесь, с тобой. Ты не один.

Он повернулся к ней, подобрался ближе и ухватился за дверь. Та загремела, когда он сжал прутья так, что стали чётко видны мускулы на его руках, и потряс. Дверь не поддалась. Мун снова принюхался к Джой и опустился на колени.

— Вот так. Спокойно, — она улыбнулась. — Ты же не хочешь сломать себе руки. Тут нужен отбойный молоток, чтобы вытащить металл из бетона.

Он прижался лицом к решётке, напряжённый взгляд был прикован к Джой, и она поняла, что наблюдает за незнакомцем. Муна, как личности, здесь не было, она не видела никаких признаков того, что он её узнаёт.

По крайней мере, ничего, что могла заметить. Он смотрел, и, кажется, даже не понимал, кем она была. Воспоминание о том, как он прижимал её к стене несколько часов назад, будто стёрли.

— Всё будет хорошо. Я собираюсь сделать что-нибудь, что тебе поможет.

Он выпустил решетку, просунул одну руку между прутьев и потянулся к ней. Джой хотела бы подойти, но была не настолько глупа, чтобы верить, что это безопасно.

Его кажущееся спокойствие не значит, что он не укусит её протянутую руку или не

попытается оторвать её.

— Я хотела бы, но сначала ты должен поговорить со мной.

Двери лифта открылись, Мун отдернул руку обратно за решётку, поднялся и зарычал. Джой обернулась, наблюдая, как приближается Расти со складным стулом и одеялом. Громкий вой раздался в комнате, и Джой изумлённо уставилась на Муна.

Он ударился плечом о решётку, пытаясь выбить прутья. Джой встала и развернулась лицом к женщине:

— Он был спокоен.

— Больше нет. — Расти поставила стул и бросила на него одеяло. — Я дам ему успокоительное, пока он снова себе не навредил.

— Нет, не надо. Он вёл себя спокойно, пока ты не пришла. — Джой взглянула на Муна, оценила его возбуждённое состояние и попытки выбить прутья и приняла решение. — Оставь нас одних.

— Я собираюсь остаться здесь. Мы самки и не представляем для него угрозы.

Мун завыл снова, звук эхом разнёсся по подвалу. Джой поморщилась:

— Он был спокоен, пока не увидел тебя. Пожалуйста, Расти. Иди. Он может пораниться.

Женщина колебалась:

— Я буду ждать в лифте, двери закрою и останусь на этом этаже. Кричи, если что.

Расти развернулась и убежала. Джой снова опустила на пол.

— Мун? — тихо позвала она. — Спокойно.

Он прекратил атаковать решётку, как только двери лифта закрылись, и уставился на неё, тяжело дыша.

— Теперь только ты и я. Помнишь? Мы много разговаривали.

Он опустился на колени, успокаиваясь. Джой надеялась, что какая-то часть его сознания вспомнит их сеансы, и начнётся постепенное выздоровление.

Она не могла спокойно смотреть, как он изменился. Может, это и мелко, Джой признавала это, но было обидно, что ей пришлось сделать самое трудное в жизни — отказаться от него, только чтобы он в итоге оказался здесь, в запертой клетке.

Её терзало сожаление, стоило спросить себя, могло ли всё сложиться иначе, если бы она отбросила к чертям свою врачебную этику, нарушила правила и боролась за то, чтобы стать частью его жизни.

"Не думай об этом", — приказала она себе. Джой понимала, что лучше не играть в эту "что было бы, если" игру. Реальность была прямо перед ней. Кто-то сделал нечто ужасное с мужчиной, которого она любила, и всё, что ей нужно — попытаться помочь ему выздороветь.

Доктор Тредмонт оказался мудаком, не желающим слушать никаких доводов. Джой старалась держать собственный темперамент в узде.

— Препараты только ещё больше повреждают разум Муна. Вы сказали, что понятия не имеете, под действием чего он находится, то есть и о том, не ухудшают ли транквилизаторы его состояние. Вы ничего не знаете.

— Нам пришлось сделать это за несколько дней до вашего приезда, Мисс Всезнайка. — Доктор бросил разочарованный взгляд на Тайгера и запустил пятерню в седые волосы. — Нам нужно ещё взять кровь у Муна, снова попытаться определить, что ему ввели. Мне надо осмотреть его, но я не могу, когда он готов убить любого, кто приблизится.

— Согласен, — вздохнул Тайгер.

Джой одарила его убийственным взглядом.

— Вы не можете знать, не сделаете ли ему хуже. Его разум и так в полном беспорядке, зачем нарочно усугублять его состояние.

— Нам нужны образцы. — Тредмонт уставился на неё. — Что вы предлагаете? Мы открываем дверь, чтобы взять их, и он сразу же нападает. Постоянно просить мужчин драться с ним, чтобы удержать, мы не можем.

— Вам они каждый день нужны. В его нынешнем состоянии это слишком много. Вы не можете каждый раз давать ему успокоительное. — Её кулаки сжались. — Вы всё ещё здесь главный, Тайгер? Придумайте другой способ.

— Мы не знаем, что делать, — признался Тайгер. — Нам необходимо исследовать его кровь, и приходится брать её каждый день. Чтобы ничего не упустить, пока есть какая-то надежда найти лекарство, если оно вообще существует.

— Мы надеемся, удастся определить, что с ним произошло, и получить препарат, который нейтрализует эффект, — заговорил Пол, медбрат. — Возможно, это его единственный шанс.

— Каждый день вводить транквилизаторы — это и здоровому человеку навредит. Подумайте о его психическом и физическом состоянии. — Джой не сдавалась. — Какой смысл в этих тестах, если от них больше вреда, чем пользы.

Новый Вид, молча стоящий в углу, вышел из тени:

— У вас есть другие соображения, доктор Ярдс?

Джастис Норт внушал Джой страх — этот мужчина возглавлял всё ОНВ. Джой узнал его, так как он то и дело мелькал в телевизоре.

— Для него лучшим решением будет полностью приостановить прием любых препаратов, чем постоянно вводить их в его организм. Пока у нас нет хоть каких-то результатов, не следует давать ему никаких химических веществ. Он может ещё больше пострадать. Любой, кто будет получать такую дозу успокоительного ежедневно, пострадает. Он и так запутался, а вы заставляете его терять связь с реальностью каждый раз, когда вырубаете его.

— Я с ней согласен, — проворчал Тайгер, явно расстроенный.

— Я тоже. — Джастис обратился к доктору Тредмонту: — Тед, в этом случае, я на

стороне мозгаправа. Я хочу, чтобы с ним было всё хорошо, но играть с его разумом в процессе — недопустимо. Я прикажу мужчинам уложить Муна. На два дня мы его привяжем, чтобы ты мог провести тестирование, и отпустим после. Таким образом, безопасность будет обеспечена.

— Два дня? — Джой была потрясена. — Это слишком долго. Я думала, его будут удерживать только во время тестов.

Джастис повернулся к ней:

— Я много чего узнал о такой вещи как компромисс, доктор Ярдс. Вам стоило бы сделать то же самое.

— Зовите меня Джой, пожалуйста. То, что он будет привязан, ничем хорошим для его психики не обернётся. Конечно, это лучше чем препараты, но нельзя слишком долго держать его без движения. Не мне говорить вам, как негативно реагируют Виды на это.

— Я рассматриваю всю ситуацию целиком. В том числе и безопасность, и эмоциональное состояние других наших мужчин. Им не нравится сражаться с Муном и получать ранения.

Мы не в игрушки играем, когда дерёмся. Мун звереет и может убить кого-нибудь. На любого Вида, контактирующего с людьми у ворот, могут опять напасть с этим неизвестным препаратом. В опасности очень многие. Понимаете? — Джастис вздохнул. — Предлагаю компромисс. Никаких препаратов, но Мун будет ограничен в движении. У Теда два дня, чтобы провести все необходимые тесты, затем мы освободим Муна на несколько дней, он будет находиться в клетке, после чего мы сможем оценить ситуацию. Надеюсь, мы получим ответы и найдем эффективный способ, чтобы его излечить.

Джой это не устраивало, но она кивнула:

— Хорошо.

— Спасибо, — Джастис сухо улыбнулся.

— Я хочу поступить разумно и вас понимаю. Он опасен, но я пытаюсь сделать как можно лучше для него.

Она хотела, чтобы и Норт её понял.

— Для этого вас сюда и привезли. Вы защищаете его психическое здоровье. Я думаю о безопасности каждого. — Джастис повернулся к Тайгеру. — Нам нужно пойти связать его. Удвойте ограничители.

— Дерьмо. — Тайгер кивнул. — Для этого придётся кое-что подготовить. — В его глазах блеснули слёзы. — Что-то вроде того, что "Мерсил" использовали для нас, у него должна быть возможность немного двигаться, хотя бы в туалет сходить. Держать его без движения двадцать четыре часа в сутки — худшее, что мы можем сделать.

Напряжение в комнате усилилось в десятки раз. Джастис резко кивнул:

— Согласен. Я хочу убить сукиного сына, который стрелял в него, и того, кто создал этот препарат.

— В очередь вставай, — пробормотал Тайгер. — Я займусь всем необходимым. Иди. Ты не захочешь на это смотреть, и я посоветовал бы полностью ограничить доступ к нему. Все расстроятся, когда узнают, что мы планируем. Пойдут Фьюри и Харли. Втроём мы всё продумаем и сделаем.

Джастис скинул пиджак с широких плеч, оставшись в белой рубашке, следом отправились галстук и туфли.

— Я остаюсь. Я отдал приказ и помогу его исполнить.

— Джастис... — Тайгер нахмурился.

— Достаточно. — Джастис расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. — Я остаюсь. — Он посмотрел на клетку. — Нам нужно закрепить его, только не к стене. Это напомнит ему о "Мерсил". Никаких автоматических систем. Звук работающих моторов может пробудить воспоминания.

Тайгер задумался:

— Согласен. Думаю, если его лодыжки будут удерживать цепи футов в десять длиной, он сможет и двигаться, и от дверей держаться на достаточном расстоянии. Мы прицепим их к прутьям по углам задней части клетки, так что их длина его остановит. Цепи на запястьях закрепим к передним углам и сделаем длиннее, чтобы у него был доступ к задней части помещения. У него сохранится возможность передвигаться почти по всему пространству.

Четверо из нас могут натянуть цепи, чтобы заставить его распластаться на полу при необходимости.

— Это может сработать. — Джастис засучил рукава. — Он стал менее сильным?

— Не-а. Он хорошо питается и не замечает боли, ну, или настолько зол, что его это не заботит. Он всё ещё дерётся как чёрт. — Тайгер достал сотовый. — Дай мне сделать пару звонков. — Отвернувшись, он отошёл в дальний угол.

Джастис снял ремень:

— У меня была пресс-конференция час назад. Ненавижу носить всю эту показушную шелуху.

Джой нервничала рядом с лидером ОНВ.

— Не могу вас винить. Надеюсь, всё хорошо. В последнее время я не смотрела новости.

— Обычные дела, у нас каждый день такое, — вздохнул он. — Я подойду к Муну.

— Я хотела бы, чтобы вы этого не делали.

Он помрачнел, услышав комментарий.

— Почему?

— Он вел себя спокойно с нами, но всё может измениться, если вы приблизитесь к нему. Не хочу, чтобы он пострадал, начав крушить всё вокруг.

— Я для него лидер. И хочу посмотреть, как он отреагирует на меня в его состоянии.

— Он тоже лидер, — нахмурилась Джой. — Идея плохая, но я не могу вас остановить.

— Мун довольно спокойный.

— Мун, которого вы знали до того, может и был, но того, кого я знала, уже нет. Он полностью изменился. — Её взгляд задержался на большом мужчине, затаившемся в клетке, молча наблюдавшим за ними. — Им управляют инстинкты. Он перед вами не отступит.

— Как вы можете быть уверены в этом?

— Я знаю, о чём говорю. — Она взглянула на него.

Джастис медленно приблизился, и Мун поднялся, скалясь.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала Джой, зная, что Джастис услышит.

Он остановился, но затем отошёл:

— Хорошо.

Вернулся Тайгер:

— Мужчины в пути, и я позвонил в отдел снабжения. Они пришлют цепи и наручники, как только найдут. Тогда мы всё и сделаем. У нас это добро просто так нигде не валяется, так что понадобится какое-то время. Может, часы.

— Почему бы нам не пообедать, пока ждём? — вздохнул доктор Тредмонт.

— Хорошо. — Джастис оставил одежду там, где снял, аккуратно её сложив. — Джой? Не присоединитесь к нам в моём офисе?

— Нет, спасибо. Я останусь.

— Вы почти не уходили с тех пор, как приехали. Сделайте перерыв.

— Думаю, лучше, если я буду здесь. Я попросила одного из офицеров посмотреть какую-нибудь одежду, которая мне подойдёт, и принимала душ сегодня утром. — Она не отрывала взгляда от Муна. — Я его не оставлю.

— Ладно. — Джастис махнул мужчинам, чтобы шли. — Обед принесут сюда, для вас обоих.

— Спасибо. — Она подождала, пока они уйдут, и снова повернулась к клетке.

Когда Джой медленно приблизилась, Мун снова опустил на корточки.

— Привет. — Она тоже опустилась, опираясь на руки и колени, чтобы оказаться с ним на одном уровне. — Кажется, ты успокоился. Позволил им находиться в комнате, не стоит расстраиваться из-за этого.

Его ноздри раздувались, пока он шумно принюхивался.

— Когда-то мы были друзьями. — Она поползла ближе, не обращая внимания на твёрдый бетонный пол, медленно, на случай, если он будет против. — Ты довольно пристально за мной наблюдаешь. Хотела бы я знать, о чём ты думаешь.

Он отпустил прутья, протиснул одну руку между ними и потянулся к ней. Она, правда, хотела бы коснуться его. Он казался достаточно спокойным, но пока не заговорил с ней — это было слишком рискованно.

Она слышала множество историй от выживших в "Мерсил", как Виды убивали своих мучителей, едва только представлялась такая возможность.

Он может играть с ней, подманивая достаточно близко, чтобы напасть. Когда кончики его пальцев и её лицо разделяли пара футов, она остановилась.

Его взгляд задержался на её теле, и, взглянув вниз, Джой заметила, что футболка съехала достаточно, чтобы она снова сверкнула своим декольте. Она вздохнула, поднимая взгляд:

— Никакого прогресса у нас с тобой, да? Ты подчиняешься инстинктам и возбуждён, потому что можешь видеть то, что тебя интересует — мою грудь. Вот чёрт.

Она села и выпрямилась, блокируя ему вид. Мун не отдернул руку обратно за решётку, просто продолжал наблюдать за ней. Джой улыбнулась, скрывая беспокойство.

— Сможешь поговорить со мной? О чём ты думаешь?

Он принюхался и низко зарычал. Тон был не угрожающим, скорее, разочарованным, догадалась она.

Он хотел коснуться её, но не мог дотянуться. Мун всегда был упрямым. Джой озарило.

— Хочешь? — Она оттянула низкий вырез футболки так, чтобы он смог увидеть верхнюю часть её груди. — Поговори со мной, Мун.

Его полные, сексуальные губы приоткрылись, и он облизнул их. Очередное рычание вырвалось из его груди, более глубокое. Сверкнули острые клыки, и Джой уловила разочарование в его взгляде.

— Ты можешь говорить? Попробуй для меня. Пожалуйста?

Что-то мелькнуло в его глазах, но она не поняла, что именно. Он всегда умел скрывать свои эмоции от неё. Он потянулся к ней, но его мощный бицепс помешал ему просунуть руку далеко. Джой приподнялась на коленях, наклонилась ближе, пока его пальцы не оказались в

нескольких дюймах от её футболки.

— Мун?

Он оторвал взгляд от её декольте, посмотрел ей в глаза.

— Скажи что-нибудь, что угодно. Хочешь коснуться меня? Дай мне что-нибудь взамен.

Он зарычал сильнее, немного пугающе. Она играла в опасную игру, учитывая, что действительно предлагала ему потрогать её, если он выполнит то, что она просит. Она собиралась сделать это. К чёрту этику. Это необходимо, чтобы он доверял ей. И может заложить основу для его исцеления. Необходимо, чтобы продвинуться в обоих направлениях.

— Ты ведь здесь? — Она заглянула глубоко в его глаза. — Одно слово, и я подойду ближе.

Он сомкнул губы, пряча клыки, и тяжело сглотнул. Прищурился, глядя на неё.

— Дай, — прохрипел Мун.

Он мог выговаривать слова и не повторил то, что она только что сказала, а значит — это была не просто имитация звуков.

А также это значило, что он в состоянии мыслить, и все те препараты, что ему давали, не нанесли его мозгу непоправимого ущерба. Она кивнула и приподняла колено, чтобы подползти ближе.

— Не порань меня. — Это в сделку не входило, и Джой могла только надеяться, что он не пустит ей кровь или сделает ещё чего похуже.

— Нет!

Низкий мужской голос испугал её так сильно, что она дёрнулась и закрутила головой вокруг. Большая фигура шагнула из тени на другой стороне комнаты. Его ботинки громко стучали по полу, пока он выходил на тускло освещенное место.

— Уйди от него.

Мун зарычал, отдёрнул руку и вскочил на ноги. Грудью ударился о прутья клетки, пытаясь протиснуться через них.

У стремительно приближающегося Нового Вида были длинные каштановые волосы и сверкающие от ярости тёмно-карие глаза. На нём были джинсы и чёрная майка, а кроме того, байкерская куртка и ботинки, удивившие Джой.

— Какого чёрта ты с ним делаешь? — Он схватил её за руку и поднял. В нём было около шести футов и дюйма три, не меньше.

— Ты кто? — ахнула она.

— Это ты что ещё за чёрт? Думаешь, весело дразнить животное в клетке? — Он грубо её потряхнул. — Кто тебя сюда пустил? Чем быстрее скажешь, тем лучше, женщина. Я могу бросить твою задницу туда, к нему, и позволить ему отыметь тебя после того, что видел. Знаешь, что он сделает с тобой после того, как ты дразнила его? Будет трахать тебя часами, в буквальном смысле.

Джой опешила. Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

— Кто ты такой? Это совсем не то, чем кажется.

— Я его лучший друг. — Он оттащил её от клетки. — Радуйся, что ты женщина, иначе я надрал бы тебе задницу. Что за больное паскудство ты с ним делала? Это ты так развлекаешься? Дразнишь обезумевших Видов?

Она схватилась за держащую её руку.

— Нет! Я доктор Джой Ярдс, и ты понятия не имеешь, о чём говоришь. Я не пыталась сделать с ним что-то грязное. Это единственное, на что он реагирует. Я бы на голову встала

и сальто сделала, если бы он стал общаться со мной после этого, но его интересует только секс.

Его хватка на руке немного ослабла, и он нахмурился.

— Я знаю это имя. Слышал его раньше.

— Я была врачом Муна, после освобождения из "Мерсил". Он...

Мун яростно взвыл.

Джой повернулась к нему. Он выглядел взбешённым, и она его не винила.

— Пожалуйста, успокойся, — призвала она.

Мун снова ударился грудью о прутья решётки, рыча и свирепо глядя на мужчину, который помешал ему коснуться её. Это приводило Муна в ярость.

— Давай отойдём и обсудим всё подальше от него, — Джой потянула большого Вида в ту сторону, откуда он пришёл. — Она задержала взгляд на Муне и заговорила, глядя прямо на него: — Я скоро вернусь, и мы начнём заново, ладно? Я не нарушу слово, ты сможешь коснуться меня. Позволь, я поговорю с ним сначала.

Вид снова крепко вцепился в её руку:

— Ты к нему не подойдёшь.

Она задрала подбородок, одарив его холодным взглядом.

— Идём со мной. Ты видишь, что он делает? Он может навредить себе. Двигай, давай, если заботишься о нём.

— Вот дерьмо. — Вид дернул её руку, теперь он тащил её, а не она его. Он не остановился, когда они оказались в тени у дальней стены. — Я отведу тебя в Службу безопасности, и там мы обсудим, чему я стал свидетелем.

— Ты видел, я заставила его говорить. Ты его слышал? Он может произносить слова. Это значит, может общаться. Он где-то там.

— Ты дразнила его.

— Неправда. — Она дёрнулась сильнее, и он отпустил её. — Ты его лучший друг? Имя есть?

— Харли, и да, я его лучший друг. Поэтому я сдам тебя Службе безопасности, и они выпрут твою задницу на улицу, за ворота.

Джой испытала разочарование:

— Слушай сюда, Харли. Он может говорить слова. Можешь понять? Понимаешь, что это значит?

Он низко зарычал, показывая, что в нём есть собачьи черты.

Джой глубоко вдохнула.

— Вижу, ты неверно понял то, что увидел. Дай мне две минуты, чтобы объяснить. — Она подняла ладони. — Это всё, о чём я прошу.

— Хорошо, сделай это, — его голос звучал резко от ярости.

— Он отказывается реагировать на что-либо здесь, и, кажется, единственный способ достучаться до него — его одержимость сексом. И я использую это, если сработает. — Она потёрла запястье, наверняка будет синяк. — Я сделаю что угодно, чтобы помочь ему, в том числе буду показывать свою грудь, если таким образом найду ту часть его сознания, которая будет общаться со мной. Что он и делал. Препарат, который ему вкололи, вернул его к примитивным инстинктам, но он может говорить, если сильно сосредоточится. Это действительно хороший знак, его способности к восприятию не повреждены. Единственный эффективный способ заставить его работать со мной, который я до сих пор обнаружила, —

предложить ему то, что он больше всего хочет. — Она резко втянула воздух. — Я не жестока с ним. Я пытаюсь его спасти.

Лицо Харли оставалось в тени, и Джой не могла видеть его выражения, но он не рычал. — Он мог убить тебя.

— Он хочет от меня кое-чего большего. Между нами не было прутьев, когда он прижимал меня к стене. Если бы он видел во мне врага или угрозу, я уже была бы мертва.

— О чём ты? — тихо прорычал Харли.

Она быстро обрисовала, что случилось сразу после её приезда.

— Таким образом, он мог разорвать мне горло или сломать шею. Но не сделал этого. Я не дура. Поверь, я более чем осведомлена, как легко он мог убить меня, если бы захотел. — Она шагнула назад. — Я могу продолжить? Мне надо показать ему, что мне можно доверять. Я сказала, он сможет коснуться меня, если заговорит. Он заговорил.

— Ты с ума сошла.

Джой ничего не ответила на это, у него были все основания так говорить.

— Я готова сделать всё, что может ему помочь.

— Что если он захочет больше чем прикасаться к тебе?

Её щеки стали горячими.

— Что угодно. Для него я сделаю что угодно.

Он шагнул вперёд, почти натолкнувшись на неё.

— Что изменилось?

— Что ты имеешь в виду?

Харли немного наклонился, на его лицо упал свет. Серьёзный взгляд его карих глаз и суровое выражение лица пугали.

— Теперь я вспомнил, кто ты. Ты когда-то бросила его, когда была нужна ему. У тебя не хватило смелости даже попроситься.

"Дерьмо. Парень был действительно близким другом Муна".

— У него были кое-какие чувства к тебе, но ты отказалась дать ему шанс. Почему ты здесь? Они хорошо тебе заплатили?

— Я не на работе.

— Что это значит?

— ОНВ не платит мне за работу. Я приехала, потому что они сказали, что нужна. Мне было не обязательно бросать всё и ехать сюда, но я сделала это, как только мне позвонили. Я остаюсь здесь, потому что нужна Муну. Деньги ни при чём. Я хочу ему помочь.

Он смотрел на неё с подозрением и не пытался этого скрывать.

— Так ты здесь не официально?

— Нет.

— Тогда, ты не являешься его мозгоправом по-настоящему. Верно?

Она догадывалась, к чему он ведёт.

— ОНВ попросили меня помочь ему. Ты не сможешь вышвырнуть меня из Хоумлэнда. Меня пригласили, и я останусь.

Он отодвинулся, пряча лицо в тени.

— На этот раз врачебная этика не встанет между вами двумя?

Джой почувствовала, как кровь отливает от лица. Мун, должно быть, рассказывал своему другу, что она говорила и какие причины приводила, чтобы держать его на расстоянии. Она расправила плечи и выпрямилась:

— Нет, — не церемонясь, заявила она. — Не встанет. Технически он не мой пациент. — Судорожно вздохнула и снова заговорила:

— Для тебя это неприемлемо?

Он попятился:

— Нет. Мне интересно, правда ли твоё тело — единственный способ достучаться до него, или тебе нужен предлог, чтобы подобраться к нему ближе. Продолжай, доктор Ярдс. Знаешь, я посмотрю на это. Как только выйдешь за рамки, мне что-то не понравится, сам отвезу тебя к воротам. Я понятно объясняю?

— Весьма. — У него хорошо получалось выражать свои чувства. — Подскажешь мне другой способ дотянуться до него — буду счастлива попытаться.

Они постояли в тишине, пока Джой не развернулась и не пошла обратно к Муну. У Харли не было другого плана, иначе он сказал бы. Мун яростно вышагивал по клетке и свирепо взглянул на неё, когда заметил, что она возвращается.

— Спокойно, — прошептала Джой. — Это я.

Он схватил прутья, пытаясь раздвинуть их, его мускулы напряглись. Она снова опустилась на колени в пяти футах от клетки и осталась там, глядя на него.

— Мун? Успокойся.

Он скользнул вниз, на колени, не выпуская решётку. Сверкнули острые собачьи клыки, когда он тихо зарычал на неё. Она оценила, как изменилось его настроение.

Джой сидела, наблюдая, как угасает его ярость. И надеялась, что в ближайшее время им не принесут еду, потому что он всегда был упрямым. Чтобы заставить его доверять, ей потребуется время.

— Прости за это, — она смягчила тон. — Твой друг, правда, о тебе беспокоится.

Мун зарычал, отпустил один из прутьев и потянулся к ней. Она понимала, что решение нужно принимать сейчас — либо верить ему, либо нет.

С Харли она была честной. Мун мог убить её раньше, если бы хотел её смерти. Джой подалась вперёд, тоже потянулась к нему. Страх пополз по её позвоночнику, пока она представляла себе самое худшее. Мун мог подтащить её ближе к клетке, укусить, свернуть шею.

Кончики его пальцев, грубые и мозолистые, коснулись её. Он перестал рычать, казался очарованным тем, что чувствует. Она задержала дыхание, не зная, что он сделает дальше, но он просто соединил их пальцы вместе. Она расслабилась.

— Мун, я тебе не враг.

Он посмотрел на неё, и она встретила его взгляд. Джой испытала шок, когда он схватил её руку и потащил к себе. Её задница скользнула по бетону. Джой ахнула, молясь, чтобы он не сломал кости, когда его пальцы сжались сильнее. Попыталась сопротивляться, но без толку. Её плечо ударилось о металлические прутья клетки.

Другая рука вдруг коснулась рёбер, охватив её сбоку. Джой смотрела на Муна, теперь их разделяли только прутья решётки. Он обнюхал её. Его внимание сосредоточилось на вырезе её футболки, он тихонько заскулил.

"Он не ранил меня". Раз уж дошло до этого. Но может. Легко. Он прижимал её к себе. Она заглянула глубоко в его карие глаза, когда он отвёл взгляд от её груди.

— Мун?

Он тихо рычал, пока она внимательно смотрела на его лицо. Джой хотела бы знать, о чём он так задумался, но он вдруг отпустил её руку, отвлекая от мысли. Джой резко

вдохнула, когда он обхватил её грудь, лаская. Он действовал нежно, сжимая её. Посмотрел вверх, удерживая её взгляд.

— Джой.

От того, как он произнёс её имя, хриплым низким голосом, она едва не расплакалась. Её рука дрожала, когда она потянулась через прутья клетки и коснулась его лица. Он не отдёргнулся, позволяя нежно коснуться его подбородка.

— Да. Ты помнишь меня?

Он вдруг отпустил её и отодвинулся, пока они не перестали соприкасаться. Она не шелохнулась, просто осталась там, куда он её подтащил. Мун встал и зарычал, уставившись в другую сторону комнаты. Джой обернулась и захотела, чтобы Харли был не так близко. Видимо, он оставался в тени вместо того, чтобы уйти. Харли шагнул на свет:

— Двигай от него, мозгоправ.

— Уходи, — приказала она.

Мун зарычал, кажется, соглашаясь с её приказом.

— Отойди от него к чертям, — нахмурился Харли.

— Я думаю, он помнит меня. Он назвал меня по имени. Ты не слышал его?

Харли рванулся к ней, и только тогда она почувствовала пальцы на своём горле, перекрывающие ей воздух. Мун держал её. Ушам стало больно, когда он завыл прямо за её спиной.

Харли замер.

— Уйди, — прорычал Мун.

— Блять. Отпусти её, мужик, — прорычал в ответ Харли.

— Уйди, — потребовал Мун опять, усиливая хватку.

Большой Вид в байкерской куртке отступил на несколько футов:

— Отпусти её.

Мун дотянулся и схватил её за предплечье, продолжая держать за горло.

— Убью. Уйди.

Мун заставил Джой подняться, резко дёрнув вдоль прутьев.

Она стала заложницей. Так просто. Мун хотел, чтобы другой Вид ушел, и использовал её. Он мог легко сломать ей шею. Она умоляла бы отпустить её, но едва могла дышать.

— Дерьмо. — Харли отступал. — Не навреди ей.

Двери лифта раскрылись, и Расти вошла в комнату, неся поднос с двумя тарелками. Она резко остановилась:

— Вот чёрт.

Харли взглянул на неё, прежде чем посмотреть на своего лучшего друга.

— Мы уходим. Не обижай её.

— Как человек оказалась так близко к нему? — Расти отступила на несколько шагов.

— Она допустила это. Те, кто просил её прийти сюда, сделали ошибку. И она может оказаться смертельной.

Харли встал ближе к женщине-Виду:

— Мы уходим, Мун. Смотри. Не причиняй вреда этой женщине.

Они оба вошли в лифт, двери закрылись. Пальцы на руке и горле Джой разжались.

Она оттолкнулась от прутьев, бросилась вперёд и полностью освободилась из его хватки. Джой упала на пол. Хватая ртом воздух, она отползла достаточно, чтобы Мун не мог до неё дотянуться.

— Подойди, — прохрипел низкий голос за её спиной.

Мун хотел, чтобы она вернулась обратно, к его клетке. Джой помотала головой, ощупывая горло, где наверняка остались красные отметины, если не синяки. Виды очень сильные. Она рискнула жизнью, подошла слишком близко, и это почти убило её. Повторять ту же ошибку дважды она не собиралась.

— Подойди! — прорычал он.

Джой повернула голову, но не взглянула на него прямо.

— Нет.

Она отвернулась, слёзы застилали глаза. Может, он и знает её, но она уверена, что сама не знает, кто он сейчас. Парень, в которого она влюбилась, никогда не сделал бы такого. Ей повезло остаться в живых.

— Что ты сделала? — Тайгер даже не пытался скрыть свою ярость.

— Показала Муну, что он может мне доверять.

Бессонная ночь в предоставленном ей доме утомила Джой. Она попросила проводить её туда, после всего случившегося. Ей нужно было какое-то время провести подальше от Муна, переварить то, что едва не произошло. Гости нагрязнули после завтрака.

— Она не имеет права находиться рядом с ним. — Сегодня на Харли была футболка с изображением хэви-метал группы. Из байкерских ботинок он, похоже, не вылезал.

— Мун явно не хотел её смерти, но в следующий раз он может заставить нас открыть клетку, чтобы спасти её жизнь. Это чистая случайность, что Мун хотел только остаться с ней наедине. Сейчас он не в том состоянии, чтобы здраво рассуждать.

— Согласен. — Джастис Норт мрачно изучал Джой. — Ты не должна была настолько приближаться к нему.

— Он говорил.

Джастис удивлённо приподнял брови:

— Говорил? Никто не сказал мне об этом.

— Всего несколько слов, — сообщил Тайгер. — Он так же опасен и всё ещё не в себе.

— Он не говорил с нами, пока мы были в клетке и пристегивали его. — Джастис посмотрел на Харли.

— Почему он не сказал нам остановиться? А вместо этого стал драться с нами, пока мы его укладывали.

— Вы это сделали? — Джой хотела бы быть там. — Он в порядке?

— Он разозлился. — Тайгер пожал плечами. — Никто не пострадал.

Джой сразу стало легче.

— Хорошо.

— Ей не место рядом с ним, — повторил Харли. — Вы не знаете всей их истории.

Джой не удивило, что он собирался рассказать об их с Муном прошлом. Харли предупреждал, что сделает всё, чтобы она оказалась от Муна как можно дальше. И своё слово сдержал.

— Мы знаем их историю. — Джастис прервал его движением руки, продолжая разглядывать Джой. — Меня больше волнует, что ты рисковала жизнью, не посоветовавшись с нами.

— Я устанавливала с Муном доверительные отношения. Я не могу каждый раз прерывать работу с ним и бежать советоваться с вами.

— Она сначала показала Муну свою грудь, а потом позволила её лапать.

Джой поморщилась от грубого тона Харли.

— В твоей подаче это звучит вульгарно, но всё совсем не так. — Ей не понравилось, как расширились глаза Джастиса после услышанного. — Это не то, о чём ты можешь подумать. Муна интересует секс — это единственный путь, который я нашла, чтобы заставить его работать со мной. — Её щёки горели от смущения. — Мне нужно, чтобы он заговорил. По другому я помочь ему не смогу. И я не светила перед ним грудью. Только немного опустила

вырез футболки.

— Он не хотел разговаривать, — прорычал Харли. — Он хотел тебя трахнуть.

— Харли! — рыкнул Джастис. — Хватит!

— Вы знали, что она сделала Муну, и всё равно позвали её?

— Мун её уважает.

Харли фыркнул:

— Что тебе известно о том, что произошло между ними на четвёртом участке, Джастис?

— Она была его мозгоправом после освобождения из "Мерсил", и он хорошо отзывался о ней.

— Он доверился ей и хотел с ней переспать, но она его бросила. Она его обидела.

Все мужчины в комнате внезапно посмотрели на Джой. Она обняла себя за талию, ей хотелось стать как можно меньше в своём кресле. Затем Джой подняла подбородок и уставилась на Харли:

— Я его не обижала.

— Фигня. Ты выбрала свою работу, а не его. Думаешь, он был настолько тупым, что не понимал этого? Не представлял, насколько мало значил для тебя, чтобы сделать это с ним? У него были чувства к тебе, а ты упаковала всё своё дерьмо и свалила. Ты не видела, как это повлияло на него. Он возненавидел другого мозгоправа, которого ему назначили, и застрелял там. Та была холодной сукой, которая обращалась с нами, как будто мы животные, предназначенные на убой, и нас надо отучить от вредных привычек, которых мы нахватились в "Мерсил".

— Всё было не так. — Джой поморщилась, полагая, что он говорил о Жеральдине, её тогдашнем руководителе. Женщина не умела сочувствовать.

Они никогда не говорили с глазу на глаз о том, как проходят сеансы с выжившими, но если Харли говорил правду... Джой внутренне содрогнулась. В тех записях, что она предоставляла, точно не было ничего о том, какие методы эффективны, а какие — нет.

Харли шагнул ближе, угрожающе сжав кулаки, но остановился.

— Точно так. Он говорил, что хочет тебя, и ты позволила ему думать, что у него есть шанс. Ты обещала ему своё тело, чтобы он открылся тебе, но смылась, как только пришло время платить по счетам.

Смущение быстро сменилось гневом.

— Я ничего ему не обещала. Я постоянно твердила, что секс между нами невозможен. Я была его врачом.

— Этика. Ага. Он про это говорил, — прорычал Харли. — Ты позволяла ему тискать свою грудь, пока кормила его этими лживыми оправданиями? Дразнила его на своих сеансах, чтобы разговорить, и будь я проклят, если допущу, чтобы ты проделала это дважды, только чтобы опять оставить его с носом.

— Я этого не делала! — Она вскочила, уставившись на него. Руки так и чесались врезать этому сукиному сыну. — Я вела себя как профессионал, когда он был моим пациентом. Он никогда не прикасался ни к моей груди, ни к другой части тела, за исключением рук, те несколько раз, когда ставил меня в неудобное положение, пытаясь запугать. Я абсолютно ясно дала понять, что сексуальные отношения между нами не возможны, не смей обвинять меня в этом. Я этого не делала!

Харли показал клыки:

— У тебя кусок льда вместо сердца, и тебе на него было плевать.

— Ты даже не представляешь, о чём говоришь, Харли. Ты ошибаешься. Поэтому-то я и уволилась. Я понимала, что это всего лишь вопрос времени, когда он сломит моё сопротивление, потому что я к нему тоже много чего чувствовала.

— Ты призналась, что работа была важнее, чем он. Иначе, ты осталась бы с ним.

Она изумлённо уставилась на него, не обращая внимания на всех остальных, сохранявших молчание.

— Каким образом я могла остаться с ним? Ты понимаешь, что произошло бы, если бы я с ним переспала?

— Он был бы счастлив.

— Меня уволили бы за секс с ним... и много хуже.

— Ну да, твоя работа гораздо важнее! — Харли в отвращении скривил губы. Обернулся и посмотрел на Джастиса. — Её нужно выпроводить из Хоумлэнда и подальше от Муна. Мы не можем доверять ей, она может снова его обидеть. Его благополучие никогда не было главным для неё и уже не станет.

— Да пошёл ты, Харли, — выпалила она прежде, чем успела взять темперамент под контроль. — Для Муна я сделаю всё.

Он уставился на неё:

— Ты оставила его, хотя знала, что нужна ему.

Джой помотала головой:

— Ты и впрямь такой наивный? Ты слышал, что я говорила насчёт моего увольнения, если бы переспала с ним? Думаешь, они позволили бы мне остаться рядом с ним после этого? Это было засекреченное место! — Она пыталась сдерживать эмоции. С огромным трудом. — Там были камеры и охрана на каждом шагу. Если бы я допустила, чтобы наши отношения с Муном дошли до секса, это моментально вычислили бы. Меня заставили бы остаться там и, наверное, держали бы под стражей ожидать, какие обвинения на меня повесят, чтобы упечь за решётку так надолго, как только можно, из страха, что я выдам расположение этого участка.

Харли нахмурился.

— Я потеряла бы всё, переспав с ним один раз. — Она тяжело опустилась в кресло, снова обняла себя и уставилась на колени. — Не думай, что я не хотела. Я заботилась о Муне. Даже не представляешь, насколько. — Она сглотнула, прочищая сдавленное от эмоций горло. — И я понимала, что если бы мы спали с ним, это больше навредило бы ему. Я всегда ставила его на первое место.

— Как это навредило бы Муну ещё больше? — Тем, кто говорил, оказался Джастис.

Джой встретила с ним взглядом. Кажется, он не злился.

— Мун действительно тяжело приспособился к жизни вне "Мерсил". Конфликтовал с охраной и ни с кем не общался. Вообрази, насколько хуже всё стало бы, если бы ему пришлось наблюдать, как меня уводят куда-то в наручниках. Может быть, он попытался бы прийти мне на помощь, думая, что защищает. Он и без того ненавидел охранников и мог нарваться на пулю, если бы кого-нибудь убил. Охране было приказано не причинять вреда Видам, за исключением тех случаев, когда кто-то из них выходил из-под контроля, и вставал вопрос жизни и смерти, тогда они имели право радикально решать ситуацию. Я не хотела рисковать его жизнью или подталкивать их к мысли, что он не справляется со свободой. Ты знаешь, что делали с Видами, не способными взаимодействовать с людьми, работающими там?

Джастис вздохнул:

— Знаю. Они держали их под сильнодействующими успокоительными, под охраной и подальше от других. Многие жители Заповедника попали к нам после такой обработки.

— Вот именно! — Джой перевела взгляд на Харли. Он выглядел уже не таким злым, как раньше. — Поэтому я и ушла. Я прекрасно понимала, что для Муна соблазнить меня — всего лишь вопрос времени, а это может привести к его гибели, или тому, что его отправят в больницу, где он постоянно будет под действием препаратов. У меня сердце разрывалось только от мысли, что с ним может произойти что-нибудь из этого. Я не ставила карьеру выше Муна. Я верила, что только так для него будет лучше. Знала, что он жутко разозлится, но всё это будет направлено только на меня и больше ни на кого. Ему самому ничего не станет угрожать.

Харли шагнул ближе и замер, изучая её.

— Вот дерьмо, — он обернулся, вздыхая — Я ей верю.

— Джой?

Она встретила взглядом с Джастисом Нортон, и у неё всё сжалось внутри, её это взбесило.

— Да? — Он мог попросить её уйти. Это самое худшее, что он мог сделать. Молчание затягивалось, и от страха уже мутило. Если ей придётся уехать, это просто разорвёт её душу на части.

Она не может даже претендовать на то, чтобы узнавать об изменениях в состоянии Муна. Интересоваться, стало ли ему лучше или хуже. И с этим она ничего сделать не сможет.

— Пожалуйста, позвольте мне попытаться помочь ему.

Он моргнул, ничего не сказав.

— Хотите, чтобы я умоляла? — Пусть её гордость будет попрана, но это же Мун. — Я делаю это. Я заставила его говорить. Он спокойнее, когда я рядом. Он назвал меня по имени. Позвольте мне попробовать достучаться до него.

Джастис оглянулся на других мужчин:

— Оставьте нас на несколько минут.

— Нет, — возразил Харли. — Позволь ей попытаться.

Лидер ОНВ выпрямился. Он не выглядел злым, скорее, удивлённым.

— Ты отдаёшь мне приказ?

— У Муна были сильные чувства к ней, — Харли не отступал. — Он мне как брат. Мы все волнуемся, но я знаю его лучше всех. — Он замолчал, посмотрел на Джой, затем снова на Джастиса. — Мы собираемся держать его на успокоительных всё время, если он не оправится от того, что с ним сделали. Он смертельно опасен в его состоянии, даже если будет жить в Заповеднике. Чёрт, я уверен, мы все согласны, что каждый самец предпочтёт лучше лежать в коме, чем подвергать наш народ опасности. Она заставила его говорить, и он отпустил её, как только они остались одни. Он не хотел её убивать.

Тайгер выругался:

— А если он возьмёт её в заложники, чтобы добиться освобождения?

Харли тихо зарычал:

— Мы оставим её с ним и уйдём. — Он удержал взгляд Джой. — Ты согласишься? Это значит, ты сама по себе, если он попытается использовать твою жизнь, чтобы заставить нас отпереть двери его клетки. Мы не можем позволить ему разгуливать на свободе. Выследим быстро, но он может уже убить кого-нибудь. Это слишком рискованно.

Теперь всё стало ясно. Они не могли договориться, потому что на кону стояла её жизнь. — Я не могу пойти на это, — прорычал Джастис. — Никто из Видов не пойдёт.

Джой подавила тошноту, подкатившую к горлу, и взглянула на Джастиса:

— Я не Вид, и я это сделаю. Я готова рискнуть своей жизнью для Муна. И хочу сделать это.

— Мун может тебя убить. — Теперь его лицо не выражало никаких эмоций.

— Я понимаю.

— Он может домогаться тебя или поступит ещё хуже, если снова получит тебя в свои руки. — Его челюсти сжались. — То, что между вами решётка, не значит, что он не может сделать с тобой множество вещей, если ты окажешься в пределах досягаемости.

— Это я тоже понимаю. Он смертельно опасен, даже за решёткой. — В её сознании ещё очень свежи были воспоминания о руке Муна, сжимающей её грудь, впрочем, как и другое, когда он сжал её горло. — Я имела дело с вашим народом, Джастис. Они рассказывали мне, как убивали работников "Мерсил". — Потом у неё были кошмары, но не потому, что она сочувствовала кому-то из умерших. А от смутного понимания, что Новые Виды живут, постоянно помня, на что им приходилось идти, чтобы выжить. — Некоторые пытались напугать меня, весьма подробно описывая эти смерти. Они думали, я буду осуждать их за то, что им пришлось делать, чтобы остаться в живых.

— Что ты говорила им, когда они делились этими историями? — Джастис склонил голову, явно заинтересовавшись.

— Я говорила, что им нужно оставить это в прошлом. Что это не их вина. Кто угодно будет делать всё возможное, чтобы выжить в экстремальных условиях, и что они должны гордиться тем, что выбрались живыми из того ада. — Она помолчала. — Между нами говоря, после того, о чём я слышала, как над Видами издевались в тех камерах, пытали, те ублюдки из "Мерсил" заслуживали смерти. Очень жаль, что многие из них остались живы.

— Последнее тебе стоило им сказать.

— Я говорила. Неофициально, — невесело улыбнулась Джой.

Уголки его рта дёрнулись, словно он сдерживал улыбку. Джастис откинулся назад и расслабился.

— Как они реагировали?

— Примерно так же, как вы сейчас. Я не хотела, чтобы они испытывали чувство вины из-за того, что избавились от мусора.

— И почему не ты была моим мозгоправом? — хмыкнул Тайгер и взглянул на Джастиса. — Моя говорила, что убивать неправильно, в любых обстоятельствах. Она ничего не понимала.

— Позволь мозгоправу попытаться, — прохрипел Харли. — Это ведь Мун.

Улыбка Джастиса угасла, он закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул.

— Джастис, ты рискнёшь жизнью ради любого из нас. Мы рискнём своими, для других Видов. Забудь, что она человеческая женщина. Она взрослая и понимает, на что идёт. Ты её слышал. — Харли скрестил руки на широкой груди. — Она хорошо знает, на что способны Виды.

— Так и есть, — подтвердила Джой, переводя взгляд с лидера ОНВ на Харли, всё ещё немного ошарашенная тем, что тот встал на её сторону после того, как клялся выпроводить её из Хоумлэнда.

Когда Джастис открыл глаза, в их глубине пылал гнев.

— Прекрасно. — Он наклонился, пристально изучая Джой. — Ты наверняка будешь убита или захочешь этого, если что-то пойдёт не так. Он стал зверем. Уверена, что пойдёшь на такой риск?

— Да, — она ответила без колебаний, хотя внутри её немного трясло от страха.

— Ты любила его?

Она кивнула.

— Да, — и ответила бы то же самое, спроси он, любит ли она Муна сейчас.

Он смотрел на неё несколько долгих секунд, возможно, оценивая, насколько она честна.

— Хорошо. Я уважаю твой выбор. Я сделал бы всё для Джесси. — Он встал и направился к двери. — На случай если дела примут плохой оборот, тебе нужно составить завещание. Зайди в юридический отдел, прежде чем снова встретишься с Муном. Ты должна подписать бумаги, освобождающие нас от ответственности, хотя, я уверен, они ничего не будут стоить в случае юридического спора. Мы можем сделать только это, чтобы избежать иска от твоей семьи, если наши надежды не оправдаются. — Он обернулся, также гневно глядя на неё. — Реальность жестока. Не сомневайся в этом.

Джой тоже поднялась бы, но не доверяла собственным ногам. Если они подведут сейчас, это разрушит весь эффект от её бесстрашного выступления.

— Ваши юристы могут срочно оформить бумаги? Я уже готова их подписать. Я хочу вернуться к нему.

Он моргнул.

— Каковы правила?

Он моргнул снова:

— Что ты имеешь в виду?

— Как далеко я могу зайти с ним, прежде чем вы посчитаете, что это переходит границы? Пока он откликается только, когда хочет меня.

— Дерьмо, — прошептал Тайгер. — Как далеко собираешься зайти ты сама?

— Я буду делать что угодно и как угодно для спасения Муна, — она имела в виду именно то, о чём говорила. — Даже если это значит войти в его клетку.

— Сукин сын, — прошипел Джастис. — Мы понятия не имеем, что Мун захочет сделать с тобой.

— Спорим, моё убийство не на первом месте в списке его желаний.

Джастис отвернулся, его широкие плечи напряглись.

— Лучше бы ты была права. Мне нравится спать по ночам, и я сомневаюсь, что смогу делать это спокойно, если тебя покалечат или убьют. Не знаю, стоит ли благодарить или лучше вышвырнуть тебя с нашей земли для твоей же безопасности. — Он остановился в дверях. — Поговори с ней, Тайгер. Разъясни на счёт секса с одичавшим. Это её выбор, в конце концов. — Он ушёл, хлопнув дверью.

Тайгер встретился с ней взглядом и открыл рот.

— Не надо. — Джой обняла себя, больше не скрывая бурлящих эмоций. — Я догадываюсь, что меня ждёт, если уж на то пошло. Это ничего не меняет. Я рискну.

Его губы плотно сжались, когда он поднялся.

— Юристы подготовят документы в течение часа. — Тайгер помолчал. — Может, ты захочешь позвонить своим родным. Не говори, где ты, или что происходит. Просто... позвони им. — Он замер у дверей, глядя на неё. — Уверена, что готова сделать это? Наши женщины боятся его сейчас.

Он хотел напугать её, намекая, что позвонить близким нужно, чтобы попроситься. Это сработало, но она не собиралась отступить. У неё было больше двух лет на страдания и сожаления. Она ни за что не оставит Муна снова. Это может оказаться одним-единственным шансом исправить прошлое.

— Уверена.

— Ты храбрая. — Тайгер вышел, тихо прикрыв дверь. — Ты меня удивила, — в глубоком голосе послышался намёк на уважение.

Джой почти забыла о Харли. Он подошёл и остановился напротив. Она пожала плечами:

— Ты ошибался насчёт меня. Я, правда, заботилась о Муне. Всегда, и тогда, и теперь.

— Вроде того. — Неожиданно он присел на корточки и оказался с ней на одном уровне. — Слушай меня.

"Ну, вот началось", — подумала она, готовясь к новым, более серьёзным угрозам и разговору о том, что он сделает с ней, если она навредит Муну.

Это была естественная реакция тех, кто ощущал беспомощность, пока кто-то, кого любишь, находился в опасности. Таким образом, они пытались взять ситуацию под контроль.

— Если он схватит тебя, не борись с ним. Это приведёт его в ярость. Замри. — Харли помолчал. — Если он укусит тебя, не вырывайся. Не кричи. Не сопротивляйся. Я попытаюсь объяснить? Сейчас он больше животное, чем человек. Покажи, что полностью подчиняешься ему, если хочешь сохранить шанс на выживание.

Она кивнула, не доверяя голосу в этот момент. Предостережения Харли вызывали яркие образы в её голове. Часть с криками заставила задуматься, насколько грубым будет Мун, если она предложит ему своё тело. Он был действительно сильным, огромным парнем.

— Хорошо. — Харли изучал выражение её лица. — Он рассказывал мне о тебе. Говорил, ты храбрая и смелая, как одна из наших женщин. Я не верил до сих пор. Он так и не смог понять, почему ты сбежала. Я даю тебе шанс, не упusti. Он самый близкий человек для меня, а в моей жизни уже было слишком много потерь. — Его взгляд опустился по её телу, затем рванулся вверх. — Если задумала свалить, поджав хвост, и трепалась попусту, подставляя мою задницу, лучше тебе этого не делать. Я встал против Джастиса и Тайгера, чтобы этот шанс у тебя появился. Я бы так не поступил, но отчаялся спасти его. По-другому они этого никогда не допустили бы.

— Я тоже. — Искренние слова. — Я не оставлю его на этот раз.

Между ними возникло понимание. Харли вдруг потянулся к заднему карману и вытащил телефон. Джой стало интересно, предложит ли он ей сделать те прощальные звонки. Вместо этого он посмотрел вниз и коснулся экрана.

— Хочу показать тебе кое-что.

— Ладно.

Харли протянул телефон Джой, развернув к ней экраном, воспроизведение началось. Взяв аппарат из его руки, она посмотрела на изображение улыбающегося Муна в своей ладони.

Он был на улице, в майке и шортах. В красивых глазах искрилось веселье.

— Что ты делаешь? — его голос был хриплым, таким, как она помнила.

— Создаю воспоминания, — усмехнулся Харли. — Видео популярно.

Мун засмеялся:

— Э нет, секса с тобой я не хочу. Ты не мой тип. Думаю, это единственное видео, которое ты смотришь.

— Ха-ха, — фыркнул Харли. — Это ты сейчас о себе, а не обо мне.

— Потому мы и друзья, что у нас так много общего. — Мун взглянул в сторону, потом снова в камеру. — Почему ты их не снимаешь? — он ткнул большим пальцем за своё плечо. — Они поинтереснее меня.

Харли перевёл камеру, изображение дрогнуло, и на записи появились несколько женщин Видов, играющих в волейбол. Спустя несколько секунд он снова навёл камеру на Муна.

— Я хочу снимать тебя. Ты скоро уедешь в Резервацию, я начну скучать. Буду тогда смотреть это.

Мун улыбнулся:

— Только на месяц. Ты даже не заметишь, что меня не было. — Он снова указал на женщин. — Можешь сыграть с ними и казаться грустным, они тобой займутся. Звучит, будто я тебе большое одолжение делаю. — Он упёрся руками в бёдра. — Это поможет завоевать их симпатию. Скажи, что ты не смог поехать со мной и прокати на своём байке.

— Это не то, — голос Харли звучал немного подавленно. — Я, правда, буду скучать.

Мун вдруг стал серьёзным, темный взгляд устремился прямо в камеру.

— Я вернусь раньше, чем ты поймёшь, что меня нет, и мы повеселимся. Я тоже буду скучать. Даже не думал никогда, что у меня будет кто-то близкий. — Он вдруг ухмыльнулся. — А сейчас выключай эту штуку и пошли, сыграем в мяч. Двое против пяти, покажем им, как это делается, пока я не уехал.

Харли усмехнулся, и видео закончилось. Джой сморгнула выступившие слёзы, подняла взгляд на Харли, протягивая руку, чтобы вернуть ему телефон.

— Я хочу вернуть своего друга, — в его взгляде светилась искренность. — Это записано несколько недель назад. Это Мун, которого я знаю. — Он смотрел в сторону, убирая телефон в карман. Ещё раз удержал её взгляд, и она заметила слёзы, блеснувшие в его глазах. — Я хочу, чтобы он поправился.

— Я сделаю всё для этого, — поклялась Джой.

* * * * *

Мун рычал, чувствуя, как ярость оживает в его теле. Он не мог думать, не мог ни на чём сосредоточиться. Всё, что было ему знакомо, взрывалось в голове болью, гневом и желанием. Мун откинул голову назад и завыл. Он хотел чего-то. "Нет. Кого-то. Женщину". Воспоминания о ней были на самой поверхности, но будто скрывались под слоями тумана. "Женщина ведь реальна, да?" Он не был уверен. Мун метался по клетке, рычал на прутья, которые удерживали его, и хотел бежать. Он ударился грудью о решётку, но освободиться не получилось. Он вытер рот и замер, почуяв запах. Принюхался, поднёс пальцы к носу и глубоко вдохнул. Знакомый аромат, женский.

Перед закрытыми глазами возникла картинка: темноволосый человек, сидящий за столом. Она улыбается ему. Шелковистая масса вьющихся волос поднята вверх и собрана в пучок, но ему хочется видеть их распущенными. Большие голубые глаза с жёлтыми крапинками его зачаровали. Для человека такие глаза редкость, но Мун не понимал, откуда ему это известно. Приглушённый звук женского смеха немного гасит его ярость, действует

успокаивающе. Это было воспоминание. Он ухватился за него, стараясь не потерять её образ. Нежные, бледные руки поднимаются, демонстрируя ему ладони, воспоминание становится всё ярче.

— Всё, 466. У меня уже живот болит. — У неё мелодичный голос. Мягкий. Сладкий. Сексуальный. Его член твердеет, отвлекая, заставляя сосредоточиться на сексуальном голоде, который он испытывает.

Она опускает руки на стол и наклоняется, всё ещё улыбаясь ему.

— Ты это выдумал, чтобы посмотреть, насколько я доверчива. — Ему хочется поцеловать эти губы.

Его охватывает сильное желание броситься на неё, схватить, прижать. Её одежда из тонкого материала и легко порвётся.

— Мы собирались говорить друг другу только правду, помнишь? Это было смешно, но не правда.

— Может быть. — Приходит слово, обозначающее эти эмоции. Развлечение. Он играет с ней.

— На самом деле, правда в том, что лёжа в постели прошлой ночью, я думал о тебе.

Теперь на её лице нет никаких эмоций.

— Не надо.

Он обходит стол и опускается на корточки, так близко, что может уловить аромат её возбуждения. Его пальцы так и чешутся освободить её волосы, он хочет увидеть, какими длинными они окажутся.

— Ты думала обо мне? Трогала себя? — Он надеется, она скажет "да". Он хочет быть единственным, кто прикасается к ней.

— Вернись на своё место.

Она закрывается от него, и ему это не нравится. Он разворачивает кресло, несмотря на её попытку остановить его, вцепившись в край стола. Её сила не идёт ни в какое сравнение с его, но вид её ног в этой короткой юбке оказывается для него неожиданностью. Гладкие, стройные, красивые. Она ахает, её глаза распахиваются, а дыхание учащается.

— Я бы лучше присоединился к тебе. — Отпустив кресло с одной стороны, он тянется к ней, кончиками пальцев нежно поглаживает её колено. Такое мягкое.

Он вдыхает и понимает, что чувства его не обманывают. Она тоже хочет его, но не признаётся.

— Разведи бёдра. Впусти меня. — Он облизывает губы. Он готов её съесть. Желает этого.

Нуждается в этом.

— Ты знаешь, мы не можем сделать это. — В её глазах мелькает паника. — Пожалуйста, не надо.

Он принохивается и не чувствует страха. Нет, только то, что она тоже его хочет. Почему она не уступает? Ей было бы так хорошо, им обоим. Она смахивает его пальцы, смыкает колени и тянется к зуммеру на столе.

— Не заставляй меня нажимать тревожную кнопку. Пожалуйста, 466. — Отчаянная мольба в её голосе останавливает его, заставляет выпрямиться и отойти.

"Отказ. Снова". Это больно. Ему больно. Его член ноет от необходимости ею овладеть. Тело отзывается на эмоции и чувства, возникающие вместе с воспоминаниями. Агония пронзает его разум, и туман возвращается. Мун воет, мечется по клетке. Ярость

возвращается. Ему нужно выбраться. "Бежать". Ему нужно... "Что-то. Нет. Кто-то..." Он пытается вспомнить, кто, но не может. Рычание вырывается из его горла.

Джой наблюдала, как Мун расхаживает по клетке. Он рычал, выглядел встревоженным и возбуждённым. Вой разорвал тишину комнаты, когда она вышла из лифта.

В тот момент он сосредоточился и угрожающе посмотрел на неё, прежде чем отвернулся и перестал её замечать. Она сглотнула, скинула обувь и медленно приблизилась.

— Мун?

Он даже не взглянул на неё. Ей стало интересно, что произошло с тех пор, как она ушла. Он помнил, как схватил её за горло?

Угрожал убить её? Может быть, он думал, что она пришла как-нибудь ему отомстить. Сотрудники Мерсил поступили бы именно так.

Было бы самоубийством приблизиться к нему сейчас, так что Джой подошла к стулу, который оставил Расти, и села. Она наблюдала за ним, скрестив руки на груди, в надежде, что он успокоится, или устанет.

Охранник наверху сказал, что Мун поел около часа назад. Новые цепи, закрепленные на руках и ногах, волочились за ним по полу. Это значительно повлияло на состояние его разума. Она готова была карьеру на это поставить.

— Ты понимаешь меня?

Он ни на секунду не прекратил ходить туда-сюда. Хотя резко дёрнул одной рукой в сторону решётки, цепь на запястье ударилась о прутья. От раздавшегося звука Джой вздрогнула.

— Им пришлось сделать это. Понимаешь? Все здесь очень стараются тебе помочь.

Мун проигнорировал её слова, но, снова зарывчав, остановился, и подёргал поочерёдно каждой ногой, отчего цепи зазвенели. Её внимание сфокусировалось на том, как они были закреплены.

Кажется, Виды обернули его запястья и лодыжки кожаными полосами, чтобы защитить от трения. Поверх были надеты металлические скобы. Он опять начал мерить шагами клетку, волоча за собой цепи и мучительно воя.

Звук был тревожным и пугающим одновременно. "Так много ярости". Джой не могла винить его, запертого в клетке в полутёмном подвале. Она доказывала, что свет необходим, но офицер только мотал головой.

— От яркого света станет хуже. Кажется, темнота ему нравится. Это говорит хищник внутри нас.

С такой логикой Джой поспорить не могла и уступила. Мун утратил человечность после нападения. Его животная сторона предпочла бы темноту, если бы он мог выбирать.

От медиков никаких хороших новостей не поступало. Не было найдено никакого лекарства, и доктора всё ещё не разобрались, каким образом препарат приводил Муна в животное состояние.

Что бы ни сделали нападавшие, это действовало до сих пор. Джой надеялась, что пройдёт время, и он вернётся к нормальному состоянию, но этого не произошло.

— Мун?

Он продолжил шагать, через каждые несколько футов дёргая цепи, и теперь резко

махнул в сторону другой рукой. Цепь ударила о решётку. Было очевидно, что его состояние ухудшилось, но решение принимал Джастис Норт, он был главным.

Джой поднялась, пытаясь привлечь внимание Муна. Немного приблизилась. Его ноздри затрепетали, пока он шумно принюхивался, но ходить туда-сюда по небольшому пространству клетки он не прекратил.

И всё-таки, она заметила, что при каждом развороте он бросал взгляд в её сторону. Он наблюдал за ней, но делал это исподтишка.

Пять футов от клетки — вполне достаточно. Она коснулась юбки, лучше бы, конечно, это были штаны.

Когда позвонили из ОНВ, она не знала, что в Хоумлэнде придётся остаться надолго. Ей принесли запасную одежду, но брюк там не было. Футболки, спортивные шорты и пара юбок.

— Мун?

Он резко повернул голову в её сторону и оскалился, показав ровные белые зубы и острые клыки. Зарычал, но остановился. Тёмные глаза прищурились, пока он смотрел на неё. И если бы взглядом можно было убивать, Джой была бы уже мертва.

Она дрожащими пальцами расстегнула рубашку. Ага. Он уставился на её грудь, и сердитые звуки, которые издавал, сменились тяжёлым дыханием.

Джой раздвинула шелковистый материал, чтобы у него был хороший вид на её лифчик с пуш-ап эффектом и ложбинку между грудей. И полоску обнажённой кожи до пояса её юбки.

— Теперь я привлекла твоё внимание.

Он посмотрел вверх, на секунду встретился с ней глазами, прежде чем снова уставиться на её грудь. Мягкий рокот исходил из его горла, пока он подбирался ближе к решётке, чтобы ухватиться за её прутья.

— Ты понимаешь меня? Кивни, если да, Мун.

Его пальцы сжали прутья так крепко, что побелели костяшки.

— Мун?

Он пристально посмотрел в её глаза, пока она изучала его. Затем указал на пол перед собой.

— Хочешь, чтобы я была там? Говори со мной. Дай мне понять, что не собираешься навредить мне.

— Подойди. — Его голос звучал нечеловечески глубоко.

По спине пробежались мурашки.

Один шаг навстречу — и она замерла. Надеюсь, что это подтолкнёт его к общению с ней. Пока не получится зафиксировать улучшение его состояния, она не может позволить ему прикоснуться к себе.

— Здесь, — снова указал он.

— Не сейчас.

Её сердце заколотилось. Мун всегда вселял в неё трепет своими размерами и силой. Еще когда был её пациентом и полностью контролировал свой разум. А с тех пор, как покинул четвёртый участок, он стал еще больше и мускулистее.

В его глазах вспыхнул гнев.

— Сейчас.

"Три слова". Джой собиралась вести счёт всему, что он скажет.

— Ты знаешь, кто я?

На лице отразилось замешательство. Совсем не на такой ответ она надеялась.

— Я Джой. — Она указала на себя. — Джойс. Доктор Ярдс. Мы знали друг друга. Подумай, Мун. — Ей в голову пришла идея, которая могла усугубить ситуацию, но Джой казалось, что хуже уже некуда. — 466? Мне нужно, чтобы ты говорил со мной.

* * * * *

Он хотел, чтобы самка подошла к нему, но она стояла там, вне пределов досягаемости. Его это злило. Ярость красным туманом застилала разум. Она заговорила и назвала его 466. Туман немного рассеялся, появилось воспоминание. Он попытался сосредоточиться на нём. На чем-то важном...

Изящные бледные руки с длинными красными ногтями ясно стояли перед глазами. Ему было интересно, каково чувствовать их на своей коже, особенно на спине, потому что они не настоящие.

Люди носят накладные ногти. Ему было любопытно, зачем это женщинам. Он встал и подошел ближе, взял её за запястье. Такое тонкое. Он может легко сломать ей кости, если захочет. Он поднял взгляд, услышав тихий женский вздох.

— Что ты делаешь? Отпусти.

В её красивых глазах отражался намёк на страх, и его это бесило. Он провел подушечкой большого пальца по краю ногтя. "Гладкий, совсем не острый".

Он сомневался, что они способны повредить кожу. Мун наклонился, а она откинулась на спинку стула, но недостаточно далеко для того, чтобы высвободиться из его хватки.

— Я никогда не обижу тебя, Джой.

— Джойс, — поправила она. — То есть, доктор Ярдс.

Он смеётся.

— Зачем они тебе, Джой? Для чего?

Кажется, вопрос поставил её в тупик.

— Эм, они хорошо выглядят, ну и, думаю, напоминают мне о моей женственности.

Он осмотрел её с ног до головы, насколько позволяла видимость, за исключением того, что скрывает стол.

— В тебе всё женственное. Зачем тебе такое напоминание?

Он не смог удержаться и провел по её ладони большим пальцем. Мягкая и гладкая. Он хотел почувствовать, как она скользит по его коже.

Лучше всего, когда она сама, обнаженная, окажется под ним. Он даже возьмёт её лицом к лицу, как это делают люди. Он никогда не пробовал эту позу раньше, но ведь и совокупиться с человеческой женщиной он раньше не хотел.

Джойс не пыталась вырваться, но и радостной не выглядела.

— Это человеческие штучки. Эм, женщинам нравится чувствовать себя красивыми, они наносят макияж, красят волосы, делают маникюр.

Он изучал её лицо.

— Ты не используешь макияж.

— Использую.

Это его удивило. Он принялся, наклонился над столом, зависнув над ней.

— Я не вижу этого и не чую.

— Я не крашусь сильно. — Наконец она попыталась освободить свою руку, вытащить из

его пальцев. — Пожалуйста, сядь. Ты знаешь правила. Ты сегодня совершенно неуправляем, 466.

Ему становится весело.

— Я хочу тебя. Мне любопытно твоё тело.

— Любопытство не порок, но большое свинство, — прошептала она.

Это его позабавило, и она рассмеялся. Ему нравится поддразнивать её и получать неожиданные ответы. Он ослабил хватку, и она вырвалась.

На её лице читалось облегчение, но потом он наклонился так, что только край стола, врезающийся в бёдра, мешал упасть. Он осторожно, чтобы не поранить кожу, заключил её лицо в ладони, и она снова ахнула.

— Тогда хорошо, что я из собачьих.

Он оказался с ней нос к носу, вдохнул этот чудесный аромат, который принадлежит ей одной. Он обожал запах Джой. Она распахнула рот. Он знал, что не специально, но это приглашение, и он не собирается отказываться.

Он склонил голову и попытался поцеловать её.

В её распахнутых глазах мелькнула паника, за секунду до того, как она повернула голову, так неожиданно, что он позволил ей сделать это. Его губы коснулись её щеки. Он готов был зарычать, но ему удалось сдержаться.

Последнее, чего ему хотелось — напугать её.

— Поцелуй меня, — шёпотом попросил он. — Я не пораню тебя зубами. Поверь мне, сладкая. Я хочу, чтобы тебя это порадовало. — Его член, запертый в тесной ловушке джинсов, затвердел настолько быстро, что Мун вздрогнул от неприятного ощущения. Он слишком сильно хотел Джой и не собирался больше терпеть. — Позволь мне.

— Нет.

Он едва слышал её тихий отказ. Улыбнулся и немного отодвинулся, отпуская её.

— Скоро ты согласишься. Посмотри на меня.

Она нерешительно повернулась и теперь была так близко, что каждый её вдох щекотал его губы. Их взгляды встретились. Ему так сильно хотелось схватить стол и отбросить его прочь, что пришлось сжать руки в кулаки, чтобы этого не сделать.

Он может оказаться на ней прямо сейчас, уложить на пол и трахнуть.

Неожиданно его член болезненно запульсировал, в том же ритме, что и сердце. Одной только мысли о ней, обнажённой, под ним, обхватывающей его руками и ногами, пока он ударяется в ее бедра, оказалось достаточно, чтобы проверить его способность держать себя в руках. Она будет мягкой, сладкой и горячей.

Это уже слишком. Он выпрямился, обошел стол и сел на корточки. Она округлила глаза, когда он резко развернул стул и пододвинул так, что её колени уперлись ему в живот. Он раздвинул её ноги и устроился между ними.

— 466? Остановись!

Её голос дрогнул, но в глазах не было страха. Он вдохнул аромат её возбуждения, этого более чем достаточно, чтобы свести его с ума. Она тоже его хочет, но не признаётся. Раздражение растёт. Почему она продолжает на словах отрицать их взаимное влечение, когда её тело разоблачает этот обман?

— Я включу сигнал тревоги.

Он ясно прочел немую мольбу в её глазах. Она не хочет этого делать, но сделает. Она всегда угрожает таким образом, чтобы держать его на расстоянии. Ему надоело.

— Не включишь. Они выстрелят в меня дротиком с успокоительным, запрут на неделю и направят к другому мозгоправу.

Он придвинулся ближе, и его руки обхватили её талию. Такая тонкая. Кожа под тканью оказалась мягкой и податливой, когда он осторожно её сжал, очарованный тем, насколько Джойс отличается от него самого.

— Она тебе не нравится. Я твой, и ты не позволишь кому-то другому заботиться обо мне.

Она распахнула и снова закрыла рот, дыхание сбилось.

— Неправда, что мне не нравится Жеральдина.

— Врёшь, — заявил он.

— Она — моя коллега, и я никогда не говорила, что она мне не нравится.

Он приглушённо зарычал. Она пыталась завязать спор, чтобы отвлечь его от секса. Не сработает.

— Ты смотришь на неё с отвращением и раздражением. Она тебе не нравится, и не позволишь ей быть рядом со мной.

Она положила ладони на его грудь. Ощущения приятные, но было бы ещё лучше, если бы она прикоснулась к голой коже.

— У нас разный подход к пациентам, вот и всё.

— В чём различие?

Джой облизнула губы, дразнила его своим язычком.

— Кроме того, что она больше получает? Степени. У неё их больше, чем у меня. Хотя, что касается обучения и опыта работы — отличие небольшое. Мы обе — врачи, изучали психотерапию. Она психиатр, а я психолог. Я доктор психологии, но она — доктор медицинских наук. Она задирает нос, как и большинство.

— Ты лучше. Я слышал, что она злая. Ты не включишь сигнал тревоги. Они отдадут меня ей. Ты не хочешь этого.

Кончики её пальцев впились в его рубашку, ладони прижались сильнее. У неё не хватило сил, чтобы заставить его сдвинуться с места, когда она попыталась его оттолкнуть. А ему действительно нравилось чувствовать её руки на своем теле.

— Не хочу.

Он знал.

— Позволь мне коснуться тебя. Будет приятно.

Её язычок снова пробежался по губам.

— Послушай, — прошептала она. — Мы не можем этого сделать.

— Ты хочешь меня. Не лги.

— Хочу. — Она призналась так тихо, что он с трудом различил это чудесное слово.

Он почувствовал удовлетворение.

— Хорошо.

— Но мы не можем сделать это.

Его надежды рушатся.

— Можем.

— Нет, не можем. — Она бросила взгляд в сторону дверей, снова посмотрела на него.

— Я могу спросить кое-что? Только честно?

— Да. — Он скажет ей всё, что она только захочет узнать.

— Если я скажу "да", то после того, как ты получишь, что хотел, ты прекратишь меня

домогаться? Тебе любопытно, какво заниматься сексом со мной, или это что-то большее?

Он даже не задумался.

— Большее. Одного раза никогда не будет достаточно.

— Как я и думала. — Она приподняла голову, и в её глазах появилась решимость. —

Отойди, или я включу сигнал тревоги. Не хочу этого, но сделаю.

Он видит, что она не лжёт, и, отпрянув, рычит. Было бы так легко остановить её. Его рефлексы гораздо лучше.

Она не дотянулась бы до кнопки, если он схватит её, сдёрнет со стула и прижмёт к полу. Как бы ему ни хотелось, он этого не сделает. Он навсегда потеряет её, если предаст то доверие, которое она ему оказала, когда позволила быть наедине с ней во время сеансов.

— Этого не случится, — прошептала она. — Я хочу, но этого не будет.

— Почему нет? Я хочу тебя, ты меня хочешь, и никто здесь нас не остановит.

— Они нас вычислят, — она выпрямилась в кресле, спина ровная. — Думаю, на сегодня достаточно, не так ли?

— Нет. Я не хочу уходить.

Прекрасные глаза прекрасные глаза были обращены к нему.

— Ты должен. Мы продолжим завтра.

— Прекрасно.

Гнев боролся с разочарованием. Он развернулся и покинул кабинет. На следующий день они скажут ему, что она не работает здесь больше и уже не вернётся. Он больше никогда не увидит её снова.

Она подошла ближе, и в его голове всё перепуталось. Как она могла уйти, если он сейчас на неё смотрит? "Что реально? Что воспоминание?" Он сжал прутья решётки, мешающие добраться до Джой.

* * * * *

— Тише, — нараспев произнесла Джой. Мун действовал неразумно, выражение его лица менялось, пока она за ним наблюдала. — Я прямо здесь. Тебе нужно успокоиться. Расслабиться.

Новый Вид за решёткой не был тем 466, которого она знала. С резкими перепадами настроения, нелюдимый, но кое-какой прогресс все же имелся, раз он позволил ей приблизиться.

Она полюбила 466. Более поздний Мун, тот, что на видео, которое показал Харли, был очаровательным, общительным, увлекался спортом.

Конечно, толчком к последнему могло быть желание поиграть с самками. Более чем обоснованное предположение, которое заставило маленького зеленоглазого монстра ревности внутри неё поднять голову.

Мужчина перед ней не был ни тем, ни другим. Опасный и нестабильный. "И не стоило об этом забывать", — посоветовала она сама себе.

— Ты знаешь меня?

— Ты меня бросила.

Слова, которые поразили Джой, но она была благодарна, что услышала их, несмотря на то, сколько обвинения они несли.

Он помнил прошлое, и, очевидно, не был счастлив с ней. Не важно. Он говорил и

понимал, кто она.

— У меня не было выбора.

Он просунул одну руку между прутьями и потянулся к ней.

— Подойди.

Стоило ли подойти достаточно близко, чтобы он мог прикоснуться? Он всё ещё злился, но теперь она не была для него незнакомкой. Джой приблизилась ещё на шаг.

— Не делай мне больно.

— Подойди, — резко потребовал он.

Она подошла, оказываясь в пределах его досягаемости. Он осторожно ухватил её за предплечье и легонько потянул на себя. Теперь она оказалась прижата к решётке и смотрела на него снизу вверх.

— Почему я здесь? — он уставился на прутья.

Разгоревшаяся надежда, что препарат прекратил своё действие, моментально угасла.

— Ты заболел.

На его лице отразилось недоумение.

— Простудиться я точно не мог.

— Ты был в карауле, в тебя выстрелили дротиком с неизвестным препаратом.

— В карауле? У нас есть охранники. Почему я делал их работу?

Джой встревожилась.

— Как думаешь, где мы?

— В мотеле.

"Дерьмо! Он в прошлом, не в настоящем". Она попыталась не паниковать.

— Подумай хорошенько. Ты хоть что-нибудь помнишь о том, как уезжал из мотеля? Как приехал в Хоумлэнд? — Она надеялась, что намёки подстегнут его воспоминания.

— Что это?

"О, Боже. Огромный фрагмент его памяти исчез. Успокойся и не показывай, насколько поражена, — приказала она себе. — Этим его память не вернуть".

По крайней мере, ему удалось сохранить воспоминания о ней и о времени, проведённом в пустыне. Уже что-то.

— Выпусти меня, — он снова посмотрел на прутья решётки. — Открой дверь.

— Я не могу. У меня нет ключа.

Он зарычал и усилил хватку, но не до такой степени, чтобы навредить Джой.

— Почему ты сделала это со мной?

— Я этого не делала.

— Ты приказала посадить меня в клетку? — от гнева его глаза сузились, и он негромко зарычал. — Ненавижу быть запертым.

— Не приказывала.

— Это сделал другой врач, та, которую ты ненавидишь?

— Я её не ненавижу. Просто считаю её немного снобом.

— Ты ушла, и меня направили к ней. — Он прижался лицом к решётке. — Она мне не нравится. Это мне за то, что я отказывался говорить с ней, так?

— Нет, — Джой тщательно подбирала слова, чтобы не шокировать и не нанести эмоциональную травму, намекая, как много времени выпало из его сознания. — Это и не её решение. Ты был опасен.

— Я не обидел ни одну женщину из охраны.

Он точно пребывал в прошлом.

— Я знаю. Но ты был не в себе. Что последнее ты помнишь?

— Ты бросила меня.

— Как много времени прошло с тех пор, как я ушла? — Она хотела выяснить временные рамки, в которых он ориентировался, тогда ей удастся проследить за тем, насколько он продвинется.

Он сжал губы и нахмурился, помотал головой.

— Не знаю. Какое-то время. — Он просунул вторую руку между прутьями и коснулся ладонью её лица. Прикосновения кончиков его пальцев вызывали приятные ощущения, когда он, лаская, поглаживал её по щеке.

— Почему я не могу ответить на этот вопрос?

— Ты заболел, — напомнила она. — Запутался. Всё хорошо. Тебе уже лучше. — Она тоже потянулась через прутья решётки, положила ладонь на его тёплую крепкую грудь, поглаживая. — С тобой всё будет хорошо. Для этого я здесь. Я не оставлю тебя, 466. Обещаю. — Она чувствовала, что сейчас безопаснее использовать его номер, так как это было то, что ему знакомо в его нынешнем состоянии.

Он скользнул рукой вокруг её талии, притянул поближе. Закрыв глаза и вдохнул.

— Ты пахнешь по-другому.

— Я сменила шампунь и кондиционер, но духами не пользовалась. И гель для душа тоже другой.

Своих у неё с собой не было, приходилось пользоваться тем, что предоставили в ОНВ. Она планировала попросить их заказать те марки, к которым она привыкла.

Он открыл глаза, и некоторое время молча наблюдал за ней.

— Скажи им выпустить меня.

Если бы она могла.

— Мне нужно выбраться, — его дыхание участилось. — Ненавижу сидеть в клетке.

— Я знаю, — её рука скользила по его груди вверх, опускалась вниз, до пупка, и снова поднималась вверх. Джой пыталась утихомирить его. — Расслабься. Не волнуйся. Просто говори со мной. Я здесь.

— Я должен выбраться, — он прекратил поглаживать её щёку, отдернул руку и вцепился в прутья. — Вытащи меня. — Его тон перешёл в рычание. — Позови охрану, Джой. Я никому не наврежу. Скажу им, что я твой, и они сделают, как ты скажешь.

Искушение — та ещё дрянь, и она обдумывала, что случится, если позвать сюда других Видов.

Если Мун увидит, кто его охраняет, продвинется ли он дальше, или ещё больше запутается? Это может стать толчком, поможет ему вспомнить, каким он стал с тех пор, как она с ним познакомилась.

Или шок вернёт его в прежнее состояние. Она не знала, что делать. Джой изучала влияние препаратов, меняющих восприятие, но не то, как они могут повлиять на Новые Виды.

— Я поговорю с теми, кто отвечает за всё это.

Он опять нахмурился, но, отпустив, отошёл назад, от неё самой и её прикосновений.

— Сделай это. Вытащи меня отсюда. — Его взгляд заскользил вниз по её телу, задержался на груди, прежде чем он снова посмотрел ей в глаза. — Я не хочу, чтобы между нами была решётка. Ты дала слово, и я запомню это.

— Хорошо, — кивнула она, чувствуя холод, после того как под её ладонью была его тёплая кожа. Она сжала руку в кулак. — Я сделаю это прямо сейчас. Просто сохраняй спокойствие. Я вернусь так быстро, как смогу.

Он посмотрел вниз и зарычал, подняв обе руки.

— Цепи.

— Я понимаю.

Он снова зарычал, резко поднял голову и удержал её взгляд.

— Вытащи меня. Сними их. Забери в свой кабинет и скажи, что я буду говорить с тобой.

— Скажу, — она попятилась, не желая уходить, но понимая, что нужно поговорить с Видами об изменении условий его содержания. Развернулась и почти бегом направилась к лифту.

— Джой? — Она остановилась, оглянувшись.

— Не убегай от меня снова. Пообещай.

— Обещаю. На этот раз я тебя не оставлю. Я скоро вернусь, как только уговорю их освободить тебя из этих цепей и выпустить отсюда. Вернусь так быстро, как только возможно.

Джастис Норт сидел за столом, в то время как Тайгер и Фьюри заняли кресла, стоявшие по бокам массивного предмета интерьера.

Джой нервно сглотнула, ожидая, когда придёт последний человек. Доктор Тредмонт, наконец, явился на встречу, о которой она попросила. Он вошёл и закрыл за собой дверь.

— О чем ты хотела поговорить?

— Мун думает, что находится на четвертом участке.

Ответом на её заявление была тишина, пока доктор Тредмонт не задал вопрос.

— Это ещё что, чёрт возьми, за место?

— Удалённые от цивилизации участки, куда нас переместили после освобождения, — ответил Фьюри.

— Там мы скрывались от прессы, и у нас было время, чтобы привыкнуть к жизни вне Мерсил.

— Это были мотели, — добавил Тайгер. — В такой глуши, что правительству ничего не стоило выкупить их или получить к ним доступ, так как они стояли заброшенными. Они отправили туда рабочих, чтобы вычистить их, отремонтировать, и нас разместили там. Вокруг поставили охрану, чтобы никто из людей, если заблудятся и окажутся рядом, нас не увидел.

Следующим заговорил Джастис.

— Там Мун познакомился с доктором Ярдс. Она была его мозгоправом. Те, кому нас поручили после освобождения, хотели, чтобы мы не только приспособились к жизни после Мерсил, но и узнали о современных технологиях, пока заботились о нашем психическом здоровье.

— Я была психологом Муна, — поправила Джой, хотя знала, что для Видов всегда будет "мозгоправом". — Судя по нашему разговору, он верит, что всё ещё в мотеле. Хотя ему удалось значительно продвинуться. Он вспомнил, кто я. "И то, что я его оставила". Эту часть Джой решила опустить.

— Он нормально общался со мной. Для него это значительное улучшение — произнести слово или два. Думаю, он медленно восстанавливается. Я надеюсь, что вернётся ещё больше воспоминаний, и у него не будет больших пробелов в памяти.

— Чёрт, — прорычал Харли.

— Это ведь хорошо, — хотя Джастис не выглядел до конца убеждённым. — Разве нет?

— Я думаю, да. Надеюсь, его память восстановится полностью. Нужно позволить ему не спеша принять всё это. Я не хочу рисковать, потрясение от смены окружающей обстановки может свести на нет его достижения. Это возможно. Цепи и клетка раздражают его. Я позвала всех на это собрание, чтобы попросить, если возможно, улучшить условия его содержания.

— Мне нужно осмотреть его, — заявил Тредмонт, бросив хмурый взгляд на Джой. — Мы не достаточно хорошо ее знаем, чтобы доверять суждениям. Я хочу, чтобы доктор Крегор поговорил с ним.

— Только не этот засранец, — пробурчал Харли.

— Я согласен. — Фьюри покачал головой. — Это последний человек, которого хочется видеть возле Муна. Я полностью стабилен, и то хочу дать этому козлу хорошего пинка под зад в половине случаев, когда имею с ним дело.

— Кто такой доктор Крегор? — Джой не понравилось услышанное.

— Он мозгоправ, назначенный нам правительством США, — ответил Джастис, и прозвучало это совсем безрадостно.

— Мы не давали ему приблизиться к Муну. Поэтому тебя и вызвали.

— Я читала, что ОНВ полностью под контролем Видов. — Джой была в замешательстве. — Это не так?

— Так, — Джастис откинулся на спинку кресла. — Я пошел на эту уступку. Было проще согласиться, чем спорить. Здесь у него нет никакой реальной власти, и хотя меня смущает, что в последнее время он вертится вокруг многих из наших людей, это все равно хорошая реклама, даже если общественность знает, что у нас есть мозгоправ для персонала. В противном случае я приказал бы в последний раз проводить его до ворот и запретил бы возвращаться.

— Кому какое дело? — она не понимала.

— Многие люди чувствуют себя в гораздо большей безопасности, если верят в то, что все мы проходим лечение, — Джастис вздохнул. — Мы делаем все возможное, чтобы минимизировать негативную реакцию в отношении Видов, и наши специалисты по связям с общественностью считают, что кто-то, наделенный полномочиями правительством, мог бы снизить уровень их страха перед нами.

— Вроде как мы, в некотором смысле, под контролем, — фыркнул Фьюри.

— Крегор раздражает, но с ним можно договориться. В его контракте есть пункт о конфиденциальности, — Джастис уставился на Джой. — Мы не хотим, чтобы он приближался к Муну после того, как обошелся с Обсидианом.

— Кто это?

— Очередной Вид с проблемами, — проинформировал ее Тайгер. — Мозгоправ может предложить ликвидировать Муна.

— Убить его? — сказанное потрясло Джой. Часть её разума никак не могла принять такого врачебного заключения. Не секрет, что Новые Виды не доверяют и не любят большинство из её коллег. Ни один профессиональный психолог никогда не будет неуважительно относиться к правам пациента на жизнь и на то, чтобы сражаться за неё. Он, наверное, был слишком высокого мнения о себе, поэтому и вызывал отвращение.

— Да. Мужик — мудила. — заявил Харли. — Что думаешь делать, Джой?

Она решила быть честной.

— Здесь слишком много неизвестных факторов. Виды и люди практически одинаковы, и всё-таки изменённая ДНК вводит множество переменных.

— Меня это возмущает, — злобно глянул Харли. — Я не такой, как люди.

— В тебе есть и человеческие гены, — напомнила она ему, отбросив всякую деликатность. — Может, тебе и не хочется признавать это после всего, что с тобой сделали, но это правда. И зеркало тебе это подтвердит.

Джой встала... слишком нервничала, чтобы сидеть на месте... и сфокусировала внимание на Джастисе. Главным был он.

— Хотите узнать, что я думаю? Вы ведь здесь за этим, верно?

— Да.

— Я не уверена, как поступить. Мы можем рассказать ему правду и надеяться, что его воспоминания пробудятся. Но если шок будет слишком сильным, это может навредить ему и вызвать негативные последствия. Мун, которого я знала, не умел держать себя в руках, легко впадал в ярость, но Мун, которого я видела на видео, был уже другим. Он казался более спокойным. Хотелось бы верить, что он сможет справиться с правдой, но я не уверена в этом.

— Что за видео? — Тайгер поднялся, забеспокоившись. — Мы проморгали, и что-то промелькнуло в новостях?

— Я показал ей видео на своём телефоне, — признался Харли. — Хотел, чтобы она видела, каким он был до нападения. Я сделал запись до того, как он уезжал в Резервацию в последний раз.

Тайгер сел.

— Ладно.

— Ещё мы можем облегчить ему возвращение к реальности, — Джой обняла себя за талию. — Это безопаснее, как мне кажется.

— Как ты предлагаешь это сделать?

У неё было время подумать, пока она ждала собрания.

— Снять цепи и открыть клетку, но оставить его в подвале. — Она взглянула на Тайгера.

— У вас есть женщины, эм, человеческие женщины, работающие в охране Хоумлэнда? Я бы сменила его охранников, так как он думает, что всё ещё на четвёртом участке.

— Нет, — Тайгер помотал головой.

Джастис негромко ругнулся.

— Джесси могла бы сделать это. — Выглядел он злым.

— Кто? — Джой уставилась на него.

— Моя пара. Она работала в человеческой оперативной группе. Униформа осталась, Джесси отказалась её выбрасывать. Форма не такая, как помнит Мун, но мы можем сказать, что она из охраны медицинской службы.

Фьюри нахмурился.

— Ты не втянешь в это мою Элли. И Слейд не пойдёт на это, если ты захочешь, чтобы Триша прикинулась охранником, — предупредил Тайгер. — Про мою Зенди даже и не думай.

— Обсидиан также не позволит Аллисон это сделать. Нам пришлось отправить Дестини работать в Резервации, во избежание проблем, которые у нее начались, когда она снова начала на полставки работать в медицинском центре. Обсидиан не верил, что самец не будет предлагать ей секс, знал, что Дестини чувствует к его паре.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Думаете, я хочу подвергать свою пару риску? — прорычал Джастис, не глядя ни на кого, мгновенно утратив всю цивилизованность и обнажив острые клыки. — Но я знаю свою пару, и она захочет сделать это. Я её защищаю, но не веду себя, как идиот. Джесси терпеть не может, когда с ней нянчатся, и я рассказываю ей всё. Она не присутствует здесь только потому, что ведёт телефонную конференцию со своим братом и его командой об их успехах в Афганистане.

Джой открыла рот, но сразу закрыла, на самом деле она не хотела понимать, о чём они говорили.

Выражение лиц присутствующих стало замкнутым, и они сердито переглядывались. Джой неплохо различала невысказанные эмоции. Было очень любопытно, какие интересы у ОНВ во внешнем мире, но она решила не заострять внимание на этом, как и на многом другом. Для неё главным оставался Мун.

— А, кроме того, — улыбнулся Джастис, — думаете, я позволю своей паре пойти на такое в одиночку? — Он взглянул на Джой. — Надену джинсы и майку и представлюсь, как 152. Он подумает, что я всего лишь ещё один Вид, содержащийся там же. Они всегда составляли графики так, чтобы мы не пересекались, так что его не насторожит, что раньше он меня не встречал. Там было много Видов и персонала, которых я так и не увидел, пока жил в пустыне. Буду обеспечивать поддержку для Джесси.

— Вот это самец, которого я знаю, — ухмыльнулся Фьюри.

— Я знаю, что офицерам, охраняющим Муна, скучно, и могу найти для всего этого немного свободного времени. Мы с Джесси найдём, чем развлечься, и в то же время будем недалеко, если понадобится.

Тайгер усмехнулся.

— Сначала убедись, что ни одна камера не работает, если соберётесь использовать одну из комнат медцентра. Мы знаем, что твоя пара иногда доминирует в постели, но я устал объяснять самцам, которых никогда не объезжали, почему ты это позволяешь.

У Джой челюсть отвисла. Она быстренько закрыла рот. "Спрашивать не буду".

Харли ухмыльнулся, и когда она взглянула в его сторону, он смотрел прямо на неё.

— Самцы, никогда не разделявшие секс с человеческими женщинами, не понимают, как женщина может быть сверху. Джастис был ранен однажды и, его пара решила, эм, поднять его дух, — он снова рассмеялся и подмигнул. — С включенной камерой в его комнате. Охрана смотрела шоу, пока Тайгер не сорвал камеру со стены.

— Я не хотела спрашивать, — она тоже улыбнулась. — Хотя кое-какое понятие о доминировании в постели я имею. У меня было не так много случаев, когда требовалось обсудить секс, но если это происходило, я консультировала Видов. — Джой покраснела. — Этот вопрос. Не... Чёрт. — Она решила сменить тему. — Как уже сказала, я думаю, будет лучше снять цепи с Муна и позволить ему свободно передвигаться по подвалу.

Харли уже серьёзно продолжал наблюдать за ней.

— Не будет решётки, чтобы остановить его, если он захочет прикоснуться к тебе. Ты к этому готова? Уверена, что это для его блага, а не для твоего собственного?

Каждая пара глаз в комнате обратилась в её сторону, и Джой почувствовала, как поднимается в ней смущение. И как разгорается её темперамент.

— Не оскорбляй меня. Мун — вот что для меня важно. Я уже говорила тебе, что сделаю всё, что угодно, чтобы помочь ему вернуться к нормальной жизни. — Она выпрямилась и напряглась, подняв подбородок и пристально глядя на него.

— Цепи и решётки травмируют его. Он разговаривал со мной и не причинил мне вреда. Я дала своё согласие на то, чтобы меня заперли с ним там, внизу. Я не сделала бы этого, если бы вправду верила, что есть хоть какой-то шанс, что он меня обидит.

— Ты добьёшься того, что тебя трахнут, — не отступал Харли. — Если он думает, что живёт на четвёртом участке, значит, всё ещё одержим тобой. Ты была для него всем.

Джой не рискнула отвести взгляд от него и увидеть реакцию остальных. Её бросило в пот, а щёки горели от того, что она оказалась в центре внимания. Никак не получалось собраться и найти нужные слова для ответа.

— Секс? — Доктор Тредмонт резко встал. — Ты об этом говоришь?

— Сядь! — Джастис тоже поднялся с кресла.

Джой изумлённо уставилась на Джастиса, услышав его пугающий громкий тон. Не обращая внимания на неё, он зарычал и пристально посмотрел на седовласого доктора.

— Я против, Джастис, — выпалил Тредмонт. — Я не тупой. Харли очень ясно дал понять, какова её форма терапии. Мы имеем дело с нарушением состояния здоровья. Он нуждается в настоящей помощи, а не в услугах проститутки. Совокупление никоим образом не поможет ему излечиться.

— Проститутки? — Джой повернулась и уставилась на него.

— Туфли на высоком каблуке, вероятно, вам очень идут, — злобно проговорил мужчина. — Я не верю в секс-терапию. Это всего лишь благозвучное наименование, чтобы легализовать проституцию. Вы не будете практиковать своё ремесло здесь, юная леди.

— Тэд! — Джастис вышел из-за стола и встал между Джой и старым ворчливым врачом.

— Выйди из моего кабинета и подожди в приёмной. Ты слишком остро реагируешь на ситуацию, о которой ничего не знаешь. Мы обсудим это позже, в частном порядке.

— Секс — это не ответ, — сердито повторил доктор и стремительно вышел, хлопнув дверью.

Джастис обернулся, всё ещё с пугающим, диким выражением лица. Он был очень зол.

— Я извиняюсь.

Сердце Джой забилося быстрее, адреналин помчался по венам. Она резко кивнула, не уверенная, что сейчас сможет сказать хоть что-либо, как профессионал. Слишком давно ей не приходилось подвергаться нападкам и оскорблениям.

— Мы попытаемся дать Муну медленно восстановиться, как ты и предложила. Он не покинет подвал, пока мы не убедимся, что он безопасен для окружающих. Я поговорю с моей парой. На данный момент мы попросим офицеров переодеться в повседневную одежду и сказать Муну, что нам пришлось охранять его, так как мы сильнее. Ты сообщишь ему, что людей на четвёртом участке он пугает. Это прозвучит правдоподобно.

— Хорошо.

Он колебался.

— Харли сказал верно. Отсутствие решёток означает, что Мун получит возможность разделить секс с тобой, если ты привлекаешь его так, как я предполагаю.

— Я понимаю.

— Ты подписала документы, так что можешь вернуться к нему. Я позвоню офицерам и скажу, чтобы тебе отдали ключи от дверей клетки и его цепей. Ты сможешь освободить его? Сейчас я могу пойти с тобой, если нужна помощь.

— Я справлюсь.

Джастис внимательно смотрел на неё.

— Прекрасно. Я удвою количество офицеров вокруг медцентра, чтобы удостовериться, что он не сбежит из здания. — Он прошёл к столу и поднял трубку телефона, не набирая номера. — Ты можешь идти, Джой, — огляделся вокруг. — Всех остальных я попрошу остаться.

Она вышла и в приёмной лицом к лицу столкнулась с Тредмонтом. Он сидел на одном из стульев и обвиняюще покачивал головой, сжимая губы так крепко, что они побелели.

Она могла бы поспорить с ним, привести свои аргументы, но вместо этого сбежала, не желая вступать в конфронтацию. Мужчина был в ярости, и Джой понимала его точку зрения,

хотя и не была с ней согласна. То, что она собиралась делать, никак не совпадало с общепринятыми взглядами на лечение.

Как бы там ни было, Мун не чужой для неё. Он — 466, Новый Вид, в которого она влюбилась и которого оставила, когда он нуждался в ней.

Пусть думают, что хотят, на этот раз она его не подведёт. Встанет на голову, переспит с ним — сделает всё, чего бы это ей ни стоило.

Снаружи, в джипе, Джой ждал офицер ОНВ.

— Отвезите меня обратно в медцентр, пожалуйста.

— Я слышал, что там произошло, — он махнул ей, чтобы она садилась в машину.

Джой бросила на него вопросительный взгляд.

— Я был возле кабинета Джастиса пред тем, как Тредмонт вышел. Он не плохой, просто придерживается старых взглядов. Заботится о Муне, но не может его вылечить. Это его бесит, вот он на тебя и сорвался.

— Он — это что-то с чем-то, — пробормотала она, устраиваясь на пассажирском сидении, — Я Джой, кстати.

— Флейм, — он повернул ключ в зажигании, заводя двигатель. — Мун мой друг, и он рассказывал о тебе как-то раз.

Джой охватило любопытство.

— Что именно?

— Однажды ночью мы обсуждали наши потери. Он поделился историей о том, как потерял тебя. Я своей историей — о том, как встретил женщину, которая мне понравилась, но я отпустил её. Иногда я думаю об Аманде, хочу пригласить её навестить меня.

— Почему не делаешь этого?

Флейм вёл машину, не отводя взгляда от дороги.

— Ей придётся оставить свою жизнь, чтобы быть со мной. Ей пришлось многое пережить, я узнавал. Мужчина, с которым они были помолвлены, пытался её убить. Она заслуживает больше, чем я могу предложить.

Джой не смогла удержаться от вопроса.

— Я так понимаю, она заинтересовалась тобой?

— Кажется, да. Она даже звонила несколько раз, но я не отвечал.

— Почему ей придётся отказаться от своей жизни?

— Мы не сможем жить за пределами ОНВ. Из-за радикальных группировок и наши врагов это слишком опасно. Она будет заперта здесь со мной, станет их целью, если согласится быть моей парой. Фактически она будет считаться Новым Видом. Наши пары рассматриваются, как одни из нас.

"Пара". У него серьёзные намерения относительно этой женщины. Флейм припарковал джип перед медцентром и заглушил двигатель.

— Вот мы и на месте.

Джой повернулась к нему на своём сидении.

— Если та женщина нравится тебе так сильно, тебе стоит ей позвонить. Я не знаю её истории, но иногда ты встречаешь кого-то, кто полностью меняет твою жизнь. На этот случай есть поговорка. Жизнь слишком коротка. Не упускай шанс, Флейм. Худшее, что может случиться — она скажет "нет".

— Если мы будем проводить время вместе, я могу влюбиться в неё, а потом она уедет. — Его голос стал глубже, красивые кошачьи глаза удержали взгляд Джой. — Вот это

будет самое худшее.

— Или она тоже полюбит тебя и останется. Ты никогда не узнаешь, если не попытаешься. Сожаление — та ещё сука, чтобы с этим жить. Я знаю. Не отпускай эту женщину, если она действительно нравится тебе. Гораздо хуже лежать ночью без сна, вспоминая и мучая себя всякими "что было бы", если бы ты дал себе шанс увидеть, куда вас привели бы ваши отношения.

Он смотрел на неё с интересом.

— Мун?

Она кивнула.

— Тогда зачем ты уволилась? Ты могла навещать его в любое время, если скучала по нему.

— В то время у меня не было выбора. Думаю, страх удерживал меня подальше от Хоумлэнда после его открытия. На самом деле, в глубине души я трусиха. Я была уверена, что он ненавидит меня или оставил прошлое и двигается дальше по своей новой жизни. На четвёртом участке у него уж точно не было выбора среди женщин, к которым был доступ. Ваши самки после освобождения были не особо дружелюбны, а все женщины из охраны — либо беременны, либо недавно родили. Свободны были я и ещё две женщины, намного старше.

— Он никогда не забывал тебя. Даже искал в интернете.

Это поразило Джой.

— Он это делал?

Флейм выскользнул из джипа.

— Делал.

— Пытался связаться со мной? — если так, ей об этом не говорили.

— Нет, насколько я знаю. Он злился.

— Потому что я ушла?

— Он говорил, тебе хорошо без него. Нашёл фотографии, где ты с какими-то мужчинами.

Она нахмурилась, задумавшись, почему какие-то фотографии с какими-то парнями и с ней могли попасть в интернет. Затем вспомнила благотворительную акцию в клинике. Какие-то снимки были напечатаны.

— Те мужчины — мои коллеги.

— Он подумал, ты с ними встречаешься.

— Это не так. — Она сходила на несколько свиданий, ничего серьёзного, и уж точно она не встречалась бы с кем-нибудь со своей работы.

Флейм обошёл джип и кивнул в сторону здания.

— Он ждёт.

— Верно, — она вышла из машины и направилась к медцентру. Внутри дежурил новый офицер, в обычной одежде.

— Вот, — он протянул два ключа. — От дверей клетки и от его цепей. Хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— Нет. Боюсь, его это расстроит. Я справлюсь. — Она окинула взглядом его внешний вид. — Вы быстро переоделись. Я всего несколько минут как ушла с собрания.

— Я был недалеко, когда поступил приказ. Офицера, дежурившего здесь, пришлось отпустить, у него не было с собой другой одежды.

Джой ждала ключи в кулаке, охваченная страхом и волнением одновременно. Она не представляла, что может случиться, когда 466 будет освобождён. Всё очень быстро может обернуться плохо. Офицер шагнул к лифту и достал связку ключей.

— Мы запираем лифт. Таким образом, Мун не может покинуть подвал. Камеры внизу включены.

— Хорошо. — Джой не нравилась эта идея с наблюдением.

Кажется, мужчина прочитал её мысли, и выражение его лица стало более мягким, пока он открывал двери.

— Только звук. Джастис приказал охране затемнить экраны. — Он помолчал. — Только офицерам женщинам разрешена прослушка. Надеемся, так тебе будет удобней. Если понадобится — позови, мне сразу же сообщат. Я приду на помощь.

— Спасибо.

Он шагнул в кабинку лифта, и, когда она вошла следом, его палец завис над кнопкой, закрывающей двери.

— Я спущусь с тобой, затем буду наверху. Если будут проблемы, мне понадобится примерно сорок секунд, чтобы до тебя добраться. Не дерись с ним, если он нападёт. Сгруппируйся и не двигайся, совсем. Даже одичавшего, это удержит его от того, чтобы навредить тебе, на то время, что мне понадобится для прибытия туда. Остальные будут через несколько секунд после меня. Если это случится — просто не стой на дороге. Не вмешивайся, если мне придётся с ним драться. Ты можешь пострадать. Я справлюсь с Муном.

— Не думаю, что он нападёт на меня.

Его взгляд пробежался по ней.

— Назови твоё определение "нападения".

— Если он ранит меня.

Его брови приподнялись.

— Ты понимаешь, чем рискуешь?

— Я знаю, что он может представлять опасность.

Когда он нажал кнопку лифта, двери закрылись, заперев их внутри. Он был большим даже для Вида. Джой он понравился.

— Он может захотеть секса. Тебя предупредили об этом?

Её щёки снова потеплели.

— Да.

— Ты готова к этому? — Он, нахмурившись, посмотрел вниз на её тело. — Ты выглядишь не очень крепкой.

— Эм, как тебя зовут?

— Даркнес.

— Я Джой. — Она не протянула руки, это являлось человеческим обычаем, и, как она заметила, он не поднял свою. — Мун и я — у нас есть общее прошлое.

— Мне рассказали, но ты никогда не разделяла секс с ним.

— Нет. Не разделяла.

— Смотрела когда-нибудь передачи о животных по телевизору?

— Иногда.

Его глаза стали совсем тёмными, когда он сощурился.

— Про спаривание волков?

— Нет.

— Если он начнёт приставать к тебе, это будет в такой же форме. Жди рычания, обнюхивания и демонстративного поведения. Когда спариваемся, мы склонны следовать инстинктам. Он будет проявлять агрессию и вести себя как "альфа". Опускай глаза, не делай резких движений, не борись с ним. Он может быть грубым, безо всякой причины.

— Ты из кошачьих. Откуда знаешь всё насчёт волков?

Даркнес колебался.

— Я много времени провёл в Мерсил с нынешними жителями Резервации.

— Что это значит?

— Наши наименее цивилизованные Виды содержатся там. Те, кого Мерсил считали своей неудачей. Я жил с ними какое-то время после освобождения. Их животные черты в большинстве случаев преобладают над человеческими. Не жди, что он будет действовать, как человек.

— Думаю, я поняла.

— Уверена, что хочешь сделать это? — Он пристально смотрел на неё. — Никто не будет винить тебя, если откажешься.

Джой решила быть честной.

— Я люблю его.

Кажется, он не был удивлён её признанием.

— Сорок секунд. Именно столько тебе придётся потерпеть, если случится беда.

— Я буду помнить.

Он нажал другую кнопку, и лифт спустился в подвал. Даркнес остался стоять у стены, вне пределов видимости Муна.

— Будь осторожна, — прошептал он. — Убедись, что он ведёт себя спокойно, прежде чем его освободить.

— Спасибо, — прошептала она в ответ, выйдя из лифта, как только двери открылись.

Мун расхаживал по клетке, волоча за собой цепи, когда она приблизилась. Позади закрылись двери, и Джой поняла, что они оба сейчас оказались заперты в подвале. Ключей от лифта у неё не было.

— Привет. Я вернулась.

Он остановился и зарычал, повернувшись в её сторону.

— 466?

Его губы приоткрылись, показались клыки, когда он зарычал. Джой замерла примерно в десяти футах от решётки.

— Поговори со мной.

Он подошёл к решётке и зарычал тише. Она заглянула в его глаза и сердце замерло. Там не было никакого узнавания. Это случилось снова? Он забыл её?

— Поговори со мной, — снова попросила Джой, беспокоясь за него.

— Подойди, — приказал он грубо.

— Кто я?

Он моргнул, в выражении лица промелькнуло замешательство. Боль взорвалась в её груди секундой позже. Он зарычал снова, потряс прутья и сверкнул острыми клыками. Он не знал. То прояснение сознания, которое было, уже прошло.

— 466? Это Джой. — она размышляла, пытаясь представить, что произошло. Они разговаривали, и он был почти нормальным, когда она ушла. Теперь всё снова стало так же,

как если бы она столкнулась с ним впервые. — Ты знаешь меня. Попробуй вспомнить.

Он развернулся и зашагал, волоча цепи и негромко рыча. Джой сопротивлялась охватившей её боли. Ему не стало лучше. У него случился момент просветления, но теперь всё прошло. Её сердце как будто разбилось.

Ей потребовались все силы, чтобы дойти до стула и положить ключи туда, где он не мог их увидеть.

Она ни за что не собиралась отступить сейчас. Джой слишком сильно хотела поверить, что ему стало лучше, поэтому поторопилась.

— Подойди, — прорычал Мун.

Она взглянула на него, повернувшись лицом к клетке.

— Кто я?

Он указал на место перед ним, и его взгляд опустился к её груди.

— Сейчас.

Джой медленно приблизилась, оставаясь вне пределов его досягаемости. Она опустилась на колени, посмотрела на него снизу вверх.

— Кто ты?

На его лице читалось недоумение.

Она пыталась взять под контроль разбушевавшиеся эмоции. Её разрывало на части от того, что он утратил связь с реальностью. И сжигал гнев на людей, которые сотворили это с ним.

Ей хотелось найти того, кто выстрелил в него этим препаратом, и свернуть ему шею голыми руками.

— Подойди, — опять приказал он, грубее, чем раньше.

— Не могу. — Каждый раз, когда она будет видеть его, им придётся начинать заново?

Она говорила тихо, опустив голову и закрыв глаза. Видеть его таким было слишком больно.

Он хотел ее. Она хорошо пахла, сидела так близко к нему и мучила его, не позволяя к себе прикоснуться. Его кровь кипела от необходимости коснуться её руками. Ртом. Он хотел попробовать её. Взять. Обладать ею.

Она держала голову опущенной, но он знал, как она выглядит. Её лицо сердечком по какой-то причине прочно засело в его разуме. Большие голубые глаза с жёлтыми крапинками не давали покоя. Она выглядела знакомой, но он не мог вспомнить, почему. Он присел, снова принюхался, и на задворках его сознания что-то пошевелилось. Он все смотрел на нее, пока пытался понять, что же такого было в этой пленившей его женщине. Разочарование заставило его рычать.

В её глазах блестели слезы, когда она подняла их на него. Это сбило с толку, и даже больше. Глубокое чувство вины наполнило его. Он каким-то образом знал, что был тому причиной, хотя и не прикоснулся к ней и не причинил ей боли. Она быстро заморгала, чтобы сдержать слезы.

"Столь тонкие черты". Ее рот захватил его внимание. Она должна улыбаться. Мелькнул образ того, как она это делает. Последовал звук ее смеха, и из темных глубин его разума выплыло воспоминание.

— Не делай этого, 466. Ты должен быть серьезным

— Я мог бы, — проговорил он. — Если ты дашь мне то, что я хочу.

Её шутливость увяла.

— И что же это?

— Ты.

— Не заставляй меня заканчивать сеанс. Все шло так хорошо.

Он немного опустил в своем кресле и развел бедра.

— Сядь мне на колени, и я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать.

Она тяжело сглотнула и опустила взгляд на его колени. Её искушали. Вид действительно хотел, чтобы она села.

— Сядь на мои колени. Я не буду ничего делать. Я лишь хочу, чтобы ты была ближе.

Он опустился на твердый пол клетки, а не в кресло, наблюдая за плачущей женщиной. Он пытался отделить воспоминания от реальности.

Она действительно была здесь, но их разделяли прутья. Вот что было реальностью, а все остальное — воспоминаниями. Она смотрела на него также пристально, как он на неё. Было трудно подобрать слова, но ему удалось.

— Сядь ко мне на колени. — Он повторил слова, которые, как знал, он уже однажды ей говорил. — Я ничего не сделаю. Я лишь хочу, чтобы ты была ближе.

Она округлила глаза.

Он боролся, чтобы вспомнить больше, и поднял к ней руки. Загремели цепи, отвлекая его и заставляя нахмуриться. Вид посмотрел на нее.

— Как мы здесь оказались?

— Где мы, по-твоему?

Он оглянулся вокруг.

— Не знаю. Мы были в... офисе. — Да, так и было. Он это знал. — Твоём. Я хотел чтобы ты была ближе ко мне.

Джой прикусила губу.

— Что еще ты помнишь?

— Тебе хотелось этого.

Она кивнула.

— Так и было.

— Иди ко мне. — Он изменил положение на полу и похлопал себя по бедрам.

Она замешкалась, а затем поднялась на ноги. Он протестующе зарычал, когда она повернулась к нему спиной, чтобы отойти к стулу.

— Нет.

Она наклонилась и подняла что-то, снова поворачиваясь к нему лицом.

— Как тебя зовут?

Он изо всех сил старался найти ответ, и вспомнил.

— Я 466.

Она медленно приблизилась, сжимая что-то в руке.

— Кто я?

Ответ вертелся на кончике языка, но никак не приходил. И он озвучил то, что казалось ему правильным.

— Ты моя.

Она прошла к двери и опустила взгляд на замок. Что-то сделала, и замок щелкнул.

Она замешкалась, а затем бросила что-то через всю комнату. На пол упал ключ. Когда дверь открылась, и их ничто не разделяло, сердце ускорило темп. Стремление броситься к женщине было сильным, но на её лице появилось выражение испуга. Он не хотел пугать ее и остался неподвижным.

— Сядь ко мне на колени. Я тебя не обижу.

Когда она шагнула в его клетку, он задержал дыхание. Оковы не позволят ему до нее дотянуться, если она решит сбежать. Они были недостаточной длины, чтобы выйти за пределы открытой двери. Джой сделала один неуверенный шаг, затем другой, пока он не смог больше игнорировать ее аромат.

Он втянул воздух в свои легкие, глубоко вдыхая. Он знал ее. Это сбило его с толку, потому что он мог вспомнить только обрывки и частичные эпизоды.

— Я не причиню тебе вреда, — поклялся Вид. И он действительно имел это в виду. Он не знал, как ее зовут, или каким было их знакомство, но она что-то значила для него. — Что со мной не так?

— Ты был болен. — Тихо проговорила она, опускаясь на колени в сантиметрах от него. Медленно подняв руку, она коснулась его щеки. Ласка была легкой, нерешительной и робкой. — Я Джой. Постарайся меня запомнить.

— Я запомню. Я... Я запутался.

Джой удивила его, придвинувшись ближе и обхватив второй рукой его плечо. И когда повернулась и осторожно опустилась на его бедро, он опустил взгляд. Ее вес был незначительным, когда она сидела почти там, где он хотел. Он больше не мог сопротивляться, обняв ее за талию, чтобы перебросить ее через обе ноги так, что ее попа расположилась над его членом. Джой задержала дыхание, но он был достаточно осторожен, чтобы не раздавить ее. Она была небольшой, но он не собирался отпускать ее.

— Тише, — скомандовал он. — Не бойся меня.

Черты ее лица изменились, когда она расслабилась в его руках. Рука, сжимавшая его плечо, ослабила хватку, но не отпустила.

— Можешь вспомнить мой офис? Что еще из случившегося с тобой ты помнишь? — Её голос дрожал.

— Ты не стала садиться на мои колени, но тебе хотелось.

— Верно.

— Так и было?

— Да.

— Трудно вспоминать.

— Ты знаешь, почему тебе трудно сосредотачиваться на чем-либо?

— Я забыл.

Джой наклонилась ближе, и он, рыча, отпрянул назад. Он хотел ее, и его член болел — он был твердым и зажатым в ловушке внутри штанов, которые он носил.

— Что еще ты можешь вспомнить о том дне?

— Почему же ты сопротивлялась мне? Ты тоже меня хотела. — Он знал об этом, даже не помня, откуда.

— Хотела, — подтвердила Джой. — Всегда.

Реальность была лучше воспоминаний. Джой не отталкивала его. Момент озарения ударил, и это заставило его усомниться в своем здравомыслии. Он крепче обнял ее.

— Это сон?

— Нет. Я действительно здесь. С тобой. Ты можешь сказать, в чем различие между сном и явью?

— Не всегда. - Вид не хотел лгать Джой. Имя подходило ей и казалось правильным. — У меня бывают вспышки памяти, но затем они исчезают, и я все забываю.

Беспокойство исказило черты её лица. Он знал, что это была правильная эмоция, уверенный в этом, потому что в глубине души он был хорошо знаком с этой женщиной.

— У меня травма головы?

— Нет. Ты получил дозу неизвестного препарата, и с тех пор у тебя психологические последствия.

— Кто сделал это со мной? — Охваченный гневом, он зарычал.

Джой прикусила губу и не отреагировала.

— Не надо меня бояться. Кто это со мной сделал?

— Мерсил, — прошептала она.

Лед побежал по венам, когда он осмотрелся вокруг в поисках техников, но не увидел и не почувствовал ничего, кроме Джой.

— Они схватили меня? Тебя тоже схватили? — Он сильнее обнял ее, притягивая ее ближе,

и сдвинул ноги. Пальцем ноги он подцепил край двери камеры и, пнув, закрыл ее.

— Я буду бороться с ними. Я освобожу нас. Не покидай мою клетку. Я не позволю им проникнуть внутрь и добраться до тебя живыми.

Она отпустила его плечи и обхватила его лицо обеими ладонями, фиксируя его блуждающий взгляд на себе.

— Послушай меня. Ты помнишь освобождение, верно?

— Да. Мы были на четвёртом участке.

В её внимательном взгляде отразилось беспокойство.

— Я собираюсь сказать тебе абсолютную правду, и я знаю, что ты достаточно силен, чтобы принять её, хорошо? Это моё личное решение, потому что я не хочу, чтобы ты ранил кого-то, думая, что мы в опасности. Это не так.

— Так. — Может быть, она тоже запуталась, или была под действием лекарств.

— Ты переехал из четвёртого участка в место, которое называется Хоумлэнд. Это место твоего народа. Все здесь такие же, как ты, они тоже были освобождены из Мерсил.

Её слова смутили его ещё больше.

— Они посадили меня в клетку и заковали? — Он хотел верить ей, но не понимал, почему кто-то такой же, как он, мог так поступить.

— Помнишь охранников, патрулировавших территорию, чтобы держать людей подальше от мотеля?

— Да.

— Здесь это твоя работа. Ты держал на расстоянии людей, которые задумали навредить твоему народу. Периметр окружают высокие стены, и ты был на одной из них. Кто-то, работающий на Мерсил, выстрелил в тебя дротиком с каким-то препаратом. Ты забыл, кем являешься, и атаковал других. Твоих друзей.

— Я этого не делал. — Он боролся с сомнениями. Не хотелось думать, что Джой будет лгать ему, он хотел верить, но во всем этом не было никакого смысла.

— Ты не мог вспомнить кто я, но сейчас вспомнил, верно?

— Да.

— То же самое и с твоими друзьями. Ты забыл, кто они. Как тебя зовут?

— 466. — Он был уверен в этом.

Джой колебалась.

— Ты выбрал имя после того, как покинул четвёртый участок.

Он старался вспомнить, но не мог.

— Мун, — прошептала она. — Теперь это твоё имя. Тебе оно знакомо? Напоминает о чём-нибудь?

Он потряс головой, и его хватка усилилась.

— Зачем ты играешь в эти игры? Моё имя 466. Это проверка?

Она легонько провела кончиками пальцев по скулам Вида. Его это успокаивало, а ей очень нравилось.

— Я говорю тебе правду. Я бы не стала тебя обманывать. Тебя заперли внутри, потому что ты был не в себе, и заковали в цепи, чтобы можно было брать кровь на анализ. Здесь много врачей, ученых и лаборантов, работающих над поиском противоядия от того, что с тобой сделали. Они приложат все усилия, чтобы добиться твоего выздоровления. Они вызвали меня, и я пришла, чтобы помочь тебе.

— Вызвали тебя?

— По телефону.

— Ты была в своем офисе, когда это случилось?

— Вообще-то нет. Я была в машине, по пути к дому.

— Этот Хоумлэнд такой большой, что тебе нужна машина?

— Я была не здесь. Я живу примерно в часе езды.

— Мы живем не здесь? — Эти слова еще больше смутили Муна.

— Ты живешь здесь. А я — в другом месте.

Что-то щелкнуло, и Мун снова зарычал.

— Когда я переехал в этот Хоумлэнд, ты не поехала со мной?

— Нет.

На Муна нахлынул гнев.

— Ты живешь на четвертом участке. Почему не здесь? Ты моя, а я — твой. Ты уступила меня другой женщине?

— Нет! — Она поерзала на его коленях. — Сделай глубокий вдох. Ты слишком возбужден.

— Поясни.

Она отвела взгляд, а затем снова посмотрела на него. Мун знал этот взгляд, её всегда было легко прочитать. Она не хотела отвечать.

— Объясни! — громче потребовал Мун.

— Я покинула четвертый участок до твоего переезда в Хоумлэнд.

Осознание принесло боль. От этого грудь сдавило, будто сердце сжал кулак. Мун всегда боялся, что она выберет работу и оставит его.

— Ты бросила меня?

Ее глаза наполнились слезами.

— Да. Мне так жаль.

Он убрал руки с её талии и откинулся назад, отдергивая голову от ласкового прикосновения Джой. Было желание ссадить её с коленей, но он не мог этого сделать.

— Я покинул четвертый участок и переехал сюда без тебя?

— Да, — по ее щекам покатались слезы.

Мун подавил желание вытереть их пальцами.

— Почему теперь ты здесь?

— Ты нуждался во мне. Я пришла в ту же минуту, как меня вызвали. Я даже до дома не доехала. Я развернула машину и поехала прямо в Хоумлэнд.

— Если ты покинешь мою клетку, тебе ничто не угрожает?

— Нет. Я обещаю, здесь ты в безопасности.

Джой решила отказаться от него. Он был горд.

— Выходи, Джой. Иди. — Он увидел удивление в ее глазах. — Слезай с моих коленей. Не прикасайся ко мне снова. Мне не нужна твоя жалость.

— 466, - прошептала Джойс, снова потянувшись к его лицу.

Он среагировал, откатившись, сбрасывая ее аккуратно на бетонный пол, и стремглав отодвинулся прочь, пока не смог подняться на ноги. Он попятился к стене клетки, наблюдая за Джой, пока боролся со своими эмоциям. Боль и гнев раздирали на части.

— Пусть кто-то другой расскажет мне, что произошло. Я больше не верю тебе.

* * * * *

Джойс вытерла слезы, глядя на то, как 466 отошёл от неё, насколько позволяла клетка. Было ошибкой рассказывать ему так много. Она не хотела лгать ему или подвергать его риску, попытайся он сбежать, реши он, что они оба в опасности, которую таит в себе Мерсил.

Она забыла, каким защитником он был, пока он не пнул дверь камеры, закрывая ее в попытке защитить.

Там, куда Джойс его бросила, ключ от оков был вне досягаемости Муна. Но если бы он захотел, то смог бы взять его. Он был в её кармане, куда она его положила, входя в клетку.

— Пожалуйста, 466, - Джойс не чуралась попрошайничать. Чувство вины было тем, с чем она жила с того дня, как собрала сумки и уехала из того отеля в пустыне. — Выслушай меня.

— Нет. — Он скривил верхнюю губу, чтобы показать свои острые клыки. — Убирайся. Я не твой больше. Меня, правда, зовут Мун? Это я выбрал?

— Да.

— Тогда перестань называть меня номером, — грозно рыча, Мун посмотрел на нее. — Я говорил тебе, что никогда не приму человеческое имя.

Профессиональная часть ее была рада видеть, что он казался последовательным, и запоминал информацию, которую она ему дала.

Мун имел полное право быть в ярости и отказать ей в помощи после того, как она предала его доверие. Было больно от того, что он хотел, чтобы она ушла.

Та часть её, что думала только о себе, испытывала искушение оставить его на несколько часов в надежде, что Мун забудет всё, что она сказала, и они смогут начать заново. "Урок получен. Сейчас, осознав то, что случилось между ними, он ненавидит меня".

— Мун, я не уйду. Нам нужно прояснить, что происходит, и я могу помочь.

— Я не хочу, чтобы ты находилась рядом.

"Только не плачь снова". Её чувства сейчас не имеют значения.

— У тебя нечасто бывают периоды просветления, но сейчас ты в порядке. Есть какие-нибудь болезненные ощущения? Где-нибудь болит? Голова? Тошнит? — Пусть она не медик, но была более чем уверена, они захотят узнать всё это, чтобы оценить влияние препарата. — Это важно.

Он скрестил руки на груди, бросил взгляд на цепи и поморщился.

— Моё тело в порядке.

— Слабость в руках или ногах?

— Нет. Оковы неудобные, но я носил и похуже.

— Онемение в пальцах рук? Ног?

Его руки напряглись.

— Нет.

Она облегчённо выдохнула, услышав это. Препарат не воздействовал на болевые центры и не сводил его с ума.

— Что насчёт твоих эмоций? Что ты чувствуешь? Трудно сосредоточиться на разговоре, следить за ним? Зрение? Слух? Слышишь какой-нибудь шум или звук собственного сердцебиения?

— Убирайся, Джой.

— Чёрт, Мун. Пожалуйста, ответь мне прежде, чем я уйду.

— Я чувствую себя нормально.

И очень злым, но этим она его физическое состояние охарактеризовать не могла.

— Когда ты впервые увидел меня, то не знал, кто я. Знание просто вернулось к тебе? Это произошло быстро? Ты внезапно понял кто я такая? Или постепенно?

Он откинулся на решётку позади и опустил голову, продолжая мрачно её разглядывать.

— Ты казалась знакомой, но я не понимал, почему. Я сосредоточился на воспоминаниях, это чувство становилось сильнее, пока я не узнал тебя.

— Ты помнишь существование в Мерсил?

— Да.

— Помнишь освобождение?

— Да.

— Сейчас ты помнишь Хоумлэнд?

На его лице отражалось напряжение, пока он копался в памяти.

— Нет.

— Что последнее ты помнишь?

— Я был в твоём кабинете и хотел, чтобы ты села ко мне на колени.

Она медленно поднялась на ноги.

— Попробай вспомнить то время, когда я ушла.

Его гнев вернулся.

— Мне это не нужно. Ты рассказала, что случилось.

— Попробуй. Я здесь, чтобы помочь. Так позволь мне.

— Пусть мне дадут другого врача.

— Здесь нет другого. — Джой вспомнила, что говорили о докторе Крегоре, и содрогнулась. Она ни за что не хотела, чтобы тот, о ком Новые Виды так отзывались, находился рядом с Муном. — Разве ты не хочешь выйти из этой клетки? Освободиться из этих цепей?

— Ты знаешь, что хочу.

— Тогда говори со мной. Ответь на мои вопросы, позволь прояснить всё это. Пожалуйста.

Он закрыл глаза, выражение лица стало спокойным. Она хотела бы знать — планирует ли он игнорировать её, или попытается сделать то, что она просила. Несколько намёков могут помочь.

— В тот день я была там. Вероятно, на следующий тебе сказали, что я ушла. Я уехала поздно ночью, после проверки.

Его глаза распахнулись, из горла вырвалось рычание.

— Я пришёл в твой кабинет, но охранник сказал, тебя там нет. Я думал, ты придёшь на работу позже, но она сказала, что ты здесь больше не работаешь. Я верил, что тебя уволили, но один человек сказал, что ты ушла сама.

— Уже хорошо. — Это означало, что он мог сконцентрироваться на определённом моменте времени и заставить себя вспомнить.

— Нет в этом ничего хорошего, — он опустил руки, сжимая кулаки. — Ты даже не попрощалась.

— Я имела в виду — это обнадеживает, что ты в состоянии сконцентрироваться на каком-то конкретном моменте.

— Ты более чем в долгу передо мной после того, как ушла вот так, не поговорив сперва со мной, — он оттолкнулся от стены и сделал шаг ближе. — Как ты могла так поступить?

— У меня не было выбора.

— Они солгали мне? Тебя заставили?

— Нет. — Искушением было соврать, чтобы уменьшить его гнев, но Джой не опустилась бы до этого. — Притяжение между нами становилось всё сильнее, я понимала, что не смогу больше сопротивляться. Поэтому и ушла.

Он сделал ещё один шаг, приблизившись, и остановился.

— Тебе было стыдно хотеть меня? Наполовину животное?

— Нет! — Умный человек продолжил бы эту беседу по ту сторону решётки, но Джой проигнорировала доводы разума. Мун мог быть пугающим, угрожать ей. Мог рычать и демонстрировать эти опасные клыки, но она готова была поставить свою жизнь на то, что он не навредит ей. — Конечно, нет. Я объясняла это десятки раз. Я была твоим врачом, физические отношения между нами — это было бы не правильно.

— Ты говорила, что это так ты бы мной воспользовалась. — Он сделал один длинный шаг и замер в дюйме от неё, заставив запрокинуть голову, чтобы удержать зрительный контакт. — Я выгляжу слабым?

— Нет. Я имела в виду твоё эмоциональное состояние. Ты вспомнил это?

Он пришёл в движение так быстро, что она вздрогнула от неожиданности, когда одна его рука обхватила её подбородок, удерживая на месте. Джой инстинктивно сжала его руку, стараясь не коснуться оков на запястье. Она не сопротивлялась, не пыталась вырваться. Его хватка была крепкой, но безболезненной.

— Они выяснили бы всё, даже забудь я о своей врачебной этике. Меня уволили бы и оперативно устранили. Наверняка против меня возбудили бы уголовное дело, просто чтобы сохранить расположение участка в секрете.

— Мун, — прохрипел он, наклонившись так, что их лица оказались очень близко. — Ты не знаешь меня под этим именем, так? Я слышу это, когда ты говоришь. Легко произносишь 466, но колеблешься, прежде чем сказать Мун. Ты не видела меня после того, как я покинул четвёртый участок. Я недавно взял это имя?

— Я точно не знаю, когда ты его выбрал.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты ушла от меня?

— Я не хотела бы отвечать. Думаю, для тебя достаточно потрясений за этот день.

Вдобавок, она ощущала крепкую хватку на своём лице. Джой не была полной дурой, несмотря на своё весьма сомнительное решение войти к нему.

— Недели?

Она молчала.

Он прищурился.

— Месяцы?

— Мун, я, правда...

— Год? — Он произнёс это почти прижавшись своим носом к её, пристально глядя ей в глаза. Он зарычал.

— Больше чем год. Я могу читать тебя.

Отпустив её, Мун отпрянул так быстро, что запнулся об одну из цепей, но выпрямился прежде, чем упасть. Послышалось рычание, и он резко повернулся к ней лицом.

— Убирайся!

Джой ненавидела, когда слёзы застилали ей глаза. Она не была слезливой, если только дело не касалось Муна.

— Хорошо, — Она отошла назад. — Я уйду.

Он вдруг рванулся вперёд, и страх охватил Джой, когда сильные руки схватили её за талию. Ноги оторвались от пола, она врезалась спиной в решётку.

Не больно, но достаточно сильно, чтобы воздух вышибло из лёгких. Мун прижал её своим телом, так что их лица оказались на одном уровне. Его грудь и бёдра накрыли её, удерживая точно там, где он хотел.

— Почему?

— Я сделала это... прежде чем у нас всё закончилось бы сексом. Они не позволили бы нам быть вместе. Я поступила так больше для тебя, чем для себя. Клянусь. Испугалась, что ты нападёшь на кого-нибудь, чтобы отомстить, и, в конце концов, тебя ранят. Это последнее, чего я хотела бы для тебя.

Он наклонился, пока его горячее дыхание не овеяло её губы.

— Нет. Почему ты здесь сейчас? Я хочу услышать правду. Не отводи взгляд.

— Ты попал в беду, и я думала, что нужна тебе.

— Ты была нужна мне раньше.

Это стало пыткой, быть так близко к нему. Каждый его вдох говорил ей о том: что на нём не было футболки, и тепло его тела проникало сквозь тонкий материал её одежды. Руки Джой дрожали, когда она подняла их и обняла его плечи. Крепкие, мощные мускулы напряглись под кончиками её пальцев.

— Не было ни одного дня, — призналась она, — когда я не пожалела бы о том, что ушла. Я думала о тебе всё время. Желала, чтобы всё сложилось иначе. Я приехала, как только позвонили из Хоумлэнда. Хотела снова тебя увидеть.

Он негромко зарычал, и его грудь завибрировала напротив её.

— Ты сказала, это не четвёртый участок. Мой народ охраняет это место и устанавливает правила? Это верно?

— Да.

Он отвёл взгляд, осмотрел подвал.

— Где они?

— Наверху. Их вид мог ещё больше запутать тебя.

— Мы одни здесь?

— Да.

— Мой народ здесь знает обо мне?

— Да. Все в Хоумлэнде действительно беспокоятся о тебе. Особенно твой лучший друг. Замешательство омрачило его черты.

— Хочешь узнать, как его зовут? — Она подумала, что если он услышит имя Харли, это каким-то образом поможет.

— Мой народ вызвал тебя, чтобы помочь мне?

— Да.

— Хорошо, хватит.

Она не понимала, что всё это значило, и открыла рот, чтобы спросить, но вместо этого ахнула, когда он прижался к ней сильнее, едва не раздавив о прутья, и его руки скользнули выше, пока большие пальцы не оказались под грудью. Он усилил хватку на её рёбрах.

— Тогда они понимали, что я сделаю с тобой.

Он без предупреждения оторвал её от решётки и быстро развернулся. Джой была слишком ошарашена, чтобы отреагировать до того, как он развернул её в своих руках и отбросил.

Она пришла в ужас, но не ударились о твёрдый пол. Вместо этого мягкий матрас принял её вес, когда она упала на живот. Кровать прогнулась под ней, она судорожно вдохнула. Загремели цепи.

Сердце Джой бешено забилося от шока, когда, оглянувшись через плечо, она увидела, что её бёдра оказались зажаты ногами Муна, которые он расставил по бокам. Одна рука

легла ей на спину, удерживая на месте, пока другой он добирался до пояса юбки. Раздался громкий звук расстегиваемой молнии.

— Что ты делаешь?

Воздух коснулся её спины, затем его пальцы скользнули к нижнему белью. Он рывком приподнял Джой и дёрнул юбку вниз, где материал сбился, открыв верхнюю часть бёдер. Она попыталась вывернуться, но не смогла, он сжал колени, удерживая её на месте.

Мун отпустил юбку и склонился над Джой. Его рука опустилась на матрас рядом с её плечом, их лица оказались близко друг к другу, пока он распределял свой вес над ней.

— Я пытаюсь не срывать одежду с твоего тела, но не выходит. Ты можешь помочь, если перевернёшься, или мне придётся разорвать вещи.

Все предупреждения, которые она получила, пронеслись в памяти, пока до неё доходили его слова, но она не почувствовала страха. Джой была готова. Даже хотела этого. Хотела уже так давно.

Рука со спины скользнула ниже, накрыла её ягодицу и крепко сжала.

Джой очень ясно ощутила его мозолистую руку, вырез её трусиков-бикини оставлял большую часть кожи открытой.

— Твоя задница теперь моя, сладкая. Каждый, кто знал меня, понимал, как сильно я тебя хочу. — Он смотрел ей в глаза, пока массировал её попку. — И они послали тебя ко мне. — Он опустил взгляд к её рту, сосредоточившись на нём. — Скажи это.

Ей пришлось сглотнуть, чтобы обрести дар речи.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? — Её пульс участился, в то время как сама она расслабилась под ним.

Его брови удивлённо приподнялись, он снова встретился с ней взглядом.

— Никаких отговорок? Ни слова отказа?

Джой очень медленно оперлась на руки и начала переворачиваться. Это оказалось сложно, его тело ограничивало движения, но хватка на её заднице ослабла, и Мун позволил ей сделать это. Она перекатилась на спину, не отрывая от него своего взгляда. Потянулась и дрожащими руками обхватила его лицо.

Его глаза удивлённо распахнулись, когда она мягко потянула его ближе. Джой немного приподняла подбородок и облизнула губы.

— Поцелуй меня.

Он резко втянул воздух, и послышалось другое, негромкое рычание.

— Я собираюсь сделать с тобой всё.

Восторг и слабый страх пронзил Джой, когда она закрыла глаза, и губы Муна слегка коснулись ее. Он был удивительно нежен.

Он больше дразнил, чем целовал, когда отстранился. Она взглянула на него и обнаружила, что он парит над ней. Темная сила его взгляда заставила ее ощутить жар.

— Снимай одежду. Всю, — Мун поднялся и аккуратно опустился на ноги. — Сейчас.

Ей потребовалась секунда, чтобы голова снова заработала. Джой села и потянулась к нижней части своей рубашки, однако стала колебаться. Она так долго мечтала об этом моменте.

Ее руки дрожали, когда она потянулась выше. Щеки полыхали от того, что он наблюдал за ней, и Джой надеялась, что Мун не разочаруется, когда получит то, что хотел.

Ее мучили другие оставшиеся без ответа вопросы. Он привык к Видам самкам. Их тела были крепкими и подтянутыми. Ее — нет. Спал ли он когда-нибудь с человеком? Она хотела спросить, но знала, что он, вероятно, не сумеет дать ей ответ.

Другая ее часть страдала от чувства вины. Она кричала, что продолжать все это неправильно, ведь ясность его рассудка очевидно помутилось.

Что, если у него была девушка, о которой он не помнил? Возненавидит ли он ее впоследствии? Будет ли чувствовать, что она воспользовалась своим над ним преимуществом? Нужно было решить это сейчас, ее совесть не позволяла ей сделать что-либо еще.

— Мун?

— Снимай одежду, — его голос стал более глубоким, почти нечеловеческим.

— В твоей памяти большие пробелы. Вероятно, в твоей жизни есть кто-то особенный, кто-то, к кому у тебя имеются чувства. Никто не упоминал о том, что у тебя есть девушка, но это не значит, что у тебя никого нет. Я так мало знаю о твоём прошлом, но ты никогда бы не предал свою женщину намеренно. Но может именно так все и получится.

Он сделал шаг вперед и схватил рубашку, которую она сняла, но все еще держала перед собой. Вытащил ее из рук Джой и бросил на пол.

— Ты возненавидишь меня позже, если мы сделаем это, а у тебя окажутся чувства к кому-то еще.

— Не оправдывайся, — прорычал он.

Это заставило ее притормозить, и она посмотрела на него с тревогой.

Он медленно присел.

— Если женщина и имеется, ее здесь нет. А ты — тут.

"Ох. Любой, у кого есть грудь, подошел бы ему сейчас?"

Он, казалось, догадывался, о чем думала Джой. Это не должно было ее удивить. Человек, которого она знала, был крайне проницательным.

— Я уверен, что нет никакой женщины. Мне нужно больше, чем тебе, Джой. Если бы я встречался с кем-нибудь, то бы довольствовался ей.

— Ты не можешь знать наверняка.

Он наклонился вперед, ухватился за край кровати обеими руками и кивнул.

— Я уверен.

Он был совершенно искренним. Ее почти смущало, сколь точно он прочувствовал ее эмоции. Она гордилась собой, потому что умела удерживать их в узде, но затем появился Мун, разрывая саму основу ее души, пока ей не пришлось уйти из его жизни, чтобы предотвратить катастрофу, которая могла развернуться для них обоих.

Она чувствовала сожаление и боль.

— Хорошо.

Она отклонилась назад и расстегнула бюстгальтер.

Взгляд Муна опустился ниже, наблюдая за тем, как Джой его снимает. Она бросила его на край кровати, прежде чем легла на спину и приподняла бедра.

Ее пальцы зацепили резинку трусиков и потянули, ухватили юбку и заскользили вниз по ногам, очерчивая ее фигуру.

Одежда упала на пол, и она пнула ее в сторону. Джой была абсолютно голой. Мун методично осмотрел каждый сантиметр ее тела.

Когда она опускала ноги и смотрела на него, то постаралась отыскать намек на то, о чем он думает или что чувствует, но его чувства были скрыты. Она понятия не имела, что делать со своими руками, поэтому положила их плашмя на матрас, рядом с бедрами.

Мун встал и потянулся к штанам. Хлопковый материал очерчивал его член. Нужно было ослабить пояс над возбужденным органом, и когда все было сделано, он встал прямо. Мун наклонился, скрывая от Джой эту картину, и тихо выругался.

— Чертовы цепи, — материал треснул, как только Мун сорвал с себя штаны, чтобы избавиться от них, так как иначе кандалы мешали ему раздеваться.

Джой ахнула, когда он снова выпрямился и придвинулся к нижней части кровати. Он опустил одно колено на край, подался вперед, и его руки обхватили верхнюю часть ее тела. Окинул ее взглядом с ног до головы.

— Раздвинь ноги для меня, сладкая.

— Разве ты не хочешь сперва поцеловать меня?

— Собираюсь, — его взгляд упал на ее выбритый лобок. — Раздвинь.

"Вот дерьмо". Она почувствовала, что вспотела.

— Может, нам не стоит торопиться? Эм, прошло много времени и, эм, я немного отвыкла. Может, сперва поцелуи и предварительные ласки? Да. Неплохо было бы подготовиться, не так ли?

Мун выдержал ее взгляд и улыбнулся. Это было ужасно.

— Ты не девственница. Я помню.

Она тоже. Он пришел в ярость, когда она рассказала, что у нее были парни, и у нее были интимные отношения. Он казался таким наивным, полагая, что вечная любовь и секс у женщин всегда идут рука об руку.

Это еще больше привлекло ее в нем.

Он поднялся на несколько дюймов, и одна из цепей натянулась. Улыбка исчезла, когда он поднял руку и дернул ей, отчего цепь зашкрябала вдоль нижней рейки.

— Подожди, — она высвободила ноги из его рук и перекатилась в сторону, вставая с кровати.

Мун рыкнул.

— Вернись.

— Секунду, — она подбежала к двери клетки. Звук металла, волочившегося по полу,

был единственным для нее предупреждением, прежде чем дверь захлопнулась. Когда Мун ее захлопнул.

— Нет. Ты не уйдешь.

Она повернулась, глядя на него снизу вверх.

— Я собираюсь взять ключ для твоих оков. Разве ты не хочешь их снять?

На лице Муна отразилась нерешительность.

— Я скоро вернусь. Я выбросила ключ, когда открыла дверь, чтобы ты не смог стащить его у меня. Я могу снять оковы.

Он склонил голову, оказываясь достаточно близко, чтобы изучить ее лицо.

— Может, ты лжешь.

Она вытянула руку и дотронулась до его груди.

— Поверьте мне, Мун. Я хочу тебя. Я достану ключ и вернусь.

Она была поражена, когда он опустился на колени, удерживая ее в ловушке, обе его руки держали дверь у нее за спиной. Он отпустил прутья клетки и обхватил ими Джой, опуская голову. Ощущение его горячих, влажных губ на ее правой груди практически сделало ее ноги ватными.

Она запустила пальцы в его волосы, пока он покусывал ее сосок.

Теперь его губы уже не были ни нежными, ни мягкими. Сильные прикосновения заставляли ее дрожать всем телом, посылая удовольствие непосредственно к клитору и согревая живот, пока она не ощутила себя словно объятой пламенем.

— Да.

Он отпустил ее грудь, и переключился на вторую, лаская ее столь же агрессивно. Из горла вырвалось рычание, он сжал руки, сдавливая ее. Джой прижалась к нему, чтобы оставаться в вертикальном положении. Она боялась, что просто растает в его объятиях.

Мун внезапно отпустил ее и поднял голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Принюхался, и из горла сквозь приоткрытые губы вырвалось бормотание.

— Ты хочешь меня. Я практически чувствую твоё желание.

Говорить было невозможно. Вместо этого она кивнула.

Хватка, удерживавшая ее, ослабла, и он на коленях же и отступил назад. Она должна была его освободить, не хотела этого делать, но у нее не было иного выбора.

— Возьми ключ. Если ты лжешь мне... — угроза повисла в воздухе.

Джой молча кивнула и отодвинулась назад, чтобы открыть дверь, но осознала, что ее тело заблокировало выход. Она уперлась в дверь ягодицами, когда потянула ее на себя.

Джой шагнула в сторону, открыла дверь достаточно для того, чтобы протиснуться, и повернулась к Муну спиной, пока лихорадочно искала ключ, который выбросила.

Под тусклым светом лампы сверкнул серебряный блеск. Потребовалась масса самообладания, чтобы не броситься за ним, и вместо этого спокойно идти, шаг за шагом. Мун издал очередной рык, когда она наклонилась и подняла ключ с пола. Джой повернулась и обнаружила, что он широко распахнул дверь клетки и заблокировал ее своим внушительным телом.

— Возвращайся, — потребовал он сурово.

Его член слегка дернулся, невероятно твердый, и она зашагала вперед, пока не оказалась перед ним. Они почти касались друг друга.

Мун выхватил ключ из ее руки, сохраняя зрительный контакт, пока освобождал свои запястья. Оковы и цепи упали на пол с громким звоном. Затем он наклонился и снял

кандалы с лодыжек.

Джой не ожидала, что он ее схватит, но он так и сделал. Одна рука подхватила ее за талию, он поднял ее и прижал к своему телу.

Большими шагами он подошел к кровати. Бросил Джой там и снова поразил ее, когда повернулся к ней спиной. Она наблюдала, как он пересек клетку, захлопнул дверь, закрывая ее, а затем схватил один из кандалов, который был прикреплен к переднему углу клетки.

— Что ты делаешь?

Он ни разу не оглянулся, пока обматывал цепь вокруг прутьев, закрыл на замок, закрепив тем самым дверь. Затем Мун взял другую переднюю угловую цепь, обернул ее не менее пяти раз вокруг первой, и тоже закрыл на замок. Чтобы проникнуть в небольшую комнату, придется разрезать цепи в нескольких местах. Затем он повернулся к Джой.

— Зачем ты это сделал?

— Никто сюда не войдет и не остановит меня. По крайней мере, им придется постараться, чтобы до меня добраться.

— Никто не помешает.

— Я исключил любую возможность, сладкая.

Это был человек, которого она знала, которого любила. Он приблизился к ней с грацией хищника. Она была умна и не могла не помнить о том, что Мун был человеком только частично.

— Раздвинь для меня ноги, — потребовал он хрипло. — Сейчас. Я не буду больше ждать. Не могу. Ты сводишь меня с ума.

Часть ее жаждала посмотреть, что произойдет, если это случится. У нее было бесчисленное количество фантазий о том, как он занимается с ней любовью безо всяких ограничений.

Он был бы диким, инстинкты Вида едва контролируемы, полностью непохожи на чьи бы то ни было из тех, с кем у нее когда-либо была связь. Это было частью его сексуальной привлекательности. Другая часть нее помнила, что, несмотря на то, что он, казалось, на сто процентов, все осознавал, у него мог снова случиться рецидив. Джой не собиралась испытывать удачу. Они были вместе здесь и сейчас.

Джой раздвинула ноги и согнула колени, упираясь пятками в края матраса. Мун подошел ближе, остановился у края кровати, и его внимание замерло на ее половых органах. Она с трудом сглотнула, сердце бешено колотилось в груди, и в очередной раз Джой оказалась в растерянности относительно того, что делать с руками.

Нервы тоже сдавали. У нее не было секса почти три года. Сперва она приходила в себя после измены парня.

Затем встретила 466. Работа держала ее в заброшенном месте, и как только она ушла, несколько свиданий, на которые она ходила, только усилили ее чувство того, насколько неполноценными были другие мужчины. Никто не мог сравниться с мужчиной ее мечты. "Самцом моей мечты", — поправила она, вспомнив, что Мун ненавидел называть себя человеком.

Он стоял и наблюдал за ней, как и она за ним. Его глаза приобрели черный оттенок вместо темно-коричневого. Его черты, казалось, стали резкими, и она боялась, что ему может не понравиться то, что он увидел, несмотря на то, что его член все еще был возбужден, большой и твердый.

— Мун? — в ее голосе отчетливо звучала неуверенность.

Прерывистый вдох — и он положил колени на край кровати, вес тела переместился на руки, как только он опустился, и плечи скользнули между ее коленями, лишь сильнее их раздвинув.

Больше предупреждений перед тем, как он опустил локти и сжал внутреннюю поверхность ее бедер, не последовало. Его шелковистые волосы касались ее кожи, и затем она почувствовала, как его горячее дыхание коснулось ее промежности.

Рычание было сексуальным и глубоким, чуть-чуть пугающим из-за того, насколько нечеловеческим оно звучало, но потом ей пришлось сконцентрироваться на совершенно иных вещах.

Он вдавил ее бедра в матрас, пальцы сильнее раздвинули ее ноги, и язык коснулся клитора.

Джой, наконец, поняла, что делать со своими руками, так как пальцы сдавили первое, что попало под руку, как только наслаждение пронзило ее тело. Она впиалась ногтями в постельное белье, плотно сдавливая его ладонями.

Рот Муна ласкал ее, и этот талантливый, сильный язык властно вошел внутрь и заставил ее тяжело дышать, не в состоянии формировать связные мысли.

* * * * *

Вкус Джой чуть не лишил его контроля. Его член болел, и боль пульсировала через всю систему из-за необходимости оказаться внутри нее, но он сопротивлялся. Мун хотел, чтобы она кончила первой.

Это поможет ему войти в неё, если она будет готовой, влажной. Её бедра дёрнулись в его хватке. Джой иступлённо, отчаянно выгнулась, убеждая его, что она слишком близка к оргазму, чтобы лежать спокойно.

Она была такой отзывчивой, что он едва не утратил контроль, чуть не позволил своей животной части одержать верх. Он сильнее прижал бедра Джой к кровати, и его язык стремительно задвигался вверх и вниз по её набухшему бутону, пока она не выкрикнула его имя.

Мягкая кожа бедер Джой манила его исследовать каждый дюйм её тела, но он сделает это позже. Желание оказаться внутри неё затмевало всё остальное.

Её тело задрожало в его руках, и он не останавливался, пока вкус её оргазма не стал тем последним толчком, который смёл всю его нерешительность.

Он оторвался от рая и поднялся вверх, над телом Джой. Она закрыла глаза, запрокинув голову, приоткрыла губы. Её лицо пылало, порозовев — самое прекрасное и чувственное, что он когда-либо видел. Наконец, она принадлежала ему.

Он дико хотел войти в неё, взять её, овладеть ею. Он уже выбирал идеальное место для укуса, там, где это будет заметно для всех других самцов, когда она оденется. Его внимание задержалось на подъёме её груди. Она любила носить блузки, немного открывающие ложбинку.

Один укус здесь, сверху, и его метка будет точно видна.

Джой отпустила простынь, не открывая глаз, потянулась к нему и положила ладонь на грудь. Мун взглянул вниз и вспомнил, насколько хрупкой она была.

У неё были тонкие пальцы, маленькая ладонь, а кожа гораздо бледнее его собственной. Его бешеное желание трахнуть Джой немного утихло. "Полегче, чёрт возьми", — приказал

он своим инстинктам.

Он обхватил одну руку, что лежала ближе к лицу, и протиснулся между ними, чтобы обхватить ее колено, приподнимая его выше, чтобы расположить на уровне своих бёдер. Ему не нужно было направлять в неё член. В этот момент он, кажется, обрёл собственный разум, полностью сфокусировавшись на одном скользком, влажном местечке. Мун немного сместился и зарычал, едва сдерживаясь, когда прижался к ней.

"Медленно. Не порань ее", — повторял он про себя.

Прекрасные голубые глаза распахнулись, и он на секунду забыл, как дышать, замерев над Джой, пока она смотрела на него, ещё не полностью придя в себя от полученного удовольствия.

"Моя женщина".

В памяти стремительно пронеслось всё то время, которое они провели вместе, и всё то время, когда он так нуждался в женщине, и теперь это ожидание закончилось. Он мягко толкнулся, её тело было готово к нему, плотно обхватив его гладкими стеночками, когда он проник в неё.

Он не смог сдержать рычания, когда вошёл глубже, её лоно сжимало его так сильно, что он испугался, не навредит ли это им обоим. Глаза Джой распахнулись, но в них не отражалась боль.

Рука на его груди не царапалась, а вместо этого впиалась в его мускулы. Другой рукой она обхватила его бицепс, так крепко, как будто от этого зависела её жизнь. Она приоткрыла рот и застонала.

Её бёдра двигались под ним, и внутренние мышцы сжимались вокруг его ствола. Это ощущалось так хорошо, что хотелось выть, но он сосредоточился на своей женщине. "Внутрь. Наружу. Медленно. Дай ей привыкнуть".

Он повторял эти слова, чтобы не двигаться слишком быстро и слишком жестко. Чистый восторг грозил смести добрые побуждения. Он всегда знал, что быть с Джой — приятно, но все оказалось за гранью того, что он когда-либо испытывал.

Она — как рай. Как ад. Все, что тебя опьяняет — наркотик для его чувств, все, о чем он когда-либо мечтал — все это объединилось в одной маленькой женщине.

— Ты моя, — прохрипел он, зная, что уже близок. Семя вот-вот готово было извергнуться, его волнение слишком велико, а его яички — напряжены.

Он отпустил её колено, скользнул рукой между ними и прижал большой палец к клитору, яростно потирая. Он помнил, насколько она оказалась чувствительна к его рту, и Джой мгновенно отреагировала, впиалась ногтями в его кожу, ставя свою метку.

Он прижался ртом к её горлу. Джой повернула голову, подставляя шею, и он легонько укусил её. Она вздрогнула под ним и выкрикнула его имя. Её внутренние мышцы сжали член сильнее, выдаивая его семя, пока содрогались.

Он оторвался от её нежного горла, и раскалённый добела туман наслаждения прожёт его тело. Основание члена набухало, пока он помечал Джой своим семенем, мощными струями, вырывающимися из его тела с такой силой, что это причиняло боль. Самую лучшую боль.

Она стояла того, чтобы ждать. Он знал, что это будет невероятно, но никогда не верил, что все будет ощущаться настолько правильно, пока, наконец, Джой не стала его. Пока его тело плыло на волнах экстаза от того, что он, наконец, узнал вкус его женщины, почувствовал её, он абсолютно ясно понял одну вещь. Никогда больше он не позволит ей

оттолкнуть его.

"Она моя!" Это стало последней осознанной мыслью, прежде чем он погрузился во тьму.

* * * * *

Джой пыталась отдышаться, но это было почти невозможно, с тяжёлым телом Муна, навалившимся на неё и прижавшим к кровати.

— Мун?

Он не ответил. Она пробежалась пальцами вдоль его руки, вверх, к плечу, и с трудом сдвинула его так, чтобы видеть лицо. Глаза Муна оказались закрыты, выражение лица стало расслабленным.

— 466?

Он не двигался и не очнулся. Ею быстро овладело сильное беспокойство. Он был в отличном физическом состоянии, так что предполагать обморок от истощения после секса было не логично. Конечно, это могло быть воздействие препарата. Вероятно, он выдохся, со всеми этими движениями и рычаниями. А также ему мешали и цепи.

Она расслабилась, не в состоянии сделать что-либо еще, и подтолкнула его так, чтобы можно было нормально вдохнуть. У неё никак не получилось бы передвинуть его, чтобы он не скатился на пол, а она не хотела этого. Он мог пострадать.

Их тела оставались тесно соединены, и она осознала, что Мун, вероятно, сейчас заперт в ней. Ощущение того, каким большим был его член, и как плотно он в ней устроился, говорило об этом.

Джой знала всё о физических отличиях Видов. У большинства не только острые клыки и толстая, мозолистая кожа на кончиках пальцев и ладонях, Виды из собачьих после эякуляции оказывались заперты внутри женщины. У кошачьих этой особенности не было, но их семя имело температуру выше нормальной. Виды из приматов, как правило, были по-настоящему зависимы от прикосновений.

Она прикасалась руками к плечам Муна, рукам, всюду, куда могла дотянуться. Бесчисленными ночами она фантазировала, что будет точно в таком положении, в каком оказалась. Конечно, в этих фантазиях он не спал и целовал её.

Наконец у них был секс, и это просто взорвало её разум. Оказалось в десятки раз лучше, чем она воображала. Она ясно почувствовала, как дрожь прошла по позвоночнику.

Её любимый Вид не только делал нечто потрясающее во время орального секса, занимаясь любовью, он даже двигался не как обычный мужчина.

Он двигал бёдрами так, чтобы каждым движением члена искать и находить нужные точки. Одна мысль об этом завела её снова, Джой захотела ещё один раунд.

"Сейчас я люблю его ещё больше". Осознание этого отрезвило её. 466 — Мун — мог быть опасен для любого сердца. Любая женщина, в жилах которой течёт кровь, обратит внимание на его необычную личность и физическое превосходство. И она не была исключением.

"Что произойдёт, когда вернутся все его воспоминания?" Она беспокоилась об этом, продолжая поглаживать и исследовать его тело, везде, куда могла дотянуться.

Существует вероятность, что он уже не так сильно привязан к ней эмоционально, как раньше. За два года можно сильно измениться — видео Харли тому доказательство.

Мужчина, которого она знала, не отпускал шуток по поводу занятий спортом с женщинами.

Она всё ещё переживала, что он, может быть, встречался с кем-то. Харли упомянул бы подружку, или женщину, если бы Муну можно было видеться с кем-то, но это не значило, что когда-то он не оставил там свое сердце.

Она понимала, что жизненные обстоятельства заставляют людей пересмотреть собственную жизнь. Что, если он поправится и решит следовать за той, кого потерял? Что, если не захочет быть с ней? Если она потеряет его снова — это разорвет её сердце на куски.

Джой закрыла глаза и приникла к Муну. "Проживать день за днём, делать шаг за шагом". Этот совет она давала своим пациентам, когда они сталкивались с потрясениями и неопределённостью в личной жизни. Главным было то, чтобы Муну стало лучше. О будущем она побеспокоится позже.

"Что-то изменилось". Это было первым его впечатлением, когда он очнулся.

Возбуждающий женский аромат заполнил легкие, когда он сделал вдох. Затем проснулись и другие чувства. Под ним ощущалась теплая плоть.

Мягкая грудь прижималась к его груди, и женские бедра были раздвинуты в сторону, на спине ощущался легкий вес ее ног, которыми она его обхватила.

Он открыл глаза и увидел каштановые локоны, разбросанные по подушке, и бледную шею лишь в нескольких дюймах от его рта. Его взгляд проследовал по изгибу ее подбородка к ее изящному личику. Она казалась знакомой, но он не мог понять причину защитных инстинктов, которые взметнулись так сильно внутри, когда он изучал женщину, пока она спала.

Его член был твердым и оставался внутри нее. Он попытался вспомнить, как женщина вошла в его клетку, но ничего не всплыло. "Препарат для разведения". Ему потребовалась секунда, чтобы связать эту мысль со смыслом.

Смутные воспоминания о том, как в него стреляли дротиками, и о сильнейшей боли всплыли в памяти. Препарат использовали на нём раньше, но детали — сколько раз и в каких обстоятельствах — ускользали. Он знал только, что это оружие использовали, чтобы заставить его взять самку.

"Человека". Мун приподнял голову так, чтобы рассмотреть женщину, спящую на его матрасе. Чтобы удостовериться. Его охватила ярость, сердце забило быстрее. "Враг". В памяти возникало всё больше картинок и обрывки воспоминаний — унижение, насилие, то, как по-садистски отрывались на нём мужчины её вида.

Он поднял руку, заботясь о том, чтобы его движение не выдало намерений. В нижней половине тела пульсировало, он был более чем осведомлён, какая она влажная, и как крепко её тело охватывает его ствол. Желание взять, насладиться ею, почти пересилило желание мстить. Было бы так хорошо погружаться в неё, внутрь и наружу. Беспомощную. "Она слишком маленькая и слабая, чтобы драться со мной". Это заставило его замереть. Жестоким он не был.

Он мог проявить милосердие. Приводило в ярость, что его опять использовали для тестов. Очевидно, они пытались свести его с человеком. Он осмотрел её плечи, горло, руки, поднятые над головой и покоящиеся возле подушки. Никаких отметин на её бледной коже. Он брал её не так агрессивно, как это обычно происходило под действием препарата, откуда-то ему это было известно. Странно и то, каким образом соединялись их тела, она оказалась лицом к нему, хотя должна была быть лицом вниз. Он бы взял её сзади.

Он осторожно обхватил пальцами её горло. Одно быстрое движение — и всё будет кончено. Она умрёт без мучений. Тест провалится. Мун сосредоточился на её лице, изучая каждую черту. У неё были манящие губы. Нос, так отличавшийся от его — маленький и узкий. Скулы слегка выражены. Даже её ресницы казались изящными.

Воспоминание о её взгляде ворвалось в его разум. Он знал, что её глаза — голубые, красивые, с жёлтыми крапинками. Не получалось вспомнить, где видел их раньше, но он был уверен — когда она разомкнёт веки, они окажутся именно такими. Его рука расслабилась на

её шею.

Защитный инстинкт становился всё сильнее, он чувствовал, как что-то сжимается в груди. Пришлось сглотнуть ком, застрявший в горле, когда он едва не задохнулся от эмоций. Смущало то, какое отвращение он испытывал к самому себе, хотя и схватил её за шею. Вид собственной руки на её горле тревожил всё больше. Убрав руку, он пропустил сквозь пальцы густой локон её волос.

"Мягкие". Он вдохнул, вобрав её запах. Его член затвердел, яйца заныли. Он настолько сосредоточился на женщине, что нелегко было переключить внимание на что-либо ещё и оценить ситуацию.

Матрас толще обычного, и не на полу. Он оглядывался, поражаясь окружающему. Знакомая клетка исчезла. Прутья решётки от пола до потолка составляли три стены. Прутья двери обмотаны цепью, но замок изнутри. Логика говорила о том, что дверь должна обеспечивать безопасность от того, что находится внутри клетки.

Он не пленник. И у него есть безопасное место, от которого люди держатся подальше. Взгляд Муна вернулся к спящей женщине. Её грудь регулярно поднималась и опускалась. Он зарычал, от чего её дыхание изменилось. Глаза не открыла, но препарат действовал не так сильно, чтобы она не могла очнуться.

"Думай. Как я здесь оказался? Кто эта женщина?" — Он посмотрел в другую сторону, вглядываясь через решётку в полутьму огромной комнаты за её пределами. Запах этого места отличался от запаха Мерсил. Вой грозил вырваться из горла от ярости, вскипевшей в крови. Он ненавидел их. Понадобилось мгновение, чтобы вспомнить, почему. В Мерсил работали подлые люди, причинявшие ему боль, он находился там по их милости, которой они не имели. Жестокие, хитрые, злобные враги. В Мерсил жестокими были даже женщины.

Он оскалился, снова уставившись вниз, на женщину. "Враг. Человек. Убить". Мун колебался, не мог сделать этого, несмотря на желание отомстить одной из них. От нахлынувшей нежности в груди снова всё сжалось, стало трудно дышать. Это никак не соответствовало сложившейся ситуации.

"Почему?" Ответа не было. Он не мог ранить её. Другое желание становилось всё сильнее, он не мог сопротивляться ему слишком долго. Она — его, по крайней мере, прямо сейчас, прямо на этом матрасе. Никто не сможет добраться до них, не избавившись от цепей на решётке. Он обеспечил безопасность, если, конечно, не она сделала это после того, как ему дали препарат. Но в этом нет смысла. Люди запирали его в клетке и держали подальше от себя. Они не захотели бы оказаться в ловушке вместе со своими жертвами.

"Я это сделал. Должно быть, я запер нас внутри".

Сейчас Мун был уверен в этом, несмотря на отсутствие воспоминаний. Состояние его члена намекало на то, почему он мог удерживать её в плену. Ещё один осмотр её кожи и отсутствие каких-либо повреждений позволило убедиться, что она не сопротивлялась.

Лёгкая заторможенность исчезла, думать стало легче. Он чуял секс в воздухе, смесь её запаха и своего собственного. Зарычал, желая обрести наслаждение в её теле. Она пошевелилась под ним, слегка разомкнув губы. Её веки дрожали, а затем распахнулись. Голубые глаза, с жёлтыми крапинками, точно такие, как он предполагал.

Мун ждал крика, когда она осознает, что он прижал её. Вместо этого она улыбнулась, и тепло её взгляда оказалось сокрушительным для его влечения. Не торопясь, она положила руки ему на плечи. Не царапая ногтями кожу, не протестуя, лишь нежно лаская его.

— Доброе утро.

Её голос оказался хрипловатым и женственным, мёдом для его ушей. Ему хотелось, чтобы она говорила ещё. Она так и сделала, будто прочла его мысли.

— Ты отключился.

Её ладони и кончики пальцев скользили по изгибу его плеч, по груди, исследуя и напрочь сметая его контроль. Сложно оставаться неподвижным, когда всё, чего хочется — двигать своими бёдрами между её. Множество вопросов будоражили его, но он сохранял молчание.

Выражение ее лица сменилось, и он определил его, как озадаченность.

— Ты в порядке? — она замерла. — Что-то не так? — побледнела. — Ты помнишь, кто я?

Ему не понравилось видеть, как она расстраивается, и он мгновенно отреагировал, изменив позу, чтобы она уж точно не вырвалась, если ударится в панику. Сама идея каким-либо образом причинить вред женщине претила ему. Он удерживал её, опираясь на обе руки по бокам её тела.

— Спокойно, — он хотел убедить ее в том, что она вне опасности.

В её взгляде появился страх, и его сердце в ответ застучало чаще. Она опустила глаза, но его не проведёшь. Может, он её придавил, поэтому перераспределил вес, приподнимаясь на полдюйма. У неё появилась возможность выкарабкаться из-под него, но она этого не сделала.

— Ты в безопасности, — прохрипел он, заботясь о том, чтобы не напугать её ещё больше.

Мун не напрягся, когда её руки снова скользнули вверх по груди к плечам. Она не достаточно сильна, чтобы по-настоящему ранить его. Если она вцепится ногтями, пустит кровь, он это переживёт. К его лицу, где могла бы нанести настоящий ущерб, глазам, она не тянулась. Женщина обняла его, прижалась так, как ему нравилось.

— Я Джой. Мы знакомы.

"Очень хорошо". Сделав глубокий вдох, он ощутил аромат разделённой ими страсти, всё ещё витающий в воздухе. Его член внутри неё, отсутствие одежды, и то, о чём говорило его обоняние — всё это подтверждало произошедшее. Он хотел взять женщину снова.

— Ты знаешь, как тебя зовут?

Ответа не было, но это не так уж важно. Они вместе. Он осторожно двинул бёдрами, и шелковистый плен её лона стал пыткой. Малейшего движения было достаточно, чтобы отправить его в безумное исступление страсти. Горячая, влажная, тесная. Она не закричала и не стала бороться, когда он проверил, какова будет реакция на его желание разделить секс. Он увидел лишь удивление, и это подталкивало его к тому, чтобы погрузиться глубже в неё.

Её ноги сжались вокруг его спины, руками она крепче обняла его. Мун замер, ожидая, не станет ли она протестовать. Её язычок метнулся по губам, облизнув их, и сейчас она посмотрела на него без страха. Он заметил, как участилось её дыхание, и, когда медленно почти вышел из неё, она приподняла бёдра, сильнее прижимаясь к нему.

Определённо это было "Да". Он прижался носом к её горлу, приоткрыл рот, чтобы попробовать её, и возбуждённо зарычал. Её вкус был восхитителен, он захотел большего, облизать её всю, изучить... позже. Опускаясь в колыбель её бёдер, он старался быть не слишком грубым, ведь она же всё-таки человек. У них легко появляются синяки, а причинить вред — последнее, чего хотелось, пока она стонала возле его уха.

Мун едва не кончил, ощущая её. Она сжимала его член почти до боли, но это было

лучшее, что он испытывал. Двигался всё быстрее, внутрь и наружу из её лона, пока не пришлось остановиться и прервать поцелуй, чтобы не потерять контроль. Она стонала всё громче, внутренние мышцы сжали его сильнее. Почувствовать её освобождение — это оказалось последней каплей, когда её лоно стало ещё более влажным, горячим, и она впиалась ногтями в его кожу.

Запрокинув голову, он завыл, так как его тело будто взорвалось. Экстаз ослепил его. Мун не был уверен, закрыл ли глаза, или просто все чувства оказались перегружены, пока его член, набуханием запёртый внутри, отмечал её своим семенем. Он жестоко содрогался от силы собственных ощущений.

Опустил голову к изгибу её шеи, прежде чем собраться с мыслями и обрести разум. Теперь она принадлежит ему. Его зубы впились в нежную кожу, и кровь коснулась языка. Он зарычал, наслаждаясь тем, как хорош её вкус, как правильно он ощущался. Она вздрогнула под ним, но он едва заметил это, пока не услышал её вскрик. Звук боли, а не удовольствия.

Мун содрогнулся от ужаса, когда осознал, что наделал. Он оторвался от неё и уставился на укус. Яркая красная кровь из двух ран окрасила её шею и плечо и капала на постель. Отпечатки его нижних зубов уже становились синяками на бледной коже, внизу горла, в том месте, где начиналось плечо.

Она отпустила его и схватилась за рану. Он заглянул ей в глаза. Они наполнялись болью, пока она смотрела на него.

Он откатился бы, но набухание удерживало его член в плену её тела. Мун зарычал, разъяренный тем, что натворил. Раскаяние не отменяет сделанного. Её ноги опустились и вытянулись рядом с его. Слёзы медленно катились по щекам. Она судорожно всхлипнула.

— Я не хотел. — Он поморщился от того, как хрипло прозвучал его голос, но не мог не выразить сожаление.

Убрал её дрожащую руку от раны и осмотрел то, что сделал с женщиной. Там, где прокусил кожу, останутся шрамы. Она будет носить его метку всю свою жизнь.

Женщина повернула голову, предоставив ему лучший вид на причинённые повреждения, и другой рукой прикрыла глаза. Он попросил бы довериться ему, но после случившегося это прозвучит неискренне.

— Я об этом позабочусь. Расслабься.

Она не сказала ни слова, это причиняло боль. Он опустил голову и приготовился как можно безопаснее удержать её, если будет вырываться. И стал вылизывать рану так осторожно, как только мог. Она ахнула, но не отстранилась.

От её вкуса его член дёрнулся и затвердел. Неприятное ощущение — испытывать возбуждение с всё ещё набухшим узлом в основании ствола. Когда закончил очищать её рану, страдали они оба.

* * * * *

Джой прикрыла глаза, пока пыталась понять, что происходит. Она не спорила, предъявляя доводы насчёт микробов или того, как негигиенично это было, пока 466 зализывал укус. Животные заботились о ранах, таким образом, и насчёт его ДНК сомневаться не приходилось.

"Он укусил меня".

Она не могла смириться с этим фактом. Все было плохо, он не знал, кто она. Это не

стало большим сюрпризом, хотя разочарование присутствовало. Он мог отреагировать по-разному, когда пробудился и обнаружил неизвестную обнаженную женщину под собой. Потребовались усилия, чтобы прогнать дрожь, когда эти сценарии прокручивались у нее в голове. Хуже всего, что это могло стоить ей жизни.

"Где его разум сейчас? Всё ещё в Мерсил?" Она боялась спрашивать. Он мог посчитать её врагом. И от проявления заботы перейти к тому, что голыми руками разорвёт её на части. Истории, которые она слышала о Видах, убивавших своих тюремщиков, вызывали ночные кошмары. "Нет уж, не думай об этом", — решила она. Укус внезапно перестал казаться таким уж плохим.

Он закончил зализывать рану и поднял голову. Ей нужно было оценить его эмоциональное состояние, но Джой продолжала прикрывать глаза рукой. Оттягивала момент, оказавшийся не таким страшным, как её собственное потрясение.

— Джой?

Вспыхнула надежда, что его память наконец-то вернулась. Она вытерла слёзы, быстро моргнула несколько раз и, убрав руку, всмотрелась в его привлекательное лицо.

— Ты вспомнил меня?

Он нахмурился, и замешательство в его глазах стало ответом. Если бы она не любила его, ситуация была бы просто ужасающей.

— Это твое имя?

"Это был вопрос, не утверждение". Она прокашлялась.

— Да.

Он посмотрел в сторону на что-то недалеко от центра комнаты.

— Я это сделал?

Она проследила за его взглядом, замечая на двери цепи.

— Да.

Темные глаза сфокусировались на ней.

— Зачем?

— Ты хотел убедиться, что никто не сможет войти.

"Сохраняй спокойствие и, чёрт возьми, прекрати реветь".

Её нервы были настолько обнажены, что ненавистные слезы постоянно подступали, чтобы пролиться в самый неподходящий момент. Она чувствовала, как ломается эмоционально, при этом постоянно сражаясь с собой за собственное хладнокровие. Джой почти никогда не плакала, а сейчас всё время боролась со слезами. Только Мун мог сделать с ней такое.

У неё были интимные отношения с тем, кто считал её незнакомкой. Это ранило, на всех эмоциональных уровнях. То, что произошло между ними, заставило её дорожить им ещё больше, а для него — на её месте могла быть любая женщина. Она занималась любовью с ним, а он её просто трахал.

Он посмотрел на ее горло, когда взгляд пал на нее.

— Я не намеревался прокусить до крови. Правда.

— Я тебе верю. Все в порядке.

— Нет, — он негромко зарычал. — Я в ярости. — Его рука внезапно легла на её щеку. То, как нежно он осматривал её, было многообещающим.

— Не понимаю почему, но ты важна для меня.

Каким-то образом он чувствовал сильную связь между ними.

— Сейчас у тебя сложный период, тебе приходится вспоминать свою жизнь.

— Мне дали препарат для разведения.

— Нет. Это что-то другое.

— Что?

— Не знаю. Мы с подобным ранее не сталкивались.

— Мы? — его голос стал глубже, а глаза с подозрением сузились. — Ты и Мерсил?

— Нет! — Она помотала головой, отрицая. — Тебя освободили оттуда. — Джой помолчала. — Имена 466 или Мун что-то значат для тебя? — Она надеялась, что одно из них что-нибудь прояснит.

— 466. — Кажется, он немного заволновался. — Это я знаю. Это моё имя!

— Да, все верно.

Он снова огляделся, понизил тон.

— Где мы?

— В Хоумлэнде. Здесь безопасно.

Он говорил всё тише, пока его лицо приближалось к её, так что их губы почти соприкоснулись.

— Расскажи мне, что происходит. Что не так со мной? Кто ты, и почему мы занимались сексом? Это трюк какой-то? Тебя заставили принимать участие в селекционных экспериментах со мной? Я хочу знать правду, женщина.

Её руки коснулись его груди, страх медленно поднимался по позвоночнику.

— Выслушай меня, пожалуйста. Мерсил больше нет. Ты больше не под их контролем. Неизвестный препарат повредил твою память. Ты запутался. Тебе не нужно причинять мне боль, чтобы узнать то, что хочешь. Просто спрашивай. Я здесь, потому что сама хотела этого и беспокоилась о тебе.

Его грудь завибрировала от рычания.

— Ты беспокоилась обо мне?

— Да.

— Ты человек.

— Да, — она не могла этого отрицать.

— Они мои враги.

— Я — нет.

Внимание, с каким он изучал её, вселяло надежду, что он хоть немного задумался над её словами.

— 466, что последнее ты помнишь? Сосредоточься на каком-то моменте времени, если покажется, что он поможет тебе вспомнить больше. Ты мог бы, пожалуйста, закрыть глаза и попытаться рассказать о том, что первым придёт тебе в голову?

Он продолжал наблюдать за ней.

— Я опять хочу тебя. — Всё-таки он медленно извлёк всё ещё немного твёрдый член из её тела. — Не отвлекай меня больше сексом. Я требую ответов.

— Я дам их тебе. Тебе нужно помочь мне помочь тебе.

Он ухмыльнулся.

— Не нравится мне, как это звучит. Я уже слышал такое раньше.

— Это хорошо. Значит, ты что-то вспоминаешь. Что?

Его глаза оставались закрытыми, и она терпеливо ждала. Важно, чтобы он сконцентрировался на любом фрагменте, который сможет вспомнить и который поможет по

кусочкам воссоздать какую-либо часть его жизни. Она хотела получить обратно того мужчину, которого полюбила. Боль в груди со временем становилась сильнее, пока росло беспокойство, что он так и не обретёт ясность сознания. Выражение его лица стало меняться. Тёмные глаза внезапно открылись, и от боли в них у неё перехватило дыхание.

Его взгляд скользнул к укусу, и он зарычал, выпустил её и переместился быстрее, чем, как она подумала, это вообще возможно. В одну секунду он был над ней, а в следующую — откатился прочь. Она успела повернуться вовремя и увидеть, как он приземлился на пол, на четвереньки.

Она попыталась сесть, серьёзно обеспокоенная тем, что он так и остался там, на корточках, только спиной к ней.

— 466?

Он обернулся, и блеск слёз, стоявших в его глазах, заставил её потянуться к нему. Он поднялся, развернувшись лицом к ней, и стал отходить назад, не останавливаясь, пока его зад не ударился о решётку. Он зарычал, резко повернулся и отошёл в дальний угол комнаты.

Джой наблюдала, как он вцепился в прутья, казалось, напряжён был каждый мускул его тела. Вид его, полностью обнажённого, немного отвлекал, он был таким красивым, но она волновалась за его психическое состояние и почувствовала вину за то, что обратила внимание на его идеальное тело.

— 466?

— Убирайся отсюда, — прорычал он. — Я навредил тебе.

— Ты не виноват, — она встала на ослабевшие ноги. Между занятием сексом он спал на ней, поэтому тело ощущалось немного вяло и болезненно. Это послужило напоминанием о том, насколько она потеряла форму за все эти годы, сидя за столом. Большая нагрузка на работе не позволяла выделить время на посещение спортзала.

— Посмотри на меня.

— Я не могу. — Он сделал глубокий вдох, отчего его спина стала ещё шире. — Уйди, Джой. Сейчас. Я опасен.

Он осознал, кто она. Его страдающий тон стал подсказкой, говорящей о глубоком сожалении и тоске, которую он, должно быть, почувствовал, если восстановил какую-то часть памяти.

— Всё хорошо. Я в порядке. Это ничего, наложить повязку — и через пару дней можно об этом забыть.

Он помотал головой, волосы рассыпались по спине.

— Я зверски жестоко поступил с тобой. Уходи! — Он зарычал. — Иди!

— Я не оставлю тебя. Это лишь укус. Я не умру от такого, или чего-нибудь вроде того.

Он отпустил решётку и медленно повернулся. Она почти пожалела об этом, увидев его лицо.

— Ты уже оставила меня. Почему вернулась обратно? Зачем ты здесь?

— Я тебе говорила, много раз. Что ты помнишь?

— Ты оставила меня. Ушла. — Он сделал шаг вперёд и замер. Руки сжались в кулаки.

— Меня отравили враги, я страдал потерей памяти, и ты пришла помочь мне снова вернуться к моей жизни.

Она кивнула, не обращая внимания на всё более ощутимый холод в помещении. Жар его тела больше не согревал её.

— Всё верно. Что последнее ты вспомнил?

— Все это.

Джой не могла с уверенностью сказать, насколько точным было это утверждение. Он сам не знал точной причины, по которой случился рецидив.

— Как тебя зовут?

Он поднял голову, чуть прищурившись.

— Мун. Я живу в Хоумлэнде, иногда в Резервации. Нас перевезли сюда из четвёртого участка, когда правительство США отдало нам Хоумлэнд в качестве извинения и чтобы откупиться за своё участие в финансировании Мерсил Индастриз. Резервацию мы приобрели самостоятельно.

Сердце Джой забилось быстрее. Не в этого мужчину она влюбилась, но это Мун, который появился после ее ухода из его жизни.

— Ты помнишь нападение? То, как тебя подстрелили?

Она пыталась оставаться беспристрастной. У неё, как женщины, сердце разбилось от того, как холодно он смотрел. Худшие страхи превращались в реальность. Он сказал, что всё помнит, и если это так, значит, он отказывается принять её в своей новой жизни. Она всегда боялась, что он не сможет её простить. Кажется, страх был оправданным.

— Какой-то ублюдок подстрелил меня дротиком с транквилизатором. Я находился в Резервации. — Он отвёл взгляд, изучая комнату. — Это подвал медцентра в Хоумлэнде?

— Да. Тебя доставили сюда.

— Я напал на моих друзей. — Его голос зазвучал ниже, кулаки разжались. На лице, когда снова посмотрел на неё, читался гнев.

То, как он разглядывал её обнажённое тело, снизу вверх, пока не встретился с ней взглядом, заставило Джой покраснеть.

— Надень свою одежду. — Он опустил взгляд на свою грудь, кажется, только сейчас заметив собственную наготу. — Дерьмо.

— Ты впервые находишься в полном сознании после того, как тебя отравили. — Она не двинулась к разбросанной одежде. Было настоящей пыткой для неё не последовать его приказу. Он разозлился из-за того, что они занимались сексом, и не церемонился, чтобы пощадить её чувства. Она оттеснила мешающее сейчас смятение и сосредоточилась на его психическом состоянии.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я позову помощь. Надень что-нибудь, — приказал он резко, — или они всё увидят.

— Поговори со мной. Болит что-нибудь? Голова? Шум в ушах? Онемение в руках, ногах? — Было трудно удержаться в режиме терапевта. — Ты знаешь, что происходило после того, как ты потерял память?

— Проклятье, — прорычал он, уставившись на неё. — Прикройся сейчас же. Я не могу одеться, потому что разорвал штаны, когда снимал цепи.

Джой покраснела и наклонилась, руки дрожали, пока она пыталась одеться. Боль прожигала грудь, как будто прямо в сердце вонзили кинжал. Он пожалел о том, что они сделали. Она всё испортила, занявшись сексом с ним, хотя должна была проявить благоразумие.

— Прости, — прошептала она, натянув юбку и так и не застегнув её как надо. С майкой всё обстояло проще.

— За что? — цепи зазвенели. Его голос все еще был злым.

Она посмотрела на него и удивилась, увидев, что он воспользовался ключом от оков.

Мун размотал цепи с прутьев решётки, бросил их на пол и рывком открыл дверь. Он не вышел из клетки, вместо этого направившись к ней. Джой не сводила глаз с его лица.

Её мысли перемешались. Он уважал правду, и она не солгала, извиняясь за то, что произошло между ними на его кровати. Может, он и сожалел об этом, она — нет.

— Я сожалею, что ты расстроен. — Это лучшее, что она могла сказать, учитывая обстоятельства.

Мун прошёл мимо неё, сорвал простынь с матраса и, не останавливаясь, обернул её вокруг талии, прикрыв нижнюю половину тела. Она получила возможность взглянуть на его симпатичную задницу прежде, чем он завязал материю на узел и медленно повернулся к ней. Один быстрый взгляд вниз по её телу — и он встретился с ней глазами.

— Тебе не нужно было возвращаться. Давным-давно ты сделала свой выбор — не быть частью моей жизни. — Внезапно он схватил её за руку. Сильные пальцы сжались, но не причинили боли. — Какого чёрта, о чём ты думала, входя в эту комнату, пока я был не в себе. Тебе повезло, что я не убил тебя. — Его взгляд метнулся к ране, рот сжался в жёсткую линию. — Закрой уши.

Она замешкалась.

— Сделай это. Когда закричу, тут эхо пойдёт.

Она подняла обе руки вверх, как он приказал.

— Охрана! — выкрикнул он. — Нам нужна помощь, сейчас!

Джой перестала закрывать уши ладонями, когда он ее отпустил и отступил назад. Взбешенный взгляд Муна метнулся на клетку, прежде чем снова вернуться к ней.

— Убирайся. Я все еще опасен. Понятия не имею, как долго буду сохранять рассудок, но, думаю, не очень.

Двери лифта открылись, однако Джой проигнорировала того, кто спустился в подвал. Она была сосредоточена на Муне.

— Я не уйду.

Он сжал челюсти так, что напряглись мышцы. Не взглянул на неё, вместо этого смотрел на того, кто пришёл на его крик. Выражение лица Муна сменилось на удивлённое.

— Джесси? Какого черта ты тут делаешь?

Джой обернулась, чтобы увидеть, как рыжеволосая красотка, одетая во всё чёрное, приближается к клетке. Женщина сжимала в руках пистолет с дротиками, наведённый на Муна. Её волосы, заплетённые в косу, перекинутую через плечо, доставали почти до талии. Она остановилась, нахмурившись.

— Мун? — в голосе охранника отчетливо была слышна неуверенность. — Ты знаешь, кто я?

— Конечно, знаю. Все не настолько паршиво сейчас, но я могу сорваться в любой момент. Уведи ее отсюда и запри меня. Я опасен.

Оружие опустилось, и рыжая рассерженно глянула на Джой.

— Ты полностью освободила его и оставила дверь открытой?

— Джесси? — Мун не дал Джой ответить. — Лови. Его нельзя оставлять.

Он бросил ключ от своих оков. Рыжеволосая поймала его. Джой ошеломлённо смотрела, как Мун наклонился и схватил одну из цепей. Он подтащил её и, нацепив на лодыжку, нажал на автоматически закрывающийся замок.

— Что ты делаешь?

Он взглянул вверх, пока закреплял вторую цепь.

— Исправляю твою ошибку. Тебе ни в коем случае не надо было освободить меня. — В его голосе слышался гнев. — Я мог опять напасть на моих друзей. Они запихнули меня сюда по чертовски серьёзной причине.

Его замечание заставило Джой пошатнуться. Она позволила личным чувствам повлиять на принимаемые решения. Он указал ей на это, и Джой не могла отрицать своей вины. То, в чём Харли обвинил её во время их первой встречи, всплыло в памяти. Все благие намерения во вселенной теряли своё значение при столкновении с гневом Муна.

— Мун? — мужской голос стал сюрпризом для Джой, и она вздрогнула, уставившись на Джастиса Норта, стоявшего за спиной жены. Джой не слышала, как он вошёл в комнату.

— Рад видеть тебя, Джастис. Хотелось бы увидеться в лучших обстоятельствах. — Мун защёлкнул оковы на запястье. — Какого чёрта твоя пара делает так близко от меня? Она не должна быть здесь. Или у тебя тоже крыша поехала?

Джастис вошел в клетку и схватил Муна за плечи.

— Мун?

— Сейчас да. На данный момент. — Мун дотянулся и сжал руки Джастиса. — Поймали ублюдка, который стрелял в меня?

— Ещё нет, но у нас есть зацепки. Мы захватили несколько человек, пытавшихся украсть Бьюти. Сначала они не хотели говорить, но я был весьма убедителен.

— Ты снова снял галстук и устроил стриптиз, чтобы кровь не попала на дорогой костюм? — Губы Муна дрогнули в улыбке, взгляд смягчился. — С Подарком всё в порядке?

— С ней все в порядке. Она в безопасности. Шедоу и Бьюти стали парой.

— Хорошо. Я рад, что всё это дерьмо не за просто так. Что с моим состоянием, за исключением той хрени, что уже происходит? — Он взглянул на Джой, прежде чем посмотреть на Джастиса. — Я мог убить её. Почему она здесь?

— Мы думали, это просто транквилизатор, но ты очнулся одичавшим. Наши доктора консультируются со специалистами по всей стране.

— Эта бурда из Мерсил? Те ублюдки были из тех, что пытались забрать Подарок?

— Это был богатый мудака, который раньше владел ею, но мы считаем, что он работал с Мерсил.

— Ты не ответил на мой вопрос. Почему она здесь?

Джастис колебался.

— Мы отчаялись и пытались сделать всё, что могло помочь. Естественно, я не собирался допустить Крекгора к тебе. Я знаю, как ты к нему относишься.

— Спасибо, — Мун отпустил Джастиса и отошел назад. — Не знаю, сколько времени у меня есть до того, как я снова потеряю память.

— Ты уверен, что так будет? — Джастис изучал его. — Может, все позади.

— Я так не думаю. У меня голова болит и плохое предчувствие на этот счет.

— Какого рода? — спросил Джастис.

Джой ранило, что Мун отвечал на вопросы своего друга, но игнорировал её, ясно давая понять, что не рад её помощи. Она молчала, пока они оба говорили.

— Не знаю, но беспокоюсь, что снова потеряю разум. — Он поднял одну руку, глядя на закованное запястье, затем опустил её. — Держите меня взаперти. Лучше так, чем жалеть потом. У меня в памяти не всё ясно. Есть провалы. Кроме нескольких человек, кого покусал и кому надрал задницы, я нанёс ещё какой-нибудь вред кому-либо?

— Нет.

— Извинись за меня, ладно? — Мун шагнул назад. — Это из-за той хрени, что творится у меня в голове. Я не могу сказать, что реально, а что нет. Больше всего смущает, что временами я верю, что вернулся в Мерсил или в пустыню. Я чувствую чистую ненависть, до такой степени, что готов ранить всё, что движется. — Он замолчал. — Убийственный гнев. Понимаешь? Эта эмоция движет мной.

— Мы делаем все возможное и не сдадимся.

— Я знаю. — Мун помолчал. — Я хотел быть честным и попросить усыпить меня, но ещё не готов выбросить белый флаг. Я хочу победить всё это дерьмо и вернуть свою жизнь обратно.

— Мы не стали бы делать этого, — заверила его Джесси, подходя к клетке. — Мы будем охотиться на психа, создавшего препарат, и заставим его рассказать, как обратить эффект. — Она убрала оружие в кобуру. — Даже если мне лично придётся пойти за ним. Я могу быть весьма гадкой, когда злюсь, и я уже в ярости.

Мун улыбнулся рыжей, но улыбка получилась натянутой.

— Ты снова работаешь с оперативной группой, чтобы выследить его?

— Нет. Меня поставили в охрану, потому что ты верил, что находишься на четвёртом участке. Это единственная форма, что у меня есть.

— Я был с ней, — тихо добавил Джастис. — Ты не получил бы шанса навредить Джесси. Я находился в лифте всё это время, наготове, чтобы прийти на помощь.

— Не подвергай свою пару риску. — Мун прислонился спиной к стене и потёр висок. — Проклятье. Становится хуже. Голова будто в тисках.

— Вызови Тредмонта, — приказал Джастис.

Джесси выхватила свой сотовый.

— Уже.

Взгляд Муна поднялся к Джой. Её охватил страх, что он прикажет ей убраться подальше, но он ничего не сказал. Голос Джесси тихо звучал, пока она объясняла ситуацию тому, кто ответил, и просила команду медиков спуститься вниз.

Джой понимала, что её время с Муном заканчивается. Доктор Тредмонт наверняка потребует, чтобы осмотр Муна проходил уединённо. Она медленно приблизилась, пока они смотрели друг на друга. Джастис не пытался помешать ей. Джой остановилась в нескольких футах от мужчины, которого любила.

— Я не уйду, — прошептала она и возненавидела подступившие слёзы. — Пожалуйста, не проси их держать меня подальше от тебя.

Он удивил её, потянувшись и положив ладонь на щеку. Нежно погладил её большим пальцем.

— У нас есть незаконченные дела, сладкая.

Слёзы пролились, но она не утирала их. Появилась надежда, что он не возненавидел её после всего этого.

— Ты единственная, кто смог дотянуться до меня, когда я потерялся.

Ей хотелось броситься к нему и обнять, испытывая облегчение от того, что он признал то особенное, что было между ними. Потребовалось огромное усилие, чтобы сдержаться. Его рука опустилась, и он отвёл глаза, поверх её головы глядя на Джастиса.

— Больше не давайте ей ключ от моих цепей. Я укусил её. Теперь между нами должна быть решётка. Только так она может оставаться со мной. Я понятно объясняю? Отправьте её наверх, рану нужно осмотреть.

Разочарование и беспокойство были двумя эмоциями, без которых Джой вполне могла бы жить. Кажется, они стали её постоянными спутниками с тех пор, как Джесси сопровождала её к лифту.

Медбрат промыл укус, перевязал и сделал укол антибиотика. Обошлось без швов.

— Как Мун? Он в сознании? Прошло четыре часа с тех пор, как доктор Тредмонт и команда ушли вниз.

Пол, медбрат, нахмурился на неё с другой стороны стола.

— Мы ждём сообщений.

— Вы можете проверить? Могу я с ним увидеться?

— Тед сказал, чтобы вы были здесь.

— Конечно, сказал. — Этот козёл был на своей территории, и Джой ему не нравилась. Секс-терапевт! Гнев разгорался в ответ на это оскорбление.

— Я могу позвонить, и вас сопровождают назад, к вашему жилью.

— Нет. Я не уйду из медцентра.

— Тогда ждём. — Медбрат открыл ящик стола и протянул ей пачку жвачки. — Хотите?

— Нет, спасибо.

Он положил жвачку на место и бросил взгляд на свой компьютер.

— Вы можете сесть за второй стол. Там есть несколько игр.

— Я не хочу пасьянс раскладывать. — Джой наклонилась, всматриваясь в монитор и заметив, что происходящее на экране занимало большую часть его внимания. — Это то, чем вы занимаетесь весь день?

— Когда заканчиваем с основной работой. Если кому-то нужна небольшая помощь, Триша принимает их на дому. Только в чрезвычайных случаях лечение проходит в медцентре. — Он улыбнулся. — Я подлатал вас потому, что вы и так уже здесь, иначе вам тоже пришлось бы отправиться к ней домой. К счастью, сегодня был тихий день.

— Мун заперт в клетке. Он никак не мог подняться сюда и ранить кого-нибудь.

— Медцентр остаётся закрытым не поэтому. Он воет, когда не в духе. Это выводит из равновесия любого в пределах слышимости. Виды не могут стоять и слушать, как страдает кто-то из них. У нас было несколько инцидентов.

— Каких?

Пол вздохнул, откинувшись назад и глядя на неё.

— Они пытались подойти к нему, думали, смогут помочь. Стало только хуже. Несколько раз он вырывался. Ничего хорошего. Сначала мы держали его здесь, наверху. Даже в подвале — если он поднимает шум, ну что ж, у Видов хороший слух. Так что лучше, чтобы в здании никого не было.

Джой взглянула на часы.

— Почему так долго?

— Не знаю, я же не там. Там с Муном сейчас медперсонал из Видов. Он пытался убить меня несколько раз, так что я не жалею. Он хотел бы, чтобы я избегал контактов с ним.

Джой встала и заходила туда-сюда.

— Я хочу знать о том, что происходит.

— Мы это узнаем, когда они поднимутся.

Беззаботное отношение медбрата немного выводило Джой из себя, но часть её завидовала ему. Всё, о чём она могла думать, — благополучие Муна. Он снова потерял связь с реальностью? Мог ли он говорить, оставался ли в сознании? Она должна была быть с ним.

Послышались шаги, и она развернулась, наблюдая, как Джастис, Тед Тредмонт и несколько высоких Видов входят в приёмную. Потребовалось взять себя в руки, чтобы не наброситься на них с вопросами. Она не взглянула на седого врача, уверенная, что он ей ничего не скажет. Всё её внимание было направлено на Джастиса Норта.

Он встретился с ней взглядом.

— Муну пришлось дать успокоительное. Его состояние ухудшилось.

Боль пронзила её.

— Он напал на кого-нибудь? — Джой осмотрела всех мужчин, не заметив никаких видимых признаков произошедшей драки.

— Его головная боль усиливалась, пока он больше не смог разговаривать. — Джастис помолчал, запустив пальцы в волосы. Угрюмо скривил губы. — Стало ясно, что он перестал узнавать нас, когда попытался отхватить кусок от Теда. На тот момент я решил, что пока заканчивать. Ему необходим покой.

Старик смотрел волком.

— Состояние Муна улучшается. Моменты просветления стали чаще и длятся дольше.

— Я отошлю образцы в лабораторию. — Один из медбратьев покинул комнату, унося ящичек с образцами. Двое других ушли следом.

— Образцы крови? — Джой поняла, что они взяли много.

— И волос. — Тед опустил на стул и громко вздохнул. — Хотел бы я, чтобы мы нашли химика, который изготовил то, чем отравили Муна. Я с удовольствием узнал бы, как он это сделал.

— Я хотела бы узнать лишь то, как его вылечить, — сказала Джой, стараясь не обижаться на оборот, который приняли мысли Тредмонта. Он не был связан эмоционально, как она. То, каким образом был сделан препарат, могло быть важно для него, чтобы выяснить, как обратить эффект. — Я могу спуститься?

— Он спит, — помотал головой Тед. — В ней нет необходимости, Джастис. Мы можем отправить её домой.

Возмутившись, Джой открыла было рот для протеста, но Джастис заговорил первым.

— Нет, Тед. Мун откликается на неё.

— Конечно, откликается. Секс — основная потребность мужчины. Как еда. Сон. Мочеиспускание. Любая женщина может сделать это. Мы можем использовать женщину из Видов вместо того, чтобы она мешалась тут под ногами.

Джой почувствовала, будто ей вlepили пощёчину.

— Это не только секс. Он говорит со мной. Он...

— Хватит. — Голос Джастиса зазвучал твёрже. — Тед, ты становишься грубым. Я не верю, что он так боролся бы, стараясь вернуть воспоминания, если бы мы послали к нему любую женщину. До её прихода он не мог связно мыслить. Нам удалось поговорить с ним и довольно долго поддерживать беседу.

— У них был секс. — Доктор брезгливо поморщился. — Избавь меня от притворства, что они это не делали. У меня нет вашего обоняния, но даже я по состоянию постели и по

тому, как он вспотел, могу сказать, что там произошло.

— Меня не волнует, что они делали. Результат важнее. — Кулаки Джастиса сжались. — Решаешь не ты. А я. Она остаётся. — Его взгляд скользнул к Джой. — Ты можешь вернуться к нему, но дверь останется закрытой. Мун взял с меня обещание, что теперь между вами двоими будет решётка. Он очень огорчился, что ранил тебя. Держись вне пределов его досягаемости.

Джой начала было спорить, но Джастис не дал ей сказать и слова.

— Таковы правила. Либо принимаешь их, либо уходишь. Я обещал, что у него не будет возможности навредить тебе в следующий раз. Я был готов рискнуть твоей жизнью, чтобы спасти его, но он ясно дал понять, что это неприемлемо. Я уважаю его желание.

Очевидно, Джастис закончил свою мысль. Джой кивнула, соглашаясь. Лучше быть рядом с Муном, нежели покинуть Хоумлэнд.

— Ладно.

Телефон Джастиса зазвонил, и он вытащил его из кармана.

— Алло? — минуту он слушал. — Хорошо. Как далеко машины? — Он снова помолчал. — Я встречу команду, когда подъедут. Подготовим комнату для допросов. — Нажав отбой, он опустил телефон в карман.

— Что случилось? — Тед выпрямился на своём стуле.

Джастис холодно улыбнулся, его взгляд посуровел.

— Мы не смогли заполучить того, кто изготовил препарат, которым стреляли в Муна, но у нас есть кое-кто не хуже.

— Кто? — Джой стало любопытно.

— За последние несколько дней тюремные охранники допросили сотрудников Мерсил, которых мы арестовали. Пришлось потрудиться, но мы точно взяли одного из научных руководителей. Четверо заключённых указали на него. Он может знать, что за препарат был у них в разработке.

Тед поднялся.

— Я хочу быть там.

— Конечно. — Джастис взглянул на Джой.

— Я хочу видеть Муна.

— Ступай.

Ей не надо было повторять дважды. Она почти бегом вылетела из комнаты. Возле лифта охраны не оказалось.

Спуск вниз был быстрым. Когда она вошла в темный подвал, самец Новых Видов, с которым она раньше не встречалась, как раз вошел внутрь.

— Ему ввели транквилизатор. Пройдет несколько часов прежде, чем он проснется.

Она пересекла комнату к решеткам. Мун уже заснул. Его волосы были мокрыми, и ему уже дали новую пару штанов. Он лежал на боку, лицом к ней, и казался слишком большим для кровати, так как колени слегка вылезали за ее край. Устойчивое, медленное дыхание заверило Джой, что он был в порядке.

Она хотела бы прикоснуться к нему. Благодаря Джастису это будет не скоро. Он ясно дал понять, что она должна оставаться достаточно далеко, чтобы исключить любой шанс для физического контакта.

— Ты слишком близко, женщина, — прогрохотал мужчина за спиной. — Джастис сказал, чтобы ты всё время оставалась в пяти футах от клетки.

Её плечи поникли, когда она обернулась.

— Мун спит, так что не сможет дотянуться до меня. Меня зовут Джой.

— Смайли, — он подошел ближе. У него были красивые глаза. Она изучала его лицо. "Примат". Она определила это по характерным чертам. Согласно ее опыту, они не были столь агрессивны, как кошачьи или собачьи.

— Ты был здесь, когда они говорили с Муном?

— Да.

— Как он себя чувствовал после того, как я ушла?

— Внятно объяснил, что ты не должна быть ранена снова. — Он помолчал, пока медленно осматривал её тело сверху вниз. — Я согласен, ты достаточно хрупкая, легко можешь пострадать. Он был расстроен и зол из-за того, на что пошли ради него. Головная боль усиливалась, пока он не оказался полностью дезориентирован.

Джой ненавистно было слышать это. Каждый раз, когда появлялась надежда на его выздоровление, происходил срыв, разбивающий ей сердце.

— Это моё решение, на какой риск я готова пойти.

— Так и было... до тех пор, пока Мун не сказал иначе. Тебя следует защищать от него.

Чувство беспомощности Джой не нравилось, но ей придётся как-то с этим жить. Джастис имел конкретную точку зрения, и правила устанавливал он. Она могла либо следовать им, либо уехать из Хоумлэнда.

— Мы вернём его. У Муна сильная воля. Никто из нас не теряет надежду.

— Ты близок с ним?

— Все любят Муна, — он сменил позицию, чтобы лучше видеть спящих Видов.

— Ближе всего он с Брассом и Харли. Они как братья, хотя мы все в ОНВ, как семья.

— Уверена, так и есть.

Его взгляд метнулся к ней.

— Ты мозгоправ?

Она кивнула и повернулась обратно к Муну. Умиротворённое выражение его привлекательного лица мало помогло облегчить её беспокойство по поводу его будущего.

— Я могу попросить тебя об одолжении, Смайли?

— Я не позволю тебе войти в клетку.

— Ты сказал, он не придёт в себя несколько часов... — От эмоций её голос дрожал. — Я не знаю, когда мне разрешат побыть рядом с ним. Я не могу остаться надолго. Просто... мне нужно коснуться его.

— Я не могу этого сделать. — Он мягко коснулся её плеча, разворачивая к себе лицом. Внимательно всмотрелся в её глаза. То, что он увидел в них, заставило его вздрогнуть. Вид понизил голос до шепота.

— Проклятье. Он очень дорог тебе.

— Это так.

— Это не единственная твоя работа, верно? — он убрал руку. — Ты его любишь?

Она даже не думала отрицать.

— Да.

Звякнули ключи.

— Не говори никому, что я это сделал. Они ещё не приходили, чтобы отрегулировать настройки камеры. У тебя пять минут, и я останусь внутри, с тобой, на тот случай, если он очнётся раньше. За всю нашу жизнь мы были вынуждены приспособливаться к такому

количеству лекарств, что у некоторых из нас они выводятся очень быстро. Не разговаривай громко. Пока камеры затемнены, но звук работает. Они загружаются через Службу охраны.

— Спасибо, — прошептала она в ответ. — Я это ценю.

— Ради любви я готов подставиться, только никому не говори. — Он отомкнул дверь и распахнул её. — Извини, — заявил он громко. — Я не могу этого сделать. У меня будут проблемы.

Джой рванулась внутрь и присела на край кровати. Её рука дрожала, когда она, убрав влажные пряди с его щеки, погладила его подбородок. Она взглянула на его грудь, отметив твёрдые соски и ощутимо холодную кожу.

— Здесь есть одеяло? — пробормотала она, помня, что нужно говорить тихо.

— Ему не нужно. — Смайли подобрался поближе. — Для него температура достаточно комфортная. Это успокаивающее лекарство, из-за него кожа холодная. Оно замедляет сердечный ритм. Ему нужно было расслабиться и отдохнуть от головной боли. Если его согреть слишком сильно, успокоительное только быстрее выведется через поры. Мы даже понизили температуру, чтобы быть уверенными, что он полежит подольше. Когда очнётся, он быстро согреется. Все эти хождения туда-сюда и драки заставляют его попотеть.

Джой кивнула, касаясь груди Муна. Он чувствовался более холодным, чем обычно. Что-то не давало Джой покоя, и вдруг совершенно безумная мысль пришла ей в голову.

— Препарат у Видов может выводиться с потом?

— Конечно. Это одна из причин того, что все мы в отличной форме. Мы ещё в юности поняли, что регулярные упражнения не только спасают от скуки, пока мы сидим в клетках, но и помогают организму быстрее выводить лекарства. Такой образ жизни стал обычным для нас. Я чувствую беспокойство, если не соблюдаю режим тренировок.

Её внимание вернулось к Муну.

— Вы поддерживаете здесь внизу постоянную температуру?

— Да.

Она повернула голову к Смайли.

— В Хоумлэнде есть сауна?

— Нет. — Выражение его лица стало почти комичным. — Те жаркие комнаты? Для наших это своего рода пытка. Жара невыносимая.

— Но это заставило бы тебя немало попотеть, да?

— Вёдрами.

Её взгляд скользнул к Муну.

— И, может быть, вместе с потом, вывелся бы любой препарат, который тебе дали? — Она снова перевела взгляд на Смайли.

Смайли удивлённо распахнул глаза.

— Это мы не пробовали. — Он потянулся к рации, но остановился. — У него будет обезвоживание.

— Нет, если мы будем контролировать процесс, и сделаем всё правильно.

Смайли вышел из клетки и отошёл достаточно, чтобы слышался лишь мягкий тон его голоса, но не отдельные слова. Джой сосредоточилась на Муне.

— Я здесь. — Она погладила его по щеке. — Я знаю, ты хочешь защитить меня, но ты не ранил бы меня, несмотря на психическое состояние. — Она верила в то, что говорила. Он был больше склонен хотеть секса, чем кровопролития.

Послышались шаги, и Джой обернулась. Смайли помахал ей рукой и заговорил

шёпотом.

— Выходи. Они спускаются вниз. Тебя не должны обнаружить по ту сторону двери.

Сожаление показалось горькой пилюлей, когда она перестала касаться Муна, и, скользя по нему взглядом, поднялась на ноги. Смайли закрыл дверь и указал.

— Отойди на пять футов назад.

— Что они сказали насчет сауны?

— Не знаю, что скажут доктора, но Джастиса заинтересовала эта теория.

Джой посмотрела на Муна.

— Надеюсь, это сработает.

— Мы отчаялись. В данный момент мы попробуем все, что угодно.

Она взглянула на Смайли.

Он пожал плечами.

— Это правда.

* * * * *

466 не смог двигаться, когда очнулся. Он поднял голову и зарычал. Человек, стоящий в пяти футах от него, вздрогнул, побледнел и обернулся, заговорив с кем-то.

— Я всё ещё протестую.

— Сделай это, Тед.

У говорившего был очень глубокий и грубый голос для человека, звучало так, будто говорили через дверь или стену. У 466 появилось время, чтобы взглянуть вниз, на своё тело.

Ограничители удерживали его вертикально и крепко прижимали к плоской деревянной поверхности. Толстые ремни были вокруг запястий, локтей, груди, талии, бёдер и лодыжек.

Странные трубки, присоединённые к его телу, вселяли тревогу.

Они вводили какую-то дрянь прямо ему в вены? Он зарычал снова, подняв голову, и послал человеку взгляд, обещающий скорую смерть. Он боролся, но ремни не позволяли вырваться.

"Им стоило использовать цепи. Это их ошибка". Обычно в Мерсил не делали глупостей, которые позволили бы им сбежать, но эта будет стоить жизни седому человеку.

Понадобится время, чтобы вырваться, но он это сделает, а потом сломает человеческую шею. О втором человеке побеспокоится позже, после того, как покончит с первым.

— Мы можем подождать, пока не приедет оперативная группа. Вы допросите человека, которого они привезут, и получите ответы. Всё это может принести больше вреда, чем пользы.

— Заключённый будет лгать. Пройдут дни прежде, чем он сломается, и его словам можно будет верить. Нет гарантий, что он знает о том, от какого препарата пострадал Мун. — Второй голос зазвучал ещё ниже, почти не по-человечески.

— А если он настолько озлобленный, что нарочно скажет нам нечто такое, что станет причиной смерти Муна? — У третьего человека тоже оказался необычайно глубокий голос. Его также не было видно.

— Давайте придерживаться тех фактов, которые знаем. Мы точно можем вывести с потом лекарственные препараты. Даже если не сработает, это безопаснее, чем довериться какому-то обзлётному химику.

Седовласый человек казался взволнованным.

— Мы задействуем больше экспертов и заставим их перепроверить все, что приготовит этот мудака, прежде чем опробуем это на Муне. Я понимаю ваши сомнения в отношении доверия всем, кто работал в этой компании, но именно поэтому у нас есть хорошие люди, которых можно задействовать.

— Эти специалисты до сих пор не выяснили, что случилось с Муном. Они многого не знают о Видах. К несчастью, знает только Мерсил. Давай, Тед. В противном случае, убирайся с дороги, и я сделаю это сам.

— Джастис, — седовласый человек потянулся и помассировал переносицу большим и указательным пальцами, сжимая ее. — Несколько дней работы в ОНВ — и уже такой геморрой. Это не профессионально, — он опустил руку. — В больнице мы бы назвали такую медицину незаконной.

— Ну, так отправляйся и работай там, — заговорила женщина. — Давай, Тед. Ты знал, когда согласился на должность, что все инструкции и книги можно смело выбросить в окно. В школе медиков знаниям о Видах не учат.

— Мне это не нравится, Триша. — Седоволосый человек колебался. — Прекрасно. Хотя, запишите, что я был против.

— Запишем, — согласилась женщина. — Мы будем отслеживать его состояние, и бригада экстренной помощи наготове, если с Муном будут проблемы.

466 обеспокоенно озирался. Техники обычно, не раздумывая, причиняли боль различного рода. Это, должно быть, какая-то чудовищная пытка, если один из них отказывается делать то, что они планируют.

Комната была маленькой, отделанной деревом, и очень жаркой. Кажется, доски лежали на кафельной плитке — он мог видеть это через широкие щели.

Большой водосток находился слева. Повернув голову, он посмотрел на то, к чему оказался привязан. Что-то вроде деревянного стола, закреплённого на чём-то в нескольких дюймах над полом. Штуковина была недостаточно длинной, так что пальцы ног нависали над краем, когда он ими двигал.

466 взглянул вверх. Четыре больших металлических предмета с множеством дырок были закреплены в одном конце тесного пространства. По крайней мере, они не направлены на него.

В нескольких футах впереди стояла странного вида горелка или что-то вроде печки, с камнями наверху. Рядом было ведро воды и ковш.

Он подумал, станет ли это концом его существования. Техники решили убить его? Кажется, что так. Сверху могли пустить газ.

Сток означал, что помещение будет просто очистить, деревянные стены легко заменить, если прольётся кровь. Он попытался вырваться снова.

Седой человек повернулся к нему с мрачным выражением на лице. 466 предупреждающе зарычал.

— Тебе будет очень жарко. — Прошептал человек. — Скажешь мне, если слишком, хорошо? Мы следим за твоим состоянием, но нам нужна твоя помощь. Мы не хотим, чтобы ты перегрелся.

Наверное, тестируют новое химическое вещество, но они не делали этого раньше, поливая из шлангов. 466 взглянул на металлические ручки за спиной человека.

Они контролируют поток в тех металлических предметах наверху? Страх и гнев смешались, когда он забился сильнее, но освободиться не мог.

— Пожалуйста, — другой женский голос коснулся его слуха. — Позвольте мне пойти туда с ним.

В голосе было что-то знакомое.

— Нет, — седовласый отошел к другой стороне тесной комнаты. — Там и так многолюдно и некомфортно.

— Мне плевать! — женщина повысила голос. — Пожалуйста, мистер Норт? Он борется и кажется напуганным. Я не думаю, что он знает, что никто не намерен ему навредить.

— Иди, — ответил глубокий голос.

Женщина шагнула и оказалась перед ним. Он прекратил бороться с ремнями, когда увидел ее лицо. Большие голубые глаза встретились с его. Она на мгновение замерла.

Темные волосы ниспадали на белую футболку и спускались чуть ниже ее груди. Ее появление сделало что-то забавное с 466. Желание убивать покинуло его. И это как-то было связано с ней.

Женщина осторожно приблизилась к нему, подняла маленькие руки и повернула к нему свои ладони. В них не было никакого оружия или медицинских устройств. Она убрала волосы с лица, когда они коснулись ее щек. Начинала потеть от жары.

— Привет, — прошептала она. — Это я.

Он посмотрел вниз, на футболку, облепившую её грудь. Через материал он ясно видел что-то чёрное, прикрывающее её соски. Человек надела маленькую футболку под большую по какой-то странной причине, которой он не понимал.

— Никто не навредит тебе. Я обещаю, — напевала она. Протянула руку и почти коснулась его кожи. — Видишь? Просто тут по-настоящему жарко, так что ты потеешь. — Она взглянула на пожилого человека. — Вы можете сделать горячее. Думаю, я смогу сказать, если станет слишком жарко.

466 оскалился, позволив ей рассмотреть острые клыки, пока предупреждающе рычал. Это напомнило, что он перестал бороться с ограничителями.

Он вдохнул воздух, расширяя грудную клетку и напрягая мускулы. Может, он принимал желаемое за действительное, но, кажется, у него появилось чуть больше пространства для манёвра.

— Я Джой.

Она не сбежала, как он предполагал. Внимание привлекло движение, и он наблюдал, как

мужчина подошёл к ведру, зачерпнул немного воды и вылил на камни. Комнату заволкло паром, стало заметно жарче. На его коже выступил пот.

Нежные пальцы коснулись груди, и глаза распахнулись от шока. Эта женщина не носила перчаток и касалась непосредственно его кожи.

Он запрокинул голову и завыл от гнева. Мерсил наверняка приняли решение убить его, так как такого никогда не случалось раньше. Он снова, изо всех сил, забился, надеясь, что получится вырваться.

— Посмотри на меня!

Человек вдруг сделала нечто неожиданное. Она ухватила за его плечо и подтянулась. Её маленькие ступни поместились между его, на том возвышении, где он стоял.

Тело женщины было мягким и влажным, когда она крепко прижалась к нему. 466 посмотрел вниз.

Он может ударить ее головой в лоб и вырубить. Это не убьёт, но будет больно.

Она подняла голову и встретила его взгляд. Сейчас она была уязвима. Расстояние позволяло ему ударить подбородком прямо в переносицу её маленького носа с достаточной силой, чтобы убить.

— Пожалуйста, перестань сопротивляться.

— Уходи отсюда! — закричал седовласый человек. — С ума сошла?

466 согласился. Женщина с ума сошла, если приблизилась на расстояние удара. Хотя жёлтые искорки в голубых радужках её глаз завораживали и заставляли его держаться спокойно. У неё красивые глаза.

От умоляющего взгляда мышцы живота сжались.

— Мы пытаемся с потом вывести препарат из твоего тела. — Её голос звучал почти жалобно.

Она устроилась напротив него, пальцами коснулась щеки. Он мог отдёрнуться, избегая контакта, но любопытство удерживало. Мягкая кожа ласкала, и ему нравилось, как кончики её пальцев поглаживают лицо. Она была нежной и смотрела так, как будто сильно переживала за него.

— Поговори со мной, — прошептала она, прижавшись грудью к его груди. — Подумай. Вспомни.

Вес её ладони на плече и её пальцы, поглаживающие подбородок, совсем не были неприятными. Ему нравилось, что она рядом, так близко.

Его ноздри трепетали, пока он делал глубокий вдох, вбирая её запах. Кровь прилила к паху, и член затвердел. В мозгу мелькнула какая-то картинка. Он попытался ухватить воспоминание, но оно исчезло. Она была тем, что он хотел.

— Проклятье! — закричал человек. — Отойди от него!

466 обратил свое внимание на человека, направляя на него свой гнев. Если бы он был в состоянии, то обхватил бы женщину руками, чтобы держать ее рядом.

Сейчас человек казался угрозой. Седовласый мужчина сделал шаг в их сторону, и казалось, что его намерение состояло в том, чтобы забрать женщину прочь силой.

466 зарычал.

— Я оторву тебе руки, если прикоснешься к ней.

В данный момент он не мог освободиться, но это не значит, что он не сделает этого. Человек умрет мучительной смертью, если подойдет ближе.

Седовласый человек охнул и отшатнулся.

"Это моя вина". Джой была той, кто предложил попробовать вывести с потом препарат из его организма. Ей даже в голову не приходило, что он неправильно поймёт их намерения.

Ей удалось снова привлечь внимание Муна, как только он прекратил угрожать Тредмонту. Узнавания так и не мелькнуло в его взгляде.

Хотя то, что он не пытался оттолкнуть её, казалось плюсом. Даже связанным, он не был беззащитен. Он мог укусить, её руки и лицо находились в пределах досягаемости его рта.

Джой не была уверена, на какое имя он отзовётся — Мун или 466, отзовётся ли вообще. Она заговорила негромко, надеясь, что это его успокоит.

— Ты можешь говорить, так что, я думаю, понимаешь меня.

Он прищурился. Джой была уверена — он не узнавал её, снова. Она медленно поднесла кончики пальцев к его лицу.

Он не отдёргнулся. Позволил ей убрать волосы, упавшие на лицо. Её ладонь ласково коснулась его щеки.

— Ты в Хоумлэнде.

Замешательство омрачило его черты, прежде чем он скрыл выражение своего лица. Где сейчас был его разум? Она помолчала, пытаясь представить, как повести разговор, чтобы он не пришёл в ярость.

— Это безопасное место. То, что мы сделали, уже помогает препарату выводиться из твоего организма?

Он поджал губы, взглянул через неё на доктора Тредмонта, затем снова на неё.

— Да.

Одно короткое слово дало Джой надежду.

— Вот, что мы делаем. Из-за одного плохого препарата ты совсем запутался и не понимаешь, что происходит. Ты страдаешь провалами в памяти.

— Пусть он уйдёт. — Мун зарычал.

— Исключено, — выплюнул Тредмонт.

— Тед? — Из соседней комнаты заговорил Джастис Норт. — Выйди оттуда сейчас же. Это приказ. С ней он спокойнее, а ты его провоцируешь.

Джой не оглядывалась, чтобы увидеть, как доктор отреагировал, но могла предположить, что он не обрадовался тому, что лидер ОНВ отозвал его. Она услышала, как Тредмонт покинул комнату.

— Что за препарат? — Его голос звучал тихо, он почти шипел. — Кто дал его мне? Эти техники?

— Нет. Мы не знаем, что это за вещество, но надеемся, что с потом он полностью выведется из твоего организма.

Он пошевелился, натягивая ремни, но не сильно, так, чтобы её не спихнуть.

— Освободи меня. Я не наврежу тебе.

— Сначала пусть тебе станет немного лучше. Ты помнишь меня?

— Мне нравится, как ты пахнешь.

Она не смогла удержаться от улыбки.

— Мне тоже нравится, как ты пахнешь. Я думаю, это хорошее начало.

Он взглянул вниз, на свою руку.

— Они всё ещё вводят мне лекарства.

Джой посмотрела на капельницу.

— Система не работает. Это просто мера предосторожности. Физраствор, и мы его не используем, если только у тебя не появятся признаки обезвоживания.

Какие-то эмоции мелькнули в его глазах.

— Мне не нравится спорт.

"Да!" Она бы сделала соответствующий жест, но не рискнула. Ей и так едва удавалось держаться на возвышении рядом с ним. И не хотелось, упав, шлёпнуться на задницу.

— Всё верно.

Он закрыл глаза.

— Ты мозгоправ. Ты хочешь исправить меня, чтобы я больше походил на человека. — Его глаза резко открылись. — Но я не такой.

— Ты определённо не такой, как человеческие парни. Ты лучше. — Она поняла, в каких временных рамках он находится.

— Да.

Пот выступил над его верхней губой и бровями. Она знала, что с ней происходит то же самое. Самодельная сауна создавала нужные условия.

— Твои волосы длиннее, чем я думал. Ты всегда туго стягиваешь их в пучок на затылке. — Его челюсти сжались. — Кто другие люди в соседней комнате? Охранники?

— Твои друзья. Некоторые из них такие же, как ты.

Судя по выражению лица, это его удивило. Он снова закрыл глаза и выглядел очень сосредоточенным.

— Ты в порядке? — спросила Джой.

— Очень жарко.

Она взглянула вниз, на его тело. Пот стекал по нему. Она прекрасно знала, что вспотела не меньше.

Её руки соскальзывали, и пришлось ухватиться за ремень на его бицепсах, чтобы не упасть. Температура в комнате стала почти невыносимой.

Она ждала, когда он заговорит снова. Казалось, будто время остановилось. И каждый дюйм одежды приклеился к коже.

— Джой, я вспомнил. — Внезапно заявил он. — Где Джастис? Я говорил ему держать тебя от меня подальше. — Он нахмурился. — Слезай, пока не свалилась.

Чьи-то руки ухватили её за бёдра, и она ахнула. Джастис стоял позади, легко поднял её и поставил на пол. Его одежда уже начала липнуть к телу, но он, казалось, не замечал этого, отпустив её и обратившись к Муну.

— Она оказывает на тебя успокаивающее действие. — Джастис пожал плечами. — Ели бы не всё это, мы бы требовали, чтобы ты тренировался, пока не свалишься от усталости.

— Чёрт, я думал о том, чтобы убить её. — Мун даже не взглянул на Джой. — Это ваш лучший способ лечения? Сделать так, чтобы я растаял?

— Зато ты к нам вернулся, так что не жалуйся. — Джастис одёрнул рубашку. — Тут становится, как в пекле, верно? Мне нужно в душ.

— Освободите меня.

— Мы надеемся, что получится полностью освободить твой организм от действия

препарата.

— Я не сказал, что собираюсь выходить отсюда. Освободи меня из этой проклятой штуки.

Джастис освободил верхнюю половину тела Муна и наклонился к нижней. Раздавался громкий звук отдираемых липучек. Джой отступила в угол, чтобы дать двум мужчинам больше места.

— Вы не могли просто засунуть мою задницу в горячую ванну? — Освобождённый, Мун шагнул на пол. — Мы в медцентре?

Джастис стащил с себя рубашку, бросил на пол. Принялся снимать обувь.

— Да. Это самая большая ванная комната. Ты не представляешь, сколько народу понадобилось, чтобы это устроить. И горячая ванна не сработала бы. Ты знаешь, какова была вероятность засунуть тебя туда и удержать. Представляешь риск утопить кого-нибудь, если бы ты слишком сильно сопротивлялся? Дружелюбным ты уж точно не был.

— Выйди отсюда. — Мун, наконец, взглянул на Джой. — Незачем кому-то ещё страдать. Как долго я должен тут оставаться? — Он поднял руку с капельницей и спросил Джастиса, — Я могу избавиться от этого?

— Только если будешь держать Теда в курсе того, что чувствуешь. Я имею в виду — все ощущения, что угодно. Мы не уверены, как долго сможем держать тебя тут при такой температуре. Мы хотим полностью вывести препарат.

— Двадцать минут, — крикнул Тредмонт. — Потом нам надо будет забрать тебя на несколько часов, и мы сможем сделать долгосрочный прогноз.

Мун вырвал капельницу, и Джой поморщилась при виде крови.

— Есть лучший способ делать это.

Он бросил на неё недобрый взгляд, прежде чем состроить гримасу Джастису.

— Уходи. Здесь жарче, чем в аду.

— Да вот ни хрена, — ухмыльнулся Джастис. — Мы решили попробовать это, прежде чем получим информацию от заключённого из Фуллер. Он химик. Можешь понять мои сомнения насчёт того, что он нам расскажет. Люди, заключённые в Фуллер, доверия не заслуживают.

— Мун? — в тесное пространство внезапно ворвался Харли.

Выражение бурного восторга на лице Муна ранило чувства Джой. На неё он никогда не выдавал такой сильной и положительной реакции.

Большой Вид практически отпихнул Джастиса с дороги, чтобы дотянуться до друга. Он сгреб мужчину в медвежьи объятия.

— Я так рад тебя видеть. Я пропустил прошлый раз, когда ты был в сознании. — Харли отступил, не разжимая рук. — Ты победишь эту штуку.

— Я пытаюсь. — Мун улыбнулся, посмотрев вниз. — Я, значит, важнее твоих любимых байкерских ботинок? Кожа может съёжиться в этом пекле.

— Не волнует. Ещё куплю. — Помотал головой Харли. — В следующий раз уворачивайся от того, кто в тебя стреляет.

— Мне просто не повезло. Прошло мимо бронезилета, попало в руку. Если поможет, то было не больно. Просто укол, а потом вообще ничего.

Джастис повернулся и кивнул Джой на выход. Она колебалась, но Мун улыбался Харли. Кажется, он даже не помнил, что она была здесь.

Чувство жжения в груди не имело ничего общего с окружающей жарой. Оно

происходило от того, что Мун в ней не нуждался. Джой оттолкнулась от стены и вышла из ванной, опередив лидера ОНВ.

Ощущение разницы температур было резким, когда она открыла дверь и вошла в другую комнату.

Тело заколотило от озноба ещё до того, как Джой прошла десять футов по комнате. Триша, Тредмонт и четверо Новых Видов смотрели на неё.

Она скрестила руки поверх насквозь пропитавшейся потом одежды и задрожала, вдохнув побольше холодного освежающего воздуха.

— Мне, эм, нужен душ и сухая одежда.

Триша, женщина-врач, с сочувствием посмотрела на неё.

— Идём со мной в соседнюю смотровую. Я подберу для тебя что-нибудь. Спорим, ты замёрзла. — Она взглянула на Джастиса. — Ты знаешь, куда идти.

— Я сам справлюсь, и где запасные вещи лежат, знаю, — согласился он.

Тед Тредмонт повернулся к монитору.

— Я займусь этим, Триша. Не торопись. Если понадобится, я крикну.

Джой решила, что смущение — глупая эмоция. Хотя всё ещё чувствовала его, избегая смотреть на Виды. Мун даже не попрощался и не сказал спасибо за то, что она пришла туда, помочь ему. "Его занимали другие вещи, — рассуждала Джой. — Разговор с наиболее важными людьми в его жизни. Ой. Да, это больно. А ты чего ожидала?" — Ответа у нее не было.

* * * * *

Мун наблюдал, как Харли разделся до чёрных боксеров-брифов и ухмыльнулся, садясь на пол.

— Ты не останешься здесь, нянчится со мной. Хотя шорты милые.

Харли устроился рядом.

— Друзья разделяют мучения. Людям нравятся эти жаркие комнаты? Что в них делают?

— Понятия не имею. — Ужасно было сидеть в таком пекле. Он внимательно посмотрел на лицо друга. — Ты скучал?

— Ты же знаешь. — Харли откашлялся и указал вверх. — Нас снимают.

Мун взглянул в камеру.

— Кто там?

— Тед, Триша, Джастис, Флейм, Джерико и Фьюри. Мы все за тебя переживаем.

Мун позволил сказанному дойти до сознания.

— Они думают, это сработает?

— Мы надеемся.

— Они поймали того, кто в меня стрелял?

— Мы всё ещё его ищем.

— Тогда о ком из Фуллер говорил Джастис? — Мун потёр грудь, отвратительно было чувствовать пот, покрывающий тело. В Фуллер содержались люди, работавшие когда-то на Мерсил.

Тюрьма создавалась специально для них. Там охранниками работали только люди, так как Виды хотели держать заключённых подальше от себя.

— Один козёл, который занимался испытаниями некоторых их препаратов.

— Этот препарат — что-то новое?

— Мы так думаем. Никто не вспомнил, что подвергался тестированию таким препаратом. Наверное, в Мерсил выдумали его прямо перед тем, как их накрыли.

— Это хуже, чем препарат для разведения. С ним мы, по крайней мере, знали, что его действие временно. — Мун потёр руку, стряхивая пот, выступающий на коже. — Расскажи мне о ней.

Харли нахмурился.

— Джой, — произнёс Мун тихо. — Кто ей позвонил? Как она отреагировала? — Он почти боялся услышать ответ. — Сколько пришлось заплатить, чтобы она приехала?

— Я не знаю, кто ей позвонил. Я вылетел из Резервации, чтобы быть с тобой, и она была уже здесь, когда я прибыл в Хоумлэнд. Несколько дней ушло на то, чтобы уладить неразбериху после разрушения наших ворот.

— Мы кого-нибудь потеряли?

— Никого из наших.

— Хорошо. Сколько денег? Не увиливай от вопроса. — Муна бесило, что лучший друг не

был откровенным, но он понимал желание Харли защитить его чувства. — Говори, как есть. Это мне нужнее всего.

— Нисколько. Она ясно дала понять, что не хочет, чтобы ей платили.

Гнев немного утих. Ответ привёл его в замешательство.

— Тогда почему она здесь?

— Вот и я хотел бы знать. Я разозлился на неё, когда мы встретились. Я её поймал, когда она перед тобой грудью светила.

Мун поражённо замер.

— Что?

Харли ухмыльнулся.

— Ага. Это как раз я и подумал. Я был готов закинуть её на плечо и выпихнуть за ворота, посчитал, что она извращенка и собиралась воспользоваться тобой, или просто дразнила, из жестокости. Ты не реагировал ни на что, но её демонстрация имела успех, Мун. В итоге всего этого. Я сначала с подозрением отнёсся к её доводам, но это сработало. Кажется, когда сексуальная человеческая женщина показывает много неприкрытой кожи, это укрощает зверя в тебе, ну или заставляет говорить, чтобы увидеть больше. — Он рассмеялся.

В памяти всплыли смутные образы Джой и её очень привлекательной ложбинки между грудей.

— Я припоминаю кое-что. Правда, немного.

— Ты был совсем не в себе в тот день. — Харли убрал волосы со своей шеи. — Я прямо чувствую, как теряю вес. Это только со мной?

— Нет. Люди за это платят? От этого их поры открываются и всякая такая фигня?

— Мои поры настолько открылись, что как бы кожа не слезла.

— Ещё десять минут, — отозвался Тед. — Тебе нужна вода?

— Я и так в луже, — ответил Мун. — Всё нормально у нас. — Он понизил голос и вытер с груди пот, стекающий по его телу. — Сделай мне одолжение, Харли.

— Всё, что скажешь.

— Убедись, что у меня не будет шанса навредить ей, если я снова потеряю рассудок.

Харли колебался.

— Я не чувствую желания убивать, но у меня была мысль ударить подбородком в её переносицу, когда она подошла слишком близко. Это могло мгновенно её убить, если бы я воспользовался моментом, осколок кости попал бы прямо в мозг.

Харли сжал запястье Муна.

— Она знала, чем рискует. Она подписала бумаги, снимающие с ОНВ ответственность в случае её смерти или травмы. — Он отпустил его руку.

Мун был рад, что уже сидит. Как такое возможно? Его изумило, что Джой добровольно пошла на что-то настолько значительное, оставшись в Хоумлэнде.

— Она в курсе, какой урон мы можем нанести. Я утром читал файлы, которые она создавала на некоторых из нас. Джастис мне разрешил после того, как мы немного поспорили. Я хотел за тобой присматривать. Все заметки мозгоправов насчёт пациентов были перевезены в Хоумлэнд вместе с нами. Один из наших самцов рассказал ей, как вырвал горло технику, который подошёл слишком близко, пока он был привязан к столу.

Он мог двигать только головой. Другой Вид описал, как ему удалось освободить руку, и как он сломал шею охраннику, прежде чем человек смог отреагировать. — Харли сглотнул, отбрасывая волосы, чтобы не лезли в лицо.

— Эта женщина знала, каким опасным ты можешь быть, но не передумала бросаться тебе на помощь. О чём это тебе говорит?

Мун чувствовал, как растёт в нём чувство отчаяния. Он был горячим, раздражённым и злым.

— Она готова умереть за тебя. Я сначала не доверял ей и сомневался насчёт её мотивов, но у неё сильное, настоящее чувство к тебе, Мун. Она очень сожалеет, что оставила тебя на четвёртом участке.

— Она даже не пыталась никогда связаться со мной после того, как мы переехали в Хоумлэнд. Или Резервацию.

— Тебе надо поговорить с ней.

— Я с тобой говорю.

— Ладно. — Харли бросил неуверенный взгляд в его сторону. — Я думаю, она тебя любит.

— Любит? — Мун потер руку снова, на этот раз сильнее, пытаясь избавиться от пота и неловкого чувства, лёгкого головокружения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его пальцы наткнулись на что-то странное, и он тёр это место, пока переваривал слова Харли. Он с ума сходил по Джой, когда они были на четвёртом участке. Она была женщиной, которую он хотел больше, чем всё остальное.

Её уход вогнал его в депрессию, и он ещё долго потом не мог прийти в себя. Каждый раз, когда думал о ней, чувствовал себя так, будто съел что-то плохое — боль грызла изнутри. "Это может быть любовь?" Он не был уверен, так как никогда подобного не испытывал.

— Любит, — повторил Харли. — Я не вижу никакой другой причины, по которой она захотела бы встретиться с тобой, когда ты одичал. Чёрт, ты пугал меня, а я не слабый маленький человек.

Мун нахмурился, отвлекаясь. Его палец опять нащупал что-то. Маленький бугорок сдвинулся возле кости, причиняя боль.

— Что там?

— Что-то под кожей.

Харли посмотрел вниз.

— Там, где тебя подстрелили?

— Да.

— Это был дротик, не пуля.

— Что ты сказал? — Крикнул Тед из другой комнаты.

— Я нашёл что-то у себя в руке. — Мун повысил голос и взглянул на Харли. — Что-то маленькое, и когда нажимаю — больно.

— Выходи оттуда, — приказал Тед. — Дай мне посмотреть.

Мун поднялся на ноги, но покачнулся, комната, будто вращалась. Хотя с Харли проблем не было, и он ухватил Муна за локоть, помогая устоять.

— Ты в порядке?

— Я думаю, жара меня доконала.

— Меня тоже, но я не шатаюсь. Давай убираться отсюда.

Внезапно на помощь пришёл Фьюри, обхватив Муна рукой. Его немного унижало, что приходилось принимать помощь, но оба самца держали крепко, пока выводили его из ванной. Тед указал на кровать возле дальней стены смотровой.

— Уложите его туда. — Он взглянул на Флейма. — Позови Пола. Скажи, что его время для игр кончилось, и наш пациент не попытается его убить. Мне нужен ультразвуковой аппарат. Ваши люди не обучены работать с ним так хорошо, как он.

— Уже иду, — подтвердил Флейм, развернулся и бросился вниз по коридору.

— Что ты об этом думаешь? — Мун почти рухнул на матрас. Его тело было влажным от пота, и он начал мёрзнуть. — Часть дротика осталась в моей руке?

— Где ты это чувствуешь?

Мун показал, поместив указательный палец доктора над тем местом.

— Прямо здесь.

Пол привлёк всеобщее внимание, втолкнув аппарат на колёсах в комнату. Он улыбнулся, встретившись взглядом с Муном.

— Этого парня я знаю. — Пол подошёл ближе. — Я слышал, ты снова с нами. Я очень рад. Правда. В последний раз ты пытался отхватить кусок от моей руки.

— Извини.

Пол остановился и наклонился, чтобы подключить кабель.

— Нет проблем. Всё это весело до тех пор, пока кто-то не потеряет глаз... или руку, в моём случае.

— Прекращай, — взорвался Тед. — Шутить будешь позже. Это проблема у вас, молодых. Вас больше волнует правильный подход к больному, чем само лечение.

— Вас-то в этом точно никто не обвинит, — пробормотал Пол, повернувшись к машине для подготовки.

— Что мы ищем? Он получил травму? Грудь болит? Я им говорил убедиться, что ремни затянуты, не слишком сильно, и что ты сможешь дышать без проблем. Нам стоит отправить тебя на рентген, если думаешь, что мог сломать рёбра.

Тед достал что-то похожее на маркер и нарисовал круг на плече Муна.

— Прямо в этой области.

— Это мы быстро. — Пол достал гель для ультразвуковых обследований и замаялся. —

Хочешь, чтобы я его согрел?

— Нет. Я получил достаточно тепла, чтобы навсегда согреться. — Мун никогда больше не хотел бы оказаться в такой жаре.

Пол кивнул, помазал прозрачной субстанцией и поднял инструмент, прикрепленный к аппарату.

Он прижал штуку к руке Муна и посмотрел на экран, которого Мун видеть не мог. Медленно сдвинул по его коже, потом остановился. Пол нажал немного сильнее, поправил положение и негромко выругался.

— Это что ещё за чёрт?

— Проклятье. Мне нужен скальпель. Мы извлечём это и изучим.

— Наконечник сломался об кость? — Муну не нравилась мысль о том, что какая-то часть дротика оставалась всё ещё внутри него.

— Нет, уверен это не он. Мы не проверяли наличие посторонних объектов, потому что дротик был цел.

Раздался сердитый голос Теда, он казался необычайно сосредоточенным.

— Это продолговатый объект, очень маленький. Наверняка не часть дротика.

— Угу, — согласился Пол. — Чёрт, это почти как один из тех чипов, который моя жена имплантировала нашему псу на случай, если он потеряется. Может чуть больше.

— В него поместили какую-то отслеживающую систему? — Вернулся Джастис. Он одел то же, что и медперсонал, только большего размера.

— Я не знаю, что это, — признал Тед. — И не узнаем, пока я это не извлеку.

— Делай, — потребовал Фьюри.

Мун кивнул.

— Ага. Вытащи эту штуку. Не понимаю, зачем они захотели меня отслеживать.

Наши враги точно знают, где мы. Либо здесь, либо в Резервации.

Харли зарычал.

— Что, если у них есть какое-то оружие с самонаведением? Вроде ракеты? Эта штука может посылать сигнал.

— Вытащите это из него, — приказал Джастис. — Я позвоню Тиму, посмотрим, что он скажет. Он всё знает о военном вооружении.

Мун сразу же подумал о Джой и посмотрел на Харли.

— Забери Джой отсюда. Отведи её в человеческое жильё и оставайся с ней. — Он не хотел, чтобы она была где-то рядом, пока неизвестно, что происходит. И не хотел терять Харли, если медцентр попадёт под удар.

— Я тебя не оставлю.

"Чёртовы упёртые Виды".

— Ты мне брат?

Харли прищурил свои тёмные глаза и негромко зарычал.

— Вот так ты заговорил?

— Да. Забери её в безопасное место и оставайся с ней.

— Чёрт. — Харли развернулся и потопал к двери. — Ты нечестно играешь.

— Штаны какие-нибудь сначала надень, — крикнул Мун. Мысль о том, что Джой увидит слишком много Харли, его никак не устраивала. Что, если она найдёт его более сексуально привлекательным? Одна только идея едва не заставила Муна позвать Харли обратно. Хотя он так ничего и не сказал и с места не сдвинулся.

Джой расхаживала по гостиной коттеджа и покусывала нижнюю губу. Харли наблюдал за ней с дивана, скрестив руки на груди.

— Это как-нибудь помогает? Эти твои упражнения?

Она с трудом удержалась, чтобы не послать его куда подальше. Мужчина раздражал, но она понимала, что он беспокоится о происходящем с Муном в медцентре. Как и она. Харли рассказал ей о предмете, найденном в руке Муна.

— Ты должен был рассказать мне до того, как мы покинули медцентр.

— Ты бы ушла?

Она прекратила расхаживать.

— Нет.

— Ну, вот я и не сказал.

— В ОНВ нет противоракетных систем или чего-нибудь, что может сбить их, если кто-то атакует?

— У нас есть вооружённая охрана, которая справляется со всеми угрозами. Мы не уверены, зачем кому-то, связанному с Мерсил, понадобилось ставить маячок в руку Муна, но это худший сценарий, который можно представить, и лучше быть к нему готовыми. Может быть, они просто хотели выяснить, отправим ли мы его в Хоумлэнд из Резервации. Им могут быть нужны наши полётные схемы. Мы часто меняем их после того, как сбили один из наших вертолётов. Я могу придумать десятки причин, по которым они сделали это.

— Не понимаю, как вы можете так жить? — Джой снова начала ходить туда-сюда. — Иметь дело со столькими мудаками, и так много опасностей вокруг. Почему они не могут оставить Видов в покое?

— Мы тоже хотим, чтобы они прекратили тревожить нас. Одного желания недостаточно. — Он скрестил лодыжки, пошевелив пальцами босых ног.

— Твой мир тоже не безопасен. Мы смотрим ваши новости. Здесь, на землях ОНВ, нет грабежей, изнасилований, угонов.

Джой продолжала ходить.

— Мы не ворует друг у друга. Мы не...

— Да поняла я! — простонала она. — Я слишком сильно реагирую и веду себя неразумно. Здесь у вас уровень преступности намного ниже. Я немного напугана из-за этой самонаводящейся ракеты. Признай, это вроде как страшно.

— Термин "враг" подразумевает, что иметь дело с ними неприятно.

Джой встала, сцепив руки на уровне талии, и послала ему сердитый взгляд.

— Я возмущаюсь, Харли.

Для людей это нормально, так мы делаем, когда расстроены. Я волнуюсь за Муна и за то, что с ним происходит.

— О. Человеческие штучки? — Он приподнял брови.

— Да. — Она пожала плечами и расслабилась. — Даже больше женские штучки. Ты должен кивать и не спорить со мной.

— Замётано.

Она внимательно осмотрела его.

— Ты на удивление спокоен для Вида в стрессовой ситуации.

— Мы прошли долгий путь с момента освобождения, Док. Не жди, что я лягу на этот диван и начну обсуждать, что я чувствую. Этого не произойдёт. И я не собираюсь обдирать кулаки, разнося твои стены. Это заманчиво, но ничего не выйдет, если только ты не хочешь больше открытого пространства между кухней и гостиной.

Джой улыбнулась. Ей нравился этот Вид, когда не угрожал и не обвинял, что она поступает с Муном низко.

— Сомневаюсь, что ОНВ скажет тебе спасибо за перепланировку одного из гостевых коттеджей.

— Наверное, нет. — Он взглянул на запястье и вздохнул. — Всё время забываю, что нет часов.

— Что с ними случилось? — Ей было любопытно, как Виды стали зависимы от технологий. Прошло много времени с тех пор, как она жила рядом с ними. Тогда, после освобождения из Мерсил, гаджеты были для них чем-то чуждым.

— Я положил всё слишком близко к печке. И часы, и ботинки, всё в хлам. — Он посмотрел на своё тело, штаны и футболку с логотипом ОНВ и соорудил гримасу. — Я скучаю по джинсам, но обещал Муну убедиться, что ты здесь, и здесь и останешься.

— Я не собираюсь возвращаться в медцентр. Понимаю, что мне нужно сопровождение, и кто угодно встревожится, если увидит меня без него. А это последнее, чего я хочу.

— Я держу слово, Док. Даже по отношению к мозгоправу.

Её хорошее настроение улетучилось.

— Твой народ согласился на терапию, как и мой. Знаешь, как раздражает, когда нас так называют? Мозгоправ подразумевает что-то ужасающее, даже звучит болезненно. Всё, чего мы хотели, это помочь вам приспособиться к новой жизни вне Мерсил. Вам нужен был кто-то, с кем можно поговорить, поделиться после всего, через что вы прошли. Основа нашей работы — сострадание и здравый смысл, помощь всем, кто в этом нуждается. Для нас это тоже было нелегко.

Харли приподнял брови, оценивающе глядя на неё.

— Вы, ребята, не казались дружелюбными поначалу. Я пришла в ужас, когда у одного из вас едва не случился посттравматический срыв в моём кабинете, и я прекрасно сознавала, что с ситуацией смогут справиться не меньше двоих здоровенных охранников. Даже ваши женщины могли надрать им задницы и оторвать яйца. Самки, — поправилась она, зная, что они предпочитали этот термин.

Харли усмехнулся.

— Знаешь, как я расстроила своих родителей и друзей, когда собрала вещи и сообщила, что нашла работу, о которой не могу ничего рассказать? Они понятия не имели, где я, и моя мама считала, что я жестока, раз оставляю её в неведении. Мы не могли выезжать с четвёртого участка, и это раздражало. Тогда я убила бы за возможность поехать куда-нибудь или прогуляться в кофейню. За что-нибудь нормальное.

— Ты опять возмущалась, да? Мне теперь кивать?

— Извини. Почему так долго? Ты можешь написать им или как-то узнать новости? Расти так делала.

— Я забыл телефон в джинсах. Побоялся включать, пока не остынет. Он может сгореть.

— Чёрт. — Она посмотрела на домашний телефон, стоявший на столике возле двери. — Можешь кому-нибудь позвонить?

— Они сообщат нам, когда выяснят, что происходит. Всё, что мы можем сделать сейчас, заставить их больше шевелить задницами, если будем вмешиваться в происходящее.

— Нетерпение было одной из основных черт Видов.

— Прогресс чудесная вещь, не так ли? — хмыкнул он. — Я понял, почему ты нравишься Муну. Ты довольно-таки милая, когда не в мозгоправском режиме.

— Ты одинок, правда?

— Да.

— Прямо большой сюрприз, — Джой фыркнула и скрестила руки на груди.

— Сарказм мы уже понимаем. — Он поднялся. — Есть хочешь? Это поможет занять твой рот, чтобы избежать дальнейших оскорблений.

Джой понимала, что ведёт себя гадко. У неё возник безумный план.

По крайней мере, они могли сказать ей, сработало это всё, или нет. Её сводило с ума желание узнать, удалось ли ему сохранить воспоминания, или он снова перестал в них ориентироваться.

Позвонили, и Джой вздрогнула. Харли подошёл к двери и распахнул её. Его большое тело перекрывало вид, но она услышала удивленный вздох.

— Мун!

— И охрана, — ответил знакомый хрипловатый голос. — Наблюдают, чтобы точно знать, что я в себе.

— Тебя отпустили из медцентра?

Джой приблизилась, тоже немного удивлённая тем, что его отпустили из-под надзора. Следующим, что она ощутила, была радость.

Значит, он полностью освободился от влияния препарата. Её сердце забилось быстрее, она попыталась взглянуть на него из-за широкой спины Харли.

— Мы позже поболтаем. Я пришёл поговорить с Джой. Сделай одолжение, походи ко мне домой. Я убить готов за пару стейков и немного кофе. Когда ты их сделаешь, я буду там. — Мун хмыкнул. — Я так думаю, у тебя возражений нет.

— Нет. — Харли шагнул вперёд и обнял Муна. — Нет, чёрт. Я рад, что ты вернулся.

Мун пристально посмотрел на Джой через плечо друга.

— Я тоже. Я скоро приду.

Нам многое надо наверстать.

Джой едва заметила, как ушёл Харли, неотрывно глядя на мужчину, которого любила. Очевидно, Мун принял душ, переоделся в чёрную майку и штаны. Его тёмный взгляд был прикован к ней, когда он шагнул в дом, затем обернулся и заговорил с Видом, сопровождавшим его.

— Жди здесь. Это личное. Ты услышишь, если будут проблемы, дверь я закрывать не буду, в случае чего ты сможешь войти. — Не дожидаясь ответа, он плотно закрыл дверь, оставив сопровождающего на крыльце. Затем прислонился к ней и взглянул на Джой.

— Сработало. — Это всё, что она смогла придумать, чтобы сказать ему. Мун стоял в её гостиной. На красивом лице сохранялось мрачное выражение, настойчиво напоминая, что он не тот человек, которого она когда-то знала. В его глазах отражалось недоверие, и, если она правильно угадала, гнев. Нервы натянулись до предела, в животе Джой всё сжалось.

Он мог прийти, чтобы поблагодарить её за приезд, или чтобы попросить уехать из Хоумлэнда.

— Мы нашли имплантат в моей руке. Эта штука впрыскивала препарат, чтобы он как

можно дольше оставался в моём организме. Сначала мы думали, что это отслеживающее устройство, но всё прояснилось, когда его достали, изучили под микроскопом и протестировали. Внутри оказались следы того же самого вещества, что и в моей крови.

Джой была слишком поражена, чтобы говорить. Он излечился, но не потому, что она предложила использовать сауну. Хотя какая разница, если ему стало лучше.

— Тед выяснил, что это могло бы держать меня под действием препарата ещё несколько дней или дольше, пока вещество не закончилось.

— Я рада, что ты поправился. — Голос звучал неуверенно. Она немного расправила плечи, заставила себя собраться и опустила руки. Ей хотелось казаться спокойной и невозмутимой.

— Как ты себя чувствуешь? Никаких головных болей или замутнённости восприятия?

Мун резко поднял голову. Теперь в его тёмных глазах точно сверкал гнев.

— Это всё, что ты хочешь сказать мне, доктор Ярдс?

Она махнула рукой на профессионализм. Было бы абсолютной глупостью пытаться придерживаться его, и, очевидно, они оба понимали это, судя по его насмешке в её адрес.

— Нет. — Она неуверенно шагнула вперёд, желая коснуться его так сильно, что пальцы сжимались сами собой. Наверное, не очень разумная мысль попытаться сделать это, так что Джой остановилась, сохранив дистанцию в добрых десять футов.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Я больше не твой терапевт, но мне сейчас комфортно в этой роли, потому что ты так пристально на меня смотришь. Я пытаюсь определить причину.

Он оттолкнулся от двери и медленно направился к ней. Джой осознала, как грациозно он двигается. Какая-то часть её разума забила тревогу.

К ней шёл не мужчина, а хищник, взбешённый и опасный. Она шагнула назад, прежде чем он смог её коснуться. Мун замер и тихо зарычал.

— Из всех людей ты лучше всех должна понимать моё настоящее намерение. Развернись и беги, я собираюсь взять тебя. — Он взглянул за спину Джой, прежде чем удержать её взгляд. — Ковёр выглядит толстым, но я сомневаюсь, что ты не поранишься, если повалю тебя на пол.

Думать было тяжело, пока она боролась со страхом и пыталась мыслить разумно. Он не собирался причинять ей вред намеренно, хотя она понимала, что угроза реальна.

Она взглянула в его лицо и снова поразились экзотической красоте Муна. Он выглядел свирепым и в то же время сексуальным. Полные губы слегка приоткрылись, напомнив о его острых клыках.

След от укуса не болел, но Джой вдруг ясно ощутила его, вспомнив и то, как Мун его оставил.

— Я почти готова подтолкнуть тебя к этому, — призналась она, отбросив осторожность. Его прекрасные глаза удивлённо распахнулись. — Что бы ты хотел сделать со мной?

Его взгляд медленно опускался по её телу, вбирая каждый дюйм, ноздри трепетали, когда он вдыхал.

Она посмотрела вниз, на его штаны. Ответа не требовалось. Очертание его члена становилось длиннее и толще, пока она наблюдала.

— Чёрт, — прошипел он негромко.

Она оторвала взгляд от его паха, снова вернулась к его глазам. Он свирепо уставился на

неё. Она сделала маленький шаг назад, зная, что это спровоцирует его на погоню.

— Не делай этого, Джой. Я пришёл говорить.

Этого она и боялась. Что он попросит её уехать из Хоумлэнда. Должно быть, он сожалел о том, что произошло между ними, и она не удивится, если он обвинит её в случившемся. То, что ему надо поговорить с ней, — это намёк что он сам не хотел произошедшего. Она попыталась скрыть свою боль.

— Хорошо.

Он закрыл глаза.

— Не используй этот тон.

— Какой тон? — Она говорила шёпотом, не веря, что голос скроет тот факт, что её сердце разбито.

Его глаза открылись.

— Чёрт тебя возьми. Ты не имеешь права обижаться. Ты меня бросила! Ты та, кто ушла. — Его голос перерос в рычание. — Не думай, что можешь вернуться в мою жизнь, как будто ничего и не было. Я не тот, каким был раньше.

— Я знаю это.

Входная дверь открылась, Флейм заглянул в комнату.

— Всё в порядке?

— Убирайся, — приказал Мун. — У нас тут спор. Она закричит, если понадобится твоя помощь. Я полностью сознаю, кто я, и не собираюсь снова терять рассудок. Стой на посту и прекрати вмешиваться.

Флейм глянул на Джой, чтобы убедиться, что с ней всё хорошо. Она кивнула, волнуясь, что иначе он не даст им поговорить.

— Эм, понял. — Он убрался, плотно прикрыв за собой дверь.

Джой смотрела на Муна. Он запустил пальцы в волосы, отбросив их от лица. Гнев всё ещё пылал в его карих глазах, пока он угрюмо смотрел на неё в ответ. У неё всё сжалось внутри. Окончание их воссоединения становилось мучительным.

* * * * *

Мун подавил свой гнев. Джой всегда была для него больным местом. Когда она исчезла, это стало адом, ему не оставалось ничего другого, кроме как признать, что он никогда не увидит её.

Если бы он мог выследить её во внешнем мире, куда она упорхнула, всё сложилось бы иначе. Он думал об этом сотни тысяч раз, хотя реальные шансы найти её были невелики.

В конце концов, мешала гордость, и было бы полнейшей глупостью рисковать жизнью, преследую женщину, которая в итоге отвергла бы его.

Она стояла перед ним, такая хрупкая, все эмоции ясно читались на лице. Это в ней не изменилось. Её глаза всегда были слишком выразительными, всякий раз ломая все его защитные барьеры.

Даже сейчас он хотел успокоить её и сделать так, чтобы боль исчезла из её взгляда. Тот факт, что она всё так же сильно на него влияет, только усиливал чувство горечи.

— Я благодарен за то, что ты нашла время и оставила свои дела, чтобы приехать в Хоумлэнд. — Он придерживался нейтрального тона.

Джой опустила взгляд на его грудь. Она кивнула, и её плечи напряглись.

Мун сдержал рычание и был благодарен за то, что в течение жизни учился скрывать свои чувства. После всего, через что прошёл, он просто не мог позволить ей вернуться в свою жизнь, будто ничего и не было.

Он изменился за эти годы, научился справляться со своей одержимостью ею и проделал хорошую работу. Слишком высок был риск, что она уйдёт от него во второй раз.

Он не мог позволить ей снова прокрасться в его сердце. "Обманешь раз — позор тебе, обманешь дважды — позор мне". Эту человеческую поговорку он хорошо знал.

— Чего ты от меня хочешь? — Он не собирался извиняться за резкий тон, но нуждался в ответах. — Почему ты на самом деле пришла сюда?

Она подняла взгляд на него. Печаль, отражавшаяся в глазах, немного ослабила его решимость отправить Джой обратно в её мир. Но только на секунду. Она не имеет права на сочувствие. Пострадавшая сторона здесь он.

— Я рада, что с тобой всё хорошо, Мун.

Он зарычал, показывая, что его терпение подходит к концу.

Она не дрогнула и не отступила.

— Я по тебе скучала.

— Ложь, — обвинил он. — Выбор есть всегда. Ты оказалась слишком слабой, чтобы лицом к лицу столкнуться с любыми трудностями, происходящими вокруг, и выяснить, что происходило между нами.

— Я не знаю, много ли ты помнишь о нашем разговоре, когда ты находился под воздействием препарата, но хочу быть уверена, что ты знаешь о том, что я очень сожалею о своём уходе. Мне пришлось.

— Я не верю.

— Ну, тогда ты всё ещё очень наивен. — Она подняла подбородок, взгляд стал вызывающим. — Знаешь, сколько денег они вложили, чтобы защитить Виды от прессы и всевозможных угроз? Меня расценили бы как угрозу безопасности. Самым главным было сохранить секретность четвёртого участка, любой ценой. Даже если это значило бросить меня в тюрьму и растянуть бумажную волокиту на подольше, или что они там ещё могли сделать, чтобы не дать мне говорить с кем-то, кто не был включён в программу. Мои кураторы применили бы силу и убрали бы меня.

Он не выдержал и обхватил ладонью её лицо, прежде чем осознал, что делает. Хватка была осторожной, но он понял, что совершил ошибку, прикоснувшись к Джой. Этого оказалось мало, он хотел большего. Мун другой рукой обнял её за талию, чтобы она не вырвалась из его рук.

— Они не могли забрать тебя за то, что ты позволила мне сблизиться с тобой.

Она немного поёрзала в его объятьях, но не отвела взгляд.

— Они могли. Я не была военнослужащей, 466. Правила насчёт моего взаимодействия с Видами были очень строгими. Единственный допустимый физический контакт — самозащита в случае нападения, до прибытия охранников.

То, что она использовала его номер в Мерсил, было оскорбительно, но он не верил, что она сделала это нарочно.

— Мун, — поправил он.

— Прости.

— Ты ушла до того, как я взял имя.

Она пристально смотрела на него.

— Ты должен мне поверить. Ты знал, что на втором участке одного из психологов заключили под домашний арест в её комнате на шесть дней за то, что она держала за руку одну из ваших женщин?

— Зачем её заперли в комнате? Почему она держала руку женщины и была за это наказана?

Та женщина была против?

— Женщина пережила ужасную травму. Психолог держала её за руку, чтобы поддержать эмоционально. Пациентка не была против, но охранник из кабинета сообщил о физическом контакте. — Джой выдохнула, и он различил раздражение в её чертах.

— Это было глупо, но кураторы отреагировали так. Барбару отстранили на шесть дней, без оплаты, и изолировали, просто чтобы сделать из неё пример. Она чудесная милая леди, умеющая сочувствовать. Я часто общалась с ней, потому что нам обоим доставалось от Жеральдины, которая свысока смотрела на то, как мы общались с Видами.

Мун верил Джой. Люди могли перегнуть палку, и он вспомнил, что она рассказывала ему о причинах трений между ней и Жеральдиной.

— А я хотела коснуться не только твоей руки, — призналась она тихо, придвинувшись так близко, что её грудь едва не касалась его. — Я хотела сесть к тебе на колени и позволить делать всё, что ты хотел, и я понимала, что не смогу говорить "нет" слишком долго.

Она облизнула губы, привлекая его внимание, и его член затвердел до боли. Он страдал по ней.

— Ты абсолютно ясно дал понять, что это не просто любопытство к тому, на что похоже разделить секс с человеком. Одного раза никогда не было бы достаточно для нас. Кто-нибудь мог догадаться.

Мун закрыл глаза, борясь с желанием взять её прямо на полу. Её одежда легко порвётся в его руках, и ничто уже ему не помешает.

Он сможет изучить и облизать каждый её дюйм. Это всегда было его желанием — запомнить её тело на вкус и на ощупь.

Одна её рука коснулась его груди. Ладонь легла на ткань, но кончики пальцев нашли кожу. Этого хватило, чтобы сломить его контроль. Мун прекратил борьбу со своим голодом по Джой. Она была прямо перед ним и почти призывала взять её.

На этот раз в его организме нет никакого препарата, из-за которого теряется связь с реальностью. Никаких призрачных воспоминаний, преследующих после, заставляющих задаваться вопросом, насколько хорошо им было вместе на самом деле.

Он скользнул рукой от талии к её попке, сжал, притягивая и прижимая крепче к своему телу, и поднял. Джой ахнула от удивления, так тихо, что он едва мог заметить, если бы не был полностью сосредоточен на ней. Он шагнул вперёд, оглядываясь в поисках ближайшей спальни. Он не возьмёт её на ковре.

Он обхватил её попку второй рукой, чтобы она не сползала вниз.

Потребовал:

— Держись за меня.

Он почти ждал её протестов, но пальцы Джой впились в его плечи. Она не сказала ни слова, пока он нёс её через гостиную в первую спальню по коридору.

Мун остановился, ногой зацепив дверь и закрыв её. Замка в ней не было. Он про себя пообещал побить Флейма, если самец сунется узнать, почему он так долго.

Кровать в человеческом жилье оказалась меньше и ниже, но и она стодится. Он

остановился в изножье и посмотрел ей в глаза, ослабив хватку. Джой скользнула вниз, пока её ноги не коснулись ковра.

— Снимай одежду.

Её белые ровные зубки прикусили нижнюю губу, и он внимательно всматривался в её глаза, пытаясь уловить признаки страха. Их не было. Она потянулась к футболке. Его поразило то, что она начала раздеваться.

Член дёрнулся в ответ, желая подняться ещё больше из-за того, что она, наконец, сдалась. Мун собирался трахнуть Джой, и на этот раз не осталось никаких сомнений, они оба знали, чего хотят.

Он возненавидел то, как дрожали руки, когда стягивал майку через голову и отбрасывал прочь. И плевать, куда она там упала.

У них в медцентре обуви не оказалось, так что не пришлось её снимать. Он подцепил большими пальцами пояс штанов, но замер, обдумывая, не передумает ли она, увидев ничем не прикрытое свидетельство того, как сильно он её хотел.

Некоторые люди пугались, когда видели самцов Видов полностью обнажёнными.

Смутные образы всплывали в его памяти, о нём и Джой внутри клетки. Он уже оставил метку на её теле, и она не сбежала при виде длины и толщины его члена. Хотел бы он только вспомнить подробности.

Воспоминания могли вернуться, но он собирался создать новые, те, которые чертовски хорошо запомнит. Он спихнул штаны к лодыжкам и наклонился, освобождая ноги. Она его хочет и получит. Он выпрямился, полностью сосредоточившись на ней.

Колени едва не подкосились, пока Мун смотрел на её кремовую кожу. Обнажённое тело Джой было просто мечтой. Она так отличалась от самок Видов.

Мышцы не выделялись на её животе — лишь гладкая мягкая плоть. Округлая полная грудь и крупные соски. Он тяжело сглотнул, желая обхватить губами один из них и узнать, как хорошо это будет.

Голубые глаза завладели его вниманием, пока она опускалась на край кровати. Он увидел в них нерешительность, но это не помешало сделать шаг вперёд, затем ещё один и склониться над ней, когда она легла на спину. Он удерживал свой вес, чтобы не упасть сверху.

— Широко откройся для меня, сладкая.

Джой сделала это, её ноги коснулись его, когда она подвинулась на кровати. Он опустил подбородок, наблюдая, как открывается его взгляду её естество. Она полностью сбрасывала волосы на лобке.

Он вдохнул её — весь чудесный аромат Джой. Намёк на возбуждение дразнил его обоняние. Она ещё не была готова принять его, но будет, когда придёт время соединить их тела.

Джой вызывала зависимость и творила с ним сумасшедшие вещи. Это немного тревожило, и он вдруг понял, почему самцы хотят стать парой с самками.

Идея завернуть её в покрывало и закинуть на плечо мелькнула в голове. Он никогда не позволит ей уйти из своего дома, если отнесёт её туда.

Его взгляд поднялся к изголовью кровати, и он решил, что обязательно поддастся искушению привязать её, если это подразумевает, что она останется в его постели.

— Мун?

Её голос привлёк его внимание. Неуверенность тона заставила его осознать, что он не

двигался, пока обдумывал, как именно забрать её к себе домой, не привлекая внимание службы безопасности к тому, что он уносит её из человеческого жилья. Они могут подумать, что у него рецидив, и он не в своём уме. Это было не разумно, хотеть такого, но никакого отношения к недавно пережитому не имело. Она сводила его с ума.

Джой приподнялась, ухватила за его плечи, пока всматривалась в глаза, явно обеспокоенная.

— Ты в порядке?

Он взглянул вниз, на мягкие холмики её груди, и зарычал. Картинки всего того, что он мог сделать с ней, заполнили сознание, заставляя член затвердеть до боли.

Мун испытал благодарность за то, что уже был на коленях, иначе рухнул бы на них сейчас.

— Я в порядке, — сумел прохрипеть он.

Джой не казалась убеждённой.

— У тебя болит голова?

Он обхватил её бедра, прикосновения были нежными, когда пальцы обхватили верхнюю часть упругой попки. Мун подтянул её ближе, пока головка члена не коснулась её там, где она широко открылась для его тела.

Он ненавидел то, как дрожала рука, когда скользнул большим пальцем к её клитору. Джой ахнула, распахнула глаза, но не отодвинулась. Он медленно выписывал круги.

— Не болит. Я не могу ждать, чтобы войти в тебя. — Его сдержанность ускользала по мере того, как распространялся манящий аромат её возбуждения. — Скажи мне не торопиться.

Она сделала нечто неожиданное — потянулась между ними и обхватила пальцами его ствол. Настала его очередь задыхаться, когда началась медленная попытка, пока она исследовала его длину робкими прикосновениями.

— Чёрт. — Он был готов подождать. — Скажи мне, если я буду действовать слишком быстро.

Джой застонала от удовольствия, когда Мун резко подался вперёд, и тёплые, полные губы обхватили сосок. Его рот был горячим, влажным, и он сосал жёстко, как будто изголодавшись по её вкусу. Каждый раз, когда он с силой втягивал сосок в рот, через её тело словно пронёсся потрясающий разряд.

Она вцепилась в его волосы, удерживая на месте, и развела бёдра шире, чтобы дать ему место для игры с её лоном. Выгнулась, протестуя, когда он отпустил грудь, но он лишь повернул голову, чтобы уделить внимание другой.

— Мун... Не останавливайся. — Она готова была убить, если он так поступит. Было бы жестоко с его стороны завести её, а потом внезапно прекратить всё это. Не то, чтобы она винила его за желание отыграться за прошлое.

— Пожалуйста.

"Да, я буду умолять, — призналась она себе. — Я, чёрт возьми, сделаю почти всё, что угодно для него". Быть так близко с мужчиной, которого любила, упиваться его прикосновениями, запускать пальцы в его шелковистые волосы — за это стоило заплатить любую цену.

Джой откинулась назад, не отпуская его, так что ему пришлось последовать за ней. Другой рукой она продолжала неистово поглаживать жёсткую длину его члена. Он был твёрдым, как сталь, и бархатно-мягким одновременно.

Большой палец, ласкающий клитор, нажал немного сильнее, перестал выписывать круги и начал поглаживать вверх и вниз. Мышцы её живота сжались, и Джой едва не кончила.

— Пожалуйста? — Она хотела его больше, чем хотела дышать. Казалось, оргазм будет неполным без соединения их тел. Пустота становилась мучительной, и заполнить её мог только он. — Я хочу тебя внутри меня.

Мун прикусил её грудь, и она вскрикнула от резкой боли, но его язык тут же её успокоил. Он поднял голову, и взгляд этих сексуальных глаз устремился к ней.

Он прищурился, его ноздри расширились, когда он глубоко вдохнул. Грохочущее рычание донеслось от него, прежде чем он сдёрнул её на несколько дюймов ниже по кровати, так что попка Джой оказалась на самом краю. Мун посмотрел вниз, сдвинул бёдра. Ей ничего не стоило направить головку его ствола туда, куда она хотела.

Его член скользил по влаге её желания, потираясь о её тело, пока не оказался там, где нужно. Мун закрыл глаза, и она наблюдала за его привлекательным лицом, пока он колебался. Джой обхватила ногами его бёдра, слегка потянула за основание ствола, призывая войти в неё.

— Чёрт с тобой, — прорычал Мун. Тёмно-карие глаза внезапно открылись, его взгляд оказался прикован к её, когда он толкнулся вперёд. — Чёрт с нами обоими, сладкая.

Это была эмоциональная пощёчина, но прежде, чем Джой смогла отпрянуть от обрушившегося на них обоих ругательства, он ещё шире раскрыл её бёдра, и толстая головка члена погрузилась в её лоно.

Он входил так туго, что она резко вскрикнула. Мун схватил её запястья и вздёрнул руки над головой. Его вес прижал её, почти вмяная в мягкий матрас.

Мун немного приподнялся, опираясь на локти, чтобы она могла дышать, и овладел её ртом. Его грудь вибрировала от рычания, заставляя её в полной мере почувствовать, что они касаются друг друга обнажённой кожей.

Дикая страсть его поцелуя, звериные звуки, которые он издавал, усиливали её желание. Он всё глубже погружался в неё, заполняя собой, до тех пор, пока она не поверила, что не сможет принять больше, и они оказались соединены так тесно, как только могут быть соединены два человека.

Джой подняла ноги повыше, обхватила его талию, сцепив их, так как он не отпускал её рук, хотя она и вырывалась.

Он немного вышел из неё, и мышцы её лона сжались, пытаясь не дать ему покинуть её. Он замер, его язык, изучавший её рот, замедлил движение, прежде чем он вошёл в неё одним сильным плавным толчком.

Она закричала в экстазе и повернула голову, разорвав поцелуй, чтобы его не укусить.

Его нос коснулся её горла, и он негромко прорычал:

— Ты в порядке?

— Да. Чувствовать тебя так хорошо.

— Ты такая тесная и горячая. Влажная. — Его дыхание немного щекотало, и кончик языка прошёлся по краю её ушка. — Я буду нежным.

— Нет. — Она хотела Муна, всего его, таким, каким он был. — Не сдерживайся.

Его пальцы отпустили её запястья, и в следующую секунду она обхватила ладонями его лицо, с любовью поглаживая щёки и глядя в его прекрасные глаза. Она могла бы смотреть в них вечно.

— Я очень сильный.

— Я справлюсь с этим. — Она пошевелила бёдрами, и они оба застонали от удовольствия из-за лёгкого трения их тел. — Я хочу тебя.

В его взгляде мелькнула нерешительность.

— Ты Вид, и я не хочу, чтобы ты притворялся кем-то другим.

Уголок его рта дёрнулся, будто он хотел улыбнуться.

— Ты хочешь, чтобы я трахал тебя, как животное?

Джой облизнула губы, ей не хватало его поцелуев.

— Я хочу тебя, — повторила она, подчёркивая суть сказанного. — Не мучай меня. —

Где-то внутри у неё возникли сомнения, уж не играет ли он с ней.

Какая-то эмоция отразилась на его лице, прежде чем он зарылся лицом ей в шею.

— Держись за меня, сладкая.

Её руки скользнули с его щёк к плечам. Она приникла к нему, и он начал двигаться.

Неторопливое движение его толстого ствола, скользящего внутрь и наружу, заново разжигало в ней страстную жажду Муна. Каждое проникновение возносило её всё выше. Стоны вырывались из горла, она впивалась ногтями в его спину.

— Да, — призывала она.

Мун легонько покусывал чувствительную кожу под её ухом. Каждый укус был чистым наслаждением и, возбуждая, заставлял её извиваться всем телом. Он вбивался в неё всё жёстче, изголовье кровати ударялось о стену от каждого мощного толчка.

Джой запрокинула голову и простонала его имя. Экстаз поглотил её, лишая способности думать. Мун не был тихим, когда кончил. Он запрокинул голову и зарычал.

— Чёрт.

Ей нравилось чувствовать, как он кончает внутри неё, дрожь его тела, наполняющего её его семенем. Даже набухание в основании его ствола было приятным, соединяя их вместе, и казалось правильным. Они лежали, выбившись из сил и тяжело дыша. Мун пришёл в себя первым и поднял голову.

Она открыла глаза и взглянула в его разгорячённое лицо. Было что-то по-настоящему сексуальное в его мягком взгляде и в том, как растрепались его волосы. Он прочистил горло, затем облизнулся. И внезапно обернулся в сторону двери.

— Не вздумай сунуться сюда, — произнёс Мун. — Убирайся!

Джой посмотрела на закрытую дверь. Можно было объяснить острым слухом Видов то, как Мун узнал, что кто-то вошёл в дом. Он повернулся к ней с мрачным выражением на лице.

— У нас с тобой будет долгий разговор, позже. Я должен идти. Харли ждёт, и я не хочу бить Флейма за то, что он уже в ближайшее время начнёт выяснять, что это я тут с тобой делаю.

Он уходил. Это не было сюрпризом, она ведь слышала, как он обсуждал планы с Харли, но всё равно задевало. Она хотела подольше полежать с ним в постели. Многого должно быть сказано, и она действительно хотела знать, разделяли ли они только секс, или нечто большее.

— Завтра я вернусь и обнаружу, что ты опять ушла? — Его глаза внезапно сощурились от гнева, и голос зазвучал ниже.

— Я не собираюсь никуда уходить. — Тысячи вещей, о которых она хотела поговорить с ним, приходили в голову. — Ты вернёшься ко мне?

— Завтра, — подтвердил он. — Медики хотят, чтобы я вернулся сегодня на ещё один осмотр, но они отпустят меня домой, с охраной. За исключением охраны только Харли может быть там. Доктора хотят убедиться, что я полностью освобожден от влияния препарата и безопасен для окружающих. Ты знаешь врачей.

— Они беспокоятся. — Она могла это понять.

Тишина затянулась, пока они наблюдали друг за другом. Мун первым разорвал зрительный контакт, вышел из её тела и поднялся. После того, как набухание спало, он больше не был заперт в ней. Мун подвинулся на край кровати, и она села, прикрываясь покрывалом. Немного неудобно было внезапно оказаться выставленной на показ.

Он был повернут к ней спиной, пока одевался. Какая-то часть её была обижена, что он не остаётся рядом.

Джой вспомнила печальную историю отношений со своим бывшим. Джеф умел заставить её почувствовать себя использованной после секса. Он никогда не оставался на ночь и даже не удосуживался обняться после всего. Было невозможно удержаться и не сравнивать прошлое с настоящим, пока Мун шёл через комнату.

Гордость заставляла её молчать, когда он открывал двери. Разумная её часть знала, что в их планах не было закончить всё в одной из спален внезапным сексом, и что Харли ждал прихода Муна.

Он должен был уйти. Другая часть хотела плакать, потому что он мог бы позвонить и сказать, что придёт позже, и у них было бы время на то, чтобы прояснить некоторые вещи.

Он уже шагнул в коридор, но остановился. Не оглядываясь, но по его телу было заметно, что он разрывается между тем, чтобы уйти и остаться. Она надеялась, что он вернётся.

— Не уходи. — Он не двигался, будто ждал ответа.

— Не уйду, — ответила она.

Тогда он медленно обернулся, нашёл её взглядом.

— Увидимся завтра. И еще, Джой?

Её сердце забилось сильнее от того, как пристально он смотрел.

— Что?

— Будь здесь.

Это был приказ. Простой и ясный. Она кивнула.

— Я обещаю, Мун.

Он закрыл дверь, когда вышел. Плечи Джой поникли, и она ослабила крепкую хватку на постельном белье.

Покрывало соскользнуло с её груди. Она опустила взгляд и дрожащими пальцами проследила след укуса, который он на ней оставил. Кожа осталась целой, но он, несомненно, поставил ей ещё одну метку. Это было чувствительно, но не больно.

— Проклятье, — прошептала она.

Она безумно влюблена в того, кто не может простить ей прошлого. Просто то, что они оказались в постели после того, как он пришёл в себя, ещё не значило, что он хочет будущего с ней. Она не была столь наивна. Иногда секс — это только секс. Стоило благодарить, что он снова захотел её увидеть. Может быть, только для того, чтобы послать её к чёрту, но придётся подождать, пока он не вернётся, чтобы это выяснить.

Липкое ощущение между бёдер стало более заметным. Нужно было принять душ, да и поесть не помешало бы. Джой чувствовала, что эта ночь будет очень долгой. У неё никак не получится перестать беспокоиться насчёт их следующей встречи, пока она не произойдёт.

Она завернулась в покрывало, когда встала, не уверенная, запер ли Мун входную дверь. Последнее, чего хотелось, — дойти до конца коридора и наткнуться на охрану, проверяющую, всё ли с ней хорошо.

Никто не остановил её, пока Джой преодолевала небольшое расстояние до главной спальни и запирала дверь. Покрывало упало к ногам, и она направилась в ванную, обдумывая, не принять ли ванну вместо душа.

Послышалось тихое жужжание, и она остановилась, оглядываясь. Звук шёл из её кошелька, лежащего на тумбочке. Джой сменила направление и запустила пальцы во внешний карман, затем взглянула на телефон, где высветился номер.

— Здорово. Прямо то, что мне нужно. — Она провела пальцем по экрану и приложила телефон к уху. — Привет, Эрик.

Её босс уже оставил шесть сообщений, и, несмотря на его спокойный тон, наверняка был взбешён, что она уехала, не объяснив ничего. Он был довольно приятным человеком, но желал быть в курсе дела.

— Мне очень жаль, я не отвечала на твои звонки. Я говорила, случилась чрезвычайная ситуация, и у меня совсем не было свободного времени.

Она вспомнила своё последнее голосовое сообщение. "Дела идут немного лучше, но мне необходимо остаться на несколько дней"

— Я рад это слышать. — Он помолчал. — У нас, эм, серьёзные проблемы.

У неё возникли опасения. Он собирается её уволить? Это вполне возможно. Поскольку она надеялась, что с Муном всё прояснилось, увольнение её никак не устраивало. Она не хотела, чтобы это было в её послужном списке.

— Кто-то вломился в наш офис не так давно.

Это оказалось последнее, что она ожидала услышать.

— Есть пострадавшие?

— Нет. У Сюзанны был день рождения, и мы устроили вечеринку в закусочной ниже по улице. Всё наше крыло было закрыто, когда это случилось.

Джой поёжилась. Администратор была очень милой. Она сделала себе мысленную записку позвонить флористу, как только закончит разговор, и отправить подарочную корзинку. Адрес женщины был забит у неё в телефоне.

— Это ужасно. Они стащили компьютеры? — Там был ещё телевизор в приёмной, но больше из того, на что воры могли бы нацелиться, ей ничего не приходило на ум. — Как они прошли мимо охраны больницы, или спустились на лифте, что их не заметили?

— Они не взяли ничего из электроники.

— Дай угадаю. Какие-то наркоманы думали, что мы храним там сильнодействующие препараты?

Эрик опять замялся.

— Мне нужно, чтобы ты немедленно приехала сюда.

— Я не могу.

Он понизил голос.

— Ты должна прийти, Джой. Кто бы это ни был, они взломали кабинет, где хранятся все наши данные. Мы все собираемся просмотреть, что утрачено или испорчено, но ты единственная, кто может проверить свои собственные файлы.

— Все наши заметки по сеансам там.

— Вот именно. Личная, конфиденциальная, приватная информация.

— Думаешь, они приходили за информацией? Может быть, они думали, что там хранятся лекарства. Кто-то сильно зависимый мог предположить, что шкафы закрыты потому, что там хранятся наркотики.

— У меня есть три клиента, за которыми следят. У одного из них сексуальные пристрастия, из-за которых он может лишиться работы. — Его голос стал ещё тише, пока не пришлось напрягаться, чтобы что-то разобрать. — У нескольких внебрачные связи. Мы понесём ответственность, если эта информация выплывет, а мы не предупредим их. Что, если это кто-то из следящих за ними? Что, если искали информацию для шантажа? Понимаешь, к чему я веду?

— Я понимаю. — К несчастью.

— Хорошо. — Он заговорил нормальным голосом. — Полиция уже здесь. Сколько времени займёт добраться сюда? Они ждут, пока мы выясним, кто из наших клиентов мог быть целью. У тебя есть случаи с повышенным риском?

— Четверо. — Дженни, которая жила с жестоким парнем, ревнивым до крайности. Джой убеждала бедную женщину уйти от него, но это был долгий процесс.

Этот козёл наверняка убил бы её, попади в его руки записи их бесед. Пол, гей, скрывающий свою ориентацию из страха разрушить карьеру. Он был профессиональным спортсменом с множеством фанатов.

Пресса растащила бы его жизнь по кусочкам, узнай они его секрет. Мэгги была новенькой, и прошло слишком мало времени, чтобы сказать, действительно ли её кто-то преследовал, как она утверждала, или это проявление паранойи. Лесли пережила изнасилование и пришла после того, как насильника выпустили из тюрьмы.

Он угрожал ей, и постоянный страх стал той причиной, по которой она обратилась за

помощью.

— Джой?

— Я здесь. Задумалась. — Она посмотрела на часы и посчитала. — Я могу быть там приблизительно через два часа.

— Я хочу, чтобы ты была здесь сейчас.

— Я не в городе. — Не говоря уж о том, что прежде, чем поехать, ей надо принять душ. — Предстоит долгая поездка, и я наверняка получу штраф-другой за превышение скорости.

— Выезжай, как можно скорее.

— Уже в пути. — Она нажала отбой и бросилась в ванную. Выбора не было. Её пациенты — её ответственность. Она должна идти.

Мун до утра не вернётся. Она запросто сможет съездить в больницу, разобраться с кризисом и вернуться до его прибытия.

У неё не было никакой связи с ним, так что она оставит записку на двери и послание на воротах. Она больше не станет рисковать и создавать недопонимание между ними. Если она задержится из-за чего-нибудь, и он обнаружит, что она ушла... Что ж, она даже не хотела думать, что тогда произойдёт. Джой не стала дожидаться, пока вода потеплеет, и шагнула в кабинку душа. Надо торопиться.

* * * * *

— Это было здорово. Спасибо. — Мун улыбнулся и отодвинул тарелку, откидываясь на спинку стула. — У тебя каким-то образом стейки получаются лучше, чем у меня.

Харли усмехнулся.

— Это всё специи. Я тебе постоянно говорю, используй соль и перец, прежде чем их жарить.

— Ты можешь оставить работу в охране и уйти в столовую.

— Чёрт, нет. — Харли отхлебнул содовой. — Я не могу целый день торчать в закрытом помещении, даже для того, чтобы готовить.

Это было общей проблемой Видов и причиной, почему в Хоумлэнде работали люди. Люди не имели ничего против того, чтобы целыми днями находиться в здании.

— Свежий воздух — это здорово.

Они обменялись понимающими взглядами, вспомнив годы, проведённые в клетках по милости Мерсил.

— Так... — Харли приподнял брови. — Мы продолжаем избегать этой темы? Мы поели, я тебе рассказал о Подарке и Шедоу. Они влюблены и счастливы. Бриз восстанавливается в Резервации. Я говорил. А ты нет.

Мун вздохнул.

— Ты пришёл, от тебя пахнет сексом. Её запах всё ещё с тобой, потому что душ ты перед обедом не принял. И что ты делаешь?

— Провожу время со своим лучшим другом.

Харли недовольно заворчал, звук зарождался где-то в глубине горла.

— Я не знаю. — Это было трудно признать. — С Джой всегда было сложно.

— Она уходит?

— Не прямо так сразу. — Мун перестраховывался.

— Чёрт. Давай прекращай. Что между вами двумя происходит?

— Я не знаю. — Это его раздражало. Он уставился на свои ноги, сопротивляясь желанию пнуть кухонный остров, у которого сидел. Может быть, пробив дыру в чём-нибудь, он почувствует себя лучше.

— Ты мог бы доверять ей немного, хотя бы за попытку помочь, когда был не в своём уме под действием препарата.

Он поднял взгляд на Харли.

— Она не должна была доходить до такого. Я мог её убить.

— Вот это я сначала и говорил, но меня никто не слушал. Я изменил мнение, когда осознал, что она единственная, на кого ты откликаешься. Она взрослая женщина и понимала риск.

Мун взорвался.

— Это было опасно.

— Правда. — Харли пожал плечами. — Но ты хотел трахнуть её больше всего остального. Она могла заставить тебя гавкать и трюки выполнять, просто посветив сиськами.

Потребовалось взять себя в руки, чтобы не дотянуться и не врезать своему другу. Было бы неплохо выбить из-под него стул и уронить на задницу.

— Не дави на меня. — Он знал его слишком хорошо. — Ты надеешься, что мы пройдем несколько раундов, и я признаю, что всё ещё чувствую что-то к ней после того, как я, наконец, успокоился.

Быстрая ухмылка, мелькнувшая на лице Харли, заставила его пожалеть, что он не воспользовался кулаком.

— Не надо подталкивать меня к разговору. Она связала меня по рукам и ногам. И из меня верёвки вьёт. Я пришёл в человеческое жильё, потому что не мог держаться подальше. Ты был предлогом, чтобы увидеть её.

— Ой. Я тоже по тебе скучал.

— Не надо. — Мун был не в настроении играть в игры. — Ты знаешь, ты мне как брат. Она — единственная, о ком я думаю, когда я один.

— Рабочий материал, а? Она — та картинка, на которую ты... — Мун зарычал, сверкнув клыками.

— Ты либо, правда, соскучился по драке со мной, либо поглупел, пока я был в отключке. Я имел в виду, что память о ней мучала меня, когда я чувствовал одиночество. Это не просто секс.

Всё веселье пропало с лица Харли, и он прищурился.

— Ты собираешься позволить ей покинуть Хоумлэнд, или нет? Вот, что я хочу знать.

— Вопрос не ко мне. Мы поговорим завтра.

— Она же маленькая, будет легко удержать её рядом, если захочешь быть уверенным, что она остаётся. Не позволяй ей уходить. Я с удовольствием посмотрю, как она попытается обойти тебя и добраться до дверей, если ты скажешь иначе. Ты уже не только что освобождённый самец, который ищет опору в жизни. Сейчас ты всё контролируешь, а не наоборот. У неё здесь нет полномочий.

— Я не могу заставлять её остаться, если она захочет вернуться в свой мир.

Харли фыркнул.

— Вот хотел бы я женщину так сильно.

— Я всё ещё злюсь на неё за прошлое, и она никогда не приехала бы в Хоумлэнд, чтобы встретиться со мной, если бы этого не произошло.

— Агась.

— Это что должно означать?

Харли наклонился и уставился на него, нахмурившись.

— Женщина твоя. Смирись. Ты, наконец, пришёл, за другим "блюдом", прямо с "рабочей смены", весь провоняв потом. Ты всегда идёшь в душ, не важно, что я там положил в тарелку, или как сильно ты проголодался. Я чую её, потому что у тебя эта странная реакция, которую мы выдаём, когда самки берут нас за яйца. Тебе, наверное, надо ощущать её запах на себе, чтобы оставаться здесь, а не бежать тереться об неё, чтобы получить ещё. — Его губы изогнулись в улыбке. — Отрицай, сколько хочешь, но я тебя слишком хорошо знаю. У тебя то самое потерянное выражение лица, которое мы оба видели у самцов, нашедших пару. — Он рассмеялся. — Это он. Тот самый "вот-блин" взгляд, когда осознают, что это правда.

Мун знал, у него краска отлила от лица. Его лучший друг был прав. Харли он лгать не мог.

— Иди в человеческое жильё и кувыркайся со своей женщиной. Скажи ей, что я всё ещё жду, чтобы провести время с тобой. Она совершила ошибку. Отпусти. Я отказываюсь смотреть, как ты дуешься и лупишь оперативников на тренировках, когда вымещаешь на них свой гнев. Они не милые и не сексуально не привлекательные. А она — да. Не позволяй ей уйти, потому что ты всё ещё помнишь обиду.

— Иногда я думаю, что ты становишься слишком уж человеком. — Это было забавно, но Харли прав. Мун мог ненавидеть то, что она сделала с ним однажды, но она вернулась.

Им было, над чем работать, но он хотел попробовать. Значит, ему придётся попросить её остаться, чтобы сделать это. Он не хотел жить прошлым, если Джой станет частью его будущего.

— Я слишком много времени провожу с Треем и ребятами. Они плохо на меня влияют, в лучшем смысле этого слова. — Он указал большим пальцем в направлении двери. — Иди к ней.

Пока Мун поднимался со стула, в дверь позвонили. Он взглянул на Харли, тот пожал плечами.

— Я не ждал никого. — Мун быстрым шагом пересёк комнату. Это не могла быть Джой. Её сопровождающий сначала позвонил бы, чтобы получить разрешение и привести её в его дом.

— Все о тебе беспокоились. Слухи быстро разлетаются. Наверное, кто-то захотел убедиться, что ты действительно вернулся в нормальное состояние после того, как сказали, что ты уже дома.

Харли подошёл следом.

— Будем надеяться, это не самка с предложением поддержать тебя сексом. Они не знают, что тебя уже увели, пока не почуют её запах на тебе.

Мун рывком распахнул дверь и оскалился, уставившись на человека, ожидающего на крыльце. Не тот, кого он хотел бы видеть.

— Ты.

— Привет, Мун. Не предложишь войти?

Он встал по центру дверного проёма, раскинул руки и ухватился за дверную раму,

полностью перекрыв вход своим телом.

— Нет.

— Ты ведешь себя крайне грубо.

— Уйди, Крегор.

— Я пришёл оценить твоё состояние.

— Ты не мой мозгоправ. Мне они больше не нужны.

Раздражающий человек холодно улыбнулся.

— Ты перенёс травму и можешь испытывать побочные эффекты. Пожалуйста,пусти меня. Мы обсудим всё, что с тобой случилось, и то, что ты чувствуешь по этому поводу.

— Он думает, хреново, что какой-то мудака подстрелил его. — Харли остановился за спиной Муна. — Сейчас он в порядке, препарат полностью покинул организм. Оценка закончена.

Мун старался не смеяться. Джастис просил быть терпеливее по отношению к мозгоправу. Это, конечно, не значит, что он впустил его в дом и потратит время, слушая глупые вопросы. Ответ его друга человеку не понравился. Он нахмурился и смотрел злобно.

— Я пришёл поговорить с Муном. Если хочешь обсудить свои чувства со мной, придётся записаться на приём, Харли. У меня завтра есть несколько свободных часов. Я знаю, что у тебя много серьёзных проблем, с которыми надо разобраться. Это избавит меня от головной боли — ходить к Фьюри или Джастису, чтобы они заставили тебя прийти ко мне.

Харли навалился грудью на руку Муна, которой он крепче вцепился в деревянную раму, чтобы не дать другу дотянуться до мозгоправа. Мун послал Харли предупреждающий взгляд, надеясь, что тот поймёт, что нужно сохранять спокойствие.

Крегор имел привычку доводить Видов до бешенства своей верой в то, что все они отчаянно нуждаются в его помощи. Мозгоправ, может, и заслуживал, чтобы кто-то надрал ему задницу, но никому не позволялось трогать его. Харли зарычал, но отступил.

— У меня есть, чем заняться. — Лучше заниматься чем угодно, чем тратить моё время, про себя поправился он, заставив себя улыбнуться.

— Это так заботливо с твоей стороны, доехать до моего дома, но я уйду.

— Другими словами, не стой на дороге. — Харли нахмурился. — У тебя разве нет пары, которая ждёт дома? Уверен, она по тебе скучает. Ведь так приятно, когда ты рядом.

Мун едва не поморщился от ясно читаемого сарказма. От него не ускользнуло, как мозгоправ покраснел, и что его руки дрогнули. Нужно было сгладить острые углы.

— Я вернусь в медцентр сегодня, для очередной проверки. Уверен, ты не хочешь, чтобы я опоздал из-за всего этого. — Не совсем ложь. Он пойдёт туда, после того как нанесёт визит Джой.

— Это часть проверки. — Глаза-бусинки Крегора удовлетворённо заблестели. — Это обязательно, а потом ты получишь справку о хорошем состоянии здоровья. Это значит, тебе необходимо поговорить с квалифицированным специалистом об эмоциональных последствиях перенесённой травмы. Джастис согласен.

Мун сдержал ругательство. Никто ему об этом не говорил.

— Он не хочет говорить с тобой. — Харли снова наклонился и зарычал на человека. — Так уж вышло, что ты не единственный мозгоправ в Хоумлэнде. Он пойдёт к доктору Ярдс.

Это было блестяще. Мун усмехнулся.

— Хорошая идея. Я пойду к ней прямо сейчас.

— Эта женщина? — Креггор помотал головой. — У неё нет такой квалификации.

— Она заботилась обо мне после освобождения из Мерсил. — Мун выпустил дверной косяк, больше не волнуясь, что Харли захочет напугать человека. Никому не позволено говорить плохо о Джой. — Она знает о Видах больше, чем ты когда-либо будешь.

— Она не хотела убить нас, и была достаточно умна, чтобы никогда словесно не доставать пары.

Лицо Креггора вспыхнуло, и он послал в Харли разъярённый взгляд.

— Ты переходишь границы. То были особые обстоятельства.

— Ты мне не нравишься. — Снова зарычал Харли, ниже, более угрожающе.

Человек слегка побледнел и отступил назад. Он обратился к Муну.

— Я сознаю, что не особо популярен, но тебе необходимо пройти оценку состояния.

— Джой это сделает.

— Доктор Джойс Ярдс уехала, — сказал он самодовольно. — Когда меня оформляли на воротах, её машина проходила проверку перед выездом.

Сердце Муна пропустило удар.

— Ты ошибаешься. Она в человеческом жильё.

— У неё длинные коричневые волосы, и она водит синий четырёхдверный седан. Они сказали, что это была доктор Джойс Ярдс. — Он выдернул из кармана телефон и принялся размахивать им. — Хочешь позвонить на главные ворота? Странно было видеть кого-то, выезжающего из Хоумлэнда в такой час. Чаще всего сотрудники разъезжаются в пять.

Ярость захлестнула Муна, он развернулся, врезался в Харли и бросился к домашнему телефону. Служба безопасности ответила после второго гудка.

— Где женщина мозгоправ? — Он подумал, что кто бы ни отвечал, он легко опознает её по этому описанию.

— Она уехала, Мун. Её машину проверили, убедились, что она не взяла ничего, принадлежащего ОНВ. Хочешь, я найду того, кто с ней разговаривал?

— Нет. — Он бросил трубку, и та разлетелась на куски, ударившись о стену.

— Проклятье, — выдохнул Харли.

Мун повернулся к другу. Харли встретил его взгляд с таким же суровым выражением лица. Креггор прокрался в двери, пока они оба отвлеклись. Это сделало его целью.

Мун бросился прежде, чем осознал, что делает. Харли перехватил его, не дав добраться до человека и вышвырнуть его вон. Он отправил бы его в полёт через весь двор.

— Дыши, — приказал Харли. — Вот и всё. Позволь мне уладить это, а потом мы разберёмся, что делать с твоей женщиной.

Мун кивнул, контроль держался на волоске. Сильные эмоции распирали его изнутри. Джой обещала остаться. Прошное повторялось. Вой, жаждущий вырваться, душил его.

Харли отпустил Муна и направился к мозгоправу.

— Я дам тебе пять секунд форы. Если будешь всё ещё здесь, я не стану его останавливать, и он превратит тебя в боксёрскую грушу. Урок номер один от Видов, который ты выучишь — никогда не связывайся с тем из них, кто вот-вот сорвётся. Посмотри. — Он ткнул большим пальцем в направлении Муна. — Видишь этот кровожадный взгляд? Помни, кто мы есть. Беги, человек.

Креггор убежал, поджав хвост. Харли хлопнул и запер дверь.

— Полегче, мужик. — Он медленно повернулся, и его тёмные глаза сощурились. — Не разноси свой дом. Или моё лицо. Мы оба тебе нравимся. Мы со всем разберёмся, как только

ТЫ УСПОКОИШЬСЯ.

Джой открыла дверь в свою квартиру немногим позже десяти часов того же вечера. Проблемы на работе оказались ночным кошмаром. Ей удалось добраться до больницы за два часа, но она никак не ожидала, с каким цирком придётся иметь дело. Её босс вызвал юридическую группу по защите прав их клиентов. Адвокат требовал, чтобы она отвечала шёпотом на все вопросы полиции. Затем, отфильтровав всё, что она сказала, он уже сам говорил с ними. Это был медленный, раздражающий процесс, растянувшийся на несколько часов. Джой скинула обувь и заперла дверь. Она щёлкнула выключателем, и свет залил открытое пространство, где кухня была совмещена с гостиной. Семьсот квадратных футов — немного, но зато недорого. Только длинная барная стойка, которую она использовала, как обеденный стол, разделяла комнаты. Единственный стул напомнил о её одинокой жизни. Джой скучала по Муну. Переход в спальню был быстрым. Односпальная кровать и соответствующая обстановка, больше подходящая подростку, но это позволяло ей использовать одну часть комнаты, как домашний офис. Она включила компьютер, чтобы проверить почту, и, пока ждала загрузки, заметила мигающий огонёк автоответчика. Нажала кнопку, чтобы проверить сообщения.

«Привет, Джой. Это мама. Не забудь позвонить тёте Марджи во вторник. У неё очередная операция, и ты знаешь, как она себя ведёт. Убедись, что она не переписала завещание. Бедняга Маркус сыт по горло её разговорами о смерти. Дай кузену передышку, он её всё время успокаивает. Люблю тебя».

Джой поморщилась, прослушав четыре кратких сообщения от босса. Он оставил их до того, как говорил с ней по сотовому. Последнее сообщение напомнило ей, что она полностью утратила связь со своей собственной жизнью, когда сорвалась и уехала, чтобы быть с Муном.

— Ты в порядке? — Это был голос Мэг. — Я знаю, у тебя напряг с потоком новых клиентов, оставшихся после ухода твоего коллеги, но ты никогда про меня не забывала. Я волнуюсь. Позвони мне.

Джой схватила трубку и набрала номер. Мэг ответил почти сразу же.

— Я очень извиняюсь. Надеюсь, не поздно для звонка.

— Никогда. Я готовлю перекус. Что в рот попало, то на бёдра упало, в этот час, но я сегодня консультировала кое-кого с пищевым расстройством. Внезапно меня перестала волновать лишняя пара фунтов. Идеальный вес переоценивают. Ну и хватит обо мне. Как ты?

Джой усмехнулась и села за стол.

— Я — хорошо.

— Ты всегда звонишь мне, если не можешь устроить нашу "ночь кино".

— Извини за это. Жизнь подкинула мне сюрприз.

— Нужен мой профессиональный режим?

— Нет, — рассмеялась Джой. — Расслабься и просто будь моей подругой.

— Ты так говоришь, чтобы мне не платить.

Это была их обычная шутка.

— Это палка о двух концах. Я не брала с тебя денег, когда ты болтала о своём бывшем.

— Верно. Что происходит? Слишком большая нагрузка в больнице? Я тебе говорю, частная практика оплачивается лучше, и график очень стабильный.

— Нет. — Джой обдумала, что можно сказать. — Моё прошлое вроде как вернулось и укусило меня. — Она бессознательно потеряла место, где Мун вонзил в неё зубы. Было всё ещё немного чувствительно. — Я брала перерыв на работе, чтобы разобраться с этим. Я знала, что ты будешь вне себя, если не услышишь всё от меня лично, и не хотела, чтобы ты волновалась. Я жива-здоровая. Я не могла быть здесь, пока всё не утряслось.

Мэг молчала несколько долгих секунд.

— Что происходит? Не могу придумать ничего, что отвлекло бы тебя настолько, что ты бы меня бросила, и что отняло бы время у твоих пациентов.

— Помнишь, я переезжала к тебе на пару недель? Это из-за него.

— Вот дерьмо. Тот парень, в которого ты влюбилась? Он явился к тебе в кабинет и попросил снова его консультировать?

— Нет. Давай скажем так, мы просто столкнулись друг с другом, и я провела с ним какое-то время.

— Он всё так же горяч?

— Даже ещё больше.

— И он больше не твой пациент.

— Не-а.

Мэг тихонько выругалась.

— Ты пошла на это? Я помню, в какой ты была депрессии. Никогда не видела, чтобы так убивались по парню. Ты даже отказалась рассказать мне о нём что-нибудь.

Джой знала, что хотела выяснить Мэг.

— Я пошла на это. У нас был секс.

— О, мой бог! — голос Мэг звучал изумлённо. — Ладно. Пара лет прошла. Никто не сможет обвинить тебя в нарушении этики. Ну, теоретически. — Она помолчала. — Как это было? Пожалуйста, скажи мне, что он не из тех парней, которые выглядят на все сто, но полностью беспомощны в постели. Ты из-за этого парня через ад прошла. Оно того стоило?

Джой почувствовала, как тепло согревает её изнутри при воспоминании об интимных моментах, которые она поделила с Муном.

— Это оказалось в тысячу раз лучше, чем я даже могла себе представить.

— Я рада и чуть-чуть завидую.

— Спасибо. Я приехала только забрать свою одежду, а затем собираюсь вернуться к нему. Я не хочу, чтобы ты волновалась, если от меня ничего не будет слышно.

— Так ты на время переезжаешь к нему домой?

— Эм, не совсем. Я останусь в том же месте, где и он.

— Звучит загадочно и туманно. Не хочешь поделиться деталями?

Она не могла сказать Мэг о Хоумлэнде и при этом не выдать, что Мун являлся Новым Видом.

— На самом деле нет. Я должна была оставаться с ним, но пришлось разобраться с чрезвычайной ситуацией на работе. Я остановилась дома, потому что это всего в нескольких кварталах от больницы, и как раз можно упаковать сумки.

— Там всё в порядке? — Мэг не спрашивала ни о чём конкретном, зная, что Джой не может сказать деталей ни о ком из своих клиентов.

— Пока никого не было, кто-то проник в кабинеты.

— Наркоманы, на удачу?

Это была общая проблема при их специфике работы.

— Нет. Кто бы это ни был, они просмотрели и перевернули вверх дном все мои файлы.

— Ты уверена?

— Страницы в некоторых файлах не в том порядке, я насчёт этого очень педантична. Хотя ничего не пропало, и наш копировальный аппарат делает запись всего, что мы печатаем. Они не сняли копий. Конечно, это не значит, что они не пользовались чем-то ещё. Всем понятно, что они могли сфотографировать каждую страницу на телефон.

— Вот дерьмо!

— Я знаю. Полиция всё ещё искала отпечатки пальцев, когда я уходила. Надеюсь, они что-нибудь найдут и выяснят, кто это был. Я обзвонила своих клиентов и сказала им о нарушении неприкосновенности частной жизни. Адвокат разозлился, но что мне ещё оставалось?

— Твой долг был сообщить им.

— Я так и сказала, но этот козёл заволновался, что нас засудят.

— Здорово.

— Ага. — Джой взглянула на часы. — Слушай, мне надо идти. Я собираю вещи и возвращаюсь к, эм, нему, и я бы предпочла, чтобы он не знал, что я уходила. Мы встречаемся утром. Я упаковала достаточно, чтобы хватило на неделю, просто на тот случай, если я там настолько задержусь. И было бы неплохо поспать.

— Ты мне даже имени не скажешь?

— Нет. — Она надеялась, что это изменится, если им с Муном удастся преодолеть их личные проблемы. И в один прекрасный день она познакомила бы его с дорогими для неё людьми.

— Что твой босс сказал насчёт твоей отлучки?

— Он не то, чтобы счастлив, но у меня есть отпускные дни. Я их использовала. Девять дней, чтобы выяснить, вернусь я на работу или уволюсь.

Мег ничего не ответила.

— Ты ещё там?

— Я так понимаю, он живёт слишком далеко от больницы, чтобы ездить туда каждый день, если между вами всё станет серьёзно?

Уже так и было, но она не стала заявлять об этом. Джой любила Муна. Серьёзное уже быть не могло.

— Да.

— Ты не думаешь, что действуешь слишком импульсивно? Это твоя карьера, Джой. Я чувствую, что должна напомнить, такое поспешное принятие решений может оказаться ошибкой. Встречайтесь пока, дай себе время, прежде чем изменить свою жизнь и связать её с ним.

Как будто Мун мог оставить Хоумлэнд и жить с ней. Она пойдёт на жертвы. Может, он и готов к отношениям на расстоянии, но она — нет.

Прошло только шесть часов с тех пор, как она видела его, но Джой соскучилась так сильно, что тоска её грызла. Идея видеться с ним только по выходным её не устраивала.

— У тебя есть работа и твоя квартира, так что подумай. Я знаю, материально ты не особо обеспечена, — мягко настаивала Мег. — Ты не можешь уволиться и продолжать выплачивать ипотечные платежи. Имей это в виду, прежде чем сделаешь что-то, что может

ПЛОХО КОНЧИТСЯ.

— Записано, психолог, — съязвила Джой. — Я благодарна за твою заботу, но ты бы удивилась, узнав, что творится у меня в голове. Мне нужно идти.

— Ладно.

— Не переживай за меня. Я надеюсь, всё сложится таким образом, что я буду действительно счастлива. — Она повесила трубку и сосредоточилась на компьютере.

* * * * *

Мун не мог сидеть на месте и знал, что это раздражает Харли.

— Прекрати наблюдать за мной, как будто я собираюсь взорваться от ярости. Я пока ничего не ударил, но это может измениться.

— Ты мечешься, как тигр в клетке. — Отблеск веселья мелькнул в выражении его лица. — Но будь уверен, выглядишь ты не как один из них. У тебя глаза неправильные, плюс ты давно уже не за решёткой.

— Это твоя версия поддержки? Она ушла. Опять. Прекрати пытаться избавить меня от плохого настроения. Это не работает.

Харли слегка поёрзал на диване.

— Вы поругались?

— Нет.

— Секс был неважным?

Мун послал его куда подальше.

— Она человек. Это закономерный вопрос. Ты действовал мягко, верно? Убедился, что не пугаешь её? Ты знаешь, мы это учили. Говорить вежливо, делать комплименты и не торопиться, чтобы они не поверили, что мы взбесимся, если ситуация накалится.

— Она не боялась.

— Поверю на слово, так как меня там не было. Она неплохо справилась с тобой, когда ты был под препаратом. Чёрт, я бы не стал снимать одежду рядом с тобой, когда ты был в том состоянии, даже зная, что я не твой тип. Ты совсем с катушек съехал. Невозможно было сказать, что ты сделаешь.

— Харли!

— Вероятно, она сбежала из страха перед чем-то ещё.

— Например? Здесь никто не посмел бы угрожать ей. — Внезапно нахлынули подозрения. — Думаешь, один из самцов сказал ей что-то? Двое находились возле человеческого жилья.

Харли поднялся на ноги.

— Смайли очень дружелюбен по отношению к людям, а Даркнес избегал бы её. Самец не общителен, но не стал бы запугивать женщину. Я имел в виду, что ей необходимо какое-то время, обдумать всё без того, чтобы ты совался в её пространство.

— Я поговорю с ними, чтобы убедиться, что проблем не было.

— Сейчас ты ведёшь себя, как болван. Она женщина. В их природе делать вещи, которых мы не понимаем. И одна из причин, почему нас так тянет к ним. — Харли скрестил руки на груди и улыбнулся. — Она вернётся. Думай, как человек.

— Я не человек.

— Правда, — кивнул Харли. — Её жизнь полностью изменится, если она станет твоей

парой. Это навсегда, и она совсем не наивна насчёт того, какие мы. Развод не обсуждается, если она согласится стать твоей. Это значит отказаться от работы, а я уверен, для неё это имеет значение, и оставить внешний мир. Друзья, семьи — их тоже надо учитывать. У меня нет потомства, но если бы они были, я бы опасался отправлять их в мир, где они могут пострадать. Её люди могут чувствовать тоже самое по отношению к нашему. Может быть, они не фанаты Видов и верят всему, что слышат от наших врагов.

Мун нахмурился, не обрадованный тем, как его замутило. Может оказаться очень сложно уговорить её стать его парой, если её люди будут настроены против него. Выбор между ними станет огромным эмоциональным потрясением. Только она могла предположить их реакцию, так как он никогда не встречал никого из её личной жизни.

— Прошло уже много времени с тех пор, как она находилась рядом с Видами, и мы изменились. На это тоже потребуется время, Мун. Люди впадают в панику, когда сталкиваются с долгосрочными обязательствами. Они в таких случаях говорят "сбежать, поджав хвост".

— Я ничего не упоминал о том, что хочу сделать её своей парой.

— Она же не слепая. Ты демонстрируешь симптомы, которые легко заметить.

— Не для неё.

— Она многое узнала о нас после нашего освобождения.

— Она имела дело с Видами прямо после Мерсил. На четвёртом участке на был связанных пар.

— Верно. — Харли опустил руки и пожал плечами. — Я верю, что у неё сильные чувства к тебе. Она вернётся. Дай ей немного времени.

— Что, если не вернётся?

— Мы можем отправить оперативную группу за ней. Её легко будет обнаружить и схватить.

Мун испытывал искушение позвонить Трею Робертсу. Они были друзьями, и самец всегда приходил на помощь. Понадобится всего час, чтобы собрать команду.

Мысленно он отобрал троих оперативников, кому мог бы доверить Джой. А ещё лучше, он сам отправится с ними. Им понадобится только одна машина.

Тима Оберто придётся держать в неведении, так как он захочет получить одобрение от Джастиса, Фьюри, Слейда, или одного из членов совета, чтобы забрать человеческую женщину из внешнего мира.

— Ты там у себя в голове уже планы строишь, да?

Мун уставился на Харли. Самец имел наглость смеяться.

— Это была шутка. Ты влюблён по уши. Уверен, что твои яйца всё ещё при тебе?

Мун оскорблённо зарычал.

Харли поднял руки.

— Ладно. Сдаюсь. Тебе не до смеха. Уверен, ты будешь дразнить меня, когда я найду самку, из-за которой сойду с ума. Никаких больше шуточек. Ты не можешь отправить за ней команду. Представляешь, в какой ужас она придёт, когда наш аналог их спецназа окружит её? Она, может, и справится, но те, кто будет рядом, точно выпадут в осадок. Это может привлечь внимание прессы, и Джастису придётся созывать пресс-конференцию, чтобы всё уладить. Он не будет счастлив, заверяя общественность, что мы не собираемся похищать их женщин, чтобы сделать их своими парами.

"Но когда? Ещё через два года?"

Мун даже не мог подобрать слов, чтобы выразить свой страх. Харли выглядел обеспокоенным.

— У неё к тебе серьёзные чувства. Тебя там не было, когда она противостояла целой комнате мужчин. Когда дело касается тебя, она умеет быть жёсткой. Я думаю, это тот самый случай страха. Они не так, как мы, сосредоточены на получении того, чего хотим. Они имеют привычку гнаться за чем-то, получить и запаниковать, когда осознают, что оно, наконец, в их руках. Ты запал на человека, так что принимай её недостатки.

— Прекрасно. — Муну надо было остаться одному и подумать.

— И что бы это значило?

— Она ко мне вернётся. — Даже если ему придётся наверняка убедиться, что она это сделает.

— Почему бы нам не пробежаться? Это поможет сбросить часть твоей неуёмной энергии. Ты всё ещё чересчур накручиваешь себя.

— Я в порядке.

— Врёшь, — обвинил Харли. — Ничего ты не в порядке. Я бы взбесился, если бы она меня бросила. Тебе надо пробежаться и пропотеть.

— Этого с меня до конца жизни хватит. — Мун вспомнил, что перенёс в медцентре.

Харли усмехнулся.

— Точно. Это было адски жарко. — Он стал серьёзным. — Я не могу добыть того ублюдка, который ранил тебя, чтобы ты превратил его в кровавое месиво, или выследить твою запутавшуюся женщину. Всё что я могу, — помочь тебе справиться с гневом. Мы побегаем или подерёмся, если тебе это нужно. Искать женщину, чтобы отвлечься, ты, конечно, не будешь, так как хочешь только Джой.

Мун хотел её, более чем. Сначала он накричит на неё за то, что она ушла, а потом соблазнит и докажет, что она принадлежит ему.

— Я зол, — признался он. — Я знаю, что они поймают тех, кто участвовал в нападении. Терпение — не моя сильная черта, но я знаю, что это вопрос времени, когда они попадут к нам. Мне надо остаться одному и подумать насчёт Джой.

Харли опустил взгляд и улыбнулся.

— Так сильно соскучился, а? Это должно быть ещё тяжелее, с её запахом на тебе. — Когда поднял взгляд, в его глазах искрилось веселье.

— Ты сказал, что прекратил шутить.

— Извини. — Он пожал плечами. — Кому-нибудь ещё ты бы и одного раза не спустил. Я сегодня здесь переночую, составлю тебе компанию.

— Иди домой. Обещаю, я не разнесу дом, и не буду звонить Трею, чтобы собрать команду.

Харли изучал его с подозрением.

— Я нашёл свою пару, но она сбежала из Хоумлэнда. Я хочу только немного времени, чтобы свыкнуться со всем этим. Мне нужно свободное пространство и чтобы меня не беспокоили. Было проще найти покой в тишине наших клеток в Мерсил.

— Ладно. Ты мне звони, если что-нибудь понадобится. Я буду держать телефон под рукой. Мы вместе позавтракаем, если я до тех пор ничего от тебя не услышу.

— Спасибо.

В их объятии не было никакой неловкости. Это было напоминанием о том, что кто-то заботится о нём, и о том, как сильна связь между ними. Для Муна Харли стал семьёй. Они

разошлись.

— Звони, если захочешь поговорить, — пробурчал Харли. — Или чтобы кто-нибудь посидел с тобой.

— Хорошо.

Мун пронаблюдал, как он уходит, и выждал минуту, чтобы убедиться, что он не вернётся, прежде чем развернуться и потопать в спальню. Он рывком распахнул дверь стенового шкафа, включил свет и осмотрел

свою одежду. Сдёрнул с вешалки чёрную кожаную куртку и бросил её на кровать. Затем вытащил джинсы с ботинками.

Команду нельзя отправлять за Джой. Харли напомнил, что если их прибытию найдутся свидетели, может случиться скандал. Один мужчина слишком много внимания не привлечёт. Он низко зарычал, закрывая шкаф, и направляясь по-быстрому принять душ.

"Я сам за ней пойду". На хрен ожидание. Он два года провёл без Джой после её побега от их чувств и не собирался позволить ей проделать то же самое во второй раз.

* * * * *

Мун не часто испытывал чувство вины. Он не врал, не делал вещей, зная, что они неправильные.

До сегодняшнего дня. Он убедился, что скрыл свои чувства, когда встретился взглядом с офицером, дежурившим на потайных воротах. Это был аварийный выход на случай нападения, или если надо будет тайно провести или вывести кого-то с территории Хоумлэнда.

— Я не узнал тебя в этой одежде, Мун. — Тру был самцом, которого кое-какие сотрудники Мерсил похитили до освобождения Видов.

Его вместе с десятками других обнаружили и вернули позже.

— Это мотоцикл? — Он изучал машину между бёдрами Муна. — Никогда не видел, кроме как по телевизору.

— Харли их любит, и мы держим один здесь. У него дома, в Резервации, их пять.

— Красивый. — Мужчина обошёл вокруг мотоцикла, восхищённо его оглядывая. — Сложно ездить на двух колёсах?

— Я бы предложил сначала попробовать на велосипеде в Резервации. Мы так делали.

Мужчина улыбнулся, когда снова остановился прямо перед Муном.

— В ближайшее время я туда не собираюсь. Мне только поручили работать с оперативной группой.

— Я помню. Ты будешь участвовать в спасательных операциях, осуществлять первый контакт с Видами.

— Мне нравятся люди из оперативной команды.

— Трей был впечатлён тем, как ты справляешься с неприязнью к людям, когда с ними тренируешься. Он рекомендовал тебя на работу.

— Они не наши враги. — Его голос стал глубже. — У меня проблема только с теми, кто вредит кому-то, кто не может дать сдачи.

— Я рад, что ты так хорошо справляешься. Открой ворота.

Мужчина не двинулся.

— Зачем?

— Собираюсь патрулировать. — Мун одел шлем, ненавидя ложь. — Я занимаюсь этим время от времени.

— Виды не покидают Хоумлэнд без сопровождения.

Он знал правила.

— Посмотри на меня, как следует. Шлем закрывает лицо, и стекло затемнённое. Ты с твоим зрением можешь видеть через него?

Тру шагнул ближе, пристально взгляделся.

— Нет.

— Вот именно. — Мун сжал руки в перчатках на руле. — Каждый мой дюйм прикрыт. Я буду казаться человеком. Отличная маскировка. — Он надеялся, что мужчина выполнит его прямой приказ, но убедить Тру оказалось не так просто.

— Никто не знает, что мы купили дом по ту сторону этих ворот. Я проеду по подъездному пути, как будто я человек, живущий там. Иногда мы патрулируем с той стороны стены.

— Никто меня об этом не предупреждал.

— Не все знают о расположении этих ворот. — Он надеялся, что вопрос улажен. — Открывай ворота. Я вернусь через основные. Люди, которые наблюдают за нами, вряд ли задумаются о каком-то мотоцикле, въезжающем внутрь, но могут насторожиться насчёт выезжающего одиночки.

— Я должен связаться с кем-нибудь и получить разрешение.

— Ты потратишь время. — Мун зарычал, показывая своё недовольство и раздражение. Ему нужно ехать за Джой. — Открывай ворота, сейчас. Это прямой приказ.

Тру нахмурился.

— Ты выбрал это место, потому что надеялся, что я не знаю процедуру, так? Я не настолько наивен. Меня предупредили бы, что ты прибудешь сюда. Ты хочешь уехать из Хоумлэнда, чтобы никто не знал. Почему?

Вот дерьмо! Мун понимал, что его план провалился. Он мог атаковать самца и уехать, но это значило оставить этот участок без охраны. Ему придётся вырубить Тру, чтобы миновать его. Так рисковать безопасностью Хоумлэнда он не станет.

— Ты был болен. — Тру подошёл поближе. — Твоё состояние нестабильно? Мне сказали, ты полностью поправился. — Его тон стал мягче.

— Скажи мне, в чём проблема, и я сделаю всё, что смогу, чтобы помочь. Ты хочешь наружу, потому что чувствуешь себя запертым?

Мун ссутулился. Он всё больше раскаивался, что хотел обмануть самца.

— Извини. Я надеялся, ты не станешь расспрашивать меня. У меня нет разрешения на выезд.

— Ты хочешь отправиться на охоту за тем, кто тебя подстрелил? Я понимаю, но у оперативной группы сейчас никаких зацепок нет. Я дружу с некоторыми из них и мог бы сказать, если бы они готовились к миссии. Идти туда в слепую без толку.

— Я не поэтому хочу ехать. — Мун был плохим лжецом и не пытался врать снова.

Тру потянулся и сжал скрытое под кожей куртки предплечье.

— Ты хочешь вырваться. Хоумлэнд большой, но ты, наверное, чувствуешь себя заключённым за нашими стенами. Почему бы тебе не попросить о переводе в Резервацию? Возможно, несколько дней в Заповеднике с его жителями пойдут на пользу.

Как только Тру отпустил его Мун сорвал шлем.

— Моя женщина там. Она ушла, и я хочу её вернуть.

Тру удивлённо распахнул глаза.

— Она человек. Слышал когда-нибудь выражение "сбежать, поджав хвост"? Харли думает, что с ней это случилось, когда она осознала, что я хочу её в пару. Я оставил её в человеческом жилье, но обнаружил, что она ушла. На главных воротах подтвердили, что она уехала этой дорогой.

Тру помотал головой.

— Выражения я не знаю, но это разве не значит, что она испугалась и убежала?

— Да.

— Это досадно. — Мужчина отступил на несколько футов. — Как ты найдёшь её?

— Я посмотрел её адрес. Они полностью проверили её данные, прежде чем за ней послать, когда меня отравили. Я часто выезжал с оперативной группой, так что знаю правила движения. Я хочу уговорить её поехать со мной, домой.

— Ты уверен, что она твоя пара?

— Более чем. Я обманываю и нарушаю правила, пытаюсь встретиться с ней.

— Ты веришь, что она чувствует то же самое к тебе?

Мун резко кивнул.

— Да.

— Моя смена заканчивается в шесть утра. — Он потянулся к ремню и, сняв табельное оружие, предложил его Муну.

— Возьми. Может пригодиться. Я слышал, внешний мир очень опасен.

Мун был слишком поражён, чтобы двигаться.

— Я заботился о человеке когда-то. Я мог сделать нечто по-настоящему глупое, если бы у меня появился шанс быть с ней. Насчёт того, что она хорошая женщина, я ошибся, так что для меня это не сработало. Удачи, Мун. Вернись до шести, чтобы я впустил тебя обратно. У нас обоих будут проблемы, если они обнаружат, что я тебя выпустил.

Благодарность, наконец, пересилила шок. Он принял пистолет, сунул его за пояс и застегнул куртку.

— Спасибо.

— Будь осторожен. Не забудь, моя смена заканчивается в шесть. Иногда смена приходит на пять-десять минут раньше.

— Спасибо. Я перед тобой в большом долгу.

— Верни свою женщину и будь счастлив. Я желаю тебе этого.

Мун надел шлем, пока Тру отпирал ворота и распахивал сплошную створку, с той стороны ничем не отличающуюся от кирпичной кладки стены. Он завёл двигатель и медленно тронулся с места. Бросил в сторону мужчины благодарный взгляд, которого тот не увидел за тонированным стеклом шлема, и выехал на задний двор стоящего по ту сторону дома, не включая фар, пока не добрался улицы. Он ехал во внешний мир, чтобы отыскать Джой. И он это сделает!

Джой ругнулась и сунула в рот кровоточащий палец.

— Вот же чёрт.

Маленькая ранка появилась из-за всей этой возни с переполненным чемоданом. Джой навалилась на него всем своим весом и боролась с молнией, пытаясь застегнуть её полностью.

Она отступила на шаг назад, изучая два чемодана. Первоначальным её намерением было взять одежды всего на семь дней, но она не представляла себе, как сложно окажется выбрать.

Может быть, брать чёрное коктейльное платье было слегка чересчур, но оно такое сексуальное. Почти такое же синее подчёркивало её глаза. Выбрать между ними оказалось слишком сложно, и она упаковала оба.

Обязательно джинсы, так как Мун мог взять её на экскурсию по Хоумлэнду. Она надеялась, он захочет проводить с ней время. Рубашки с коротким и длинным рукавом, по паре каждой, в зависимости от того, будет ли прогулка днём или вечером.

Настоящая проблема возникла, когда она подумала о том, чтобы пригласить его остаться после ужина. В тот момент, когда Джой рывком открыла ящик с бельём, у неё на уме было соблазнение.

Что было сексуальным для Видов? Ночная рубашка в пол? Короткая шёлковая? Может быть, ему понравится увидеть её в чулках и поясе для них, и больше ни в чём, ну, может, ещё комплект из лифчика и трусиков? Ему нравилось смотреть порно, когда они встретились впервые.

Вот тогда она почти сошла с ума, едва не решив взять всё сразу. Важно то, что он находит её привлекательной как женщину, и его, очевидно, к ней тянет.

— Я веду себя, как девчонка, — пробормотала она, садясь на кровать. — Я же всё прекрасно знаю. — Джой тысячу раз говорила своим пациентам, насколько важно принимать себя такими, как есть, а не уделять всё внимание изменениям во внешности. Конечно, раньше её никогда так не волновала собственная привлекательность в глазах мужчины. — Это немного печально, — решила она.

В дверь позвонили, и Джой нахмурилась, поднимаясь. На часах возле телевизора было чуть за полночь. Она в нерешительности остановилась перед входной дверью.

В её списке "что-надо-сделать" была установка глазка в дверь, но постоянно не хватало времени. Всю неделю его отнимала работа, а что оставалось, она проводила с семьёй и друзьями.

— Кто там?

— Мистер Джонсон. — Голос звучал приглушённо.

Она пока не открывала дверь. Для управляющего зданием не было причин приходить так поздно. Он жил на первом этаже, и она редко видела пожилого человека. Он держался сам по себе, пока кто-нибудь не нарушал правила. Джой оставалась в своём пространстве.

— Что вам нужно?

— Тут вода сверху бежит, — пробормотал он так тихо, что она едва разобрала слова.

Застонав, Джой повернула замок. Несколько месяцев назад она слышала, что прорвало водопровод на четвёртом этаже. Грузовик, вывозивший мокрый гипсокартон, тогда маячил перед глазами.

Жильцы, которых это коснулось, пережили мало приятного, обнаружив, что творилось у них дома. Стены на двух этажах пришлось сразу же заменять, как и всю сантехнику. Она распахнула дверь, позволяя ему войти.

— Я не видела никакой во... -

Вместо хрупкого старческого тела в неё врезалось чьё-то большое и плотное. Это произошло так быстро, что она едва поняла, что происходит, прежде чем упала на спину, приземлившись на плитку. Дверь захлопнулась, и характерный щелчок закрывшегося замка отвлёк её внимание от боли и сбившегося дыхания и заставил со страхом посмотреть на мужчину, присевшего между её раздвинутых босых ног.

На нём была серая толстовка с длинным рукавом и капюшоном, который почти полностью скрывал его черты от света. Тонкие губы поджались в гримасе, обнажая зубы. Прежде, чем она пришла в себя, он наклонился и схватил её за горло. Сжал пальцы с такой силой, что она не могла кричать. А она этого действительно хотела.

— Где ты была, Джойс?

Пока она боролась с паникой, поняла, что его голос кажется знакомым. Джой отметила, что он знал о мистере Джонсоне и назвал её имя. Это был не случайный преступник.

Второй рукой он стиснул её рубашку и потащил, поднимая на дрожащие ноги. Это было больно, рубашка её душила, но Джой удалось втянуть немного воздуха в лёгкие, когда его пальцы ослабили хватку на её горле.

Он был выше примерно на девять дюймов и весил где-то сто восемьдесят фунтов. Она на самом деле надеялась, что это только ограбление. Думать о других вариантах не хотелось.

Всё, что читала и слышала о преступниках, пронеслось в голове, пока она смотрела ему в грудь, не поднимая глаз. Может, он не захочет её убивать, если она не будет смотреть ему в лицо, и даст ощущение безопасности, так как не сможет его опознать.

По статистике, у неё больше шансов на выживание, если он не посчитает её угрозой. Хотя, конечно, всё зависит от мотивации.

Тот факт, что он напал на неё в её собственном доме, резко увеличивает шансы на то, что она будет изнасилована или убита.

Она попыталась заговорить с ним, но он до синяков стискивал её горло. Трудно было даже дышать.

Невозможно было бы сформулировать предложение. Её руки сжались, Джой сдерживалась, чтобы не вцепиться в его запястья, а она действительно хотела сделать это, в надежде освободиться. Она понимала, что очень важно привлечь его внимание.

Любое взаимодействие с ним даст ей подсказку, как действовать дальше.

— Где ты была? — Его напряжённый тон показывал, что он был взволнован, и её поразило чувство узнавания. Она слышала этот голос раньше, но никак не могла вспомнить, где. — Ты просто исчезла.

Трудно было не смотреть ему в лицо. Джой закрыла глаза, чтобы не поддаваться искушению. Что он имел в виду? Он действовал неразумно. Не хорошо.

— Я ходил в твой офис, — признался он. — Думал, найду зацепки к тому, куда ты ушла. Я объехал дома твоих родителей и всех твоих друзей.

Джой сжала колени, чтобы они не подкосились. Ситуация оказалась хуже, чем она

подозревала, если он знал так много о её жизни. Целью была именно она.

Его мотивы были ей неизвестны. Был ли он как-то связан с одним из её клиентов и думал, что она могла раньше добиться от них того, что хотел знать он сам?

Может быть, он обвинял её в каком-то действии, которое совершил её клиент. Отвергнутый ухажёр или член семьи, испугавшийся, что она имеет слишком большое влияние на его близкого?

Ещё хуже, если это её бывший пациент. Бывало, что она консультировала кого-то, и у них не получалось найти общий язык. Последним она могла вспомнить врача, у которого были проблемы с женщинами в целом. Он легко обижался на каждое сказанное ею слово и провёл час, унижая её.

Она поняла, что дело слишком безнадежно, чтобы встречаться с ним второй раз, и дала ему визитку Билла Коэ. Это могло выглядеть, как отказ, хотя она хотела, чтобы он встретился с кем-то, с кем ему будет комфортно разговаривать.

Мужчина развернул её так резко, что едва не сбил с ног. Отпустил рубашку, но так же крепко держал её за горло.

Второй рукой он обхватил её за талию, вздёрнув так, что она потеряла опору под ногами. Он потопал через гостиную в направлении спальни, прижимая её спиной к себе. Ужас изнасилования становился реальной возможностью.

Она будет драться. В тот момент, когда он её отпустит, все варианты будут хороши. В старом здании толстые стены заглушали шум соседей, но они смогут услышать её крики. А она собиралась кричать, как следует,

как только он уберёт руку с горла. Наверное, он чувствовал себя в каком-то смысле ущемлённым ею и преследовал, а она даже не подозревала. Насилие могло не иметь отношения к сексу.

Чемоданы должны были помешать ему бросить её на кровать. Ему придётся либо пинать их, либо оттащить в сторону.

Он не сможет сделать этого, прижимая её к себе. Лампа могла стать хорошим оружием, как и тяжёлая статуэтка греческого бога в стиле арт-деко на тумбочке.

Мощное строение мужской фигуры было печальным напоминанием о 466. Она всё равно купила вещицу, даже сознавая, почему её так к ней тянуло.

— Ты куда-то уезжаешь? — Он определённо был в гневе, выплевывая слова. — Камера не показала, что ты принесла что-то, так что ты их забираешь.

Он наблюдал за её квартирой? Как? Десятки вопросов оставались без ответа. В любом случае, это серьёзно её встревожило. Он остановился, немного запыхавшись от того, что нёс её вес.

Это было хорошо. Значит, он в неважной форме, и её шансы навредить ему, как только представится возможность, увеличиваются.

Её взгляд метнулся к двери ванной. Впустую, из всех внутренних дверей закрывалась только эта.

Лак для волос мог бы стать отличным оружием, как и ножницы, которые лежали в верхнем ящике тумбочки. Отвратительно, если ей придётся вонзать их в живого человека, но если что, колебаться она не станет.

Удар в горло может быть самым лучшим, чтобы быстро вырубить его. Она забеспокоилась, обнаружив, куда завели её мысли, но оттолкнула тревогу прочь. Выживание подразумевало любые методы.

— Я знал, что взлом твоего офиса вернёт тебя назад. — Он сделал ещё шаг, подтаскивая её ближе к кровати. — Я знал, что ты здесь объявишься. Там слишком много охраны на парковке возле больницы. Здесь гораздо лучше для того, что я запланировал.

Его голос стал нормальным сейчас, когда он почувствовал безопасность и взял ситуацию под контроль. Словно ледяные пальцы сжались на сердце Джой, когда она вспомнила.

Дуглас Пид был её пациентом в течение четырёх месяцев, перешёл к ней от коллеги, ушедшего на пенсию. Он подвергался издевательствам всю свою жизнь.

Это началось, когда дети высмеивали его фамилию, доводя до того, что он несколько раз пытался покончить с собой в раннем подростковом возрасте. Жестокости со стороны окружающих не стало меньше, когда он повзрослел.

Она пыталась направить его к тому, что обиду надо отпустить, но он позволял гневу кипеть изнутри.

Они продвинулись вперёд, пока три недели назад его постоянная подруга не бросила его сразу после того, как он сделал ей предложение.

Джой соперничала его горю вместе с ним, когда он совсем расклеился в её офисе и признался, что женщина отказала ему, потому что не хотела жить с его фамилией. С ним постоянно жестоко обращались, всю его жизнь.

"Почему он пришёл за мной?" — Джой сочувствовала ему, проявляла понимание, но для него, возможно, был слишком резким переход от его психолога, ушедшего на пенсию, к ней.

Ему не хватало их встреч, пока она находилась в Хоумлэнде? Это стало последней каплей? Следующие его слова подтвердили её подозрения.

— С меня хватит, клал я на них всех.

Она понадеялась, что сможет уговорить его вести себя разумно. Только он должен отпустить ее и прекратить удушающей хваткой держать за горло.

Джой произвела негромкий звук, чтобы обозначить, что хочет говорить. Он напрягся возле её тела, но прежде, чем что-то сказал или сделал, кто-то громко постучался в соседнюю комнату.

Дуглас запаниковал и бросил её. Она оказалась свободна и медленно повернулась к нему лицом. Начала было говорить, но пистолет, который он выдернул откуда-то из-за спины, заставил её немедленно замолчать, она уставилась на ствол.

— Джой? Я знаю, ты внутри. Открой.

Мун! У неё не было никаких сомнений насчёт того, кому принадлежит этот глубокий, рокочущий голос.

— Я убью тебя, — поклялся Дуглас. — Избавься, кто бы там ни был. — Он отступил, держа её под прицелом.

Она дрожала с головы до пят, пока шла с неуравновешенным мужчиной в свою гостиную. Источником её страха теперь была не она сама, а безопасность Муна. Ни за что она не станет рисковать его жизнью.

* * * * *

Мун снова стучал кулаком в двери Джой. Она была там — он видел её синюю машину на парковке перед зданием.

Проверка её данных дала ему номер машины, так что никакой ошибки. Капот был

холодным, значит, она находится здесь уже какое-то время. К тому же, это единственное транспортное средство, зарегистрированное на её имя, так что она должна быть дома.

— Джой? — Он ненавидел то, как повышался голос, потому что она жила слишком близко с другими людьми, но не собирался позволить ей скрыться. Если надо будет, выломает дверь. Хотя это не лучший выбор. Кто-нибудь может вызвать полицию. — Я не уйду, пока мы не поговорим.

Он прислушивался, дыша через рот. Вонь в коридоре раздражала. Кто-то мыл полы, используя сильный химикат, а помимо этого оскорбительно пахло мусором.

Он повернул голову и увидел мешок дальше по коридору. Разве люди не выносят их наружу и не опускают в пластиковые контейнеры? Он поднял кулак снова и два раза ударил в дверь.

— Джой? — Он отступил на несколько шагов, выбирая лучшее место для удара ботинком. Дверь казалась не слишком крепкой. Один сильный пинок, и она откроется.

Щёлкнула задвижка, и дверь приоткрылась на несколько дюймов. Показалось лицо Джой.

— Что ты здесь делаешь, Мун?

Он поморщился. Страх слышался в её голосе, и лицо выглядело необычайно бледным. Он не хотел её пугать.

Мун остался стоять вместо того, чтобы надавить плечом и войти в дом, как хотел вначале. Ещё одна проблема состояла в том, что она, кажется, крепко прижималась к двери. Если он откроет дверь силой, она может пострадать.

— Почему ты ушла? — Его сердце колотилось так сильно, что кровь шумела в ушах. Он был не уверен, что сделает, если она прикажет ему убираться.

Он не уйдёт, пока не уговорит её вернуться в Хоумлэнд. Трудно было держать нейтральный тон, когда хотелось рычать.

— Чрезвычайная ситуация на работе. — Она облизнула губы и откашлялась. — Я позвоню тебе завтра. Сейчас уже поздно и мне надо немного поспать.

Её ответ ошарашил его. Это оказалось не то, что он ожидал, но разозлило после того, как он позволил сказанному усвоиться.

— Ты позвонишь мне?

— Да. — Она прикрыла дверь так, что край врезался в щёку. — Я люблю тебя.

Три спокойно сказанных слова стали причиной того, что он пошатнулся, и заставили его перераспределить вес, чтобы удержаться на ногах. Она его любит? Дверь захлопнулась, защёлкнулся замок. Он моргнул несколько раз, пока до него доходило.

Она его любит? Он не знал, что делать. Как она могла сказать ему это и закрыть дверь между ними? Множество эмоций перемешались внутри и рвались наружу. Не только он испытывал сильные чувства. Для него любовь значила всё, а как насчёт неё?

Его взбесило, что она выпалила это без предупреждения.

"И захлопнула дверь у меня перед носом".

Он отступил, остановился, шагнул вперёд.

Руки подрагивали от желания коснуться её. Ему нужно было понять, как она его любит. Люди такие непонятные. Они, кажется, одинаково могли любить друзей, машины, вещи.

Он рванулся вперёд, плевать, если это напугает её или её соседей. Ни за что он не развернётся и не уйдёт, пока не убедится, что именно значит для неё любовь к нему.

Его ботинок опустился в дюйме от ручки. Треск оказался гораздо громче, чем хотелось,

но дверь распахнулась.

Мун ожидал, что Джой подпрыгнет или даже закричит, когда он ворвётся в квартиру, следуя за ней. Вид мужчины по ту сторону маленькой комнаты и Джой между ними заставили его резко остановиться. Лицо человека скрывалось под нависающим капюшоном, но внимание Муна привлёк пистолет, направленный в голову Джой.

Казалось, время остановилось, пока он старался осмыслить ситуацию. Рука, держащая пистолет, дернулась в его направлении. Джой вскрикнула и развернулась лицом к человеку так быстро, что длинные пряди взметнулись и зацепились за металл. Она ударила снизу вверх и прыгнула в его направлении. Рефлексы Муна словно замедлились, когда её тело врезалось в его грудь. Резкий звук выстрела оглушил в маленьком пространстве.

Мун потерял равновесие, когда Джой всем весом ударила об него, их отбросило назад. Почувствовать её — этого оказалось достаточно, чтобы стряхнуть состояние шока. Мун ударился спиной в стену, рядом с дверью — единственное, что удержало их от падения на пол.

Инстинкты взяли верх, когда он взглянул в сторону, прежде чем толкнуть Джой в сторону кухни. У него не было времени посмотреть, удачно ли она приземлилась за рядом шкафчиков, отделяющих кухню от гостиной. Главное, что она больше не была на линии огня.

Он взвыл от ярости и оттолкнулся от двери. Человек стрелял в них. Мужчина отшатнулся, когда Мун прыгнул, натолкнулся на кофейный столик. Взмахнул рукой, потеряв равновесие. Второй выстрел ушёл в потолок, вниз посыпалось белое крошево.

Мун приземлился на его ноги. Едва заметил болезненный хрип, пока вырывал оружие. Мужчина резко вдохнул и завопил, как женщина.

Крик прервался, когда Мун, вложив в удар весь свой гнев, въехал кулаком в бледное лицо, больше не скрытое капюшоном. Глаза человека закатились под хруст ломающейся челюсти. Он больше не двигался, но был жив, его грудь поднималась и опускалась.

Мун зарычал, готовый вырвать мужчине горло.

— Не убивай его, — выдохнула Джой. — Он болен.

Муну было плевать. Человек был в доме Джой и стрелял в них. Нахлынула ярость. Во-первых, почему он вообще был здесь?

Он та причина, по которой она ушла из Хоумлэнда? Он тот, о ком она заботилась? Любила? Мун зарычал, его пальцы когтями зависли над незащищённым горлом.

— Мун! — Голос Джой звучал немного ближе. — Пожалуйста, не убивай. Свяжи его. — Она что-то бросила, и оно приземлилось на пол рядом с ним.

Он взглянул на посудное полотенце. Чёрное и плотное.

— Порви на полоски и свяжи. Я позвоню в 9-1-1. Пожалуйста, Мун? Он мой пациент. Он психически болен. — Она прерывисто вдохнула. — Над ним издевались, пока он рос. Сейчас он явно в бреду и опасен.

"Я бы ему лучше шею сломал", — подумал Мун про себя, борясь с желанием убить ублюдка. Это может расстроить Джой ещё больше. Он наклонился и схватил полотенце. Было легко разорвать его на три длинные полосы.

Мун не был аккуратен, переворачивая человека на живот. Он почувствовал удовлетворение, осознав, что нога, подвернувшаяся под каким-то странным углом, оказалась сломана под коленом. Это будет больно, когда он придёт в себя, и больно будет, как в аду.

Может, он связывал слишком туго, но не собирался церемониться с ним. Несмотря на

то, что это пациент Джой.

Он завязывал вторую полосу, немного выше первой, когда что-то привлекло его внимание. Он посмотрел на свой большой палец и увидел кровь. Закончил работу и осмотрел руки, чтобы понять, где порезался.

Нигде, и ранен не был. Он поднёс пальцы к носу, изучая запах врага.

Вонь пороха немного притупляла его чувства, но запах, который он теперь почуял, успокаивал. Мун знал его слишком хорошо.

Он повернулся и уставился на Джой. Она была на кухне, по другую сторону стойки тяжело привалившись к ней. Одной рукой зажимала плечо, и между пальцев сочилась кровь.

Он навредил ей. Должно быть, когда отбросил её в сторону. Она, наверное, ударилась рукой о стойку и рассекла кожу.

Сожаление ударило мгновенно, пока он смотрел на неё. Джой стала бледнее, пока смотрела на него в ответ. Он снова посмотрел на её руку и поднялся.

— Извини.

Слезы, стоявшие в её глазах, покатались по щекам.

— Мой сотовый в ванной. Набери 9-1-1. Домашний на зарядке.

Он разрывался между тем, чтобы подойти к ней и сделать то, что она просила.

— Скажи им, что нам нужна полиция и скорая.

Он зарычал, бросив полный ненависти взгляд на человека, неподвижно лежащего на полу лицом вниз.

— Я скажу им, чтобы пришли арестовать его, но не буду просить медицинской помощи. Я хочу, чтобы он мучился как можно дольше. — Он снова посмотрел на неё, надеясь, что она понимает, чего ему стоило сразу же не убить ублюдка.

— Это не для него. — Её голос прервался. — Это для меня.

Сердце Муна пропустило удар.

— Я ранил тебя так сильно? Твоя рука сломана?

Она нахмурилась.

— Ты этого не делал. Это я прыгнула под пулю. Я рада, что попало в меня, а не в тебя.

Он осмотрел её руку, заметив, что крови стало больше. Она покрывала её пальцы и пропитала рубашку до локтя. Её подстрелили! Сцена перед дверью заново пронеслась перед глазами.

Человек стоял с той стороны комнаты, Джой только отошла от двери, когда та с треском распахнулась. Она была ближе к нему, чем к мужчине с пистолетом.

Она повернулась лицом к человеку и, должно быть, видела, как он целился в него, готовый стрелять. Следующая часть почти поставила его на колени.

— Ты специально встала между нами. Ты поняла, что он выстрелит в меня.

— Позвони в 9-1-1. Я очень стараюсь сохранять спокойствие. В меня никогда раньше не стреляли. Это правда больно, и я уже упоминала, что не выношу вида крови? Я не выношу. Я изо всех сил пытаюсь не упасть в обморок.

Он бросился к ней и подхватил на руки. Джой ахнула, но не протестовала, когда он почти побежал в её спальню. Ванную найти было легко.

Человеческий дом был устроен так же, как и у Видов. Свет уже горел, когда Мун опустил её на столешницу раковины.

— Что ты делаешь? — Боль в её глазах разрывала его на части.

Он обхватил её руку и осторожно убрал от раны. Кровь побежала быстрее. Это было

слишком, чтобы он смог справиться при помощи аптечки, которую Джой могла держать в ванной. Он отпустил её руку.

— Зажми. — Ей нужен врач, а не он.

Она застонала.

— Думаю, я всё же упаду в обморок. Я, правда, не выношу вида крови. — Джой сделала, что он просил, кажется, переборов реакцию на рану, пока зажимала её.

Мун ударился коленом об угол кровати, когда вбежал в спальню, едва не упал, но выровнялся и добрался до её стола.

В маленькой комнате было слишком много мебели, чтобы легко маневрировать. Он заметил, что рука покрыта её кровью, когда поднимал трубку и нажимал кнопку связи. Дрожащими пальцами набрал номер.

— 9-1-1. Пожалуйста, опишите ситуацию, — женщина ответила спокойно.

— В мою самку стрелял человеческий самец.

Последовало несколько секунд тишины.

— Вы меня слышите? Пришлите скорую. Она ранена в руку и истекает кровью.

— Хорошо. — Женщина не звучала встревоженной. — Вы сказали, что в самку стрелял человеческий самец?

— Да.

— Она тоже человек?

— Да. — Он отнёс трубку в ванную, чтобы проверить Джой. Она сидела там, где он её оставил, держась за руку. Мун испугался, что она может упасть, так что прижался ближе, обняв её за талию. Она приникла к нему.

— Пришлите помощь.

— Сэр, — женщина вздохнула в трубку. — 9-1-1 для настоящих чрезвычайных ситуаций.

— Так и есть. Человеческий самец стрелял в мою самку. Ей нужна медицинская помощь.

— Хорошо. Я направлю патрульную машину к вам. Дежурный офицер в состоянии вам помочь.

— Мне нужна скорая.

— Я уверена, они будут счастливы, вызвать её вам, если понадобится помощь большая, чем они смогут оказать. — Она помолчала. — Вы принимаете какие-то лекарства?

Он зарычал.

— Вы думаете, я не в своём уме? Моя самка истекает кровью. Человеческий самец связан, лежит в гостиной.

Джой подняла взгляд на Муна, и ему совсем не понравилось, как она покачнулась, прежде чем её веки опустились. Он надеялся, это головокружение из-за её отвращения к крови.

Он переместил свою руку за её спиной, убрал её пальцы, ему было ненавистно причинять ей боль, пока он сильнее зажимал рану. Может, это от самого факта ранения, может, от потери крови, но он не собирался рисковать её жизнью.

Она уткнулась лицом ему в грудь и всхлипнула. Он не ослабил хватку.

— Я ничего не думаю, сэр. Офицер прибудет к вам через несколько минут. Вы вооружены? Вы сказали, в неё стреляли?

— Не я. Это был человек! — Они подумали, что он ранил Джой? Это его разозлило.

— Хорошо. Тогда кто вы? Пришелец?

Внезапно всё стало ясно.

— Я Новый Вид, — прорычал он. — Я звоню в Хоумлэнд. Они пришлют за нами вертолёт, если вы не хотите помочь. — Мун прервал звонок и снова нажал кнопку связи. Телефон запищал, но он услышал гудки и набрал номер ОНВ.

— Вы позвонили в ОНВ. Чем я могу вам помочь? — Мун узнал голос самца.

— Бук, это Мун. Мне срочно нужна помощь. — Он отбарабанил адрес Джой. — Поднимай команду и направь в это место, и нам нужен врач. В мою женщину стреляли. Человеческая полиция уже в пути. — Весь ад обрушится на него за побег из Хоумлэнда, но это не имело значения. Он примет любое наказание. — Я выбрался, чтобы найти Джой. Скажи Джастису и всем остальным, что я прошу прощения. Харли тоже позвони. Я хочу, чтобы он был в вертолёте.

— Чёрт! — Прорычал Бук. — Это ведь не шутка? Звонок идёт по внешней линии.

— Нет. — Мун опустил подбородок на макушку Джой, крепче прижав её к себе. Он ненавидел чувство беспомощности — Ты записал адрес? Поторопитесь. Она истекает кровью. Человек попал ей в руку.

— Не вешай трубку, — скомандовал Бук. — Я займусь этим. Мы придём. — Он прикрыл трубку рукой, но это не слишком приглушило то, как он выкрикивал приказы окружающим его Видам. Наконец он снова заговорил в телефон. — Слушай сюда. Готов? У меня на одной линии Джастис, и Триша на другой. Фьюри только что присоединился. Я могу их слышать, ты нет. Я переключаю тебя на громкую связь, так что они могут слышать тебя.

Телефон продолжал пищать, сообщая о звонке на второй линии, но Мун это игнорировал. Наверное, тот раздражающий оператор пытался перезвонить ему.

— Я понял.

— Скажи людям, которые придут, что ты Новый Вид. Уверен, они и так увидят, но заяви об этом ясно и чётко, так, чтобы не случилось никакой ошибки. Их юрисдикция не касается ОНВ. Они не могут арестовать тебя, но могут сначала выстрелить с расстояния, если не поймут, кто ты есть. — Он помолчал. — Фьюри говорит, они свяжутся с местной полицией, убедятся, что те поняли, что ты Новый Вид, и знают законы, касающиеся нас. Мы можем запретить им входить в её дом.

— Я привёз с собой пистолет, но не пользовался им.

Бук колебался.

— Не целься ни в кого. Где он?

— Заткнут за пояс штанов, за спиной.

Бук снова помолчал.

— Тебе можно носить его. Их законы нас не касаются. Скажи людям, что у тебя есть оружие, и где оно. Не трогай его. Они могут запаниковать.

— Понял.

Острый слух Муна различил звук шагов.

— Они здесь. Кто-то из них. Они только что вошли в её квартиру.

— Крикни им, что ты Новый Вид. — Бук помолчал. — Сейчас.

Мун закрыл глаза, он стоял спиной к двери и не хотел тревожить Джой.

— Я Новый Вид! — заявил он громко. — Я вооружён, но оружие у меня за спиной, за поясом. Я не собираюсь его использовать. Я на связи с Хоумлэндом.

— Переключи меня на громкую связь, — потребовал Бук.

— Не думаю, что в её телефоне есть эта функция. — Мун взглянул на трубку. — Нет.

Он поднял голову, его обоняние подтверждало то, о чём говорил слух. Мун медленно повернул голову и встретился взглядом с офицером в форме.

Мужчина целился в него из дверного проёма, но опустил пистолет. Он взялся за микрофон, прикрепленный к плечу.

— Это не розыгрыш, — сказал мужчина кому-то на том конце. Он склонил голову, прислушиваясь к устройству в его ухе. — Подтверждаю. Я смотрю прямо на него. Он Новый Вид, — офицер отпустил микрофон и медленно убрал в кобуру оружие. — Спокойно. — Он держал одну ладонь так, будто хотел удержать Муна, если тот атакует.

— Я не опасен для тебя.

Мужчина тяжело сглотнул.

— Извини. Нас не обучали, эм, я никогда не встречался с одним из вас раньше. — Он взглянул в зеркало позади Муна, наклонившись немного левее, и, помрачнев, поджал губы.

— Она ранена?

— В руку. Человек, который стрелял, в гостиной. Джой психолог, и он был её пациентом. — Которым никогда не будет снова, если бы Мун захотел об этом сказать.

Он скорее выследит и убьёт самца, чем позволит ему снова приблизиться к его женщине.

— Из ОНВ выслали вертолёт за нами.

Мун протянул телефон.

— Они хотят поговорить с вами.

Офицер замялся, но шагнул ближе и взял его. Он не поднёс трубку к уху сразу же.

— Мы можем отправить врачей, чтобы помочь ей, когда они приедут?

— Пожалуйста.

Полицейский снова включил микрофон.

— Отправьте медиков сюда, как приедут. Обстановка спокойная, мы в ванной. Заберите мужчину из гостиной. — Он прижал трубку телефона к уху.

— Это офицер Вентино. С кем я говорю? — Он слушал, выдавая односложные ответы, прежде чем отключиться. И всё время настороженно разглядывал Муна.

Мун почувствовал вспышку раздражения, но мог понять его страх. Он был рад, что они не пытаются убить его или вырвать Джой из его рук. Он отвернулся, опустил подбородок на её макушку и закрыл глаза. Джой дышала, но так замедленно, что он понял, она потеряла сознание.

— Пожалуйста, попросите скорую поспешить.

— Да, сэр, — ответил офицер. — Может, ей будет удобнее на кровати? — Он отступил из ванной. — Я освобожу место.

Мун осторожно поднял Джой, держа руку на ране. Её голова опустилась возле его груди. Он посмотрел вниз, на неё, и понял, что потеряет рассудок, если она умрёт. Офицер стоял в четырёх футах, когда Мун вошёл в комнату. Мужчина убрал два тяжёлых чемодана на пол.

Мун сел, с ней на коленях. Он игнорировал то, что офицер наблюдал за ним, и едва обратил внимание на шум из соседней комнаты, когда двое офицеров вошли, чтобы забрать убудка, стрелявшего в Джой.

Он даже не улыбнулся, услышав его агонизирующие протесты, когда тот пришёл в сознание. Мун держал Джой, сохраняя её покой, как только возможно, каждый её вдох приносил облегчение.

— Я что-нибудь могу сделать, сэр?

Мун открыл глаза и посмотрел на человека. На его лице отражалось сострадание. Мун взглянул на левую руку мужчины, ту, на которой он носил золотое кольцо.

— У тебя есть пара?

— Я женат. Да.

— Меня зовут Мун. Я не могу потерять Джой. Можно сделать что-нибудь, чтобы медицинская помощь пришла быстрее?

Сирены завывали ближе.

— Они расчистили подъезд к зданию, и один офицер держит двери лифта открытыми, чтобы они добрались сюда быстрее. Ещё одни направит их прямо сюда. — Мужчина шагнул ближе, взявшись за покрывало. — Позволь мне помочь. Она потеряла много крови. Мы будем держать её в тепле, чтобы предотвратить шок.

Муна тронула забота человека. Он заметил, что мужчина обернул покрывалом тело Джой, как если бы родитель заботился о своём ребёнке.

— Я Джон. — Офицер присел на корточки. — Ты можешь сказать, что здесь случилось, Мун?

— Я пришёл увидеться с Джой, но её пациент уже был здесь. Он наставил на неё пистолет, и я выбил дверь. — Он замолчал, не уточняя, что на тот момент не знал об этом.

— Он хотел выстрелить в меня, но Джой встала между нами. — Было совершенно недопустимо показывать слабость перед людьми, но слезы навернулись на глаза Муна, когда реальность происходящего обрушилась на него в полной мере.

— Она сделала это специально. — Он опустил взгляд на её прекрасное лицо. — Она может умереть, потому что рискнула своей жизнью ради меня.

— Она, должно быть, очень сильно любит тебя, и я вижу, как сильно ты любишь её. — Мужчина неуверенно похлопал Муна по колену, пытаясь утешить.

— Думаю, это не смертельно, верно? Я видел жертв в гораздо худшем состоянии. Уверен, она выкарабкается.

Мун знал, что сойдёт с ума, если нет. Шум привлёк его внимание, когда мужчина в другой форме медленно вошёл в комнату. На его лице читался страх.

— Я парамедик. Мы можем войти? — Его взгляд переместился к Джой. — Мы хотим помочь ей.

Человеческая женщина подтолкнула мужчину, но он удержал её за спиной. Она встретила взглядом с Муном и побледнела, очевидно, испугавшись.

— Помогите ей, — прохрипел он. — Я не угроза для вас.

Они прошли в комнату вместе со своим медицинским оснащением. Раздражало то, как сильно они боялись, будто он мог укунить или напасть на них. Быстро стало ясно, что они не подойдут достаточно близко, так что Мун поднял Джой, сдвинулся и положил её на кровать. Он продолжал держать свою руку на её.

— Я зажимаю рану.

Женщина отважилась подойти к нему, прижавшись сбоку.

— Пожалуйста, уберите руку. Я этим займусь.

Ему ненавистно было видеть их перчатки, пока они заботились о Джой. Это напоминало Мерсил. Мун отступал назад, пока не врезался задом в стол, чтобы дать им больше пространства, когда они раскрыли их медицинские наборы.

Джон встал рядом, привлекая его внимание.

— С ней всё будет в порядке. Они вводят плазмозамещающий раствор, и мы перевезём её, как только стабилизируется состояние.

— Перевезём куда?

Человек был достаточно высок, чтобы смотреть ему в глаза.

— Ей нужно в больницу. Парень по телефону приказал мне держать вас обоих здесь и сказал не позволять никому из вас покидать это место.

Я знаю, что ОНВ выслало вертолёт за вами, но будь это моя жена, я хотел бы, чтобы её начали лечить как можно скорее. Я пойду с вами, если ты позволишь забрать её. Мы можем поехать с ней в машине скорой.

В этом был смысл, и Мун не хотел, чтобы Джой страдала.

— Я всё время буду с ней.

— Никто не хочет, чтобы ситуация ухудшилась, ладно? — Мужчина понизил голос. — Если они попытаются воспользоваться служебным положением в больнице, напомни им, что ты Новый Вид. Я тебя прикрою. Мы скажем, что безопасность под угрозой, если попытаются запретить нам пройти в травматологическое отделение.

Мун пристально смотрел на него.

Джон подмигнул и поднял левую руку, показывая кольцо.

— Я понимаю.

— Спасибо. Давай отвезём её в больницу.

Джон сжал свой микрофон.

— Мы едем с ней. — Он отдал приказ парамедикам. — Вы его слышали. Стабилизируйте её, и мы отправляемся в больницу.

Джой, с трудом, открыла глаза. Язык казался отёкшим и с трудом ворочался. Она попыталась повернуться, но большая рука прижалась к груди, удерживая на месте. Ей, наконец, удалось справиться с туманом в голове и увидеть тусклый свет над собой. Размытая фигура немедленно заслонила его. Джой моргнула и взглянула в тёмные, прекрасные глаза. Она выжила после выстрела Дугласа. Профессиональная её сторона интересовалась, что с ним случилось, но она была не настолько наивна, чтобы спрашивать о его судьбе. Чудо уже то, что ей удалось уговорить Вида оставить в живых кого-то, кто напал на него с намерением убить. Это только доказывало, насколько сильно Новые Виды освоились в мире после освобождения. Они научились обуздывать свой темперамент, слышать доводы разума вместо того, чтобы действовать импульсивно.

— Джой, — прохрипел Мун. — С тобой всё будет в порядке. Они говорят, пуля прошла навывлет, но ты потеряла много крови. Кость не задета. — Его голос стал рычащим. — Доктор говорит, тебе повезло, но я не согласен. В тебя попали. Повезло — это если бы тот ублюдок вообще промахнулся.

Боли не было, но она списала это на действие обезболивающих, когда то, что он сказал, вдруг показалось ей истерически смешным. Она рассмеялась.

Мун нахмурился.

— Что смешного?

— Ты.

— Ты была ранена. Ты это понимаешь?

— Да, я помню. — Она пыталась сохранять серьёзность, но выражение его лица напомнило ей удивлённую рыбку. Она снова засмеялась.

— Ты такой милаха.

Он резко поднял голову и зарычал, глядя на кого-то.

— Что с ней?

— Ей сейчас море по колено. — Ответил мужской голос. — Хорошее дерьмо они ей дали. Это нормально. Она будет странно себя вести какое-то время. Моя жена смеялась, как чокнутая, когда вышла от хирурга после того, как сломала ногу, и ей сделали укол обезболивающего. Ты бы подумал, что она пьяная.

Джой повернула голову, обнаружив, что возле её кровати, прислонившись к стене, стоял полицейский. Он подмигнул. Видимо, он находился здесь, чтобы принять её заявление. Это уже не казалось таким уж смешным. Бедняга Дуглас. Он, должно быть, совсем не в себе. Она чувствовала вину за то, что не поняла, насколько возросла его нестабильность. Джой на самом деле верила, что он становится более уравновешенной личностью. Мун убрал волосы с её щеки, и она подняла взгляд на него.

Мун склонился ниже, всматриваясь в её глаза.

— Я рад, что ты себя достаточно хорошо чувствуешь, чтобы находить в ситуации что-то смешное. Я не могу.

Джой потянулась вверх и обхватила ладонями его лицо. Она подумала, что её пальцы, должно быть, кажутся холодными для его очень тёплой кожи. И понадеялась, что это не имеет значения.

— Ты выглядишь, чёрт знает как. — Его волосы были в беспорядке, как если бы он их не расчёсывал, и белки глаз немного покраснели. — Что ты здесь делаешь?

— Думаешь, я позволил бы им забрать тебя и не поехал бы с тобой в больницу? Я от тебя не отходил.

Она в этом не сомневалась. Мун был благороден и оберегал женщин. Две черты из многих, которыми она восхищалась.

— Я имела в виду здесь вообще. Почему ты покинул Хоумлэнд?

— Ты опять ушла, но на этот раз я мог кое-что предпринять. Я знаю, как читать карту, и нашёл твой адрес.

Он пришёл, чтобы найти её. И был так зол, что ему нужно было на неё накричать, потому что она ушла, или всё-таки потому, что он так сильно беспокоился, что пошёл за ней.

— Я отправилась домой, чтобы упаковать одежду. Я собиралась возвращаться. У меня ведь даже номера не было, чтобы с тобой связаться. Ты не прочёл записку?

— Какую записку?

— Я оставила записку, приклеила скотчем к двери на тот случай, если ты вернешься вечером. Разве ты не оттуда узнал, что я уехала из Хоумлэнда?

— Нет. Я не возвращался в человеческое жильё. Ты собиралась вернуться?

— Я так и говорил. Те чемоданы на её кровати были тяжёлыми.

Они оба взглянули на говорившего полицейского. Он улыбнулся.

— И я передала сообщение. Я думала сделать это на воротах, но там был врач, который сказал, что направляется к тебе домой. Я поговорила с ним, пока они проверяли мою машину. Он предложил передать моё сообщение тебе.

— Крегор, — пробормотал Мун и зарычал. Пришлось подавить желание найти и побить мозгоправа.

Джой повернула лицо Муна к себе, так, чтобы снова видеть его глаза.

— Ты подумал, что я снова смылась от тебя, да? Ты пришёл, чтобы накричать на меня, или чтобы попросить вернуться вместе с тобой?

Он облизнул губы, не решаясь сказать.

Ее предположение, что гнев заставил его отправиться на её поиски, причиняло боль.

— Я понимаю. Знаю, у тебя нет причин доверять мне, но босс вызвал меня из-за чрезвычайной ситуации на работе. Я должна была явиться в свой офис. Кто-то взломал наше хранилище файлов. Дуглас признался, что это он, но на тот момент мы об этом не знали.

— Почему он сделал это? Он сказал? Почему находился в вашем доме с оружием?

Джой повернулась, чтобы ответить на вопросы полицейского.

— Он мой пациент, с эмоциональными проблемами. Я могу сказать очень немного. Это конфиденциальная информация. Но я настоятельно рекомендую подержать его под наблюдением ближайшие семьдесят два часа. Я так понимаю, его тоже отправили в больницу?

— Так и есть. Ему повезло, что он жив.

— Это не везение, — прорычал Мун. — Она не хотела, чтобы он пострадал, и упростила меня, его связать. Ублюдок здесь, Джой. Полиция перевезла его в отделение экстренной помощи, закованным в наручники, и он под постоянным наблюдением. Мне обещали, что его отправят в тюрьму после того, как врачи его подлечат.

Полицейский бросил понимающий взгляд на Муна.

— Преступник ещё дышит. Не уверен, насколько серьёзно он ранен, но выглядел

чертовски болезненно, когда я заходил туда, где его положили. В... — Он замолчал, взявшись за микрофон, прикрепленный к плечу. — Понял. — Отпустил и оттолкнулся от стены. — ОНВ прибыло.

Они только что приземлились.

— Проклятье, — проворчал Мун.

— Что не так? — Джой совсем не понравилось, как он отстранился от её прикосновения и, выпрямившись, шагнул за пределы досягаемости.

— Сделаешь мне одолжение, Джон? Оставайся с ней.

— Конечно. Я не отойду, пока ты не вернёшься.

Мун быстро вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Джой попыталась сесть. Офицер осторожно скользнул рукой за спину, поддерживая, пока поднимал спинку больничной кровати.

— Что происходит? — спросила она.

Он уселся на стул.

— Мои предположения? Это только предположения. Я не думаю, что в ОНВ знали, где он был до тех пор, пока вас не ранили. Я слушаю переговоры. — Он указал на своё ухо.

— Мун пришёл один, без сопровождения. Какая-то шишка оттуда связалась с нашим участком после звонка в 9-1-1, сделанного из вашей квартиры, с требованием немедленно обеспечить полную полицейскую защиту для их Нового Вида. Они отчаянно хотели убедиться, что мы направим на место происшествия столько офицеров, сколько возможно.

Он склонился поближе, понижая голос.

— Нас попросили оцепить ваше здание и вывести всех, кроме вас и него, потому что, как нам сказали, без сопровождения он находился в опасности. Если они хотели быть уверены в его безопасности, то, в первую очередь, не позволили бы ему выехать без соответствующей охраны, верно? Им потребовался почти час, чтобы прибыть сюда.

Разум Джой был всё ещё слегка затуманен от лекарств, но сказанное помогло ему быстро проясниться.

— Час?

— Ага. — Он посмотрел на часы. — Они прилетели на вертолёте. Думаю, больше всего времени заняло собрать команду и погрузиться. Я прослужил шесть лет в армии. Добавьте расстояние от Хоумлэнда, время на прогрев винтов, и это означает, что они быстро среагировали.

— Он не мог уехать без разрешения. Вы бы видели службу охраны в Хоумлэнде. Мне понадобилось почти десять минут, чтобы пройти процедуру, когда я уезжала. Они проверяют вас лично и машину на въезде и выезде. Охрана стоит на стенах и воротах.

Офицер пожал плечами.

— Вам показалось, что он счастлив, когда выходил, чтобы встретиться с ними? Он, конечно, разошёлся из-за того, что вас подстрелили, но это была самооборона. ОНВ будет иметь что-то против этого?

— Нет.

— Ну, тогда я умываю руки. — Он откинулся на спинку. — И я также заметил напряжение между вами двумя. Я услышал достаточно, чтобы сложить всё вместе. Вы ушли, и он думал, что вы не вернётесь. Вы явно парочка.

Джой ничего не сказала. Это не его дело, и она не хотела, чтобы их с Муном отношения стали историей для вечерних новостей, если он расскажет что-то репортёрам.

— Какие бы аргументы вы не приводили, что бы там ни было, этот парень по вам с ума сходит. Я проработал двенадцать лет и какого только дерьма не видел. Прошу прощения за мой французский. Хотя он держался, как не в чём ни бывало, но это сразу изменилось, когда вы вырубались. Может, он не говорит то, что вы хотите от него услышать, или ему нелегко показывать свои чувства. — Он помолчал. — Но одно он скрыть не может: то, как много вы для него значите, понимаете? Дайте ему перерыв и не выкручивайте яйца, если вы поругались. Он едва не заставил здешний персонал намочить штаны, потому что угрожал раскидать всех, если попытаются заставить его отойти от вас, пока зашивали рану на руке. Они так быстро доставили вас в травматологическое отделение и обратно, потому что боялись напортачить или тянуть время, или не обеспечить вам лучший уход. Он этого потребовал.

— Спасибо что рассказали об этом. Я немного помню после ранения. — Она взглянула вниз, на толстую повязку на руке. — Я, кажется, упала в обморок.

— Вы будете чувствовать слабость несколько дней, и доктор рекомендовал соблюдать постельный режим и пить много жидкости. Они хотят оставить вас на ночь. И вам нельзя двигаться без посторонней помощи. Они говорили что-то про головокружение и возможные обмороки. Врачи обсуждали, не дать ли вам другие обезболивающие, но Мун не позволил. — Офицер хмыкнул. — Сказал, врачи ОНВ будут вас лечить. Он на самом деле никому не доверяет.

— Он и не будет.

Полицейский угрюмо кивнул.

— Верно. Я так думаю, врачи и медсёстры к его любимчикам не относятся.

— Видам тяжело доверять нам. Единственные люди, с которыми они имели дело на протяжении почти всей жизни, — те, кто надевал на них оковы и таскал на осмотры.

— Понятно.

Джой взглянула на стол, где был телефон, обдумывая, попросить ли офицера подать его. Ей нужно позвонить семье, сказать, что она в больнице. "Я должна рассказать всё о Муне". Она отбросила эту мысль. Лучше будет подождать и выяснить, есть ли у них будущее, прежде чем вовлекать всех в свою личную жизнь. То, что она скрывала всё так долго, может ранить их. Пусть и для защиты Муна, но они могут не понять.

— Хотите сока?

Она заставила себя улыбнуться.

— С удовольствием. Спасибо.

Джой уставилась на дверь, размышляя о том, что там за ней происходит. Мун покинул Хоумлэнд без разрешения? Быть не может.

Нельзя преодолеть тридцатифутовые стены так, чтобы никто не заметил. 466, которого она знала, с удовольствием нарушил бы правила. Для него это являлось чем-то вроде игры — сбежать от охранников, чтобы исследовать те места на четвёртом участке, куда ему ходить не разрешалось.

Как же сильно она хотела остановить время, чтобы они оба смогли вернуться в прошлое. Но все изменилось, так же, как и он.

Она сказала Муну "Я люблю тебя". Слова вырвались внезапно, когда Джой поняла, что никогда уже не будет шанса произнести их, если всё окончится плохо.

Вдруг стало очень важно, чтобы он узнал, что она чувствует. Его реакцию она никогда не забудет. Он сделал шаг назад. Едва заметное движение, но от неё оно не ускользнуло.

Джой закрыла глаза. "Продвигайся медленно. Не торопи его. Я никогда не переставала его любить, а вот он, наверное, очень старался забыть меня".

* * * * *

Мун понял, что по уши в дерьме, когда Тим Оберто протопал по коридору ему навстречу с шестью оперативниками в полном боевом снаряжении за спиной. Мужчина не скрывал своего раздражения.

— Мун.

— Привет, Тим.

Мун поймал взгляд Трея. Никаких проявлений его обычного чувства юмора. Мун помрачнел и сжал губы, пока разглядывал тех, кто был за спиной командира группы.

— Где Харли? — Он был уверен, что просил о его присутствии, хотя детали ускользали из-за напряжённости того момента.

— Ему приказано оставаться в вертолёте и не показываться. Мы не хотим привлекать внимания больше, чем нужно. Здесь, внизу возле регистратуры, четыре новостных команды. — Тон Тима демонстрировал его недовольство.

Мун издал приглушённый стон.

— Уходим отсюда, пока не стало хуже. С каждой нашей минутой на земле их будет всё больше. Ты направишься напрямиком в кабинет Джастиса, как только мы приземлимся. — Тим кивнул головой, указывая, что Мун должен идти первым. — Сюда.

— Я не уйду без Джой.

Лицо Тима покраснело, и он понизил голос, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что их не подслушивают.

— Тебе приказано немедленно вернуться в Хоумлэнд.

Мун зарычал и сделал шаг назад. Он будет драться с любым, кто попытается помешать ему, вернуться к ней в палату, если они, конечно, посмеют.

— Без Джой — нет.

Трейд встал рядом с Тимом.

— Мы же не хотим оставлять доктора Ярдс здесь. Все репортёры накинутся на неё, если мы это сделаем. Они просочатся через охрану, ты знаешь, к безопасности здесь относятся гораздо небрежнее, чем мы. Чёрт, всё, что им надо сделать, — надеть джинсы и футболку, купить в сувенирном цветы и игрушку, и они пройдут в её палату так, что никто и не узнает.

— Она не моя проблема. Он — да. — Тим указал на Муна.

Трейд вздохнул.

— Подумай, Тим. Я знаю, мы все не в духе, потому что нас выдернули из кроватей, чтобы лететь сюда. Она настолько важна для Муна, что он сбежал из Хоумлэнда и проделал весь этот путь, чтобы увидеть её. И она ранена. Как думаешь, он отреагирует, если завтра в новостях увидит, как к ней, лежащей на больничной койке, лезут в лицо с камерой? Серьёзно считаешь, что он не найдёт ещё одного способа уйти и до неё добраться?

— Чёрт, — сдался Тим. — Прекрасно. Хватай её и уходим. И я имею в виду, хватай прямо сейчас. Я не собираюсь возиться с документами, чтобы её отпустили с нами. Мы поднимаемся через четыре минуты. Без разговоров.

Мун развернулся и бросился вниз по коридору. Кто-то тяжёлым шагом последовал за ним в палату Джой. Мун осмотрел те штуки, которые были к ней прикреплены, снял клипсу

с её пальца, следящую за уровнем кислорода в крови, и провода от монитора, показывающего её сердцебиение. Машины протестующе запищали. Трей уже был здесь и нажимал на кнопки, заставляющие их замолчать.

— У меня есть кое-какой опыт с этим, — пояснил он в ответ на взгляд Муна.

— Что ты делаешь? — Джон не пытался его остановить.

Мун замер, изучая человека.

— Мы уходим. Она со мной. В Хоумлэнде ей будет безопаснее.

Офицер повернулся и схватил пакет с раствором, соединённый с рукой Джой.

— Не выдерни капельницу. Возьми вот это. Держи поднятым.

— Спасибо за всё, Джон. Я очень это ценю.

— Нет проблем. Я был рад наконец-то познакомиться с Новым Видом.

Джой приподняла руки, когда Мун опустил поручень с одной стороны кровати, чтобы подхватить её.

У него стало тепло на сердце, что она не стала спорить. Он захватил вместе с ней и постельное бельё, не хотел, чтобы она замёрзла.

Здоровой рукой Джой обхватила его за шею, а раненую прижала к животу.

— Была бы я в состоянии забрать свои вещи, — пробормотала она. — Единственная одежда, что у меня была, испорчена, потому что вся в крови, а машина осталась возле дома. У меня ни кошелька, ни ключей.

Трей взял пакет с раствором у Джона.

— Мы уже направили несколько человек в вашу квартиру, доктор Ярдс. Скажите мне, что нужно, я передам им захватить это, прежде чем мы покинем место.

— Зачем они там? — Мун нахмурился, ему не нравилось, что оперативники будут топтаться по её дому.

— Убрать беспорядок и убедиться, что решились все возникшие проблемы. Они ответят на вопросы полиции и разберутся с прессой.

— Зови меня Джой. — Она сверкнула улыбкой Трею, и волна ревности прокатилась через сердце Муна. — Я буду рада, если они смогут взять мой кошелёк и оба чемодана из комнаты. И дорожную сумку под раковиной в ванной тоже. Синюю. Они увидят. — Она повернулась к Муну. — Я слишком тяжёлая? Я могу идти.

Он зарычал, обходя вокруг больничную кровать с ней на руках. Она что, на самом деле ожидала, что он поставит её на ноги с таким ранением? Раздражающе и оскорбительно. Трею пришлось протискиваться следом, чтобы оставаться достаточно близко с пакетом, соединённым с рукой Джой.

— Я не могу ждать, пока лекарство выведется из твоего организма.

Она опустила голову, и её улыбка погасла.

— Извини.

— Не надо. У меня плохое настроение, — признался он. Муну даже не удалось получить удовлетворение от убийства ублюдка, который в неё стрелял. Она слишком мягкосердечна. — Ты справляешься с трудными ситуациями, таким образом, который мне трудно понять.

— Я на самом деле хорошо себя чувствую. — Она посмотрела на его рот. — Уверена, я смогу сделать что-нибудь, чтобы поднять тебе настроение. — Той рукой, что держалась за плечо, она принялась разминать его мышцы. — Мистер Ворчун должен расслабиться и вернуть своё чувство юмора.

Трей рассмеялся.

— Морфин?

— Не знаю, что они ей дали. Она явно в восторге.

— Радуйся, — рассмеялся Трей. — Альтернатива хуже.

Это напомнило Муну, что Джой могла умереть. Им двоим предстоит долгий разговор, когда обезболивающее прекратит действовать. Она никогда не должна подставляться под пули, предназначенные ему. Его тело может выдержать и большие повреждения и поправиться быстрее, чем её.

Трей смотрел на него, пока они бок о бок спешили по коридору.

— Я имел в виду, она могла впасть в истерику или хуже, скулить от боли. Я не хотел сказать... чёрт. Ты знаешь. Я видел кровь в её квартире. Думаю, это было чертовски страшно, пока медики не прибыли.

Мун не хотел обсуждать то, каким беспомощным себя чувствовал, даже если человек ему нравился. Тим и команда ждали в конце коридора. Тим пошёл первым.

— Идем по лестнице, в холл не выходим. Никто нас не остановит. — Он приказал окружить Муна и Трея, идущего слева от него. — Пилот готов забрать нас в Хоумлэнд. С чёрного хода выйдем прямо к вертолёту.

Мун ничего хорошего не ждал от своего будущего. Его короткая вылазка во внешний мир могла стать причиной бури общественного негодования. Из-за собственного эгоизма он нарушил правила, которые были созданы, чтобы как можно меньше привлекать внимание к Видам. Он должен был обратиться в соответствующую службу и попросить о сопровождении для отъезда из Хоумлэнда. Он не хотел признаваться, что Джой снова оставила его, или казаться слабым, заявив перед всеми, как много она для него значит. Поддразнивание Харли действительно задело его гордость. Мун не винил друга, подшучивавшего над его одержимостью Джой.

Он делал бы то же самое, поменяйся они ролями, но из-за этого он повёл себя совершенно безответственно. Вся ответственность лежала на его плечах.

Мун не собирался закрывать глаза на правду. Многие Виды смотрели на него, как на пример для подражания. Он подвёл их своим необдуманном поступком. Не учёл все риски. Конечно, он не мог знать о том, что станет одичавшим, или о том, что сумасшедший человек появится дома у Джой с пистолетом, при этом десятки других, худших сценариев развития событий, всплывали в голове сейчас, после всего. Самое страшное, что теперь Джой оказалась, связана с ним. Она станет мишенью для тех, кому Виды не нравятся.

Беззащитная женщина, которую нёс на руках, частично смягчала его позор. Единственное, о чём он жалел, что Тру сделал ему одолжение, а сейчас уже никак нельзя было скрыть, как именно он выбрался. Ему нужно быть честным, чтобы устранить слабое место в охране стены, и никто больше не смог бы воспользоваться тем же путём, чтобы уехать из Хоумлэнда. В любом случае, как бы он ни пытался не остаться в долгу перед самцом, Тру всё равно накажут. Даже при том, что Мун возьмёт всю вину на себя.

Джастис и члены совета будут разочарованы. Не похоже, что они запрут его за то, что он сделал, но к утру всем станет известна эта история. Мун влез в вертолёт и уселся, держа Джой на коленях. Трей занял место рядом, закрепив пакет с капельницей над их головами. Мун встретился взглядом с Харли. Тот ничего не сказал, но Мун знал его слишком хорошо. Они будут спорить, когда останутся одни. И это будет неприятно.

"Я всё исправлю, чего бы это ни стоило".

Мун не позаботился сесть, так как мест в комнате не осталось. Двоих членов совета здесь не оказалось. Они остались в Резервации, но Джейдед и Бестиал в настоящее время находились в Хоумлэнде. Он хотел бы вместо них видеть Брона и Кидара. Они были более спокойными. Мун осмотрелся, увидел, что присутствовали Слейд, Фьюри, Джастис, Даркнес и Джерико. Заметил, что Бриз не было, и огорчился. Она привнесла бы долю юмора в эту мрачную обстановку. Он встал посередине кабинета вместо того, чтобы прислониться к стене. Рядом топтался Харли, будто прикрывая спину. Джастис подождал, пока дверь закроется, прежде чем заговорить со своего места за столом, обращаясь к Слейду.

— Триша занялась мозгоправом?

— Да. Она говорила с больницей, они отправят все бумаги в медцентр. Джой полностью поправится. Человек не был опытным стрелком, и пуля прошла навывлет через её плечо. Кости и артерия не задеты. Моя пара сейчас её осматривает, чтобы убедиться, что ничего не пропустили. Она в хороших руках.

Джастис поставил локти на стол и упёрся подбородком в кулаки, когда его взгляд обратился к Муну.

— Я даже не знаю, что сказать, кроме как — я рад, что все живы.

Даркнес зарычал.

— И всё? — Почти чёрные глаза уставились на Муна. — Как ты ушёл? Я полтора часа проверял записи камер на стенах и с обеих ворот. Ни на одной тебя не было.

— Спокойно, — произнёс Фьюри. — Мы к этому вернёмся.

— Если он смог выбраться, кто-то смог бы войти таким же образом, — запротестовал Даркнес. — К нам могут проникнуть в любой момент. Моя команда должна знать, как он это сделал.

— Я вышел через потайные ворота, которые мы недавно построили. Знал, что там камер ещё нет. — Мун сделал глубокий вдох. — Тру не виноват. Он новичок, и я выше по званию. Я сказал ему, что собираюсь патрулировать на своём мотоцикле, воспользовался своим авторитетом, я предположил, что он не станет задавать вопросов, если я солгу, заявив, что делаю так время от времени. — Он закрыл рот, ничего больше не добавив. Не собирался сдавать Тру за проявленное сочувствие.

— Ты солгал? — Из груди Джерико донёсся глубокий звук, достигший каждого в комнате. Не совсем рычание, скорее, тревожное ворчание. — Почему? Ты всё ещё страдал от действия препарата? Ты должен был сразу обратиться в медцентр, если не мог контролировать свои действия полностью. Ты подставил самцов, назначенных присматривать за тобой. Они даже не знали, что ты ушёл, пока ты не позвонил Буку.

— Это было не из-за препарата. — Мун удержал взгляд Джастиса. — Джой снова оставила меня. Она поступала так раньше, на четвёртом участке, и тогда мне пришлось просто смириться с её потерей. Мы очень мало знали о внешнем мире и о том, как искать людей, живущих там. Я не мог позволить ей сбежать от меня снова и не последовать за ней. Знаю, что должен был запросить сопровождение, но моя гордость мне не позволила. Я думал, успею вернуться прежде, чем кто-то обнаружит, что меня нет.

— Гордость? — В ярких зелёных глазах Джейдеда вспыхнул гнев, когда он прошипел слова. — Вот, что это было? В тебе проснулось желание отправиться на охоту, потому что женщина от тебя сбежала? — Он разочарованно взглянул на Джастиса. — Думаю, надо вернуть его в Медцентр. Он явно чувствует себя примитивным из-за препарата. Его слишком рано выпустили.

— Она моя, — заявил Мун, отказываясь позволить им спихнуть всю вину на побочный эффект препарата. — Я испытывал сильные чувства к Джой с самой первой встречи, и её возвращение заставило меня осознать, почему меня так к ней тянет. — Он пристально смотрел на Джастиса. — Она моя, Джастис, и когда ушла снова — это подтолкнуло меня на глупый поступок. — Он огляделся вокруг. — Я дразнил самцов, нашедших свою пару. Было забавно наблюдать, как им понемногу сносит крышу, но оказалось, это не так смешно, когда то же самое происходит с тобой. Унизительно так заикливаться на женщине, которая отвергла меня не один раз, а дважды. Я не хотел ничьей жалости, если попрошу мне помочь. Я собирался уговорить её вернуться обратно.

— Проклятье, — пробормотал Харли. — Извини.

Мун оглянулся.

— Не надо. Я тот, кто проявил слабость.

Джастис поднялся, привлекая его внимание. Мужчина нахмурился.

— Это называется полюбить. Это пугает сильнее, чем столкновение со своими глубочайшими страхами, и делает тебя уязвимым не только в физическом плане. — Он положил руку на сердце. — Это может показаться слабостью, но доказывает, что мы больше, чем номера, эксперименты, или что-то там ещё, для чего нас планировали использовать в Мерсил. Чувствовать такие сильные эмоции к кому-то требует храбрости и силы, когда нам с рождения было отказано в малейшем шансе, заботиться о ком-либо или о чём-либо. Я не говорю, что это легко и безболезненно. Наверное, это одно из самых сложных переживаний, которые я испытывал. Джесси — моя жизнь. Моё сердце бьётся для неё, и я готов признать перед всеми, что не захочу жить, если её потеряю.

Джастис посмотрел вокруг, прежде чем улыбнуться Муну.

— Те, у кого нет пары, не понимают, и на данный момент выглядят растерянными или испуганными. — Он усмехнулся.

— Я надеюсь, в один прекрасный день они поймут все взлёты и падения влюбленности. Это дар и проклятие, но испытать такое должен каждый. Это часть жизни, а мы — выжили.

Мун хотел произнести что-то, но от эмоций перехватило горло. Он хотел поблагодарить Джастиса за понимание того, что именно с ним происходит. Внезапно он перестал чувствовать себя ужасным примером для других Видов, в каком-то смысле ущербным.

— Всё было бы иначе, будь у нас родители, которые могли бы наставлять нас, когда мы влюбляемся, у нас не было примеров, на которые мы могли смотреть и учиться. — Джастис опустил руку. — В отношениях с Джесси я сначала наломал дров, пока пытался понять, что же, чёрт возьми, я делаю. Настолько не представлял, как справиться с безумной ревностью и чувством собственности, что мне вдруг стало интересно, не потерял ли я способность здраво мыслить. То, что она человек, только ещё больше сбивало с толку. Ты должен был поговорить хотя бы с одним из самцов, имеющих пару, когда осознал, как сильно любишь Джой, прежде чем поступать так опрометчиво и подвергать риску свою жизнь. Мы с радостью направили бы группу, отвезли тебя к ней, если бы ты попросил.

— Я сожалею.

Джастис кивнул.

— Я понимаю, Мун. Ты хороший самец. Трудно разобраться во всём, что произошло за последнее время, верно?

— Да.

— В конечном итоге, ты здоров и в безопасности, в Хоумлэнде, со своей женщиной. — Он взглянул на Джерико и Даркнеса. — Таким образом, нужно установить камеры на новых воротах и убедиться, чтобы тот, кто охраняет их, знал, что никто не выходит этим путём без приказа, исходящего от соответствующей службы. — Он обернулся к Фьюри. — Давай, завтра организуем собрание, отберём материал для чтения на тему того, чего ждать от влюбленности, и раздадим им. Нам нужно достучаться до наших людей, чтобы они имели представление о том, каково это, и разработаем эффективные способы того, как с этим справляться. Мы не хотим, чтобы самцы толпами выбирались за стены в поисках женщин.

— Я сожалею, — снова пробормотал Мун.

— Ты и должен, — снова прогрохотал Джерико. Он прищурился, глаза отсвечивали красным. — Не стоит недооценивать серьёзность случившегося, Джастис. Человек пострадал от рук Муна. У нас могут быть проблемы с внешним миром.

— Он стрелял в мою женщину, — прорычал Мун, чувствуя, как разгорается гнев. Понимание того, что поступил неправильно, сбежав из Хоумлэнда без разрешения, не означало, что он будет чувствовать хотя бы каплю раскаяния за то, что пустил Дугласу кровь.

Джейдед встал между ними.

— Не драться. Джерико не имел в виду, что человек этого не заслужил. Он только сказал, что этот факт привлечёт к нам внимание. Мы постоянно развиваемся и учимся на ошибках. Я согласен с Джастисом. Надо что-то с этим делать, потому что влюблённость — это явление, которое распространяется среди нашего народа. Я не волнуюсь насчёт реакции человеческого общества из-за того, что Вид побил одного из них, так как совершенно ясно, что мужчина был социально опасен. Им стоит сказать Муну спасибо.

— Явление? — Слейд ухмыльнулся. — Не могу дождаться, когда ты повстречаешь ту самую женщину, Джейдед. Я тебе напомню, какой термин ты использовал, когда начнёшь совершать неразумные поступки во имя любви.

— Хватит подкалывать, — приказал Фьюри, пытаясь казаться серьёзным, но приподнятые уголки губ его выдавали. Он обратился к Джерико. — Допросы заключённого из Фуллер насчёт испытания препарата в Мерсил нужно продолжить.

— Он не знает ничего относительно Муна, что мы могли бы использовать. Препарат новый, ничего подобного они не разрабатывали.

— Ты уверен? — Джастис помрачнел.

— Да.

— Проклятье. — Лидер Видов покачал головой. — Эти люди хорошо скрывают от нас свои связи с другими странами. Готов поспорить, тот, кто стрелял в Муна, уже вернулся обратно вместе с человеком, который нанял и оплатил наёмников, пытавшихся украсть Бьюти. Я скажу Джесси сделать несколько звонков её брату, обновить информацию. Он обещает, что виновные будут найдены. Верю, что он приближается к обнаружению того места, где они прячутся.

— Я хочу, чтобы они заплатили за всё, что сделали со мной, и за всех пострадавших во время нападения на Резервацию.

— Мы этого добьёмся. — Джастис раздражённо провёл рукой по волосам. — Кажется,

нам придётся набраться ещё немного терпения. Наши враги коварны, но мы никогда не сдадимся. На этом всё. Собрание закончено.

Мун колебался.

— Всё? Ты не собираешься запереть меня дома или отчитать?

Джастис сел на своё место.

— Ты этого хочешь?

— Нет. Я лучше вернусь в медцентр и поговорю с Джой.

— Как я и думал. Я знаю, что ты сожалеешь о проблемах, возникших из-за тебя, и что больше такого не повторится. Тебе надо выяснить, что она к тебе чувствует, но не позволяй своей гордости препятствовать тому, чтобы быть полностью откровенным с ней. Это мой главный совет. Она не увидит слабости в твоём признании, что ты нуждаешься в ней, как в своей паре. Приходи поговорить со мной или с другим самцом с парой, если понадобится совет, или почувствуешь, что делаешь что-то неправильное. — Его взгляд посуровел. — Это приказ.

— Я так и сделаю. Спасибо. — Мун вышел из кабинета, чувствуя благодарность за то, что большинство из них проявили такое понимание.

Харли держался рядом, пока они шли к припаркованному возле здания джипу. Он схватил Муна за плечо, прежде чем тот сел за руль, чтобы ехать в медцентр.

— Я хотел бы, чтобы ты рассказал мне о своём плане побега из Хоумлэнда.

— Ты попытался бы меня остановить, а я хотел её увидеть.

— Я бы поехал с тобой и прикрыл, если бы ты попал в беду. Ты в неё попал, а меня не было там, чтобы помочь. Это меня мучает. Ты позволял мне шутить вместо того, чтобы сказать, что творится у тебя внутри. Я не стал бы ещё и это дерьмо добавлять к тому, что есть.

Это было хорошее описание, подходящие к эмоциям Муна. Оказалось, трудно выдержать взгляд своего друга.

— Мне необходимо твоё уважение. Для меня важно всегда быть достойным его.

Харли внезапно сгрёб его в объятия.

— Ты всегда достоин. — Он сделал шаг назад. — Можешь реветь, как маленькая человеческая девочка, и я всё равно буду рядом, мужик. — Он усмехнулся. — Меня это будет чертовски раздражать, но мы ведь братья. Буду подавать тебе салфетки, плюшевого мишку куплю.

Мун засмеялся.

— Трей прав. Ты иногда такой придурок. Но я не хочу, чтобы ты менялся.

— Хорошо. — Харли стал серьёзным. — Так что будешь делать дальше? Есть план, как сделать Джой твоей парой? Я тут. Скажи, что надо, я сделаю. Мне пойти стащить наручники из службы безопасности, чтобы ты мог приковать её к себе? Она, конечно, не сможет опять уйти через ворота, волоча твоё тело за собой.

— Моё тело?

— Ага. Ну, в том случае, если она тебя вырубит, пытаясь сбежать. Она немного коварна, нет? Думаю, это человеческие штучки, но они довольно милые. Я понимаю, почему тебя к ней так тянет.

Мун повернулся и залез в джип.

— Ты прямо чудеса творишь с моей уверенностью в себе.

Харли запрыгнул на пассажирское сиденье.

— Хочешь мой совет? Секс. Много секса. Держи её слишком усталой, чтобы убегать.

Мун завёл двигатель.

— Ты не помогаешь.

— Помогаю. Я разрабатываю запасные планы, если разговор не сработает. Я вот не знаю, что сказать женщине, чтобы убедить её переехать в мой дом и остаться там. А ты?

Мун растерялся.

— Нет.

— Ты это выяснишь. Ты умный. И ещё она просила оперативников захватить кое-что из её вещей. Я слышал, как Трей передавал им список через гарнитуру в вертолёт. Та часть команды прибудет через несколько часов. А это значит, что она хочет остаться здесь на какое-то время. Так что эта часть битвы выиграна.

Мун совсем забыл об этом.

— Джон говорил, что её чемоданы очень тяжёлые. Надеюсь, это значит, что она взяла много одежды.

— Кто этих людей знает? Может, у неё там любимые гантели.

— Не думаю, что Джой поднимает тяжести. — Мун был хорошо знаком с её телом, и считал привлекательным то, что она не была мускулистой.

— Все любят тренировки.

— Люди — не все.

— Верно. Я этого не понимаю. — Харли повернулся к нему и нахмурился. — Кто такой Джон?

— Я тебе расскажу по пути в медцентр.

* * * * *

— Останется уродливый шрам, да? — Джой пришлось отвести взгляд, пока Триша меняла повязку. По крайней мере, крови немного, да и свежей не было.

— Нет. Они действительно проделали хорошую работу. Стежки первоклассные. Тебе нужно беречь её и не двигать рукой несколько дней. Держи рану сухой, когда принимаешь душ, прикрывай полиэтиленом. У меня есть кое-что, что ты сможешь для этого использовать. Будет трудно мыть голову одной рукой, но для выздоровления требуется время. Я дам тебе перевязь, как напоминание, и для того, чтобы ограничить движения. Тебе действительно надо лучше заботиться о себе. Ты потеряла много крови. Не столько, чтобы потребовалось переливание, но как раз, чтобы чувствовать слабость и неуверенно стоять на ногах ещё несколько дней. От обезболивающих ты будешь немного вялой, пока их действие не закончится. Тем более, ты недостаточно питалась, мало спала и вообще так сосредоточилась на Муне, что забыла о собственном здоровье. Твоё тело и так уже измотано, а сейчас ты ещё и ранена. Я приказываю тебе оставаться в постели и как можно чаще есть. Есть, потом спать, в таком порядке.

— Хорошо.

Доктор закончила и шагнула назад.

— Теперь, когда медицинский осмотр закончен, нам нужно обсудить ещё кое-что.

Джой стало любопытно.

— О чём ты хочешь поговорить?

Триша подтащила стул и села рядом с кроватью.

— Я хочу подготовить тебя к тому, что будет.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты связалась с Новыми Видами. Я не знаю всех особенностей ваших отношений с Муном, но то, что произошло в твоём доме, станет... — Джой остановила её на этом месте.

— Я ценю, что ты нашла время, чтобы объяснить мне его повышенный уровень агрессии, но я не боюсь Муна, никоим образом. Ты беспокоишься, что стану после того, как он напал на моего пациента? Это была самооборона. Я под впечатлением от того, что ему удалось удержаться от убийства. Это говорит о его выдержке.

— Мне такое даже в голову не пришло. Хотя я рада это слышать.

— Оу. — Джой почувствовала себя немного глупо. — Ладно. Прости.

— Ничего. Мун позвонил в 9-1-1, когда тебя подстрелили, и значит, это попадёт в новости, как только они узнают, что полиция и скорая среагировали на вызов. У этих ублюдков, похоже, сканеры к ушам приклеены, чтобы прослушивать все коммуникации в чрезвычайных ситуациях. Я хочу предупредить тебя насчёт их методов работы. — Она помолчала. — Я не буду приукрашивать, потому что знаю, чем ты занимаешься в жизни. Прямо сейчас репортёры наверняка переговорили со всеми твоими соседями, порылись в твоём мусоре и пытаются найти друзей и семью, кого угодно, из кого можно вытянуть что-нибудь для интервью.

Джой почувствовала, как внутри всё сжалось от страха.

— Ты уверена, что они всё это узнают?

— Это уже началось на некоторых интернет сайтах. Главные телевизионные студии вставят их истории в утренние программы, и, будь уверена, некоторые предприимчивые газетчики постараются напечатать это в утреннем тираже. У репортёров был адрес, где произошла стрельба, чтобы найти твоё имя. Мун заявил, что он Новый Вид, потому что диспетчер решил, что это шутка. Он сказал, в тебя стрелял человек, и она, естественно, решила, что он не совсем... — Триша замешкалась, подбирая слово.

— Она подумала, что он свихнулся, — вздохнула Джой. — Обычно люди не описывают кого-то другого, указывая, что это был "человек".

— Именно. Мне прислали копию звонка из 9-1-1, и я её прослушала. У меня сложилось впечатление, что диспетчер подумала, что имеет дело с кем-то, кто верит в НЛО.

До Джой дошло, о каких последствиях говорила Триша, и на секунду запаниковала. То, что случилось в её доме, станет главной новостью. "Дыши". Сотня мыслей в одно мгновение возникла в голове. Она отбросила их подальше, сосредоточившись на самой главной.

— Ты можешь, пожалуйста, дать мне телефон? Я предпочитаю, чтобы мои родители слышали о Муне и о том, что меня подстрелили от меня, а не от незнакомца, постучавшегося в их дверь, или когда увидят это по телевизору во время завтрака. Мне нужно им позвонить.

— Они не знают, что ты работала с Новыми Видами и встречалась с одним из них?

— Нет.

Триша встала.

— Я дам тебе одноразовый сотовый, мы их держим под рукой в приёмном отделении. Тебе нужно оставаться в постели, а в этой палате нет стационарного телефона.

— Зачем они вообще? — Джой была рада на что-нибудь отвлечься.

Триша одарила её улыбкой.

— Скажем так, Виды играют и работают жёстко. Они приходят сюда, когда получают

повреждения. Их личные телефоны не всегда переживают то, что происходит, так что мы держим партию запасных, пока не выдадут замену. Так Виды поддерживают контакт со службой безопасности на случай, если понадобятся где-нибудь.

Джой осталась одна, составляя в уме список тех, кому надо позвонить после родителей. Мег. Возможность связаться со всеми остальными членами семьи Джой могла оставить для своей матери. Женщина любила посплетничать и служила источником информации для всех, с кем поддерживала связь.

Триша вернулась.

— Вот, держи. Я оставлю тебя, посмотрю, смогу ли поторопить их, чтобы тебе принесли перекусить. Когда съешь что-нибудь, тошнота из-за принятых лекарств не будет так ощущаться.

— Спасибо, — Джой взяла телефон. — Где Мун?

— Он на собрании.

— У него будут проблемы из-за того, что случилось в моём доме? У него не было другого выбора, кроме как обезвредить моего пациента.

— Уверена, он в порядке. Это доказывает мою точку зрения. Он взрослый мужчина, который в состоянии позаботиться о себе. Прямо сейчас тебе нужно сосредоточиться на себе самой. — Она ушла прежде, чем Джой смогла задать больше вопросов. Она набрала номер, поёжившись от того, что звонок будет таким поздним. Её мать ответила после третьего гудка.

— Привет, мам. Я в порядке. Прости, что разбудила, но есть кое-что важное, что мне надо тебе сказать. Это не может ждать.

— Кто там? Что им надо? — Голос отца спросонья звучал раздражённо на заднем плане.

— Что случилось? — Голос мамы стал пронзительным. — Что значит ты в порядке? Почему это должно быть не так?

Джой глубоко вдохнула.

— У пациента случился нервный срыв. Я была ранена, но уже всё хорошо.

— О, мой Бог, Джойс. Я знала, это случится. Он ударил тебя? Пырнул ножом?

Джой прикусила губу. Она не пыталась опровергнуть сказанное, потому что они всё равно услышат детали в новостях.

— Что с нашей девочкой? С ней всё хорошо?

Голос отца зазвучал гораздо ближе, будто он оказался у самого динамика. Джой почти видела их, прижавшихся друг к другу посередине их кровати, с трубкой телефона между ними. Им в голову не придёт нажать кнопку громкой связи. Они никогда ею не пользовались, несмотря на то, что она нашла время и купила им новейшую систему на рождество.

— Я в порядке. Потребовалось всего несколько стежков, ладно? Это прозвучит гораздо хуже, чем было на самом деле.

— Что один из этих мудаков с тобой сделал? — Её отец уже был на взводе. — Я говорил тебе — становись поваром. Готовка намного безопаснее. Я предупреждал, как опасно работать с сумасшедшими людьми.

"О Господи, только не опять. Он постоянно думает, что я имею дело с серийными убийцами". Она вздохнула.

— Хватит, — приказала её мама. — Что произошло?

— Я в порядке, — повторила Джой, понимая, какая реакция у них будет, когда расскажет остальные детали. Она была единственным ребёнком, и они очень её опекали.

— Меня оцарапало пулей. — Это звучало лучше, чем заявление, что её подстрелили. Тишина. Она поморщилась. — Всего лишь царапина. — Ещё одна ложь, но она переживёт.

— В какой ты больнице? Дорогая, одевайся.

— Пап? Я не в больнице. — Технически, медицинский центр Хоумлэнда не был одной из них, по крайней мере, она была не в курсе. — Мне не нужно, чтобы вы вскакивали с постели и мчались ко мне. Я хотела сказать вам, что со мной всё хорошо, прежде чем вы увидите это в новостях.

— В новостях?

Джой отдёрнула телефон подальше от уха.

— Мам, не кричи. Есть ещё одна вещь, которую мне надо сказать. Я с недавних пор встречаюсь кое с кем, вы об этом не знаете. Наши отношения — это вроде как нечто новое, так что я хотела выяснить, куда это приведёт, прежде чем представить его вам.

Джой ненавидела чувствовать себя снова пятнадцатилетней, но так оно и было. Её работа состояла в том, чтобы давать одним людям советы, как относиться к другим, но собственные родители умели свести на нет все её навыки.

— Нечто новое?

"Папа ухватил главное, не так ли?"

— Ну, мы только недавно начали проводить время вместе. — Джой подстраховывалась. — Он был со мной, когда меня подстрелили. — Она тщательно подбирала слова.

— Его зовут Мун, и он спас мне жизнь. — Она была совершенно уверена в том, что Дуглас стрелял бы в них дальше, если бы не оказался без сознания и истекающим кровью на ковре в её гостиной после того, что Мун с ним сделал.

— Мун? Что за имя такое? Его родители хиппи? — Судя по голосу, отец не был счастлив.

— Скажи мне, что он не какой-нибудь актёр или рок-звезда, — умоляла мать. — Они всегда выбирают странные псевдонимы, и я читала об их постоянных разводах. Твой отец и я хотим, чтобы у тебя сложились такие же отношения, как и у нас.

Джой закусила губу, приглушая стон. Кажется, они забыли, что в неё стреляли, но это не обязательно к лучшему. Она их слишком хорошо знала.

— Брак — это серьёзные обязательства, так что убедись, что парень относится к тебе, как должно, — заявил отец. — У него хорошая работа? Его родители до сих пор женаты?

— Он не просил меня выйти за него. Почему ты вообще об этом заговорил? — Джой продолжала говорить спокойным тоном. — Я позвонила, чтобы сказать, что я была ранена, но уже в порядке. И хотела рассказать о Муне. Он...

— У тебя были интимные отношения с ним? — Её мать шептала слова. — Ты была осторожна? Ты пользовалась презервативами и заставила его сдать анализы на все эти заболевания, которые вы, молодые, подхватываете в наши дни?

"О, Боже мой". Джой хотелось побиться головой об ограждения кровати.

— Я не беременна, если это будет твой следующий вопрос. Я ответственный человек, и моя сексуальная жизнь — не предмет для обсуждения. Ты позволишь мне сказать?

Пожалуйста?

Их молчание означало, что они так и сделали.

— Спасибо. Он спас мне жизнь, — повторила она, надеясь, что родители сосредоточатся на этом. — Он, правда, милый. — Джой пошла в наступление. — Я думаю, он тебе понравится, если мы увидимся, и ты встретишься с ним. — Она сделала паузу. — Он Новый Вид.

Её отец ответил первым, голос звучал изумлённо.

— Что?

— Мун — Новый Вид, — пояснила Джой. — Он очень милый и совсем не страшный. — Она попыталась представить, какие вопросы могут у них возникнуть, прежде чем снова заговорить. — Мы встречаемся, и я надеюсь, вы хорошо к этому отнесётесь, потому что у меня с ним всё серьёзно. Я понимаю, что вы немного знаете о них, но я — знаю. Они на самом деле хорошие люди. Я люблю его.

Мать удивила Джой.

— Мне они нравятся. Он привлекательный?

— Очень. По крайней мере, я так считаю.

— Какой он? — Отец, кажется, не был расстроен.

— У него эти кошачьи глаза? — голос матери звучал взволнованно. — Такие красивые.

— Он из собачьих, — заявила Джой. — Так что нет, не такие. — Они восприняли всё лучше, чем ожидалось, и она была им благодарна за это.

— Собаки очень верные. Это на самом деле хорошо.

— Папа! — Джой ошарашило то, что он сказал.

— Я не имел в виду ничего такого, милая. Это комплимент.

— Я поняла. Только, пожалуйста, не вздумай сказать это, если вы встретитесь, — взмолилась она.

— Мы хотим познакомиться с ним. Разве не чудесно? — Её мама засмеялась. — Наша детка встречается с Новым Видом.

— Не могу дождаться, чтобы рассказать ребятам из моей команды по боулингу. Мне надоело слушать, что сын Боба встречается с какой-то писательницей. Это лучше.

Джой застонала.

— Да ладно, пап. Серьёзно? Ты собираешься использовать Муна, чтобы произвести впечатление на своих дружков по боулингу?

Знакомое низкое рычание донеслось откуда-то из коридора медцентра.

— Я сказал — нет! Уйди с дороги!

Джой едва не выронила телефон от раздавшегося следом треска. Мун был рядом, и он был в ярости. Потом она вспомнила о родителях.

— Давайте я вам перезвоню. Люблю вас обоих. — Она повесила трубку, прежде чем они смогли запротестовать, откинула покрывало, освободив ноги, чтобы свесить их с края кровати.

— Ты не будешь игнорировать меня, Мун. — Она узнала голос, и он звучал также гневно, за вычетом рычания. — Я приказываю тебе пройти в мой кабинет.

— Нет. Не перекрывай коридор, или следующей вещью, которую я отшвырну, будешь ты.

— Единственным местом, куда ты отправишься, будет мой кабинет. Я вызову офицеров. Ты можешь пойти сам, или они отведут тебя туда.

— Не сейчас. — Мун был на взводе. — Не хочу навредить тебе, но я это сделаю. Прочь с дороги.

— Помогите! — закричал мужчина. — Мне нужна помощь!

— Что происходит? — Это был голос Триши.

— Я иду увидеться с Джой, — заявил Мун.

— Он никуда не идёт кроме моего кабинета. — Сейчас тон этого типа стал плаксивым. — Медбрат? Принесите успокоительное. У нас нервный срыв.

Джой сползла с кровати, босыми ногами коснувшись холодной плитки. Её накрыло волной головокружения, напомнив, что она так и не поела, но ей необходимо было добраться до Муна. Джой, опираясь на кровать и стены, чтобы удержаться на ногах, дошла до двери. Она остановилась в проёме, глядя дальше по коридору. Среднего роста мужчина встал посередине футок в десяти, спиной к ней. Он раскинул обе руки, так что кончики пальцев почти касались стен, чтобы не дать Муну пройти мимо. Между ними на боку лежала опрокинутая каталка, которая, видимо, и была источником того звука. Мун пристально смотрел на мужчину, сжав кулаки. Он поджал губы, от него доносилось низкое рычание. Триша стояла рядом и выглядела не менее злой, только зубы не показывала.

— Что ты здесь делаешь, Крегор? Тебя никто не вызывал. Ты не на дежурстве. — Триша не скрывала своего гнева.

— Я получил звонок о том, что случилось. Он сбежал из Хоумлэнда, напал на кого-то, его пришлось силой возвращать обратно.

Триша нахмурилась.

— Всё происходило совсем не так. Тебе звонил кто-то из Хоумлэнда? Кто? Я хочу знать имя.

— Мой друг прочёл об этом в интернете, и он знает, что я работаю с Новыми Видами. Он меня предупредил. Здесь никто не удосужился сообщить мне. Я собираюсь поговорить с руководством насчёт этого, и с Джастисом тоже. Уверен, президент будет очень обеспокоен, когда услышит, что у вас есть Виды, которые сбегают и устраивают бесчинства в крупном городе, а вы это покрываете. Это мой пациент, и он нуждается в лечении. Я устал от того, что мне постоянно мешают делать мою работу.

— У тебя неверная информация. — Триша попыталась разрядить ситуацию, используя профессиональный тон. — С Муном всё в порядке. Он...

— Это не твоя забота. У тебя нет соответствующей квалификации, чтобы говорить мне о состоянии моего пациента. Это вне твоей специализации, больничный доктор. Я отправлю его к тебе, если он сломает ногу и порежется, но прямо сейчас ты переходишь черту.

Пол вбежал из приёмного отделения и выглядел так, будто только что проснулся.

— Что случилось?

— Мне нужно успокоительное и ограничители, — потребовал Крегор. — Вызови больше офицеров на случай, если он начнёт драку. У моего пациента срыв.

Джой сдержалась и не бросилась вперёд, несмотря на своё желание. Было трудно оставаться на ногах, когда колени подкашивались, но она не собиралась возвращаться в кровать.

Ей надо оценить ситуацию, прежде чем продолжать. Притворяться эмоционально отстранённой, когда какой-то козёл стоял посреди коридора и угрожал мужчине, которого она любила, оказалось очень сложно. Она знала, что доктор Крегор работал психиатром в Хоумлэнде, но он точно идиот, если и в самом деле верит, что Мун мог совершить всё то, в чём он его обвинял.

— Уйди с дороги, — прорычал Мун, его взгляд опустился на Джой.

Триша схватила его за руку.

— Он того не стоит, Мун. Я понимаю. Поверь. Он конечно мудака, но ты, правда, хочешь заставить меня лечить его потом?

— Я сказал принести мне успокоительное и вызвать санитаров, помочь связать моего пациента, медбрат. Делай свою работу. — Выпалил Крегор.

Пол помотал головой и отступил на несколько шагов.

— Я не выполняю ваши приказы.

— Ты уволен.

Триша отпустила Муна.

— Ты не можешь увольнять мой медперсонал. Ты переходишь все границы, Крегор. Ты совершил большую ошибку, поверив в то дерьмо, которое тебе сказали. Твой друг сообщил о какой-то там истории в интернете? Ты серьёзно? Мун не сбегал и конечно не нападал ни на каких людей. Если ты проявишь благоразумие и выс...

— Я звоню своему начальству, — Он полез в карман и достал сотовый. — Ваши люди покрывают угрозу обществу. Мне дали все полномочия и отправили сюда присматривать за тем, что здесь происходит. Я созову пресс-конференцию, если это заставит вас позволить мне излечить эти несчастные души. Позволять им свободно разгуливать в обществе недопустимо. Он мог убить кого-то, а вы пытаетесь это скрыть.

С Джой было достаточно. Она, придерживаясь за стену, приблизилась к сукиному сыну. Он нажимал на кнопки, когда она дотянулась и вырвала у него телефон. Крегор вздрогнул и развернулся, уставившись на неё. Она сбросила звонок и бросила сотовый в сторону Муна, подумав, что даже не важно, поймает он его или позволит упасть на пол.

— Какого чёрта ты делаешь?

— Здравствуйте, доктор Крегор. Мы встречались возле ворот, помните? Я предполагаю, сейчас вы знаете, что я работаю в той же области медицины, что и вы. — Джой вздёрнула подбородок и одарила его ледяным взглядом. Она не протянула руку для рукопожатия. — Вы закроете рот и будете вести себя, как разумный, дееспособный, взрослый человек, иначе я попрошу медбрата принести успокоительное для вас.

— Да как ты смеешь!

Она склонилась поближе.

— Как вы смеете! — Гнев вспыхнул, и ей с трудом удалось сохранить самообладание. — Я оценила ситуацию. Вы признали, что пришли сюда с предвзятым мнением, сложившимся из-за информации, полученной от непроверенного источника. Готовый действовать, при этом, даже не удосужившись выполнить свою работу, спокойно поговорить с пациентом, определить его состояние, выработать лучший курс лечения, чтобы ему помочь.

Ей пришлось прислониться бедром к стене, чтобы остаться стоять. Джой всё ещё потряхивало, как от всплеска адреналина, так и от лекарств, которые ей дали раньше.

— Тот факт, что вы используете свой авторитет, чтобы запугать кого-то, угрожаете использованием лекарств и ограничителей, только подтверждает мою оценку. Вы возбуждены, устроили сцену и пытаетесь спровоцировать других на совершение насильственных действий.

— Да ты знаешь, кто я? — Он выпятил грудь, глаза сверкали от возмущения.

Джой плохо себя чувствовала и устала от него.

— Я могу сказать, кто вы. Профессионально несостоятельный сотрудник. Я буду более

чем счастлива, поговорить с вашим начальством и рассказать об этом. — Она ткнула пальцем в потолок. — Вы забыли о камерах. Уверена, служба безопасности Хоумлэнда с удовольствием отправит вашему начальнику копию записи того, как вы врываетесь сюда и объявляете кого-то психически больным без каких-либо оснований для диагноза. Мы оба понимаем, насколько серьёзны последствия злоупотребления служебным положением и властью. Я также уверена, они будут счастливы, передать кадры любым представителям прессы, о которых вы говорили. Вы нарушили контракт ОНВ, который, уверена, подписывали. Подумайте, что будет с вами, как со специалистом. — Джой понизила голос. — И вы будете выглядеть, как полный и абсолютный придурок.

Крегор вскинул голову и уставился на камеры. Очевидно, в гневе он совсем забыл о них.

Камеры были установлены по всему зданию, легко заметные. Каждого, кто приезжал в Хоумлэнд, предупреждали о мерах безопасности. Крегор слегка побледнел, когда снова взглянул на Джой.

— Ты, сука, — прошептал он, наверное, надеясь, что на аудиозаписи не будет слышно его слов. — Ты что, чёрт возьми, о себе вообразила, чтобы запугивать меня? Я уничтожу твою карьеру, прежде чем у тебя появится малейший шанс опорочить мою репутацию.

Внезапно Мун бросился вперёд. Он не сбил Крегора, врезался грудью в его руку, отпихнув от Джой.

— Она — моя пара. Никогда снова не говори с ней в таком тоне, — прорычал он.

Джой обняла его, рукой держась за талию. Он сразу же обхватил её, крепче прижимая к себе.

Она не хотела, чтобы он физически расправился с придурком. Учitando, что уже произошло этой ночью, насилия и так было больше, чем достаточно. Понадобилась секунда, чтобы осознать, что Мун сказал Крегору. Его пара? Она подняла голову, изумлённо уставившись на него в полном недоумении. Он снова зарычал, ноздри расширились, и его острые клыки стали ясно видны, пока он пристально рассматривал мужчину с явно враждебными намерениями. Мун ясно произнёс, что она его пара. Новые Виды не использовали это слово, если только не...

Её рука скользнула вверх, ощущая крепкие кубики пресса через его рубашку.

Она ухватила за материал возле его рёбер, когда почувствовала, как волна головокружения накрывает её, на это раз не уверенная — то ли это от потери крови, то ли от лекарств.

Её сердце забило быстрее, и вместе с тем пришло ощущение острой необходимости всё выяснить.

— Мун? — Он не опустил взгляд, всё ещё запугивая Крегора. Должно быть, это работало, потому что болтун не проронил ни слова. — Мун? — Она добавила немного твёрдости в голос.

Он зарычал, но взглянул ей в лицо.

— Я не буду его убивать. Остановлюсь на нескольких сломанных костях. Никто не смеет обзывать или угрожать тебе. — Он уставился на свою цель.

— Мун?

Ей действительно надо было знать, имел ли он в виду именно то, что сказал. "Это была оговорка? Может, он сказал это только, чтобы до усрачки напугать Крегора. Что, если он подразумевал это? Я должна знать. Он тоже любит меня?"

Любой понимающий человек знал, что, защищая свою пару, Виды пойдут на любые

крайности. Она следила за их успехами, как могла, через выпуски новостей. Конечно, многое из этого было домыслами со стороны репортёров, но она много раз видела эти кадры. Ей никогда не забыть, как был ранен Фьюри, когда на него и его пару напали во время пресс-конференции. Он прикрыл её собственным телом и продолжал бежать, несмотря на ранения, чтобы доставить её в безопасное место за воротами ОНВ. Тайгер прыгнул на горящий автофургон за своей парой, готовый пройти сквозь пламя, чтобы спасти её. Во всём мире никто не сомневался, что Виды пойдут в ад и обратно ради женщины, которую выбрали в пару.

— Пожалуйста, не обращай на него внимание. Посмотри на меня, Мун.

Он не выглядел счастливым, когда сделал это и встретился с ней взглядом.

— Пара? — Она надеялась, он не стал бы называть её так, не будь это правдой.

Его лицо застыло, глаза распахнулись, и он немного покраснел. По крайней мере, это не мгновенный отказ.

Джой вдохнула поглубже.

— Я твоя пара? — "Ответь же мне, чёрт возьми. Пожалуйста".

— Ты — моя. — Страх в его глазах был очевиден, и это разрывало ей сердце. — И я — твой, или ты собираешься снова отвергнуть меня?

Она забыла о камерах и людях вокруг, потому что никто и ничто не имело значения, кроме Муна.

Она продаст квартиру, уволится, сделает всё что угодно, чтобы быть с ним.

— Ты — мой. И я никогда не оставлю тебя снова. Клянусь. — Слёзы наворачивались на глаза, но она сморгнула их. — Я люблю тебя.

Все эмоции на его лице сменились выражением чистого восторга.

— Я никогда не позволю тебе уйти.

— Тебе и не нужно будет. — Ещё один приступ головокружения, и её ноги всё-таки подкосились.

— Джой! — Мун подхватил её на руки. — Триша?

— Она ещё очень слаба и ей нужно поесть. Отнеси её в кровать, — приказала врач. — Пол? Проводи Крегора отсюда.

— Мы этим займёмся. — В коридоре появился Харли. — Он покинет Хоумлэнд, и я лично уничтожу его пропуск. Нас вызвала служба охраны. Они сказали, что мы нужны здесь, и сказали почему.

Джой смотрела через плечо Муна, пока он нёс её обратно в палату в колыбели своих рук.

Харли и два других Вида окружили испуганного Крегора, пристально на него глядя, и ей стало его почти жалко.

Триша шла следом, её улыбка выглядела слегка натянутой.

— С тобой всё будет хорошо. Когда я говорила оставаться в покое, я имела в виду не вставать с постели в ближайшие несколько дней.

— Извини. — Джой облизнула губы, её разум работал, пока она обнимала Муна за шею. — Думаешь, ОНВ заменит Крегора? Внезапно мне понадобилась работа в Хоумлэнде.

Мун осторожно уложил её на кровать, и, обхватив ладонями лицо Джой, наклонился к ней.

— У тебя есть работа. Ты моя пара.

— Не могу дождаться, чтобы начать. Хотя ты работаешь, и я хотела бы делать что-то

полезное. Я знаю Видов гораздо лучше, чем этот мудака когда-нибудь будет.

Джой внимательно наблюдала за Муном, все еще приходя в себя после того, как он сказал, что она — его пара. Он сидел на краю кровати, держа ее за руку.

Им нужно было решить множество вопросов. Отношения были сложными, но он любил ее. Начало положено.

— Тебе не следовало вставать с постели.

— Я рада, что сделала это, — она не была уверена, с чего лучше начать, поэтому спросила про то, что волновало ее больше всего.

— Сможешь ли ты простить меня за то, что я бросила тебя на четвертом участке? Это единственное, о чем я сожалею в своей жизни.

— Джой...

— Пожалуйста, позволь мне закончить.

Он кивнул.

— Я действительно не видела способа остаться. Я думала, что секс причинит тебе больше вреда, чем пользы. Ты бы знал, сколько раз я просыпалась ночью, желая, чтобы у меня хватило смелости навестить тебя в Хоумлэнде после его открытия. Я слишком боялась того, что ты откажешься видеть меня или, что еще хуже, удивишься, зачем я вообще приехала. Я полюбила тебя, но не была уверена, что ты испытываешь ко мне то же самое.

Он нахмурился.

— Ты знала, что я был, одержим тобой.

— Секс — это не всегда любовь. Ты хотел меня, но недавно ты пережил значительные изменения в жизни. Я знала, что, вероятно, была всего лишь отвлечением, способным удержать тебя от осознания того, что после освобождения из Мерсил у тебя появились совершенно новые проблемы. Я провела много ночей, спрашивая себя, не забыл ли ты обо мне, как только тебя вернули из пустыни.

Большим пальцем он поглаживал тыльную сторону её ладони, крепко сжав остальные на её руке.

— Ты всегда была в моих мыслях. Как ты могла не быть? Я пришёл в ярость от того, что ты оставила меня. Я искал тебя в интернете, когда уязвлённая гордость мне это позволила.

Джой вспомнила разговор с Флеймом в джипе, он рассказывал ей об этом.

— Я бы хотела, чтобы ты связался со мной.

Он пожал плечами.

— Не думал, что ты ответишь на мой звонок. Ты уже отказала мне.

— Мне так жаль, что ты понял это таким образом.

— Сейчас я это понимаю, но тогда было очень больно.

Он наклонился достаточно близко для того, чтобы она подумала, что Мун может ее поцеловать, но его губы так и не коснулись ее.

— Единственное, что важно для меня сейчас — ты здесь, со мной, и ты остаёшься, Джой. Оставим прошлое позади. Меня больше волнует наше будущее.

Она тихонько выдохнула.

— Мне было так одиноко и плохо без тебя.

— Мне тоже. Но больше нет, сладкая. Ты моя пара. Мы проведём всю оставшуюся жизнь вместе. Я буду держать тебя в объятиях каждую ночь, и просыпаться с тобой в моих руках, каждое утро.

— Это будет не так легко, — предупредила она. — Мы жили воспоминаниями, и сейчас между нами столько прошедшего времени. Нам многое нужно будет узнать друг о друге. Мы изменились. — Он больше, чем она. — Ты занимаешься спортом.

Он приподнял брови.

— Харли показал мне видео. — Она почувствовала вспышку ревности, но подавила её. Совершенно неразумно думать обо всех тех женщинах, с которыми он мог быть близок. — Ты теперь гораздо общительнее.

— Это Харли виноват, — улыбнулся он. — Он всё время доставал меня и не позволял хандрить. Он вызывал меня на состязание в играх, и я обнаружил, что радуюсь этому.

— Он мне нравится.

Из его горла донеслось приглушенное рычание.

— В каком плане он тебе нравится?

Он ревновал.

— Думаю, он прекрасный друг, который очень сильно тебя любит.

Она коснулась его волос, играясь с прядями.

— Ты знаешь, что ты единственный мужчина, которого я хочу. Понимаю, что такое пара, и какая это ответственность. Ты всё это для меня. Нет никого сексуальнее, чем ты. Он абсолютно не привлекает меня в этом смысле, ладно? Все остальные меркнут по сравнению с тобой.

Он расслабился.

— Прости.

— Знаю, ты ничего не можешь с этим поделать. Это одна из тех вещей, что я люблю в тебе. Я не жду и не хочу, чтобы ты подавлял в себе того, кто ты есть. Быть собой на все сто процентов. Договорились?

— Порой со мной будет нелегко жить. Самцы безумны.

Выражение его лица было почти комичным.

— Серьезно? Скажи, почему ты так думаешь?

— Они постоянно испытывают сексуальный голод по своим парам. Самцы готовы пустить кровь другим самцам, даже за один взгляд в сторону своих женщин. Им постоянно нужно ощущать на себе их запах, и они не могут терпеть, когда он исчезает. Большинство самцов в парах используют хотя бы один перерыв в работе, чтобы навестить свою женщину, обнять и потереться об неё. — Он громко вздохнул. — Я знаю, что буду так делать. Я уже пристрастился к тому, как хорошо ты пахнешь.

Джой с трудом удержалась от смеха. Он растопил её сердце.

— Много секса и прикосновений — для меня это звучит совсем не плохо.

— Это правда. — Он оживился, опустил взгляд вниз, на её больничный халат. — Это не привлекательно. Я сниму его с тебя.

Она вцепилась в его руку.

— Не здесь. Я бы подождала, пока мы не останемся одни, так, чтобы никто к нам не вламывался. Здесь никакой уединённости.

Он пришёл в движение так быстро, как могли только Виды, прихватив одеяло, подхватил её на руки.

— Я забираю тебя домой.

— К тебе домой? — здоровой рукой она обвила его шею.

— К нам. Ты моя пара, сладкая, — в голосе прозвучала сексуальная хрипотца. — Теперь ты живешь со мной и делишь со мной постель.

У неё в животе запорхали бабочки, она не могла дождаться, когда увидит его дом. Наш, — поправилась она. Он нёс её по коридору к приёмному отделению. Пол играл в какую-то игру на одном из компьютеров. За другим столом Триша листала папку. Харли влез на стойку, усевшись на краю.

Три пары глаз уставились на них.

— Я забираю свою пару домой. Я буду держать её в постели, Триша.

Доктор вздохнула, опуская папку.

— Она перенесла умеренную потерю крови, но я знаю, что лучше даже не пытаться отговорить тебя от секса в течение нескольких дней. И я знаю, что ты отлично о ней позаботишься. Смотри, чтобы она много спала, ела и пила много жидкости, когда ты не занимаешь её другим способом. И сначала покорми её. Она так и не поела, и, кажется, силы ей понадобятся. Сильной боли не должно быть, скорее повышенная чувствительность, но я пришлю мягко действующее обезболивающее, просто на всякий случай. — Она подняла трубку телефона. — Позвоню Слейду, скажу ему, что ты хочешь бумаги на оформление пары прямо сейчас.

— Это может подождать пару дней. Не хочу, чтобы кто-либо нам досаждал.

Харли спрыгнул вниз.

— Даже я? Мы братья, а ты запрещаешь мне приходить в свой дом?

Мун нахмурился.

— Я шучу, — ухмыльнулся Харли. — Связывайся со своей парой. Я проверю, чтобы все твои смены были закрыты, так что не беспокойся ни о чём. Я даже буду делать вам обоим ужин и доставлять его часов в шесть каждый вечер, так что можете не готовить. Буду оставлять на крыльце.

— Спасибо.

— Считай это подарком по случаю объявления пары, — Харли подмигнул Джой. — Будь с ним ласкова.

— Буду. Обещаю.

Харли подошёл ближе к двойным дверям, сенсор сработал, и они разошлись. Мун отнёс Джой к джипу, усадил внутрь и заботливо расправил одеяло на ногах. Он даже её пристегнул.

— Я могу это сделать.

— У тебя есть пара. Мне нравится помогать тебе. Ты моя, и я буду о тебе заботиться.

Джой оценила все привилегии своего положения.

— Я обдумываю несколько вещей, которые хотела бы сделать для тебя.

Он обошёл джип, улыбаясь.

— Хорошие вещи?

— Да. Только тебе придётся раздеться. С этим какие-то проблемы?

Он рассмеялся.

— Нет. Держись, сладкая. Не могу дождаться, когда привезу тебя домой.

Хотя поехал он медленно, как будто очень боялся столкнуться с кем-то, пока вёз её.

— Джой?

— Да?

— Что насчёт твоей работы? Твоего дома? Тебе обидно оставлять всё это ради меня? — Его тон был напряжённым. — Я боюсь даже спрашивать о семье. Если им не понравится, что ты живёшь здесь, со мной?

— Надеюсь, я получу работу Крегора. Меня передёргивает, когда думаю, что каждый Новый Вид имел дело с ним. В больнице мне быстро найдут замену. У меня есть ещё несколько дней отпуска, так что завтра я позвоню им и уволюсь. Это не полный срок, за который мне надо было предупредить об этом, но они успеют найти замену, прежде чем наступит день, когда я должна была вернуться. Блестящих рекомендаций от босса не получу, но и ладно. Квартира мне нравилась, но я не любила её по-настоящему. Недорогое жильё рядом с домом. Уверена, её продадут в приемлемые сроки после того, как я найму людей, чтобы вывезти вещи и заменить дверь и ковёр.

— Ты очень спокойно относишься к такому количеству перемен в твоей жизни. — Он потянулся между сиденьями и сжал её руку, другой удерживая руль.

— Мне жаль, что я не могу уехать с тобой. Не справедливо, что только ты должна от всего отказываться. Я бы сделал это для тебя.

Джой тронула его забота.

— Я с тобой. Для меня это всё, что имеет значение. Я полностью сосредоточилась на карьере с тех пор, как мы расстались, но, поверь мне, нет ничего важнее, чем ты. Я обменяю всё это на то, чтобы снова быть с тобой, не задумываясь.

Он подъехал к одному из домов на тихой улице и заглушил двигатель. Мун не торопился выходить из машины, вместо этого повернулся к Джой.

— А твоя семья и люди, которые тебе дороги? Как они относятся к Видам? Они верят, что я опасен или что я буду жесток с тобой?

Было тяжело видеть, как омрачилось его лицо.

— Мои родители тебя полюбят. Меня больше волнует, что ты о них подумаешь.

— Почему?

Она вздохнула.

— Я их люблю, но они немного странные, Мун. Они могут ляпнуть, не подумав, и это смущает. Они никогда не имеют в виду что-то оскорбительное, но иногда так и получается. Они меня с ума сводят.

Он фыркнул.

— Что смешного?

— Ты же мозгоправ.

Она пожала плечами и улыбнулась. Мун выпустил её руку и, выбравшись, подошёл к машине со стороны пассажирского сиденья.

— Я не буду рычать на них, верно? И даже буду прятать зубы. — Он поднял её. — Сможешь повернуть дверную ручку, как дойдём? Там не заперто. Мы здесь не беспокоимся насчёт грабежей.

— Харли рассказал мне, насколько безопаснее жить в Хоумлэнде. Только мне нужно прямо предупредить тебя насчёт родителей. Ты не сможешь спрятать зубы. Мама захочет их увидеть. И папа, наверное, тоже. Не стоит терпеть из-за меня, если они начнут задавать странные вопросы вроде "Не возникает ли у тебя желания гоняться за машинами или грызть косточки", ладно? Они безвредны, но я прекрасно вижу, что они делают. Иногда мне интересно, не выбрала ли я профессию только чтобы деньги сэкономить. Я и моя лучшая

подруга Мег решили стать психологами в старшей школе. Мы никогда не берём друг с друга оплату за сеанс, когда болтаем.

Он засмеялся, слегка встряхнув её на руках.

— Уверен, они мне понравятся. Они сделали тебя для меня. — Он остановился. — Открой дверь, и добро пожаловать в твой новый дом. Здесь я собираюсь сделать тебя очень счастливой.

Она в этом не сомневалась.

— Это улица с двухсторонним движением, Мун. Я готова полностью сосредоточиться на этой работе. И я больше не хочу проживать свою жизнь без тебя.

* * * * *

Мун пинком закрыл за собой дверь и огляделся вокруг, благодарный Харли за то, что тот удержал его и не позволил наделать дыр в стенах, когда стало известно, что Джой уехала из Хоумлэнда.

Чистота и порядок. Он много работал, но это изменится. Теперь он будет проводить время со своей парой. Мун смотрел на свой дом совсем другими глазами.

— Потом ты можешь выбрать другой цвет для стен и новую мебель, по твоему вкусу. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Джой посмотрела вверх, на него.

— Всё, что меня волнует — это кровать. Где она?

Она определённо его тип женщины. Мун обдумал это. "Нет, она — моя женщина. Моя пара". Тёплое чувство переполняло его. Все заботы отошли на задний план, осталось лишь возбуждение и предвкушение того момента, когда он окончательно заявит свои права на неё. Кровать была не заправлена, но на простынях он спал всего раз. Мун вдохнул аромат, который люди, судя по бутылке с кондиционером, считали похожим на тёплый весенний день. Они ошибались, но запах всё же был приятным. Мун усадил Джой на край кровати и присел перед ней на корточки. Она подвинулась пока, он освободил её от одеяла. Больничный халат был из тонкого материала, и Мун осторожно поправил её повязку, напоминая о том, что мог её потерять.

— Тебе больно?

— Триша дала мне кое-что, потому что всё остальное оказалось испорчено, так что не беспокойся, — улыбнулась она,

— Обезболивающее мягкого действия. Я не буду опять хихикать без причины.

Он замер.

— Ты всё ещё под действием лекарства?

Джой сбросила халат на пол. Его взгляд опускался по её обнажённому телу, и член немедленно затвердел. Он до боли хотел её, но то, что Джой сказала, могло всё изменить.

— К чему этот взгляд?

— Ты сказала, что хочешь быть моей парой, но что, если завтра ты передумаешь? Ты...

Она прижала пальцы к его губам, заставляя молчать.

— Я в здравом уме, Мун. Я понимаю, что делаю и чего хочу. — Кончиками пальцев она провела по его губам, опустилась к подбородку, скользнула по горлу вниз, остановившись у ворота его рубашки.

— Я тоже колебалась, прежде чем заняться любовью с тобой, когда препарат был в

твоём организме, потому что боялась, что ты можешь об этом пожалеть. Когда наши роли поменялись, ты сказал мне кое-что, что я сейчас собираюсь сказать тебе.

— Что я сказал?

— Никаких извинений. Я хочу тебя, — она сделала паузу. — Я уверена в этом.

Мун потянулся к своей рубашке и медленно стянул её через голову. Бросил через плечо и почувствовал удовлетворение, когда её любящий взгляд опустился на его голую грудь.

Он снял обувь, не вставая с места. Кнопки на штанах расстегнулись, когда он грубо дёрнул их.

Мун опустил штаны вниз по бёдрам, освободив член из тесного заключения.

— Ложись на спину.

— Встань.

Она проверяет его? Он не хотел провалиться, как пара. Самцы Видов были доминирующими по натуре, но они подчинялись желаниям своих пар.

— Зачем? Ты хочешь посмотреть, буду ли я слепо выполнять, что скажешь, в качестве доказательства моей любви?

Она облизнула губы.

— Я верю, что ты любишь меня, — Она смотрела вниз, на его колени. — По дороге сюда я сказала, что хочу сделать кое-что для тебя. Встань, пожалуйста?

Кровь прилила к паху, заставив член затвердеть ещё сильнее, до боли. Его больше не заботило, проверка это или нет. Кажется, он в любом случае выиграл, если она захотела, чтобы его бёдра оказались напротив её лица. Он едва не упал, пока поднимался, забыв, что не полностью снял штаны. Спихнул их вниз и откинул в сторону. Всё его внимание устремилось к Джой, когда она протянула руку и подушечкой большого пальца провела по головке его члена. Она вновь облизнула губы, и он знал, что она собирается делать. Её горячее дыхание вокруг ствола заставило его сжать зубы. Джой заслуживала в пару того, кто мог контролировать звуки, которые хотел бы издавать, пока она воплощала в жизнь одну из его самых сокровенных фантазий. Первое касание её горячего, нежного языка заставило его сжать колени. Она положила одну руку на его бедро, ногти слегка впились в его ягодицу. Мун едва заметил это, так, как пальцы другой её руки обхватили ствол, направляя его прямо в её влажный, горячий рот. Его яйца сжались. Она двигалась медленно, скользя вверх и вниз, сжимая его сильнее. Чёрт! Это ощущалось лучше, чем он мог даже вообразить. Он хотел бы запустить пальцы в её волосы, но боялся, что она остановится. Вместо этого он сжал кулаки, не зная, куда ещё деть руки. Обжигающее удовольствие проносилось через него, мускулы сжимались, пока она посасывала, лизала и глубже вбирала его длину. Это была чистая пытка, когда она выпускала его немного и снова двигалась вперёд.

— Джой, — прохрипел он, глядя вниз, наблюдая за ней, чувствуя, как переворачивается всё внутри.

Её великолепные голубые глаза взглянули на него, и он едва не кончил. Мун немного отодвинулся, испугавшись, что в этом случае она может задохнуться. Это было адом, вынимать член из её губ, когда он качнулся назад, мягко удерживая её за здоровое плечо, чтобы она не двинулась вместе с ним.

— Почему ты меня остановил? — Она выглядела слегка смущённой.

— Я не выдержу, Джой. Для меня это нечто новое.

— Что?

Он опустил на колени.

— Это первый раз для меня. На тебя должен произвести впечатление мой контроль. Уж поверь мне.

Она открыла рот и уставилась на него. Это чуть более чем смушало, но было бы хуже, если бы он пролил своё семя.

— Проклятье. Когда становишься парой, иногда трудно приходится, не так ли? Ни одна женщина не делала этого для меня раньше. Слишком хорошие ощущения, ты понимаешь? Я, правда, надеюсь, что ты захочешь делать это ещё, часто, но подожди, пока я не буду умирать от желания оказаться в тебе. У меня гордость есть.

— У тебя никогда не было орального секса?

— Мне такого никогда не делали. Нет.

— Но...

— У тебя нет слов?

Она всё ещё ничего не говорила.

Мун хмыкнул.

— Я лишил тебя дара речи. Не знал, что смогу сделать это. — Он вторгся в её пространство, заставив медленно опуститься на кровать. — Я скучал по тебе. Раскрой эти прекрасные бёдра для меня. Моя очередь прикоснуться к тебе языком. Посмотрим, как долго ты продержишься, сладкая.

— Не долго. — Она развела ноги, ему понравился открывшийся вид. — И я не стыжусь в этом признаться. — Она коснулась его щеки, когда он склонился, покрывая поцелуями внутреннюю поверхность её бедра, прокладывая путь вверх, к клитору.

— Никто не делал этого для тебя? Правда?

Он замер, глядя на неё.

— Почему это так тебя удивляет?

— Я думала, что ты приобрёл большой, эм, опыт, после того, как покинул пустыню.

Было что-то в её голосе. Ревность? Его не обрадовало то, что она чувствует это. Его пара страдала, и он хотел утолить её боль.

— Не хочу лгать тебе. Я был с женщинами, но они никогда не затрагивали меня так, как ты, Джой, — и внешне и внутренне. Никто не хотел любить меня. Ты дала мне этот дар. — Джастис оказался прав. Он никогда не чувствовал себя таким живым, каким был с женщиной, которая стала его сердцем. — Я буду лелеять этот дар и тебя.

— Я тоже тебя люблю. — Джой запустила пальцы в его волосы, поглаживая кожу головы.

— Хотя давай поговорим об этом позже. — Она пошевелилась под ним.

— Может, нам стоит подождать. Ты всё ещё слаба.

— Я же лежу. Мы будем осторожны, и я хочу тебя слишком сильно, чтобы ждать.

Большим пальцем он коснулся её клитора, и она вздрогнула, разводя бёдра шире. Аромат её возбуждения заполнил его нос, когда он вдохнул, медленно выписывая круги вокруг комочка нервов. Её соски стали твёрдыми, она выгнула спину.

— Ты меня с умаводишь.

Она тихо застонала, приподнимая бёдра навстречу его руке.

— Ну, ты в паре с мозгоправом. Замечательно, да?

Большой палец скользнул во влагу её желания и снова стал дразнить комочек нервов. Двумя пальцами он исследовал её лоно, на зависть своему члену проникая внутрь, растягивая узкий вход, убеждаясь, что она готова для толщины его члена. Он согнул пальцы,

крепко прижимая их к той точке, прикосновения к которой заставляли её стонать громче, когда начал медленно трахать её. Джой вцепилась в его волосы, и Мун улыбнулся, не обращая внимания на лёгкую боль. Он наблюдал, как она извивается под ним, вскидывает бёдра в отчаянной попытке достичь кульминации. Она была так прекрасна для него.

— Мун, — умоляла она.

Джой была близко. Он поднялся, убирая пальцы от её киски. Схватил её за бедра и подтащил к краю кровати, стараясь не тревожить руку. Он закрыл глаза, пока член погружался в её лоно. Её внутренние мышцы сжались, когда она закричала. Его рука была рядом с её, раненой, он был готов оберегать рану, если она покажет хоть какие-то признаки боли, но он жёстко вбивался в неё, яростно двигая бёдрами, и выплеснул своё семя в добела раскалённой дымке экстаза, когда она кончила вместе с ним. Мун упал на неё, но упёрся локтями, убеждаясь, что не давит на рану.

Его пара подняла руку и теперь поглаживала ладонью бицепс. Он повернул голову и поцеловал её в шею.

— Как твоя рука?

— Какая рука? — она рассмеялась. — Ах, это. Прекрасно.

Он усмехнулся.

— Все прекрасно, не правда ли?

"Почти". Он должен был защищать пару. У Новых Видов оставались враги, которые всё ещё могли нанести им вред. Нападение вернуло Джой обратно в его жизнь, и он едва не забыл о том, что было сделано при этом. В следующий раз

удача может и отвернуться.

Джой пошевелилась.

— Прекрати беспокоиться.

Он поднял голову и уставился на неё, интересуясь, как она узнала.

Она улыбнулась.

— Это твоя природа. Я хочу только, чтобы ты любил меня и был тем, кто ты есть. Всё получится. Мы всегда можем положиться друг на друга, с чем бы ни столкнулись. Мы справимся с этим вместе.

— Я люблю тебя. — Он хотел, чтобы она знала, как сильно.

— И я люблю тебя. Ты не сможешь от меня избавиться. — Она взглянула вниз, между их телами. — Я практически прикована к тебе. — Она встретилась с ним взглядом. — Ты делаешь меня счастливой.

Это никогда не изменится, и мы проживём долгую жизнь вместе. Не беспокойся о мелочах.

Его член дёрнулся внутри неё.

— Сейчас я думаю только о больших вещах.

Она засмеялась.

— Я чувствую. — Её внутренние мышцы сжались вокруг него.

— Триша сказала, я должен тебя покормить.

— Не сейчас. Лучше поцелуй меня.

Он отбросил все мысли прочь и сосредоточился на ней. Его настроение поднялось.

— Куда?

Она рассмеялась, звук, напомнивший, какое благословение он получил в своей жизни.

— Куда только захочешь, пара.

— С удовольствием, — он коснулся языком ее уха.

— Мун?

— Да, сладкая?

— Порычи для меня. Не сдерживайся. Я говорила, как это меня возбуждает?

В груди нарастал рык.

— Так?

Она впила ногтями в его кожу.

— Да.

— А ещё я вою.

— М-м-м-м-м. — Она уткнулась лицом в его шею, легонько прикусив. — Покажи мне.

— Для моей пары — что угодно. — Он целовал её, опускаясь ниже, замер и отстранился. — Я попытаюсь удержаться и не кусать тебя. Извини за шрам.

Она улыбнулась.

— Ты переживаешь, что ранил меня, но на самом деле не жалеешь, что меня пометил. Это доказательство того, что я принадлежу тебе, правильно? Я понимаю. — Она облизнула губы. — Ты можешь делать всё это, если хочешь. Просто постарайся не пускать кровь. Любовные укусы — это сексуально, и мне нравится, когда ты слегка кусаешь меня во время секса. Это так меня возбуждает.

Он видел искренность её слов.

— Ты можешь пометить меня, и я не возражаю, еслипустишь кровь. Я люблю, когда ты впиваешься ногтями мне в спину.

— Тогда прекрати болтать и сделай что-нибудь, что меня воодушевит. — Она выгнулась под ним. — Ты смог научиться терпению, но я в этом ужасна. И мои обезболивающие всё ещё действуют. Я хочу тебя.

— Ты уже меня получила, сладкая.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net